

УНИВЕРСИТЕТ XXI ВЕКА: НАУЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Материалы научной конференции
научно-педагогических работников,
аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»

УНИВЕРСИТЕТ XXI ВЕКА: НАУЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

*Материалы научной конференции
научно-педагогических работников,
аспирантов, магистрантов
ТГПУ им. Л. Н. Толстого*

Тула
ТГПУ им. Л. Н. Толстого
2024

Редакционная коллегия:

доктор педагогических наук, профессор
Е. Ю. Ромашина (ответственный редактор);
доктор биологических наук, профессор *А. А. Короткова*;
доктор философских наук, профессор *Е. Д. Мелешко*;
кандидат педагогических наук, доцент *Е. И. Белянкова*;
кандидат педагогических наук, доцент *И. В. Полякова*;
кандидат педагогических наук, доцент *О. Б. Серёгина*;
кандидат филологических наук, доцент *В. Н. Андреев*;
кандидат филологических наук, доцент *Е. А. Вишнякова*;
кандидат филологических наук, доцент *Е. А. Кораблева*;
кандидат филологических наук, доцент *Л. И. Рязанцева*;
кандидат филологических наук, доцент *Е. В. Пронина*;
доктор филологических наук, доцент *Н. А. Красовская*;
специалист по НИР *Е. В. Рогова* (технический редактор);
помощник проректора по НИР *К. И. Смирнова*
(секретарь конференции)

Университет XXI века: научное измерение : материалы науч. конф.
У59 науч.-пед. работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Минимальные систем. требования: Intel Celeron 1700 MHz и выше, 128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows 7 и выше; дисковод CD-ROM 2x и выше, SVGA 64 Mb; мышь. – Загл. с этикетки диска. – ISBN 978-5-6049755-7-2.

В сборник вошли материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого «Университет XXI века: научное измерение», состоявшейся в мае 2024 г. на базе университета. Статьи и тезисы, представленные в сборнике, отражают основные направления исследований профессорско-преподавательского состава университета, проводимых в последние годы.

ББК 74.58

**ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ.
АКТУАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

А. Е. Антонов

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Исследование, проведенное в рамках диссертации, посвящено профессионально-прикладной физической подготовленности студентов факультета физической культуры ТГПУ им. Л. Н. Толстого. В ходе исследования была выявлена значимость такой подготовки для будущих учителей физической культуры, включая аспекты, связанные с выносливостью, гибкостью, психологической устойчивостью и способностью к голосовой нагрузке.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, учителя физической культуры.

Большинством специалистов в области физической культуры термин «профессионально-прикладная физическая культура» воспринимается как деятельность, направленная на подготовку к службе в рядах МВД, МЧС, ФСБ и т. п. Однако, и сама деятельность учителя физической культуры требует не только теоретической и методической, но и профессионально-прикладной физической подготовленности.

В рамках работы над диссертацией было проведено исследование, направленное на определение осознанности и определения значимости профессионально-прикладной физической подготовленности студентов старших курсов факультета физической культуры ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

Для проведения социологического опроса были разработаны анкеты для студентов, завершающих обучение на 4 курсе и студентов, 5 курса, которые в течение учебного года проходили производственную педагогическую практику или работали в школе в соответствии с планами подготовки бакалавров по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профиль Физическая культура и Дополнительное образование.

В научно-методической литературе «Профессионально-прикладная физическая культура» понимается, как специально направленное и избирательное использование средств физической культуры и спорта для подготовки человека к определенной профессиональной деятельности. В структуре профессионально-прикладной физической культуры выделяют когнитивный, волевой и деятельностный компоненты [1, с. 5].

С точки зрения подготовки учителя физической культуры профессионально-прикладную физическую культуру можно рассматривать как совокупность компонентов профессиональной деятельности, основывающихся на проявлении физической подготовленности. Такими компонентами являются:

- подготовленность к демонстрации физкультурно-спортивных упражнений,
- осуществление двигательной деятельности вместе с учащимися,
- обеспечение страховки и помощи ученикам при выполнении различных физических упражнений,

– подготовленность преодолевать психическое и физическое утомление, связанное с выполнением профессиональной деятельности: необходимость учителя постоянно контролировать процесс обучения, работать с разными возрастными группами (причем, переключение между возрастными группами может происходить многократно в течение одного рабочего дня), отвечать за жизнь и здоровье учеников; шум на занятиях (особенно на занятиях с младшими школьниками), звуковой спектр которого характеризуется прерывистостью и высокими тонами; значительная нагрузка на речевой аппарат и голосовые связки.

Анализ результатов анонимного анкетирования студентов 5 курса позволил выявить, что наибольшую недостаточность подготовленности они испытывали именно в психологической и физической подготовленности, особенно в проявлении выносливости и гибкости (рис. 1).

Какие из показателей физической подготовленности, по Вашему мнению, наиболее значимы для осуществления профессиональной деятельности?

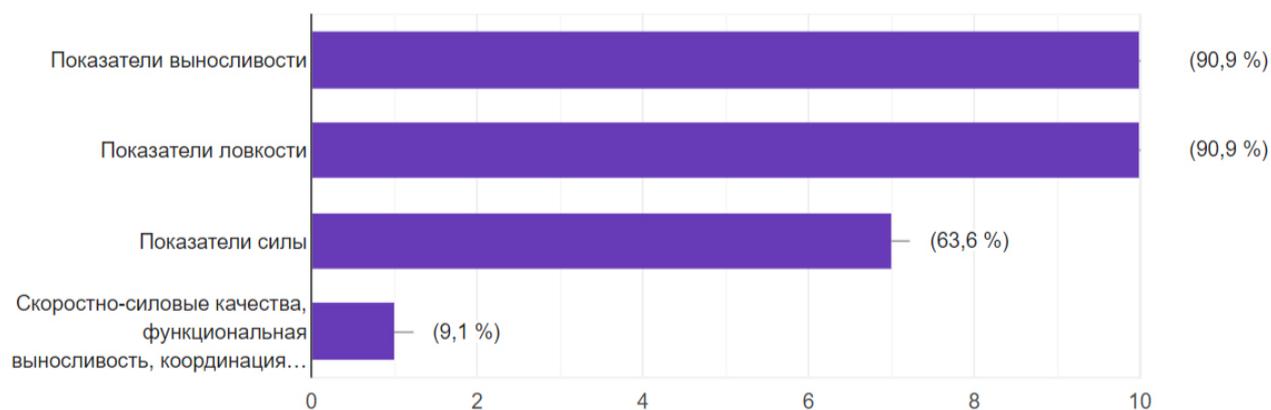

Рис. 1. Результаты анкетирования студентов 5 курса факультета физической культуры (май 2024 г.)

Действительно, занятия по спортивно-прикладным дисциплинам (гимнастике, легкой атлетике, плаванию и лыжной подготовке) завершаются на младших курсах. Дисциплина «Психология физического воспитания», изучаемая на 4-ом курсе в 7-ом семестре, имеет направленность формирования у студентов знаний и умений оказания педагогического воздействия на обучаемых, понимания психологических особенностей детей и возможности применения тех или иных методов воспитания, и в незначительной мере на формирование умений психологического самоконтроля и психологической разгрузки.

В анкетах студенты выразили своё понимание недостаточной подготовленности к нагрузке в практической деятельности на голосовой аппарат (рис. 2). И это объясняется незначительными требованиями к выполнению роли учителя студентами в учебном процессе: на практических занятиях по спортивным дисциплинам проведение части урока или урока студенты и преподаватели большее внимание уделяют методической подготовке, чем развитию «командного голоса».

В процессе прохождения практики испытывали ли Вы повышенную нагрузку на речевой аппарат?

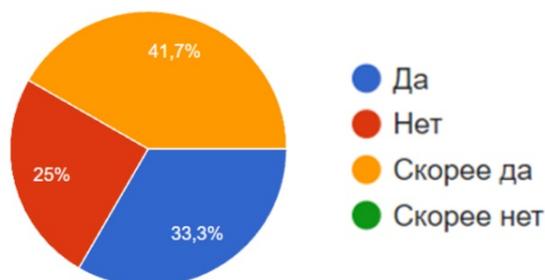
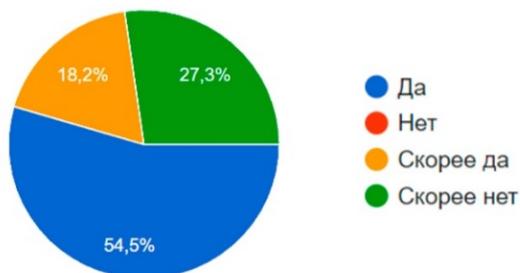

Рис. 2. Результаты анкетирования студентов 5 курса факультета физической культуры (май 2024 г.)

Значимым результатом анкетирования 5-курсников стало определение того, что большая часть выпускников сомневается в достаточности своей физической подготовленности к практической деятельности в роли учителя физической культуры, а еще большая группа студентов из опрашиваемых не знает «на сегодняшний день» уровень своей профессионально-прикладной физической подготовленности (рис. 3).

Достаточен ли, по Вашему мнению, Ваш уровень физической подготовленности для осуществления профессиональной деятельности?

Знаете ли Вы свой уровень профессионально-прикладной физической подготовленности в настоящее время?

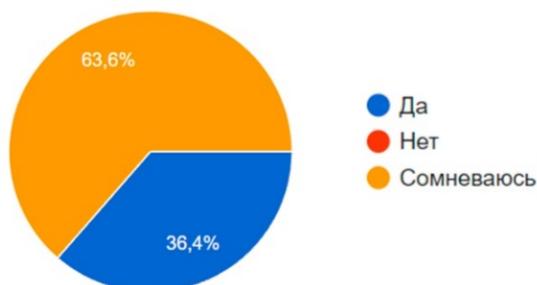

Рис. 3. Результаты анкетирования студентов 5 курса факультета физической культуры (май 2024 г.)

Анализ результатов анкетирования 4-курсников дал следующие результаты.

Примерно 37 % студентов 4-го курса не смогли правильно определить компоненты профессионально-прикладной физической культуры, соответственно они не знают средства и методы поддержания достаточного уровня профессионально-прикладной физической подготовленности для осуществления профессиональной деятельности. Чуть менее половины (48 %) опрошенных отметили неуверенность в готовности разрабатывать и использовать средства физической культуры для поддержания достаточно высокого уровня физической подготовленности. Кроме этого, 45 % респондентов на вопрос о возможности выполнения профессиональной деятельности на высоком уровне при недостаточной профессионально-прикладной физической подготовленности выделили такие варианты ответов, которые свидетельствуют о том, что они и не мотивированы на поддержание высокого уровня подготовленности (рис. 4).

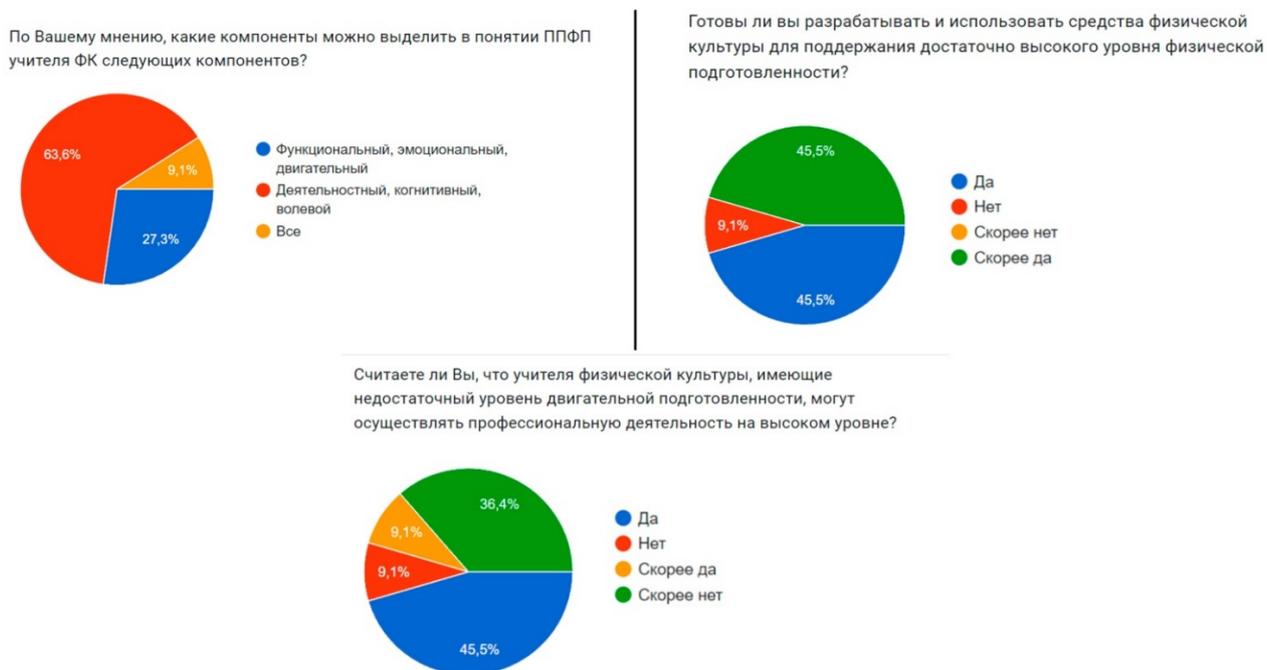

Рис. 4. Результаты анкетирования студентов 4 курса факультета физической культуры (май 2024 г.)

В тоже время, около 82 % респондентов проявили понимание, что профессионально-прикладная физическая подготовленность имеет тесную взаимосвязь с состоянием здоровья и возможностью предупреждения травм в процессе преподавательской деятельности. Ими выделено, что наиболее значимыми из показателей физической подготовленности для осуществления профессиональной деятельности учителя физической культуры являются показатели выносливости, ловкости (около 90 %) и силы (63 %) (рис. 5).

Насколько, по Вашему мнению, значима взаимосвязь состояния здоровья учителя ФК и его ППФП?

Рис. 5. Результаты анкетирования студентов 4 курса факультета физической культуры (май 2024 г.)

Таким образом, проведенное социологическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

- на старших курсах обучения в педагогическом вузе недостаточно внимания уделяется обеспечению двигательной подготовленности будущих учителей физической культуры,
- следует дополнить содержание программ практических спортивных дисциплин требованиями к проявлению студентами подготовленности к выполнению рече-голосовой деятельности,
- необходимо расширить содержание дисциплин «Методика преподавания физической культуры» и «Психология физического воспитания» по вопросам обеспечения психологического самоконтроля и психологической разгрузки,
- в процессе подготовки учителей физической культуры необходимо уделить внимание формированию умений разрабатывать и реализовывать комплексы средств физической культуры для поддержания достаточно высокого уровня профессионально-прикладной физической подготовленности.

Литература

1. Коняхина Г. П. Прикладная физическая культура : учеб.-метод. пособие. Челябинск : Тип. «Сити-Принт»; ИП Мякотин И. В., 2020.

Н. Г. Бондаренко

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

МОТИВАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЗНАНИЕ-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье рассмотрен статус мотивации в рамках системы образования. Уточнено понятие «мотивация» и выделены типы учеников в зависимости от мотивированной стратегии. Автором делается вывод о том, что мотивация может выступать инструментом развития знание-ориентированной личности школьника.

Ключевые слова: мотивация, система образования, типы учеников, предметная стратегия.

Мотивация школьников и концепция образования находятся в определенной взаимосвязи: нет качественной системы образования без эффективной мотивации учащихся, как и нет хорошей мотивации учащихся без грамотно выстроенной системы образования.

Актуальность данной темы не вызывает сомнений. Школа – это первая (базовая) ступень в системе образования в целом, и от того, как школьник будет замотивирован на знание-ориентированную личность, исключительно зависит от профессорско-преподавательского состава и ученика. В зависимости от того, какой личностью выходит ученик из стен школы, обусловлен и его выбор в дальнейшем: продолжить обучение или нет. А от его решения отчасти зависит и развитие системы образования.

В рамках данной статьи рассмотрим статус мотивации в системе образования.

На сегодняшний день центры образования, как правило, показывают свои сильные стороны, достижения, делая упор на своих замотивированных учеников. Такие обучающиеся принимают участия в различных олимпиадах, конкурсах, квестах, предметных играх. Посещают различные форумы. Теперь обратимся к толкованию значения слова мотивация. Мотивация – это совокупность внутренних (мотивы, потребности) и внешних (стимулы) движущих сил, побуждающих человека к деятельности и придающих этой деятельности направленность, ориентацию на достижение определенных целей [1, с. 44].

Идея мотивации немаловажна, так как ученики, у которых есть стремление к обучению, к получению новых знаний, служат соревновательной прерогативой для любой учебной организации, поскольку результативность таких обучающихся дает возможность учебным заведениям успешно двигаться вперед и достигать поставленных целей.

Из выше изложенного можно сделать вывод, что мотивация – это нестандартный «стартер», дающий школьнику образовательного учреждения проявить себя во всех лучших качествах, или, наоборот, продемонстрировать полное безразличие. В любой деятельности, а значит и в процессе получения знаний и опыта, то есть обучения, мотивация должна выступать своеобразным рычагом. Её формирование для развития знание-ориентированной личности школьника

должно быть связующим звеном, своеобразным «пазлом», позволяющим достигать цели работы педагога. Отсутствие мотивации или выпадение «пазла» из целостной картины развития личности ребенка в той или иной степени может привести к снижению или потере интереса к процессу получения знаний.

Стоит отметить, что существует две группы мотивационных факторов: внутренние, такие как, удовлетворение от выполненных заданий, упражнений, опытов, тестов, проектов, самореализации в рамках проведения экспериментов; к внешним факторам можно отнести похвальные грамоты, сертификаты, дипломы первой, второй и третьей степени, приглашения на посещение каких-либо мероприятий, признание одноклассниками и положение в образовательном учреждении.

Таким образом, взаимосвязь внутренних и внешних факторов очевидна и не вызывает сомнений. В совокупности мотивационные факторы являются фундаментом для развития знание-ориентированной личности школьника.

Дополним определение понятия мотивация, рассмотренное выше, указав на то, что в образовательной среде, это еще и «нестандартный старт», связующее звено, «пазл», рычаг или инструмент.

Мотивация как инструмент представляет собой то средство или своеобразное устройство, с помощью которого воздействуют на школьника и изменяют, а порой даже преобразуют его в лучшую сторону.

Для того чтобы побудить ученика к деятельности, чтобы определить степень мотивации, которая является одной из составных элементов общей системы образования, как уже было сказано выше, можно условно всех учащихся поделить на три типа.

С одной стороны, в любом учебном заведении преобладает среднестатистический ученик, которого формально можно назвать незаинтересованным в обучении. Низкая мотивация или неуверенность в себе, что в свою очередь может привести к затруднению при ответе на уроке или выполнению письменного задания. Такой ученик требует постоянного поощрения со стороны преподавателя, поддержку, учитель должен подталкивать и направлять среднестатистического ученика к эффективной образовательной деятельности. Здесь мотивация выступает именно рычагом.

С другой стороны, в каждом классе, пусть и не в большом количестве, как правило, от одного до пяти, есть подающие надежды ученики, которых так же формально можно назвать успешными. Они отличаются высокой сформированной внутренней мотивацией, такие ученики готовы самостоятельно выполнять и решать поставленные перед ними образовательные задачи. Как правило цели школьника совпадают с целями учебного заведения. И мотивация в данном случае является именно пазлом, ключевым элементом в структуре сознания ученика.

Третий тип ученика, которого условно можно назвать специфическим, ориентирован на свои личные стремления, а не на интересы образовательного учреждения. Такому ученику не требуется поддержка со стороны преподавателя, он обладает внутренней мотивацией, нацеленной на достижение своих целей, которые могут не совпадают с целями учебного заведения. И в этом случае можно

говорить о мотивации как «нестандартном стартере» для формирования личности воспитанника.

Тем не менее, каждый ученик, будь то специфический, среднестатистический или успешный, может внести посильный вклад в учебное заведение, в котором он получает образование, будучи вовлеченным в ключевые элементы образовательной деятельности. Каким образом использовать мотивацию в зависимости от условно выделенных типов учеников как инструмента для развития знание-ориентированной личности и является одной из приоритетных задач учителя. При этом никто не ограничивает преподавательский состав в творческой разработке новых методов, исходя из ресурсов учебного заведения и потребностей учеников для активизации учебной деятельности. Выбранная образовательная предметная стратегия (мотивированная стратегия) в итоге должна привести к тому, что ученики будут сами активно стремиться выполнить задания, проекты, лабораторные наилучшим образом и наиболее результативно.

Внутренняя побудительная сила должна будет фактически срабатывать, как пружинка, подкрепляясь внешними источниками. Возможность учеников подниматься по мотивированной лестнице должно в конечном итоге привести к минимуму учеников третьего типа и преобладанию успешных учеников. Доминирование школьников, которые стремятся самостоятельно удовлетворять потребности в получении новых знаний в пределах одного центра образования дает возможность быть конкурентоспособным учебным заведением на рынке образовательных услуг, а также гарантирует своеобразный потенциальный рост как ученика, так и учебного заведения. Таким образом, мотивация может и должна выступать инструментом развития знание-ориентированной личности школьника. И как уже было сказано в начале статьи, от того, с какой учебной мотивацией выходит ученик из академических институтов, отчасти зависит и развитие системы образования.

Литература

1. Балашов Ю. К., Коваль А. Г. Мотивация и стимулирование: основы построения системы стимулирования // Кадры предприятия. 2017. № 5.

А. Б. Ваньков, Б. П. Ваньков

*Тулский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УТОЧНЕНИЯ ПОНЯТИЯ АЛГОРИТМА

Аннотация. В статье рассматривается использование уточнения понятия алгоритма для формирования алгоритмического мышления.

Ключевые слова: алгоритм, вычислимая функция, вывод, машина Тьюринга, нормальные алгоритмы Маркова, частично-рекурсивные функции.

Латинская версия XII века трактата среднеазиатского учёного Мухамеда аль-Хорезми (787 – ок. 850) начиналась словами «Duxit algorizm» (т. е. сказал аль-Хорезми). До 20-х годов прошлого столетия для решения конкретных задач использовалось интуитивное понятие алгоритма, сопровождаемое его описанием.

Студенты, обучающиеся по различным направлениям подготовки и специальностям, особенно связанным с основами программирования и точными науками, зачастую вовлекаются в решение задач олимпиадного типа, где необходимо выстроить алгоритм. Формулировка таких задач в игровой форме или в побуждении к выстраиванию стратегии существенно повышает познавательный интерес, а значит, и активность в решении задач.

Рассмотрим пример, который включает три уровня выстраивания итогового алгоритма. *Есть три кучки из 3-х, 4-х и 5-ти спичек. Игруют два игрока. За один ход игрок может забрать любое количество спичек, но только из одной (любой из имеющихся) кучки. Проигрывает тот, кто не может сделать ход.*

Студент должен определить победителя при условии оптимально правильной игры каждого игрока.

Как показывает практика, сразу такую задачу решить не удастся приблизительно 95 % студентов (38 из 40 задействованных). Поэтому разбиваем задачу поиска общего решения на ряд вспомогательных алгоритмов.

1. Даны две кучки спичек по 6 штук каждая. За один ход можно забрать любое количество спичек, но только из одной кучки (любой из имеющихся). Проигрывает тот, кто не может сделать ход.

Здесь уровень успешности студентов существенно выше. Они относительно быстро понимают, что простой перебор вариантов предполагает астрономическое количество таковых, поэтому, как правило, ребята начинают искать какие-либо закономерности и в итоге получают алгоритм симметричного воздействия на эти кучки, смысл которого заключается в том, что в худшей ситуации находится игрок, который делает очередной ход. Ведь какой бы ход он ни сделал, противник просто сделает симметричный и в итоге выигрывает. Суть стратегии в данном случае заключается в том, что у второго игрока всегда есть ход, а кучки рано или поздно закончатся.

2. Даны три кучки спичек 1, 2 и 3 штук соответственно. Условия и правила те же.

Человек, который понял решение задачи по первому алгоритму, вполне может создать себе некоторые другие подходы. Перебор уже не имеет огромного количества вариантов, а студенты, в большинстве своем понимают, что снова выигрывает второй, поскольку на любой ход первого сводит ситуацию к описанной выше в 1.

3. Даны три кучки спичек 3, 4 и 5 штук соответственно. Условия и правила те же.

Задание творческое. Требуется инсайт. Однако в данном случае озарение является следствием хорошего алгоритмического мышления, основанного на предыдущих этапах решения поставленной задачи. При таком развитии событий практически все студенты справляются с поиском нужного хода: выигрывает первый – он просто забирает из меньшей кучки 2 спички. Далее на любой ход противника он переводит ситуацию в 1 или 2.

В ходе семинарских занятий по дисциплине «Психологические основы программирования» со студентами ИТ-направлений подготовки было выведено интересное сопоставление данного алгоритма с проблемой решения вопросов безопасности сайтов. При всем многообразии и изощренности хакерских атак, сильный программист может свести все к нескольким категориям, в каждой из которых он выстраивает соответствующий алгоритм защиты.

Стремительные темпы развития науки в эпоху цифровизации всего и вся, появившиеся мнения об алгоритмической неразрешимости некоторых массовых проблем обозначили необходимость уточнения понятия алгоритма.

Представление о мыслительной деятельности человека сподвигло английского математика А. Тьюринга за 9 лет до появления первого компьютера к созданию абстрактной машины Тьюринга (1937 г.).

Рассмотрим пример. Студент, находясь в состоянии желания решить квадратное уравнение $x^2 - 2x + 1 = 0$, увидит знакомую формулу, переведет ее в новое состояние и заменит левую часть: $(x-1)^2 = 0$. Понимая, что виновата скобка, производит замену: $x-1=0$ и получает решение сдвигом вправо: $x=1$.

Таким образом, для машины Тьюринга определены три возможные команды [4]. При этом имеем: два алфавита символов для образования слов и внутренних состояний с начальным и заключительным, потенциально бесконечную ленту (разбитую на конечное множество ячеек для записи по одному символу преобразуемого слова в одну из них), но при этом имеющую возможность при необходимости приписать слева или справа новую ячейку, заполнив её автоматически пустым символом (первым символом алфавита). Читающая головка машины обозревает символ в некоторой ячейке [4].

Тогда понимается, что читающая головка при помощи обозрения пустого символа в новой ячейке определяет левый или правый край преобразуемого слова. Например, можно рассмотреть машину Тьюринга, преобразующую два слагаемых, записанных последовательностями единиц, в их сумму перебрасыванием одного из них через другое слагаемое, доходя до края. Таким образом получаем вычислимость функции сложения по Тьюрингу.

Для использования возможности расширения алфавита символов машины Тьюринга удобно рассмотреть задачу сравнения чисел (последовательностей единиц) путем добавления дополнительного символа для отmarkирования просматриваемых единиц числа поочередно слева и справа, с последующим восстановлением нужного числа и удалением при необходимости другого.

Для программного решения задачи важны два аспекта: придумывание алгоритма решения и его реализация. Так, в примере вычисления функции деления на 2 натурального числа, записанного последовательностью единиц, и имея в качестве пустого 0, сначала, как правило, появляется желание удаления (замена на пустой), например, каждой второй единицы. Тогда для получения частного придётся убирать промежуточные пустые символы, что сильно удлиняет программу. Более изящным получается алгоритм, если заменять временно, например, крайнюю правую единицу на пустой символ (назовём его «виртуальным»), сдвинуться к левому краю и в случае наличия единицы, заменить ее на пустой. Сдвинувшись на правый край, заменить «виртуальный» ноль на единицу, то есть на первый элемент частного, которое строится, таким образом, сразу. Если слева ответной единицы нет, то число является нечётным и можно сдвигать ленту влево бесконечно.

Дробление вычислительного процесса до простейших действий (что также подтверждает тезис Тьюринга о вычислимости по Тьюрингу всех вычислимых функций) проявляется в возможности исследования его логической структуры, что закладывает основу алгоритмического мышления.

При этом наличие у машины Тьюринга потенциально бесконечной ленты побуждает человечество к бесконечному прогрессу.

Основой языков преобразования символьной информации являются нормальные алгоритмы Маркова (конец 40-х – начало 50-х гг. XX века), представляющие упорядоченные последовательности марковских подстановок (формул), то есть замены одного подслова (самое первое левое вхождение) преобразуемого слова на другое слово. При этом пустой символ находится перед каждым символом слова. Таким образом, чтобы использовать дополнительные символы, формулу, заменяющую пустой символ на дополнительный, следует располагать последней в алгоритме.

Например, для обращения слова в некотором алфавите новый символ вводится для перебрасывания следующего за ним символа поочередно через другие до тех пор, пока слово не обратится. Затем появляется возможность замены двух одинаковых дополнительных символов на новый, который будет очищать обращённое слово. Таким образом закладывается эффективное использование циклов в вычислительных процессах.

При построении нормального алгоритма Маркова для удвоения слова в некотором алфавите на этапе создания алгоритма решения задачи следует продумывать строение формулы, которая будет не только дублировать символы, но иметь возможность располагать их в нужном порядке.

Уточнение понятия алгоритма при помощи рекурсивных функций приводит к основам алгоритмизации и программирования, так как позволяет практически в явном виде воспринимать вычислительный процесс как вывод из аксиом

(основных функций: нуль-функции, функций следования и выделения) при помощи правил вывода (операторов суперпозиции, примитивной рекурсии и минимизации). При этом требуется наличие достаточного уровня математических знаний, понимание структуры построения рекурсивных функций, на основе чего наследуются основные конструкции современного структурного программирования. Например, при установлении примитивной рекурсивности функции остатка от деления двух натуральных чисел потребуются примитивная рекурсивность функций знака числа, модуля разности, усечённой разности и функции следования.

В условиях, когда трудовая деятельность людей самых разных профессий связана с компьютерами, знание основных алгоритмических понятий является неотъемлемой частью их математической и логической культуры.

Литература

1. Марков А. А., Нагорный Н. М. Теория алгоритмов. М. : Наука, 1984.
2. Мендельсон Э. Введение в математическую логику / пер. с англ. М. : Наука, 1976.
3. Чёрч А. Введение в математическую логику / пер. с англ. М. : Иностран. лит., 1960.
4. Ваньков Б. П. Об уточнении понятия алгоритма // Университет XXI века: научное измерение : материалы науч. конф. науч.-пед. работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула, 2022. С. 189–191.

В. С. Ванькова, Ю. М. Мартынюк, С. В. Даниленко

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ФОРМИРОВАНИЕ У БУДУЩИХ ПРОГРАММИСТОВ НАВЫКА УСИЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АЛГОРИТМОВ ПОЛНОГО ПЕРЕБОРА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональных компетенций будущих ИТ-специалистов. Внимание уделено поэтапной разработке алгоритма и оценке эффективности по показателю времени его работы на одних и тех же наборах данных.

Ключевые слова: алгоритм, эффективность алгоритма, программа, время работы алгоритма.

Подготовка студентов ИТ-направлений в стенах нашего университета имеет более чем двадцатилетнюю историю и традиции, среди которых неизменными остаются осмысленное и критическое следование за стремительно развивающимися технологиями [1] и глубокое изучение базовых основ профессиональной деятельности ИТ-специалиста [2, 3]. К ключевым вопросам подготовки такого специалиста, несомненно, относятся изучение классических алгоритмов программирования, а также исследование области и условий их применения, приемов и методов усиления их эффективности. Продемонстрируем описанные действия на примере простой задачи, хорошо известной каждому школьнику. Однако, возьмем в рассмотрение ее обобщенную формулировку.

«Счастливые» билеты. «Счастливыми» назовем билеты, номер которых представлен четным количеством цифр; сумма цифр первой половины номера совпадает с суммой цифр второй половины номера. Требуется составить программу, определяющую количество счастливых билетов с k -значными номерами (k – четное, $k \geq 2$). На первом этапе решаем задачу напрямую. Математическую модель построим для случая $k=4$.

Левая часть	Правая часть	Левая часть	Правая часть
01	10; 01	03	03; 30; 21; 12
10	10; 01	30	03; 30; 21; 12
02	02; 20; 11	21	03; 30; 21; 12
20	02; 20; 11	12	03; 30; 21; 12
11	02; 20; 11

Приостановим рассмотрение возможных вариантов на сумме, равной 3. Очевидно, что максимальное значение суммы цифр двузначного числа равно 18.

Далее предположим, что отыскиваем счастливые билеты среди билетов с номерами от 000001 до 999999 (в этом случае $k=6$).

Разобьем каждое число на две части по три цифры в каждой, при помощи функции пользователя посчитаем сумму цифр в каждой части и сравним эти суммы между собой (здесь будет работать Алгоритм полного перебора).

```

int sum_cifr(long int x) {
    int s = 0;
    while (x > 0)
    {
        s += x % 10;
        x /= 10;
    }
    return s;
}

```

В результате мы имеем дело с двумя вложенными циклами, каждый из которых перебирает 1000 чисел. В соответствии со вложенностью циклов и логикой сравнения результатов получаем 1000000 итераций, по которым можно перебрать все возможные номера билетов. Попробуем оптимизировать решение.

Рассмотрим первую половину заданного шестизначного числа (если цифр в левой половине числа будет меньше трех, добавим левые нули).

Сумма цифр любого трехзначного числа может принимать значения из отрезка $[0, 27]$. Количество чисел от 0 до 999 с определенной суммой цифр запишем в соответствующий элемент массива m , состоящего из 28 элементов (индекс элемента массива = сумме цифр числа). Вторая половина заданного числа также будет трехзначным числом. Следовательно, мы можем использовать для второй половины тот же массив данных. Количество «счастливых» билетов определяется следующим образом (и здесь в дело вступает Жадный алгоритм):

```

luck=0;
for (i=0; i<28; i++)
    luck+= m[i] * m[i];

```

где $luck$ – количество счастливых билетов, m – массив значений суммы цифр. Количество операций в алгоритме уменьшено в 1000 раз!

Далее студентам дается задание написать программу вычисления количества счастливых билетов на основе алгоритма перебора всех возможных значений суммы цифр первой и второй половины их номеров, провести тестирование и составить таблицу аргументов, результатов и времени выполнения программы. Дальнейшее усиление эффективности алгоритма проходит при помощи жадного алгоритма, описанного выше. Студенты составляют модель данных и программу, тестируют ее и определяют корректность работы на рассмотренных примерах.

Дальнейшее продвижение в сторону усиления эффективности связано с использованием того факта, что суммы цифр чисел в пределах одного десятка изменяются четко на единицу. Например:

Число	Сумма цифр числа
120	3
121	4
122	5
123	6

Число	Сумма цифр числа
124	7
125	8
126	9
127	10
128	11
129	12

Использование данного факта даст возможность в каждом десятке чисел вычислять сумму цифр только для первого числа, а дальше только наращивать сумму (Усиление 1), что существенным образом уменьшит количество операций на всем пространстве чисел. Еще одно направление усиления эффективности (Усиление 2) связано с тем, что просмотр значений массива с количеством чисел, имеющих одинаковую сумму цифр, позволил увидеть, что в массиве совпадают значения элементов, равноудаленных от его концов. Студентам дается задание установить значимость влияния данного факта на алгоритм и программу на основе тестирования на тех же наборах данных. Анализ результатов работы программ, написанных по каждому из этих алгоритмов, позволил убедиться в усилении их эффективности.

k	Результат	Время выполнения программы			
		Алгоритм полного перебора	Жадный алгоритм	Усиление 1	Усиление 2
2	9	0.003	0.001	0.001	0.001
4	669	0.007	0.001	0.001	0.001
6	55251	0.014	0.001	0.001	0.001
8	4816029	1.257	0.002	0.001	0.002
10	432457639	157.233994	0.004	0.001	0.002
12	39581170419 (результат без полного перебора)	> 30 мин	0.029	0.018	0.007
14	3671331273479 (результат без полного перебора)	> 1.5 часа	0.316	0.048	0.043
16	343900019857309 (результат без полного перебора)	> 8 часов	4.114	0.73	0.577

Как видим, на малых значениях аргумента расхождение во времени работы алгоритмов незначительно, однако, с ростом значения k время работы алгоритмов существенно меняется.

Данная задача, на первый взгляд, кажется очень простой, но она довольно убедительно направляет мысли студентов в сторону необходимости построения таких математических моделей в предлагаемых задачах, которые позволят написать максимально эффективную программу и с точки зрения модели данных, и с точки зрения количества операций, и, как следствие, времени работы.

Литература

1. Даниленко С. В., Мартынюк Ю. М., Ванькова В. С. Технологии сетевого взаимодействия в образовательном процессе // Решение проблем учебно-методического обеспечения при реализации ФГОС ВО 3++ : материалы XLVII науч.-метод. конф. проф.-препод. состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л. Н. Толстого (Тула, 21–23 дек. 2020 г.) / под общ. ред. В. А. Панина. Тула : Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2020. С. 92–94.

2. Мартынюк Ю. М., Ванькова В. С., Даниленко С. В. Фундаментальная составляющая процесса формирования профессиональных качеств будущих программистов // Университет XXI века: научное измерение : материалы науч. конф. науч.-пед. работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого (Тула, 13–24 нояб. 2023 г.). Тула : Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2023. С. 69–71.

3. Даниленко С. В., Мартынюк Ю. М., Ванькова В. С., Хабаров Н. Н. Формирование компетенций в области программирования у обучающихся по направлению подготовки «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем» // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 386–392.

Д. В. Забелина, Е. Г. Торина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен процесс подготовки магистерской диссертации на основе проектной деятельности. На примере конкретной тематики диссертации описаны некоторые этапы работы в рамках проектной технологии.

Ключевые слова: проектная деятельность, анализ существующих решений, концепция проекта, моделирование, информационная система.

Работу над магистерской диссертацией «Разработка информационной системы поддержки работы с клиентами медицинского учреждения на примере ООО "АЛЬТМЕД"» можно рассмотреть, как пример организации проектной деятельности. Взглянуть на магистерскую диссертацию как на проект, выполняемый магистрантом, применить полученные знания по организации проектной деятельности на практике. Учебный план бакалавриата содержит дисциплину «Проектная деятельность», при изучении которой студенты знакомятся с теоретическими основами разработки проекта. Написание курсовой работы предполагает, с одной стороны, знакомство с теорией разработки проекта (понятие проекта, проектной деятельности, методы управления проектами и т. п.), с другой стороны, практическую работу над конкретным проектом (анализ предметной области, моделирование проекта, разработка концепции конкретного проекта и т. п.). Очередным этапом освоения технологии проектной деятельности и применения полученных теоретических знаний на практике может стать подготовка выпускной квалификационной работы бакалавра, а при продолжении обучения подготовка магистерской диссертации.

Любой проект, как и подготовка выпускной квалификационной работы реализуется через ряд фаз, имеет начало и, хорошо бы завершение. Одна из важнейших характеристик проекта это конечность, проект не может продолжаться бесконечно. В подготовке магистерской диссертации конечность очень важная характеристика. Жизненный цикл проекта – это последовательность фаз от начала до завершения, задаваемых в соответствии с потребностями управления проектом. Все проекты традиционно имеют следующие фазы в рамках международного стандарта управления проектами: инициирование; планирование; исполнение; управление; завершение. Безусловно, нельзя согласиться, что цикл работы над магистерской диссертацией в полной мере повторяет все эти фазы. Работает магистрант, а не коллектив, нет необходимости управлять коллективом, управление сводится к коммуникации студент – научный руководитель. В полной мере это отвечает традиционной фазе проекта? Скорее нет. Инициирование тематики работы не всегда происходит от студента, бывают и заказы от

организаций, бывают и пожелания от руководителя. А фазы планирования, исполнения, завершения конечно же имеют место, очень важны и полностью соответствуют проектной деятельности.

Например, для подготовки выпускной квалификационной работы очень важен анализ предметной области. В гуманитарных исследованиях это обзор литературы по выбранной тематике. До планирования работы над ИС важнейшим этапом является анализ существующих решений, выделение достоинств и недостатков. Исходя из этого формулируются задачи, которые позволят решить разрабатываемая ИС.

Рассмотрим некоторые фазы проектной деятельности на примере подготовки конкретной магистерской диссертации. Анализ предметной области в данном случае начинался с рассмотрения деятельности медицинского учреждения ООО "АЛЬТМЕД", для которого разрабатывается ИС. Данный анализ был разделен на два вида: деятельность имеющихся в учреждении специалистов, их профиль; разнообразие оказываемых услуг (лечение, диагностика, восстановление и реабилитация).

После исследования факторов внешней и внутренней среды были выявлены сильные, слабые стороны клиники. Основная задача анализа – выйти на проблемные точки клиники для последующей разработки стратегии развития предприятия и разработки программы продвижения; был приведен SWOT-анализ медицинской клиники.

При анализе существующих решений рассмотрены аналогичные ИС. был проведен анализ предоставляемых на рынке информационных систем и, исходя из выявленных проблем, размера предприятия и требований представлены следующие системы, которые удовлетворяют потребности клиники: "MEDESK"; " ArchiMed+"; «Инфоклиника». Общая характеристика рассматриваемых систем (фирма-разработчик, уровень компании, цена, ключевые возможности, основной язык и поддержка языков, наличие демоверсии, интеграция с другими системами, количество рабочих мест, резервное копирование и т. п.); сравнение готовых решений на соответствие функциональным требованиям.

Из проведенного анализа существующих на рынке систем сделан вывод о том, что ни одна из них в полной мере не удовлетворяет потребности предприятия в части клиентоориентированности: в рассмотренных системах нет возможности вести каталог услуг; отсутствуют системы скидок для клиентов. Стоит отметить, что не все представленные на рассмотрение системы удовлетворяют предприятие набором предлагаемых функций.

Из всего сказанного сделан вывод о необходимости разработки собственной информационной системы, которая будет соответствовать всем заявленным функциональным требованиям, и переходить к следующему этапу – разработка концепции проекта. Целью внедрения информационной системы для медицинского учреждения ООО "АЛЬТМЕД", является автоматизация прежде всего процессов, направленных на поддержку работы с клиентами. Исходя из выявленных ранее недостатков, проектируемая система должна стать для предприятия инструментом поддержки работы с клиентами.

Главная цель внедрения – комплексное решение проблем сбора и анализа информации, а также поддержка работы с клиентами. Внедрение системы

позволит увеличить поток клиентов, уменьшить время постановки диагноза, снизить время ожидания, а также оптимизировать сбор информации о клиенте.

Литература

1. Виды медицинских информационных систем: какими бывают, классификация, назначение // Archimed. URL: <https://archimed.pro/blog/vidy-meditsinskikh-informatsionnykh-sistem-kakimi-byvayut-klassifikatsiya-naznachenie/> (дата обращения: 17.05.2024).
2. Золотов С. Ю. Проектирование информационных систем : учеб. пособие // М-во образования и науки Рос. Федерации ; Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР). Томск : Эль Контент, 2013.

Д. К. Исакова, М. П. Маркова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

СРАВНЕНИЕ РЕАКЦИИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ПОДКРЕПЛЕНИЕ

Аннотация. В статье показана роль положительного и отрицательного эмоционального подкрепления в стимуляции умственной работоспособности школьников и студентов. Выделены типы реакций. Количественно доказано преимущество положительного эмоционального подкрепления в повышении продуктивности интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: эмоциональное подкрепление, умственная работоспособность, корректурная проба.

В настоящее время для успеха в любой сфере жизни необходимо обладать высоким уровнем работоспособности. От неё напрямую зависит эффективность, качество и результат выполняемой работы. Важно понимать, что работоспособность зависит не только от физического и умственного развития индивида, но и от его эмоционального состояния. Понимание того, как те или иные эмоции способны влиять на продуктивность деятельности, как организовать условия, позволяющие улучшить результаты работы, дает возможность создать в любом коллективе обстановку, которая будет содействовать быстрому и эффективному достижению поставленных целей.

Объектом исследования стали 10 учащихся 9 класса и 104 студента ВУЗа.

Для проведения исследования по оценке влияния положительных и отрицательных эмоций на умственную работоспособность мы применяли методику корректурной пробы по буквенной таблице Анфимова [3, 4]. Участники эксперимента выполняли задание три раза: первый раз без подкрепления, второй раз с положительным эмоциональным подкреплением и третий раз с отрицательным. Все три пробы проводились в один день с интервалом в 30–40 минут. Задание заключалось в зачеркивании определённых букв по указанию экспериментатора. Оценивалось время выполнения задания, скорость и коэффициент продуктивности умственной работоспособности, который рассчитывался по формуле [4]:

$$Q = c^2 / (c + a)$$

где Q – коэффициент продуктивности умственной работоспособности;

c – количество просмотренных строчек (c = 44);

a – количество ошибок.

Скорость выполнения задания рассчитывалась по формуле:

$$V = n / t$$

где V – скорость выполнения задания;

n – количество найденных букв;

t – время выполнения задания.

Испытуемые фиксировали количество выбранных букв и время выполнения задания на бланке. Время измерялось индивидуально с помощью таймера.

Для статистической обработки данных, полученных в ходе проведения корректурной пробы, мы применяли критерий Стьюдента, который рассчитывали с помощью программы SigmaPlot.

При сравнении результатов, полученных при изучении влияния эмоций разного знака на работоспособность студентов с данными аналогичного исследования (табл. 1, рис. 1, рис. 2) на школьниках, было обнаружено, что:

1. Отрицательное подкрепление снижает работоспособность школьников по сравнению с контролем (рис.1) и практически не изменяет ее у студентов;
2. Результаты школьников достоверно ниже ($p < 0,05$) по абсолютным значениям, чем у студентов, т.е. продуктивность работы девятиклассников ниже, что объясняется возрастными особенностями участников исследований;
3. Положительное эмоциональное подкрепление повышает работоспособность, как школьников, так и студентов.

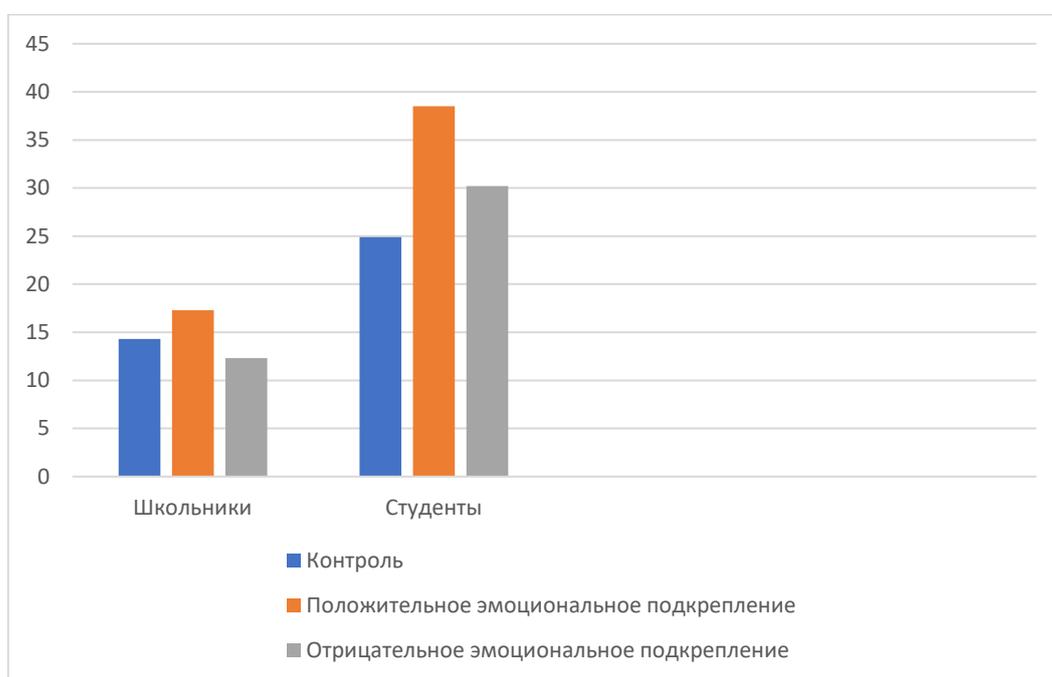

Рис. 1. Сравнение типов реакции студентов и школьников на эмоциональное подкрепление по коэффициенту продуктивности

Таблица 1

Сопоставление полученных результатов эксперимента на учащихся школы (2022 г.) и студентах (2024 г.)

Условие эксперимента	Участники эксперимента	Показатель			
		Количество букв	Время, сек.	Скорость	Коэффициент продуктивности
Контроль	Шк.	84,5±5,5	228,0 ± 6,1	0,37 ± 0,021	14,3 ± 0,55

Условие эксперимента	Участники эксперимента	Показатель			
		Количество букв	Время, сек.	Скорость	Коэффициент продуктивности
	Ст.	133,1±8,7	231,9±12,8	0,6±0,09	24,97±2,8
«+» подкрепление	Шк.	103,8 ± 8,6	212,8 ± 3,6	0,48 ± 0,037	17,3 ± 1,64
	Ст.	173,02±5,9	205,07±17,5	0,9±0,08	38,5±2,7
«-» подкрепление	Шк.	62,5 ± 4,7	190,3 ± 12,3	0,33 ± 0,018	12,3 ± 0,38
	Ст.	148,6±4	236,3±3,7	0,6±0,02	30,2±1,5

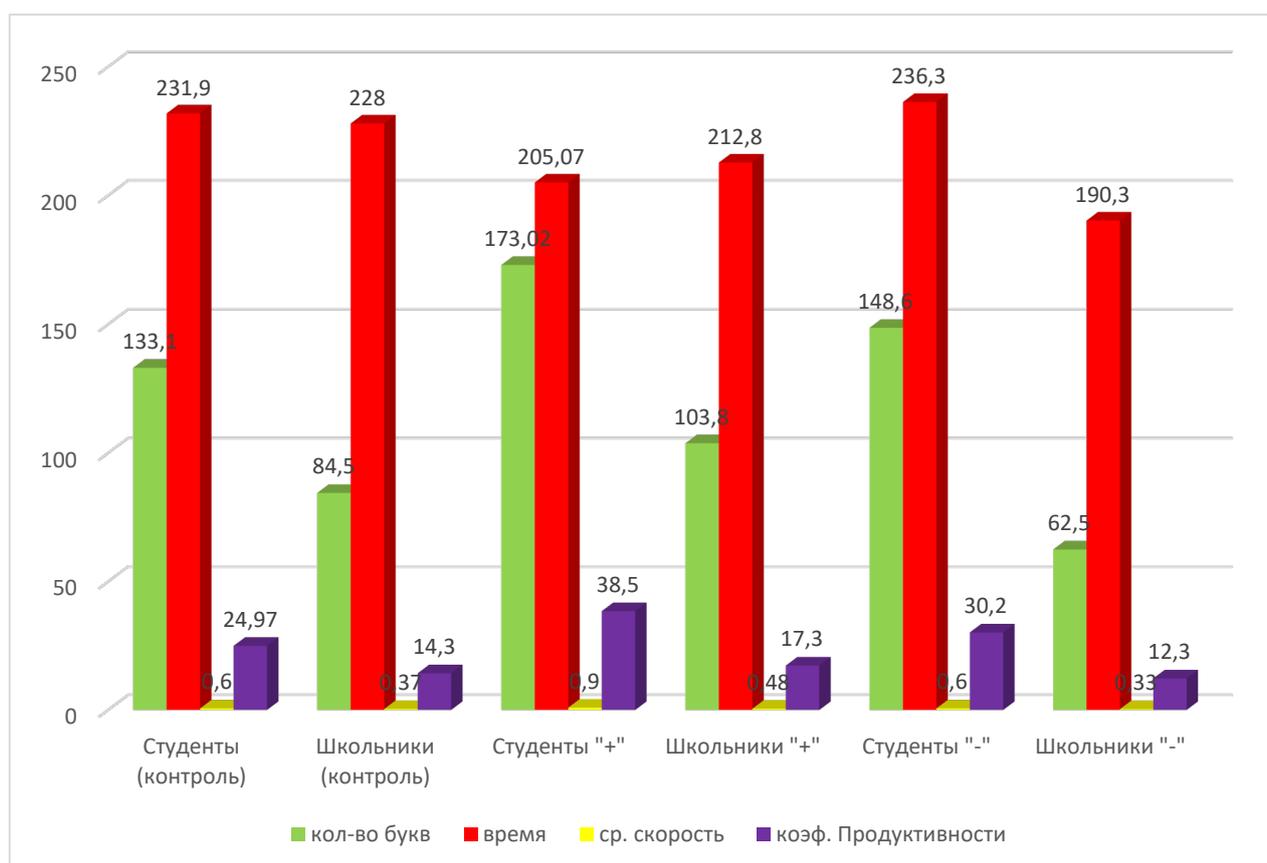

Рис. 2. Сравнение показателей выполнения задания в двух группах

Интересно, что у школьников зафиксирован тип реакции, которого среди студентов мы не обнаружили. На отрицательное эмоциональное подкрепление работоспособность этих детей снижалась. Возможно, это связано с более низкой стрессоустойчивостью школьников.

Таким образом, мы можем говорить о том, что школьники более негативно реагируют на отрицательное эмоциональное подкрепление в силу возрастных особенностей психики. Это необходимо учитывать при организации образовательного процесса и стараться минимизировать применение отрицательного эмоционального подкрепления при стимуляции к выполнению поставленных задач.

Литература

1. Леонтьев А. Н. Психология мотиваций и эмоций: потребности, мотивы и эмоции. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971.
2. Шлыкова И. Ю. Влияние эмоций на работоспособность: психологические аспекты : сб. ст. М. : Наука, 2018.
3. Корректирующая проба Анфимова. URL: https://studme.org/349753/pedagogika/otsenka_umstvennoy_rabotosposobnosti
4. Кузнецов А. П. Исследования умственной работоспособности : метод. рекомендации. Курган : Изд-во КГУ, 2019. С. 6–7. URL: http://dspace.kgsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/5193/Кузнецов_АП_2019_МУ.pdf?sequence=1&isAllowed=y

З. Т. Куренков

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье затронуты три аспекта формирования профессиональной адаптации будущих педагогов. Рассмотрено понятие профессиональной адаптации, на основе анализа выделены актуальные проблемы в адаптационной образовательной среде. В современном мире важно восполнять профессиональное сообщество молодых педагогов. Для этого необходимо заранее способствовать процессу и результату – формированию профессиональной адаптации. Выявлено, что на базе учебного заведения возможно повлиять на успешную профессиональную адаптацию, что позволило предложить соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: адаптация, будущие педагоги, проблемы адаптации, помощь в адаптации.

Адаптация – сложный этап в жизни человека, с которым он сталкивается в ходе изменения каких-либо сторон жизни. Изменения происходят все чаще, в том числе в образовании. Профессиональная адаптация молодого педагога – это приспособление к месту работы, порядкам и нормам поведения в коллективе, требованиям и задачам, которые необходимо выполнить в соответствии с желаемыми профессиональными компетенциями. Следовательно, логично и закономерно выделить три элемента в профессиональной адаптации будущего педагога:

- 1) психофизиологический, связанный с внутренними ощущениями человека, его сознательной готовностью к неизвестному, к ситуации неопределенности;
- 2) социальный, связанный с построением взаимоотношений с коллективом, обучающимися, их родителями, администрацией;
- 3) компетентный, связанный с освоением необходимых знаний, умений, навыков, моделей поведения, стилей деятельности.

Инновационные и традиционные образовательные процессы, с которыми сталкивается начинающий педагог, усложняются, что напрямую говорит об увеличении количества проблем в ходе профессиональной адаптации. С одной стороны, наблюдается положительная динамика в приходе молодых специалистов в образовательную сферу (например, доля молодых учителей выросла с 8 % до 13 %) [3, с. 256]. Но, с другой стороны, некоторая положительная динамика не исключает проблему нехватки молодых кадров в образовании. Это связано с множеством причин, например, уменьшение престижа профессии, недостаточная оплата труда в ряде регионов, мировоззренческие отличия среди коллектива, большое количество планов и отчетов, недостаточная оснащенность рабочего места.

Приходя на работу, педагоги принимают решение уйти из сферы образования, что в том числе связано с неуспешной профессиональной адаптацией [1, с. 163]. На это влияет:

- 1) некачественная подготовка в высшем учебном заведении (в особенности практическая часть);

2) отсутствие поддержки и наставничества со стороны опытных коллег в методическом и коммуникативном аспектах;

3) отсутствие поддержки со стороны администрации, отсутствие со стороны руководства мер и мероприятий, направленных на успешное введение молодого учителя в профессиональную деятельность;

4) завышенные требования и многозадачность;

5) эмоциональная и психологическая неготовность к внешним изменяющимся обстоятельствам;

6) несоответствие ожиданий заработной платы с выдвинутой нагрузкой;

7) проблемы во взаимодействии и общении с обучающимися.

Для успешной профессиональной адаптации будущему педагогу важно сформировать адаптационный потенциал, то есть, со стороны образовательной организации должна оказываться необходимая адаптационная помощь в будущей профессиональной деятельности.

Для успешной адаптации выпускников стоит уделить внимание некоторым компонентам личностного адаптационного потенциала, на которые можно повлиять в ходе подготовки к адаптации в профессиональной деятельности: мотивация, практические знания, навыки, саморефлексия [2].

Предлагается дать возможные рекомендации для улучшения результатов профессиональной адаптации выпускников. В образовательной организации необходимо создать специальные условия:

1) введение в ряде дисциплин учебных блоков, посвященных адаптационным проблемам будущего педагога. Это относится к психологическим, методическим, практическим наиболее проблемным аспектам;

2) формирование коммуникативных и конфликтологических навыков на учебных и внеучебных занятиях с целью саморегуляции, проявления инициативы в поиске решений возможных проблем, преодоления страха, снижения тревожности;

3) проведение индивидуальных консультаций на базе уже существующих центров с возможностью обращения выпускника с целью помощи и поддержки;

4) организация тренингов и практик для молодых специалистов на базе учебного заведения, при этом эффективность таких тренингов будет выше при разработке и предоставлении памяток, методических копилочек, психологических упражнений;

5) модерирование внутренних способностей и возможностей на последних этапах обучения, что позволит приступить к профессиональной деятельности с эмоционально-повышенным настроением;

6) проведение конкурсов для развития психофизиологической, социальной и компетентной готовности к профессиональной адаптации.

Учебные заведения способны влиять на формирование адаптационного потенциала, что в дальнейшем позволит пройти успешную профессиональную адаптацию будущему педагогу. Это способствует развитию молодого педагога как высококвалифицированного профессионала.

Литература

1. Бурдастых Е. Н. Формирование адаптационного потенциала будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки // Уч. зап. : электрон. науч. журн. Курского гос. ун-та. 2021. № 1 (57). С. 162–168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-adaptatsionnogo-potentsiala-buduschih-pedagogov-na-etape-professionalnoy-podgotovki> (дата обращения: 15.06.2024).
2. Воскресенко О. А., Сергеева С. В., Варникова О. В. Готовность к адаптации как результат профессиональной подготовки будущего педагога в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32409> (дата обращения: 17.06.2024).
3. Петренко Е. И. Профессиональная адаптация молодого учителя в общеобразовательном учреждении // Мол. ученый. 2017. № 50 (184). С. 256–260. URL: <https://moluch.ru/archive/184/47316/> (дата обращения: 16.06.2024).

Н. Н. Левкина

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям подготовки будущих учителей экономики в условиях, когда согласно ФГОС школьного образования данный учебный предмет не является обязательным ни на одной ступени общего образования.

Ключевые слова: экономика, учитель экономики, ФГОС, экономические знания.

В современных условиях для финансового благополучия страны в целом и отдельных ее регионов и граждан важное значение имеет подготовка высококвалифицированных кадров в сфере экономики. Однако речь идет не только о профильной вузовской подготовке будущих экономистов.

Знакомство с экономикой происходит еще на ступени школьного образования, соответственно, необходимо обеспечить должный уровень подготовки тех, кто ответственен за качество и результаты этого знакомства, что позволит не только заинтересовать школьников соответствующей будущей профессиональной деятельностью, но и заложит основу для получения более глубоких экономических знаний по окончании школы.

Вместе с тем, в соответствии с обновленными ФГОС школьного образования учебный предмет Экономика исключен из списка обязательных для изучения даже на ступени средней школы, а экономические знания школьники должны получить в рамках таких учебных предметов, как Математика, Алгебра, Вероятность и статистика, Информатика, Обществознание и География (в начальной школе – Окружающий мир и Математика). В этих условиях педагогическим вузам, осуществляющим подготовку бакалавров по направлению «Педагогическое образование» с профилем «Экономика», следует максимально подготовить своих студентов к тому, чтобы они имели возможность применить полученные в процессе обучения знания в своей профессиональной деятельности в школе.

Прежде всего, важно обеспечить четкое понимание студентами того, как именно они могут быть востребованы в школе со своей экономической подготовкой. В основном, у обучающихся довольно стереотипное представление об учителе экономики, как предметнике, имеющемся далеко не в каждом учебном заведении и в основном только на ступени среднего образования.

Соответственно, важно уже в рамках прохождения учебной ознакомительной практики по экономике на втором курсе сформировать у студентов понимание того, что знакомить школьников с экономикой можно на всех ступенях общего образования в рамках отдельного учебного предмета, введенного за счет части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений. Зачастую об этом даже руководители школ не задумываются, но если молодой

учитель сможет убедительно с опорой на нормативные документы аргументировать соответствующее предложение перед руководством школы и родителями обучающихся, это вполне возможно.

Также весьма распространенным способом знакомства с экономикой школьников является внеурочная деятельность, соответственно, будущие учителя экономики должны иметь четкое представление о том, сколько часов отведено на внеурочную деятельность на каждой ступени школьного образования, каковы психологические особенности школьников разного возраста и т.п. Важно научить будущих выпускников изучать информацию, представленную на сайте образовательной организации, в т. ч. локальные нормативные акты. Предварительное изучение соответствующей информации позволит составить представление о том, как именно осуществляется знакомство школьников с экономикой в настоящий момент, чтобы иметь возможность предлагать свои услуги в конкретных направлениях урочной и внеурочной деятельности.

Кроме того, именно учитель экономики способен помочь администрации образовательной организации обеспечить должный уровень координации действий всех педагогов, причастных к знакомству школьников с экономическими знаниями, с тем, чтобы соблюдалась логика, порядок представления, постепенное усложнение наряду с повторением и углублением соответствующего учебного материала. Для этого важно обеспечить серьезное знакомство будущих учителей экономики с ФГОС, ФОП, рабочими программами отдельных учебных предметов, чтобы избежать дублирования учебных материалов и поддерживать интерес школьников к экономике на протяжении всего общего образования.

Таким образом, в современных условиях подготовка педагогическими вузами учителей экономики может показаться неактуальной, вместе с тем, школам по-прежнему нужны подобные специалисты, более того, важно обеспечить еще более высокий уровень их теоретической и методической подготовки. В процессе обучения основной акцент должен быть сделан на разъяснении объема и содержания экономических знаний на каждой ступени школьного образования, а также на необходимости координации их преподавания школьникам всеми преподавателями-предметниками, вовлеченными в данный процесс. Для этого важно обеспечить должный уровень изучения студентами направления подготовки «Педагогическое образование» федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных образовательных программ всех ступеней школьного образования в рамках учебной ознакомительной практики по экономике.

Литература

1. Левкина Н. Н. Изменение содержания учебной ознакомительной практики по экономике в соответствии с обновленными ФГОС общего образования // Донецкие чтения – 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VIII Междунар. науч. конф. (Донецк, 25–27 окт. 2023 г.). Т. 6. Педагогические науки. Ч. 3 / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. Донецк : Изд-во ДонГУ, 2023. С. 283–285.

Н. В. Мыслик

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

РАЗВИТИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим основные методы и инструменты, направленные на развитие алгоритмического мышления у учащихся. Также приведем пример задач из раздела «Элементы теории игр» курса внеурочной деятельности для 10 класса «Интегративный курс математики».

Ключевые слова: алгоритмическое мышление, математические задачи, интегративный курс математики.

Современный мир стал в разы сложнее, чем десятки лет назад. Знания в нем устаревают быстрее, чем мы их получаем. Представления о том, какие правила и законы действуют в мире, необходимы человеку для решения повседневных задач. Для решения этих задач также необходимо алгоритмическое мышление, которое позволяет выработать четкую последовательность действий в той или иной ситуации.

Проблема развития алгоритмического мышления не нова. В своих работах ее рассматривают Н. Я. Виленкин, Ю. А. Дробышев, А. В. Копаев, Л. Г. Лучко, Т. Н. Лебедева, С. Е. Царева.

Развитие алгоритмического мышления прописано в требованиях к результатам освоения основной образовательной программы федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования.

Дадим понятие алгоритмического мышления. Алгоритмическое мышление — это совокупность последовательности действий, направленных на решение определенной задачи. К основным требованиям алгоритмического мышления относятся: умение разбивать сложные проблемы на более простые, выявлять закономерности и следовать четким инструкциям.

Одним из основных методов развития алгоритмического мышления учащихся является решение математических задач. В процессе их решения, от учащихся требуется последовательное выполнение действий, анализ промежуточных результатов. Именно это и помогает развитию алгоритмического мышления.

Остановимся подробнее на одном из инструментов развития алгоритмического мышления учащихся психолого-педагогических классов – на интегративном курсе математики. Курс представляет собой программу внеурочной деятельности для учащихся 10 класса, которая объединяет в себе различные разделы математики. В процессе изучения курса, учащиеся решают задачи, требующие навыков использования определенных алгоритмов.

Задачи, представленные в интегративном курсе математики, предлагают конкретные проблемы, требующие логического анализа и систематического подхода для их решения. Приведем примеры задач из данного курса.

Равновесие Нэша в дилемме заключенного. Дилемма заключенного – это классическая задача теории игр, иллюстрирующая сложности, возникающие при принятии решений в условиях неопределенности и взаимозависимости. В этой задаче два заключенных должны решить, сотрудничать ли им или предать друг друга. Каждый из них не знает, какое решение примет другой. Условия задачи:

1. Если оба заключенных молчат (сотрудничество), каждый получает 1 год тюрьмы.

2. Если один предает, а другой молчит, предатель освобождается, а молчаливый получает 3 года.

3. Если оба предают, каждый получает 2 года.

Анализ задачи: Лучшей стратегией для каждого заключенного является предательство, так как это минимизирует максимальное возможное наказание. Однако, если оба заключенных предают, они получают худший совместный исход (2 года вместо 1).

Равновесие Нэша в дилемме заключенного — это состояние, в котором ни один из участников не может улучшить свое положение, изменив только свою стратегию. В данном случае равновесие Нэша достигается, когда оба заключенных выбирают предательство.

Равновесие Нэша иллюстрирует, как математические модели помогают понять сложные феномены сотрудничества и конкуренции. Это особенно полезно для развития алгоритмического мышления, так как требует анализа, абстракции и разработки стратегий.

Выбор инвестиций. По условию задачи два конкурирующих предприятия, А и В, рассматривают различные стратегии по инвестированию в рекламу. У каждого из них есть два варианта: инвестировать или не инвестировать в рекламу. Результаты зависят от выбора обоих предприятий (табл. 1).

Таблица 1

Матрица платежей (в миллионах долларов)

	В не инвестирует (N)	В инвестирует (I)
А не инвестирует (N)	(3, 3)	(1, 4)
А инвестирует (I)	(4, 1)	(2, 2)

Решение:

1. Не инвестирует В:

– Если А не инвестирует, А получает 3.

– Если А инвестирует, А получает 4.

2. Инвестирует В:

– Если А не инвестирует, А получает 1.

– Если А инвестирует, А получает 2.

Для предприятия А:

- Если В не инвестирует, лучше инвестировать, так как $4 > 3$.
- Если В инвестирует, также лучше инвестировать, так как $2 > 1$.

Аналогично анализируем для предприятия В:

- Если А не инвестирует, лучше инвестировать, так как $4 > 3$.
- Если А инвестирует, также лучше инвестировать, так как $2 > 1$.

Следовательно, обе стороны будут инвестировать в рекламу, и достигнут равновесия в точке (I, I) с выигрышем (2, 2).

В заключении отметим, что развитие алгоритмического мышления у учащихся психолого-педагогических классов является важной и актуальной задачей. Это способствует не только их профессиональному становлению, но и подготовке к жизни в условиях цифрового мира. Интегративный курс математики является эффективным инструментом для достижения этой цели, так как он позволяет комплексно подходить к обучению и развивать необходимые навыки.

Литература

1. Виленкин Н. Я., Дробышев Ю. А. Воспитание алгоритмического мышления на уроках математики // Нач. школа. 1988. № 12.
2. Копаев А. В. О практическом значении алгоритмического стиля мышления // Информ. технологии в общеобразовательной школе. 2013. № 6. С. 6–11.
3. Сергеева (Лебедева) Т. Н. Формирование алгоритмического стиля мышления школьников как фактор повышения качества образования // Управление качеством образования в муниципальном образовательном пространстве : тез. выступлений участников конф. (Челябинск, 23–24 янв. 2001 г.). Челябинск : Изд-во «ЮжУралИнформ», 2001. С. 96–97.
4. Царева С. Е. Формирование основ алгоритмического мышления в процессе начального обучения математике // Нач. школа. 2012. № 4. С. 12–14.

С. А. Радченко

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

МЕТОДЫ УЛУЧШЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕПЛОТЕХНИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МАШИНЫ»

Аннотация. Научно обоснованы, разработаны и используются в учебном процессе инновационные методы повышения результативности обучения, что помогает повышать интерес студентов к изучению современного оборудования и обучать их методам его правильного выбора в Интернете и последующего использования.

Ключевые слова: улучшение обучения, инновационные методы, применение сети Интернет в учебном процессе.

Дисциплина «Теплотехника и энергетические машины», изучаемая всеми студентами нескольких специальностей факультета технологий и бизнеса очной и заочной форм обучения, состоит из трех важных основных частей (1 – «Техническая термодинамика»; 2 – «Основы теории тепло- и массообмена»; 3 – «Энергетические машины»), на которые отводится небольшое число часов (16 часов лекций и 36 часов лабораторных работ при очной форме обучения и 2 часа обзорной лекции и 8 часов лабораторных работ – для заочников). Причем за это время необходимо эффективно обеспечить изучение всеми студентами:

1 – ряда новых понятий и физических величин, законов термодинамики и методов их применения для описания термодинамических процессов в любых теплотехнических машинах, которые используют любые виды топлива или тепловой энергии или вырабатывают энергию (причем с использованием сложного математического аппарата, интегрирования и дифференцирования);

2 – очень сложных процессов тепло- и массообмена, которые описывает огромное число эмпирических формул, и многих теплотехнических устройств, обеспечивающих сжигание топлива, использование получаемой теплоты и т. д.;

3 – любых существующих в мире теплотехнических машин и устройств, к которым относят все устройства, вырабатывающие или использующие все виды тепловой энергии (электрические, тепловые, гидравлические, атомные и т. д.).

Очевидно, что для обеспечения эффективного изучения за короткое время такой обширной программы и получения каждым студентом важных знаний, умений и практических навыков необходимо использовать инновационные методы обучения и информационные технологии, в том числе сеть Интернет. Поэтому автором разработаны и постоянно используются при обучении всех студентов самые эффективные инновационные методы улучшения обучения, которые обеспечивают успешное решение сразу нескольких актуальных задач:

– во-первых, повышения интереса студентов к данной дисциплине и их мотивации изучать ее, получая важные для всех знания, умения и компетенции;

– во-вторых, самого быстрого и успешного изучения любых видов даже самого сложного оборудования (научив их быстро и просто выделять в любом оборудовании его основные элементы и понимать принципы его действия);

– в-третьих, обучения студентов эффективному использованию Интернета в учебном процессе, дальнейшей профессиональной деятельности и будущей жизни для правильного выбора подходящего теплотехнического оборудования и его приобретения у его производителей или их надежных дилеров в целях снижения необходимых финансовых затрат и возможных рисков и проблем (это особенно важно, так как: 1 – приобретение и использование любым вузом в учебном процессе большого количества дорогих образцов теплотехнического оборудования невозможно по ряду объективных причин; 2 – неправильный выбор и/или использование разного теплотехнического оборудования создает аварийные ситуации и часто наносит огромный материальный ущерб, который в десятки и сотни раз превышает стоимость этого оборудования, например, при авариях и размораживаниях систем отопления зданий и теплоснабжения и т. д.).

Для решения этих актуальных задач автором постоянно используются:

1 – разработанное нами электронное интерактивное учебное пособие [1], содержащее огромное количество фотографий, иллюстраций, чертежей и т. д.;

2 – разработанное нами электронное интерактивное учебно-методическое пособие [2], в котором есть методические рекомендации для выполнения 18 лабораторных работ по дисциплине «Теплотехника и энергетические машины», причем тематика почти всех этих лабораторных работ интересна и полезна для всех студентов, так как в них изучаются: 1 – инженерные системы и тепловое оборудование зданий для создания теплового комфорта в любых помещениях; 2 – современные методы энергосбережения и теплоизоляционные материалы; 3 – многочисленные счетчики газа и воды и теплосчетчики, а также методы их правильного выбора, монтажа и использования; 4 – все виды отопительных приборов и устройств для обеспечения надежной работы систем отопления и для предотвращения их размораживания и других чрезвычайных ситуаций; 5 – вентиляторы и кондиционеры; 6 – виды автономных водонагревателей и т. д.;

3 – обучение всех студентов самым быстрым и эффективным методам для изучения любого даже самого сложного оборудования, при которых студенты сразу определяют в любых видах оборудования их важнейшие части (которых обычно бывает от 3 до 8) и легче понимают их устройство и принцип действия;

4 – получение каждым студентом практических навыков использования сети Интернет для поиска сайтов ведущих производителей изучаемых видов оборудования и их дилеров для получения информации о лучших образцах, их преимуществах и недостатках и эксплуатации (такая самостоятельная работа студентов предусмотрена в методических рекомендациях по выполнению ряда лабораторных работ [2], причем с использованием последующей совместной работы всех студентов любой группы для ознакомления с результатами работы каждого студента, что позволяет при малых затратах времени каждого студента обеспечить: 1 – получение каждым обучаемым важных знаний и практических навыков для подбора и использования различного современного оборудования; 2 – просмотр каждым студентом большого объема актуальной информации).

Литература

1. Радченко С. А., Сергеев А. Н. Теплотехника и энергетические машины : учеб. пособие. Тула : Изд-во ТулГУ, 2015.
2. Радченко С. А., Сергеев А. Н., Радченко С. С. Лабораторный практикум по курсу «Теплотехника и энергетические машины» : учеб.-метод. пособие. Тула : Изд-во ТулГУ, 2016.

Харес Саик

*Тулский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

Кабульский педагогический университет

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ: ОГРАНИЧЕНИЯ И РИСКИ

Аннотация. В данной статье приведены актуальные данные о состоянии системы образования Исламского Эмирата Афганистан – труднодоступные сегодня для международного исследовательского сообщества. Анализ выполнен с точки зрения проблем и ограничений, связанных с образованием женщин и гендерным равенством, характерных для развивающихся стран. Приведены статистические данные, являющиеся основой исследования.

Ключевые слова: женское образование, гендерное равенство, Афганистан.

В настоящей статье собраны, систематизированы, проанализированы и представлены актуальные теоретические и эмпирические данные о системе образования Исламского Эмирата Афганистан – труднодоступные сегодня для международного исследовательского сообщества.

Комплексный анализ нормативно-правовых документов, научной литературы, баз статистических данных международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Всемирный банк), а также результаты проведенных нами опросов выявили сохранение и обострение гендерного неравенства в системе образования Афганистана – целевых установках, содержании, организации образовательного процесса, академических результатах.

В Исламском Эмирате Афганистан сегодня государственное образование структурировано по модели 6-3-3, т. е., начальная школа – шесть классов, средняя школа разделена на два цикла: младшая средняя – 7–9 классы, старшая средняя – 10–12 классы. Официальный возраст поступления в школу составляет семь лет. По окончании 12-го класса выдается так называемый «Сертификат бакалавра». До 4 класса образование является смешанным, остальные годы осуществляется раздельное обучение мальчиков и девочек по одинаковым учебным программам.

По данным Министерства образования Афганистана в 2023 г. количество учащихся в государственных и частных школах составляло: мальчиков – 6 454 984, девочек – 4 451 746; число учителей в государственных школах – 134 447 мужчин и 71 273 женщины; количество учебных заведений в стране (без университетов) – 18 тысяч, из них только 16 % женских школ.

В Афганистане самый низкий уровень грамотности среди женщин в регионе: 22,6 % по сравнению со средним показателем в 66,9 % по Южной Азии; уровень грамотности мужчин в Афганистане составляет 52,1 %, что также ниже среднего показателя по Южной Азии (81,5 %); уровень грамотности среди населения в возрасте 15–24 лет составляет 47 %, что в целом ниже среднего уровня грамотности молодежи в странах с низкими доходами на душу населения; почти 30 % девочек в Афганистане никогда не посещали даже начальную школу.

До августа 2021 г. в Афганистане не существовало никаких нормативных барьеров для обучения женщин. Всем людям в Афганистане было разрешено учиться, в соответствии с исламскими законами и мужчины и женщины имели равные права. Женщины, по сути, имели даже некоторые преимущества: согласно учению ислама, тот, кто имеет трех дочерей или сестер и правильно их воспитывает, попадет в рай. Любой тип дискриминации в отношении мужчин и женщин запрещен статьей 21 новой Конституции Афганистана, и все афганцы имели одинаковый доступ к образованию согласно ее статьям 43 и 44. Статья 43 гарантировала бесплатное государственное образование до уровня бакалавра.

С 15 августа 2021 г. и после распада республики новое правительство Исламского Эмирата Афганистана запретило женщинам посещать школы старше 6-го класса и университеты, а также работать в государственном и частном секторе, за исключением нескольких сфер деятельности – здравоохранение, службы безопасности и малый бизнес.

Сегодня возвращение в школу афганских девочек старше 12 лет отложено на неопределенный срок, в результате чего 1,5 млн девочек (80 % от общего числа) не имеют доступа к формальному образованию. В декабре 2022 г. университетское образование для женщин было приостановлено до дальнейшего уведомления, что затронуло более 100 000 студенток, посещавших ранее государственные и частные высшие учебные заведения.

В настоящий момент права и обязанности женщин регулируются в рамках исламского шариата: женщины и девушки не могут посещать университеты, им не разрешается работать в большинстве государственных и международных учреждений, только 2 % предприятий принадлежат женщинам.

Литература

1. Зимин И. А. Социальные вызовы новому правительству «Талибана» // Россия и мир: науч. диалог. 2023. № 2(8). С. 171–181.
2. Тагунова И. А., Сухин И. Г., Долгая О. И. Теория, законодательство и практика за рубежом в контексте современных вызовов общему среднему образованию. М. : РНФ, 2022.
3. Afghanistan – Learning Poverty Brief – 2022 // World Bank Group. The World Bank in Afghanistan. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099723007212219285/IDU0480879080a6cf041bd096c70b448a04faa81> (дата обращения: 30.03.2024).
4. Alvi-Aziz H. A progress report on women's education in post-Taliban Afghanistan // International Journal of Lifelong Education. 2008. Vol. 27. Iss. 2. P. 169–178.
5. Gender Development Index (GDI) // UN Development Program “Human Development Reports”. URL: <https://web.archive.org/web/20190830210048/http://hdr.undp.org/en/composite/GDI> (дата обращения: 14.01.2024).

О. Б. Серёгина, Л. В. Тарасенко, А. А. Бурмистрова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ДЕТЕЙ 11–12 ЛЕТ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье представлен материал педагогического эксперимента, направленного на определение эффективности применения педагогических условий и средств воспитания волевых качеств младших подростков на уроках физической культуры.

Ключевые слова: волевые качества, физические качества, педагогические условия.

Одним из направлений деятельности педагогов является воспитание волевых качеств учащихся. Вопросы воспитания волевых качеств рассматриваются в работах таких ученых как Б. Г. Ананьев, Е. П. Ильин, К. Н. Корнилов, Р. С. Немов, Б. М. Теплов, А. Ц. Пуни и др.

В постоянно изменяющихся социально-экономических условиях неизбежно изменяются и условия организации воспитательного процесса, а следовательно, по-новому формулируются цели и задачи, подбираются средства и методы. В связи с этим, специалисты постоянно находятся в поиске наиболее эффективных комплексов средств и методов педагогического воздействия для воспитания подрастающего поколения. В настоящее время мы можем наблюдать заметное увеличение проявлений недисциплинированного и девиантного поведения учащихся как в стенах школы, так и сложно управляемого поведения детей вне школы.

Занятия физической культурой и спортом всегда воспринимались как важные средства воспитания волевых качеств. Физическое воспитание школьников осуществляется, прежде всего, в процессе уроков физической культуры, как основной формы учебно-воспитательного процесса.

Большая ответственность за воспитание дисциплинированности, высокоактивной двигательной деятельности, но в рамках правил игр или соревнований, приобретение умений выражать свои эмоции, соблюдая тактичность, честность и т. п., лежит на учителях физической культуры. Это требует проявления педагогом терпения, знания возрастных особенностей развития и личностного становления детей. Наиболее значимым возрастным периодом для начала проявления сознательно-активного отношения к организации двигательной деятельности, формирования понятийного аппарата и т. д., является возраст перехода из младшей школы в среднюю, возраст 10–12 лет. В связи с этим, особого внимания заслуживают методическое обеспечение процесса воспитания и развития волевых качеств школьников на уроках физической культуры в современных условиях.

Проблемой исследования стало определение педагогических условий воспитания волевых качеств младших подростков на уроках физической культуры. В основе гипотезы исследования было предположение о том, что воспитанию

волевых качеств младших подростков можно придать более активный характер, если на уроках физической культуры будут созданы следующие педагогические условия:

- создание для каждого ученика проблемной ситуации,
- обеспечение активного взаимодействия школьников в процессе преодоления создаваемых трудностей и препятствий на уроках.

В специальной литературе многими авторами подчеркивается сложность оценивания и измерения проявления волевых качеств. В нашем исследовании мы, основываясь на анализе литературных источников (Е. П. Ильина, А. Ц. Пуни, Ю. Н. Шувалова и др.), сочли возможным использовать деятельностный подход, то есть оценивать динамику развития волевых качеств в процессе выполнения двигательных тестов, представленных в таблице 1.

Таблица 1

**Программа тестирования с дифференциацией
по проявлению личностных качеств**

№	Показатели	Тесты	Единицы измерений	Лучший результат
1	Выдержка	Планка до отказа	с	>
2	Целеустремленность	Метание мяча в цель	кол-во раз	>
3	Настойчивость	Прыжки через скамейку	с	>
4	Упорство	Бег 1 км	мин	<
5	Смелость и самообладание	Равновесие на высоком бревне	с	>
6	Решительность	Полоса препятствий	с	<

Воспитывать волевые качества – это значит создавать условия для их проявления, то есть управлять деятельностью учащихся таким образом, чтобы ими осознавалась постановка цели, определялись задачи и направления деятельности для их решения с преодолением проблемных ситуаций и трудностей, оказывая при этом необходимую и достаточную помощь в преодолении этих трудностей и способствуя получению детьми чувства удовлетворения от того, что эти трудности преодолены [1].

Базой исследования послужило МБОУ «ЦО № 46» г. Тулы, в эксперименте приняли участие 5 «А» класс в количестве 19 человек (12 мальчиков, 7 девочек) – контрольная группа, 5 «Б» класс в количестве 21 человека (12 мальчиков и 9 девочек) – экспериментальная группа. Уроки физической культуры проводились 2 раза в неделю по 45 минут по программе В. И. Ляха, М. Я. Виленского «Физическая культура. Примерные образовательные программы 5–9 классы» [2]

В экспериментальной группе для более значимого педагогического воздействия на развитие волевых качеств учащихся создавались педагогические условия, сформулированные на основе анализа специальной литературы, консультаций с учителями физической культуры и личного опыта. Особое внимание мы

уделяли воспитанию таких качеств как: целеустремленность, настойчивость, выдержка, упорство, смелость, решительность и самообладание.

В отличие от контрольной группы, для учащихся экспериментальной группы создавались условия необходимости достижения определенного количественного и качественного результата. Общеизвестные упражнения поднимания туловища из положения лежа, или сгибания-разгибания рук в упоре лежа, прыжки через скакалку и т. п. включались как в содержание урока, так и рекомендовались в качестве домашнего задания с индивидуальным определением количественного и качественного выполнения. Таким образом осуществлялся индивидуальный подход, но с общей направленностью как на достижение результата, так и с созданием ситуаций успеха в достижении поставленной цели каждым обучающимся за счет поощрения в виде поздравления, похвалы, оглашения индивидуального успеха всему классу.

Для развития смелости у учащихся экспериментальной группы на уроках физической культуры использовались упражнения, требующие проявления этого качества. Реализуя принцип последовательности и постепенности, подбирались упражнения, способствующие укреплению уверенности школьников в своих способностях. В качестве вспомогательных средств использовались гимнастические маты, страховка учителем, поддержка, похвала и корректный юмор. Это были прыжки с возвышенности, гимнастические упражнения. Для повышения эффективности воспитания смелости и самообладания учащиеся привлекались к активному взаимодействию (по индивидуальным заданиям те из учеников, у которых выполнение подобных упражнений не вызывало особых сложностей, привлекались в совместное выполнение подводящих упражнений с теми, кто испытывал трудности в преодолении данного препятствия).

В таблице 2 представлена математическая обработка данных тестирования на констатирующем и формирующем этапах педагогического эксперимента. Определение t-критерия Стьюдента позволило выявить эффективность реализованных в ходе эксперимента педагогических условий, описанных в гипотезе [3].

На этапе констатирующего эксперимента достоверных различий между группами по избранным показателям не выявлено. После эксперимента по показателям проявления настойчивости, смелости и самообладания результаты экспериментальной группы оказались лучше на достоверном уровне.

Таблица 2

**Динамика средних показателей развития волевых качеств
у младших подростков (11–12 лет)
(констатирующий и формирующий эксперимент)**

Тест		До эксперимента			После эксперимента			Внутри	
		Контр.	Экспер.	T	Контр.	Экспер.	t	t _к	t _э
1	Выдержка	29,13±1,9	28,09±1,55	0,4	26,3±0,64	24,1±0,78	1,7	1,4	2,3
2	Целеустремленность	6,52±0,37	6,57±0,46	0,1	7,54±0,54	7,6±0,38	0,9	1,5	1,7

Тест		До эксперимента			После эксперимента			Внутри	
		Контр.	Экспер.	T	Контр.	Экспер.	t	t _к	t _э
3	Настойчивость	18,34±1,35	17,66±0,94	0,4	16,11±1,23	19,6±1,18	2,04	1,2	2,1
4	Упорство	5,57±0,13	5,45±0,14	0,7	4,42±1,02	6,83±1,99	1,6	1,1	0,7
5	Смелость и самообладание	6,13±0,49	6,38±0,35	0,4	4,21 ±1,15	7,92±0,89	2,6	1,5	1,6
6	Решительность	33,1±2,32	32,8±1,45	0,1	23,84±3,28	27,51±2,44	0,9	2,3	1,9

Примечание: при $t = 2,09$ ($p < 0,05$); при $t = 2,86$ ($p < 0,01$); при $t = 3,88$ ($p < 0,001$).

Внутри контрольной группы выявлено улучшение проявления решительности при сравнении результатов тестирования до эксперимента и после него. Проявление решительности оценивалось при преодолении учениками полосы препятствий. Необходимость быстро и координированно выполнять заранее известные действия, включенные в комплекс препятствий, способствует и требует проявления быстрого и правильного решения: выбора последовательности и способа выполнения заданий в соответствии с уровнем своей подготовленности. По другим показателям достоверных различий не выявлено, но положительная динамика в количественном выражении заметна. Это подтверждает роль физической культуры в формировании разносторонне развитого человека, воспитании его волевых качеств.

В процессе анализа динамики показателей воспитания волевых качеств в экспериментальной группе определено улучшение на достоверном уровне показателей выдержки и настойчивости. Полагаем, это связано с систематическим использованием на уроках таких средств физического воспитания, выполнение которых требует максимального проявления терпения и нацеленности на достижение планируемого результата. Например, освоение конькового хода на уроках лыжной подготовки, преодоления легкоатлетической дистанции и т. п. Организация занятий спортивными играми также способствовала воспитанию выдержки: контролю за своими высказываниями, действиями, необходимости соблюдать правила игры или договоренностей по правилам подвижных игр с элементами спортивных.

Следует отметить, что по другим показателям получен довольно высокий уровень T-критерия Стьюдента. Это говорит о том, что создаваемые нами педагогические условия и применяемые средства физической культуры, достаточно убедительно оказывают влияние на активизацию развития волевых качеств школьников 11–12 лет.

Обращает на себя внимание результат тестирования упорства. На доэкспериментальном этапе и после него не выявлено различий. Это вполне соответствует возрастным особенностям участников эксперимента: им свойственно

частое переключение с одного вида деятельности на другой, недостаточность развития общей выносливости в связи с малоподвижным образом жизни, а также свойственное в настоящее время подросткам допущение невыполнения заданий, демонстрация нежелания выполнения монотонной деятельности.

Таким образом, эффективность педагогических условий, реализованных нами в ходе педагогического эксперимента, подтверждена.

Литература

1. Ильин Е. П. Психология воли. СПб. : Питер, 2015.
2. Лях В. И. Физическая культура. Рабочие программы. Предметная линия учебников М. Я. Виленского, В. И. Ляха. 5–9 классы : пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М. : Просвещение, 2011.
3. Туревский И. М., Фролов А. Ю., Тарасенко Л. В. Методология и методика исследовательской деятельности в области физической культуры : учеб. пособие Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2015.

О. Б. Серёгина, Л. В. Тарасенко, И. А. Кобелев

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ С СИЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ВНЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье представлен материал об организации занятий силовой направленности со студентами старших курсов педагогического вуза, демонстрирующих значимость подбора тренировочных средств на основе учета мотивации к занятиям, весо-ростовых показателей и антропометрических данных

Ключевые слова: методические особенности, физическая подготовленность, средства тренировки.

Современное педагогическое сообщество всегда демонстрировало деятельный интерес к определению характеристик, которым должен соответствовать будущий педагог, сегодняшний студент педагогического вуза. Среди таких характеристик как знание своего предмета, методических приемов обучения, психологических особенностей развития школьников различного возраста и т. п., есть и требования к внешнему виду учителя, причем имеется в виду не только форма одежды, аксессуаров и т. д., но и непосредственно к физическому состоянию, уровню подготовленности. Также в школьных педагогических коллективах всегда приветствуется появление учителя-мужчины. Особенно актуальным видится этот вопрос в современном обществе, когда на разных уровнях государственной власти поднимаются вопросы национальных традиций и ценностей, опирающихся на характерные черты нашего народа: силу и мужество, честь и патриотизм, волю и великодушие. Большую симпатию вызывает, а значит и выступает мотивирующим компонентом учебной деятельности для учащихся, вид сильного, атлетического сложения, имеющего внутренний стержень и могучий разум, жизнерадостного и внимательного педагога.

Однако, занятия физической культурой и спортом, как виды деятельности, способствующие формированию выше названных черт, в соответствии с учебными планами подготовки бакалавров, в виде систематических занятий, предусмотрены только до второго курса, и, к сожалению, та немногочисленная группа студентов-мужчин, обучающихся в педагогических вузах, уделяет недостаточное время и осуществляет активную деятельность в этом направлении.

По результатам социологического опроса студентов-мужчин педагогического вуза было определено, что для многих из них лично значимы вопросы самоутверждения через формирование внешнего вида, уверенности в себе и в своих действиях, самоактуализации, самопознания и самосовершенствования в процессе физкультурно-спортивной деятельности, связанной с проявлением такого физического качества, как сила.

В связи с этим, вопрос организации физкультурно-спортивной деятельности студентов старших курсов педагогического вуза, требует изучения и обеспечения таких педагогических условий, которые позволили бы осуществлять систематически и методически грамотно выстроенную физическую подготовку старшекурсников во вне учебной деятельности.

Таким образом, целью нашего исследования стало определение эффективности реализации методических особенностей организации занятий физической культурой силовой направленности со студентами старших курсов педагогического вуза.

Базой для проведения педагогического эксперимента послужили Фитнес центр «Салют», где была создана группа из 6 студентов педагогического вуза, и фитнес-клуб «Вформе», где в состав контрольной группы вошли 6 мужчин 20–23 лет. Тренировочные занятия проводились 3 раза в неделю по 90 минут под руководством инструкторов клубов одинаковой квалификации.

В основу тренировочной деятельности с экспериментальной группой были положены следующие организационно-методические условия:

- применение дифференцированного подхода в соответствии с мотивацией к занятиям физической культурой силовой направленности,
- внедрение дневника самоконтроля в тренировочном процессе,
- использование современных технологий в процессе самоконтроля двигательной деятельности и питания.

Для определения эффективности реализации педагогического эксперимента была разработана программа тестирования, представленная в таблице 1. Контрольные испытания проводились в сентябре 2023 года и в мае 2024 года.

На этапе констатирующего эксперимента между группами достоверных различий не было выявлено.

Для определения эффективности реализации педагогического эксперимента для экспериментальной группы была разработана также программа, включающая в себя показатели антропометрических данных, силовых показателей и показатели здоровья.

Для разработки программ занятий с экспериментальной группой мы учитывали ведущие мотивы тренировочной деятельности студентов (повышение результатов силовой подготовленности, гармонизация развития групп мышц, совершенствование и коррекция внешнего вида), весо-ростовые показатели и антропометрические данные. В ходе эксперимента мы использовали различные тренировочные программы на основе атлетической гимнастики:

- направленные на уменьшение подкожной жировой клетчатки,
- направленные на увеличение гипертрофии мышечных волокон,
- направленные на совершенствование скоростно-силовых способностей и укрепление опорно-двигательного аппарата [1].

Выстраивание тренировочных занятий с учетом индивидуальных особенностей, поддержка элементов соперничества внутри микрогрупп, подбор средств тренировки на основании мотивов студентов к занятиям позволили придать занятиям благоприятный эмоциональный фон, что способствовало высокому уровню мотивации на каждое занятие.

Математическая обработка данных тестирования с применением методики определения t-критерия Стьюдента позволила увидеть значимость оказываемых педагогических воздействий [2].

Таблица 1

**Динамика средних показателей
физической подготовленности старшекурсников**

№	Наименование теста	До эксперимента		t	После эксперимента		t	Внутри групп	
		К	Э		К	Э		К	Э
1	Бег 100м	13,7±1,1	13,5±1,0	0,4	13,3±0,9	12,6±0,7	0,6	0,3	0,8
2	Бег 1000м	260,4±16,4	255,2±17	0,2	236,7±15,9	205,1 ±17,9	1,3	1	2,02
3	Прыжок в длину с места	212,6±15,7	215,7±15	0,1	217,4±16,4	235,5±14,6	0,8	0,2	0,9
4	Прыжок в высоту с места по методике Абалакова	28,8±2,1	30,1±1,8	0,6	30,4±2,3	36,4±1,8	2,1	0,5	2,4
5	Подтягивание на высокой перекладине	9,8±1,5	10,3±1,1	0,3	12,8±1,1	15,8±0,9	2,1	1,6	3,9
6	Поднимание туловища (30 с)	24,4±2,3	24,1±2,4	0,1	26,1±2,0	32,6±2,1	2,2	0,6	2,7
7	Метание медицинбола 3 кг двумя руками из-за головы в положении сидя	285,25±37	288,8±41	0,1	295,7±28,2	336,5±32,3	1	0,2	1,1

№	Наименование теста	До эксперимента		t	После эксперимента		t	Внутри групп	
		К	Э		К	Э		К	Э
8	Сгибание-разгибание рук в упоре лежа	30,7±2,1	32,1±2,7	0,5	38,3±1,3	44,5±2,5	2,2	3,1	3,7
9	Жим штанги лёжа	55,3±3,1	52,3±4,7	0,5	65,3±6,4	75,6±7,7	1,2	1,9	2,6
10	Приседание со штангой на плечах	70,2±3,7	75,4±6,5	0,6	81,4±4,8	105,5±6,2	3,1	1,9	3,6

Примечание: при $t \geq 2,1$, $P < 0,05$; при $t \geq 2,88$, $P < 0,01$; при $t \geq 3,92$, $P < 0,001$.

Математическая обработка данных тестирования позволила определить, что занятия в экспериментальной группе оказали большее позитивное влияние, так как между средними показателями физической подготовленности старшекурсников выявлены различия на достоверном уровне.

Анализируя динамику показателей экспериментальной группы, определены улучшения на достоверном уровне по показателям: общей выносливости (бег 1000 м), скоростно-силовых способностей (прыжок вверх с места, поднимание туловища из положения лежа за 30 с), силы рук (подтягивание на высокой перекладине, сгибание-разгибание рук в упоре лёжа и жим штанги лёжа) и ног (приседание со штангой на плечах). Такая результативность позволяет сделать вывод о том, что реализация методики занятий силовой направленности в экспериментальной группе более эффективна.

Интересны результаты и динамики антропометрических показателей, силовых и показателей здоровья членов экспериментальной группы. Результаты измерений и оценивания представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика изменений в экспериментальной группе

№	Наименование теста	До эксперимента	После эксперимента	t
1	Обхват бицепса	36,2±0,8	39,2±1,1	2,2
2	Обхват бедра	58,2±1,3	62,1±1,3	2,1
3	Обхват талии	93,4±1,4	89,6±1,1	2,1

№	Наименование теста	До эксперимента	После эксперимента	t
4	Рывок штанги двумя руками	58,5±3,3	72,5±2,1	3,6
5	Толчок штанги двумя руками	77±3,1	93,5±2,7	3,4
6	Сила кисти (измерение динамометром)	45,5±3,3	57,5±1,7	3,2
7	Плечевой индекс	0,82±0,1	0,91±0,03	0,9
8	Соотношение мышечной ткани к жировой	93,5±3,3	106±2,7	2,9
9	Определение ИМТ (индекс массы тела)	28,4±1,3	24,7±1,5	1,8

Примечание: при $t \geq 2,1$, $P < 0,05$; при $t \geq 2,88$, $P < 0,01$; при $t \geq 3,92$, $P < 0,001$.

На достоверном уровне улучшились показатели антропометрических данных, силовые показатели, показатель соотношения мышечной ткани к жировой. Такие результаты свидетельствуют о том, что методика организации занятий силовой направленности в экспериментальной группе достаточно эффективна.

Использование вариативности подбора упражнений при поддержании выбранной направленности тренировок дало возможность придавать занятиям элементы новизны и разносторонне решать поставленные задачи тренировок. Периодическая фиксация внимания каждого занимающегося на динамике показателей как антропометрических данных, так и на результативности выполнения силовых упражнений придавало дополнительную стимуляцию к постановке более амбициозных индивидуальных целей, здоровой конкуренции в подгруппах и повышению мотивации к занятиям.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Для решения задачи повышения уровня физической подготовленности студентов старших курсов педагогического вуза следует организовывать занятия силовой направленности. Это дает возможность не только укреплять здоровье, но и формировать имидж педагога через улучшение внешнего вида: повышение мышечной массы и снижение жировой, увеличение обхватов бицепса и бедра, уменьшение обхвата талии.

Для обеспечения эффективности занятий силовой направленности со студентами-старшекурсниками следует применять дифференцированный подход, учитывая мотивы к занятиям и индивидуальные особенности.

Для студентов, проявляющих мотив увеличения мышечной массы и снижения жировой клетчатки, тренировочный процесс выстраивается по схеме: большее количество повторений при средней нагрузке.

Для студентов, определяющих своей целью увеличение силовых показателей, тренировочный процесс строится следующим образом: низкое количество

повторений и высокая интенсивность – в один период и высокий объём и низкая интенсивность – в другой период.

Студентам, имеющих проблемы со здоровьем опорно-двигательного аппарата, тренировочный процесс необходимо планировать в режиме малого количества повторений и интенсивности, при этом в тренировки нужно включать упражнения, положительно влияющие на укрепление мышц спины и брюшного пресса.

Для повышения эффективности занятий силовой направленности важным является четкое формулирование задач на каждое занятие, а также самооценки своей тренировочной деятельности, что фиксируется в дневнике самоконтроля.

Значительную роль в эффективности занятий имеет расширение круга знаний о питании и самоконтроля за его правильностью с помощью современных информационных технологий.

Литература

1. Люташин Ю. И. Методика комплексного развития силовых способностей студентов вузов средствами атлетической гимнастики : дис. ... канд. пед наук. Волгоград, 2010.
2. Туревский И. М., Фролов А. Ю., Тарасенко Л. В. Методология и методика исследовательской деятельности в области физической культуры : учеб. пособие Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2015.

Н. С. Солнцева

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

РАЗВИТИЕ ФИДЖИТАЛ-СПОРТА

Аннотация. Тема фиджитал-спорта является нововведением в мире физической активности. Не изучено множество аспектов данного вида спорта и их влияние на человека. Актуальность данного вопроса поднимается по сей день, так как фиджитал-спорт не до конца изученная тема. Он видоизменяется, модернизируется и дополняется новыми чертами по мере поступления свежих тенденций современного мира.

Ключевые слова: фиджитал-спорт, киберспорт, физическая активность, движение, игроки, цифровой, спорт, реальный мир, виртуальная реальность.

Для начала стоит объяснить, что такое фиджитал-спорт. Термин «фиджитал» появился благодаря объединению двух слов: «физический» и «цифровой». Фиджитал-спорт – это уникальное явление, которое сочетает в себе классический спорт, киберспорт и цифровые технологии. Проще говоря, это многоборье, включающее как физические, так и киберспортивные дисциплины.

Появление фиджитал-спорта в России датируется февралем 2023 года, когда заработала Всероссийская федерация фиджитал-спорта. Спустя год по всей стране открылось более 60 филиалов организации. Руководителями местных отделений киберспорта часто становились известные люди, раньше не встречавшиеся с этой сферой. В апреле 2023 года олимпийский чемпион по спортивной гимнастике Никита Нагорный стал президентом национальной федерации.

Затрагивая вопрос развития фиджитал-спорта, можно сказать, что данное направление физической активности активно развивается и в высших учебных заведениях. По мере создания соответствующей инфраструктуры, фиджитал-спорт стал частью системы образования. Многие известные университеты открыли тематические центры для студентов, специализирующихся в этой области. Например, Сеченовский университет в Москве запустил Фиджитал-академию, где готовят спортсменов. А Политехнический университет в Санкт-Петербурге создал университетский фиджитал-центр. В последнем можно не только готовиться к соревнованиям, но и получать зачеты по физкультуре.

В России фиджитал-спорт активно развивается благодаря проекту «Игры будущего». Первый международный турнир по этому виду спорта запланирован на 2024 год и пройдет в Казани. Ранее в этом городе уже проводились локальные соревнования по различным дисциплинам, включая фиджитал-гонки, единоборства, баскетбол и хоккей.

Фиджитал-спорт можно сравнить с киберспортом, где соревнования проходят либо в индивидуальном режиме, либо в команде, обычно состоящей из пяти игроков.

Стоит обратить внимание на роль и влияние фиджитал-спорта на спортсменов и их подготовку. За этим стоит обратиться к проведенному эксперименту,

в котором использовался метод наблюдения для последующего анализа и подведения определенных итогов. В эксперименте принимали участие спортсмены, ранее не сталкивающиеся с фиджитал-спортом на практике. В процессе проведения вступительных тренировок участники показывали довольно хорошие результаты в области изучаемого материала. После ознакомления с фиджитал движением, спортсмены были отправлены на основную тренировку по виду спорта, которым они занимались достаточно давно. Это было заметно по высокому уровню подготовки спортсменов. Это было зафиксировано для дальнейшего процесса исследования. Время основной тренировки прошло и участников пригласили на матч, который проводился в виртуальном режиме, дабы они могли отточить свои навыки и расширить свой кругозор. Эксперимент показал, что люди, занимающиеся как в реальном мире, так и в виртуальном, отличаются лучшей концентрацией, быстрее ориентируются в пространстве. Спортсмены видят свои ошибки, исправляют их, дополняют индивидуальные техники игры и делают большие успехи в плане своего развития как человека, задействованном в спорте. Таким образом, можно выделить достаточно немалый вклад фиджитал-спорта в область физической активности, и профессионального роста спортсменов.

В заключении стоит сказать, что фиджитал-спорт, как и все нововведения из мира будущего, имеет место быть. Проект по развитию фиджитал-спорта в РФ продолжает свою работу по сей день. В ближайшем будущем фиджитал и киберспорт будут стоять наравне по своей популярности и восприниматься большинством как реальный спорт, проходящий на платформе виртуального мира.

Литература

1. Что такое фиджитал-спорт – новое направление на стыке видеоигр и традиционных дисциплин? URL: <https://journal.tinkoff.ru/phygital-sports/> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Цифровое двоеборье: что такое фиджитал-спорт. URL: <https://news.rambler.ru/games/51768391-tsifrovoye-dvoebore-cto-takoe-fidzhital-sport> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Фиджитал-спорт // Большая Российская энциклопедия: сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/fidzhital-sport-6feaaf> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Мухаметгалиев С. И. Фиджитал-спорт в образовании как синергия физической активности и цифровых технологий : текст науч. статьи по специальности «Науки об образовании». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fidzhital-sport-v-obrazovanii-kak-sinergiya-fizicheskoy-aktivnosti-i-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 10.05.2024).

Н. С. Солнцева

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СПОСОБ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Аннотация. Потребности адаптивной физической культуры и спорта в обществе растут с каждым годом. Людям с различными физическими недостатками необходима поддержка, чтобы иметь возможность заниматься спортом. Роль государства заключается в создании специальных условий, которые позволят им заниматься различными видами физической активности, соревноваться и использовать свой потенциал. Адаптивная физическая культура и спорт не только помогают в реабилитации, но и предоставляют возможности самореализации людям с ограниченными возможностями здоровья. Поэтому необходимо развивать это направление во всех регионах. Тема данной статьи остается актуальной и важной для нашего общества.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, физическая форма, паралимпийское движение, спорт, нормативные правовые акты.

Адаптивная физическая культура (АФК) – это специально разработанный комплекс мероприятий, направленный на улучшение физического состояния человека с учетом его индивидуальных особенностей. Основная цель АФК – подготовить человека к самостоятельным действиям, социальной интеграции, формированию спортивной культуры и вовлечению инвалида в общественную жизнь. Физические ограничения часто сопровождаются психологическими проблемами, и АФК здесь выступает средством преодоления трудностей и социализации.

АФК стала часто применима благодаря своей эффективности в улучшении общего физического и психоэмоционального состояния людей с ограниченными возможностями здоровья. Адаптивный спорт, напротив, представляет собой частный случай АФК, который дает особым людям шанс принимать себя такими, какие они есть, улучшать физическую форму, а также участвовать в спортивных соревнованиях, что упрощает процесс социализации. Имея такую возможность, эти люди могут чувствовать себя полноценными членами общества и влиять на его развитие.

Согласно отчету Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около 10 % населения планеты, а это около 650 миллионов человек, имеют ограничения по. В России, по официальной статистике, это число достигает 14,5 млн человек. Несмотря на постоянное развитие нашей системы здравоохранения, количество людей с ограниченными возможностями продолжает увеличиваться. Исследования показывают, что дети и подростки составляют большую часть этой категории – около 85 % новорожденных имеют нарушения физического или психологического развития. Область АФК и инклюзивного спорта находится в стадии своего активного развития. Паралимпийское движение в России развивается уже более

15 лет и объединяет под своими флагами граждан с различными ограничениями по здоровью. В него входит несколько направлений, организуется и регулируется Паралимпийским комитетом и Федерацией культуры и спорта для людей с ограниченными возможностями РФ.

Ключевым моментом стало принятие федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Он предусматривает создание специальных учреждений для граждан с физическими особенностями, независимо от их возраста. Указ «О паралимпийском спорте» закрепил статус паралимпийцев и официальное признание этого вида деятельности. В адаптивном спорте успешно реализуются и активно популяризируются программные направления для людей с особенностями здоровья. Благодаря вступлению в силу этих НПА значительно увеличилось количество людей, желающих заниматься адаптивной физкультурой и преуспевать в спорте. Сейчас наблюдается активное расширение сферы адаптивной физической культуры. Этот процесс осуществляется по нескольким основным направлениям: улучшение инфраструктуры и развитие высококвалифицированных специалистов, повышение уровня российской паралимпийской команды на международной арене и достижение значительных результатов, а также разработка и совершенствование методик и теоретических компонентов адаптивной физической культуры.

Несмотря на все вышеперечисленное, развитие адаптивной физической культуры все еще испытывает определенные сложности.

Во-первых, существует дефицит квалифицированных кадров в данной сфере. Несмотря на поддержку со стороны государства и общества, внедрение новых программ и увеличение числа образовательных курсов для повышения квалификации специалистов, их количество остается недостаточным. Это связано с тем, что это новое направление, и оно только начинает набирать популярность.

Во-вторых, наблюдается недостаток финансирования. Организации и учреждения, занимающиеся адаптивной физической культурой, довольно немногочисленны и, как правило, сосредоточены только в городах-миллионниках. Кроме того, имеется недостаток специального оборудования.

В-третьих, уровень медицинской помощи, особенно для адаптивных спортсменов, оставляет желать лучшего. Недостаток квалифицированного медицинского персонала, способного определить спортивную категорию, особенно ощутим в региональных школах адаптивного спорта. Не каждый спорт центр может позволить себе наличие медицинского специалиста.

Таким образом, несмотря на динамику в развитии, указанные проблемы продолжают существовать.

Проанализировав проведенное исследование, мы тщательно изучили суть адаптивной физической культуры и выявили ее основные цели. Открывающиеся возможности, обнаруженные в ходе данного исследования, дают нам возможность полностью осознать потенциал различных методов и средств адаптивной физической культуры. Каждый из этих методов обладает своей уникальностью и приносит значительные выгоды не только в повышении энергии людей с физическими ограничениями, но и в полном раскрытии их индивидуальных

стремлений. Применение всех этих методов способствует достижению самостоятельности, обеспечивает социальную, бытовую и психологическую самореализацию, а также абсолютную независимость. Все это благоприятно сказывается на развитии профессиональных навыков и приводит к великолепным результатам во всех сферах жизни.

В совокупности, подводя итоги, можно сказать, что АФК и спорт стремительно развиваются и эволюционируют. Несомненно, иногда происходит столкновение с препятствиями и трудностями, которые мешают полному раскрытию потенциала АФК. Однако именно эти трудности открывают новые перспективы для развития и прогресса.

Литература

1. Лифинская А. А. Сущность адаптивной физической культуры // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2019 : сб. ст. 8-й Междунар. молодежной науч. конф. : в 6 т. Т. 3. Курск : Юго-Западный ун-т, 2019.
2. Евсеев С. П. Адаптивная физическая культура в России: становление, развитие, перспективы // Уч. зап. 2006. Вып. 19. С. 15–21.
3. Радченко Д. Г. Перспективы развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития. Красноярск : СГУиТ, 2017. С. 377–381.

Л. Н. Цветкова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИДЖИТАЛ-СПОРТА: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В современном мире набирает обороты фиджитал-спорт сочетающий, в себе физическую активность и цифровые технологии. Этот новый вид спорта, набирающий все большую популярность, включает в себя синтез физических упражнений, гаджетов и приложений. Статья освещает прогресс фиджитал-спорта на фоне увеличения интереса к здоровому образу жизни и инновационным технологиям. Отмечается рост популярности данного вида спортивных мероприятий среди любителей разнообразить свои тренировки и повысить мотивацию.

Ключевые слова: фиджитал-спорт, развитие, спорт, здоровый образ жизни.

Фиджитал-спорт с каждым годом становится всё популярнее. Он объединяет два понятия: инновационные цифровые технологии и физическую активность. Такой вид спорта это синтез физических тренировок и различных гаджетов и приложений. Благодаря этому, занятие спортом становится интереснее и необычнее.

Развитие фиджитал-спорта связано с тем, что молодое поколение активно использует всевозможные гаджеты, наиболее выражено клиповое мышление, а также потребность в поиске развлечений, как в виртуальной среде, так и в реальном секторе активного образа жизни.

Значительное расширение возможностей фиджитал-спорта возможно благодаря симуляторам спортивных соревнований, технологиям виртуальной и дополненной реальности. Оно приведёт к созданию оригинальных тренировочных программ, соревнований и индивидуальных тренировок.

А объединение физических упражнений с элементами игрового процесса, включающего в себя виртуальную реальность, делает занятия спортом мотивирующими и интересными.

Возможность совместного занятия спортом с друзьями, с профессиональными спортсменами со всеми мира, с помощью онлайн-игр, делает фиджитал-спорт ещё привлекательнее.

Объединение с социальными сетями, стриминговыми площадками и другими подобными Интернет ресурсами позволит фиджитал-спорту стать более доступным и известным. Это позволит развивать так же и коммуникативные, социальные характеристики игрока.

Фиджитал-спорт даёт возможность для создания новых бизнес-моделей, онлайн трансляций, спонсорских соглашений и других источников дохода.

Фиджитал-спорт открывает новые горизонты для развития спорта и индустрии цифровых развлечений. Он предлагает новые возможности для физической активности и соревнований, а также может быть эффективным инструментом для мотивации и поддержания интереса к здоровому образу жизни.

Примерами фиджитал-спорта можно назвать, фиджитал-хоккей, фиджитал-футбол, лазертаг, спортивные игры в виртуальной реальности, соревнования на тренажерах с использованием приложений для трекинга физической активности, а также специализированные платформы для физических тренировок и соревнований.

Развитие фиджитал-спорта основано на многих статистических данных, которые дают возможность определить его рост и влияние.

Статистика показывает стабильный рост индустрии фиджитал-спорта в последние годы. Выручка от продаж видеоигр, устройств виртуальной реальности и игровых консолей значительно увеличилась, что свидетельствует о повышенном интересе к этим технологиям.

Количество игроков, участвующих в фиджитал-спорте, дает возможность оценить масштабы известности данной формы развлечений. Растущее число участников и зрителей говорят о широком распространении этого явления.

Исследования дают увидеть, что фиджитал-спорт приносит значительный экономический вклад, включая доходы от трансляций, спонсорских контрактов, мерчендайзинга и других видов дохода в данном сегменте.

Заинтересованность компаний в рекламе и партнерствах с фиджитал-спортом также отражается в статистике. Рекламодатели видят потенциал этого типа контента и активно используют его для повышения продаж своих продуктов и услуг.

Эти и многие другие статистические данные играют важную роль в понимании развития фиджитал-спорта и позволяют предполагать его дальнейший прогресс.

Я думаю, что фиджитал спорт представляет собой конкурентоспособное и увлекательное направление. Этот вид спорта открывает новые горизонты для развития спортивного мира, уделяя внимание не только физической подготовке, но и стратегическому мышлению, реакции игроков, стимулированию участников к активной жизненной позиции и развитию спортивных навыков. Фиджитал-спорт имеет огромную возможность привлечь широкую аудиторию.

Большинство студентов привлекает именно фиджитал-спорт из-за возможности заниматься спортом, не выходя из дома или общежития.

Спортсмены также говорят о новом виде спорта, как о потенциальном виде тренировок для совершенствования своих навыков вне зависимости от времени и места.

Есть и те, кто считает, что фиджитал-спорт не может заменить классические виды спорта и, что он не дает возможности достижения такой же физической формы, как и при тренировках в зале.

Несмотря на это большинство, рассматривает фиджитал-спорт как возможность разнообразить тренировку это и делает его перспективным направлением в мире спорта.

Вывод: Развитие фиджитал-формата объективно обеспечит интегративные возможности социализации и киберсоциализации: позволит сделать спорт еще более современным, технологичным. Он расширит диапазон доступных для соревнования спортивных дисциплин, выведет спорт на новый уровень зрелищности, обеспечит «спортивную омниканальность» как интегрированное

восприятие фиджитал-спортсменом тренировочного и соревновательного процессов посредством использования всех каналов, будет использован для решения актуальной задачи вовлечения населения в регулярные занятия физической культурой и спортом.

Литература

1. Голубник А. А., Королева О. Ю. Модель развития фиджитал-спорта в университете // Мир науки. Педагогика и психология : журн. 2023. № 11(5). С. 2–3.
2. Плешаков В. А. Интегративные возможности киберсоциализации и социализации в фиджитал-спорте // Новые подходы – 2022 : сб. науч. тр. по результатам II Всерос. науч.-практ. конф. Минобрнауки России по вопросам формирования новых подходов к проектированию физ. воспитания в образовательных организациях высш. образования. М. : РГУ им. А. Н. Косыгина, 2022. С. 35–39.
3. Гильманшин Р. А. Роль фиджитал-спорта в реализации Стратегии 2030 // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии : материалы Всерос. с междунар. участием заочной науч.-практ. конф. 2023. С. 295–297.
4. Карпова О. Л., Михайлов С. А. Фиджитал-спорт: возможности и перспективы научных исследований // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. по физической культуре, спорту и туризму. 2023. С. 875–879.

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
РОМАНО-
ГЕРМАНСКОЙ
ФИЛОЛОГИИ**

А. С. Алексахина

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

СОКРАЩЕНИЕ КАК ВИД ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассматривается сокращение как один из видов языковой экономии в рамках интернет-дискурса. В условиях интернет-коммуникации сокращения позволяют передавать больший объем информации меньшими языковыми средствами, тем самым минимизируя языковые усилия индивида. Актуальным на сегодняшний день является рассмотрение данного процесса с точки зрения его лингвокреативного потенциала и антропоцентрической природы.

Ключевые слова: интернет-дискурс, языковая экономия, сокращения, интернет-лингвистика, когниция.

На сегодняшний день сеть Интернет является неотъемлемой частью жизни человека. Интернет представляет собой глобальное информационное пространство, которое оказывает влияние на формирование личности человека, например, на мышление, поведение или речь. В основном сеть Интернет используется человеком для общения. Общаться между собой люди могут посредством различных сервисов, например, мессенджеров или социальных сетей.

Влияние Интернета не только на бытовую, но и на лингвистическую сторону человеческой жизни является актуальным объектом для изучения. Британский филолог Д. Кристалл стал одним из первых изучать влияние сети на английский язык и сформулировал новое на тот момент направление в языкознании – Интернет-лингвистику.

Т. Г. Добросклонская отмечает, что вслед за Д. Кристаллом российские и зарубежные ученые развивают в своих трудах его идеи Интернет-лингвистики и тщательно изучают все аспекты и нюансы речи в сетевом пространстве. Автор отмечает, что «занимаясь изучением новых форм использования языка, которые возникли под влиянием активного развития интернет-пространства и прочих новых форм коммуникации, таких как смарт-телефония, Интернет-лингвистика охватывает весь спектр лингвистических особенностей сетевой коммуникации на различных языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, текстовом и гипертекстовым, а также коммуникативном и дискурсивном» [4, с. 142].

Н. А. Ахренова в своих исследованиях изучает интернет-лингвистику и понимает под ней «направление в языкознании, занимающееся изучением особенностей функционирования и развития естественного человеческого языка в глобальном интернет-пространстве, изучением лингвистического поведения виртуальной языковой личности в ходе коммуникации на естественном языке в электронной (цифровой) среде» [1, с. 25]. Автор отмечает, что интернет-лингвистика тесно связана с процессом коммуникации, а значит, с познанием (когницией). В этой связи целесообразно подходить к описанию данного направления лингвистики с когнитивной точки зрения.

Коммуникация в сети Интернет носит дискурсивный характер. М. Халлидей в своих работах говорил о важности исследования дискурсивных практик и при их анализе предлагал учитывать такие факторы как обстановка, стиль и канал общения [6, с. 33]. Интернет-дискурс характеризуется такими признаками как динамичность, коммуникативность, виртуальность, дистантность, опосредованность, креализованность, персонифицированность [5, с. 18]. Если рассматривать Интернет-дискурс с точки зрения канала коммуникации, то он является дискурсом электронного общения, поскольку процесс коммуникации происходит посредством сети Интернет.

Интернет-дискурс представляет собой сложное и многогранное явление, при описании которого исследователи нередко говорят о его сложной структуре, в которой выделяют субдискурсы. Субдискурс представляет собой самостоятельное когнитивное пространство, в котором в упорядоченном виде находятся тексты, изображения, ссылки и т. д., объединенные общей тематикой.

Непременным условием для существования субдискурсов в рамках Интернет-дискурса является когнитивное взаимодействие. «Интернет-СМИ, поисковые системы, блоги, сайты, и т. п. возможности, которые предлагает Интернет, сама Глобальная сеть характеризуются когнитивным взаимодействием (соположением) разнообразных дискурсов» [3, с. 64]. Здесь когнитивное взаимодействие представляет собой не только способ построения самого Интернет-дискурса, но и обязательное условие для функционирования различных сфер Интернета.

Н. А. Ахренова говорит о существовании такого понятия как «язык Интернета». Структура данного понятия заключается в рассмотрении каждого отдельного подязыка интернет-общения с точки зрения лингвостилистических и интерактивных их особенностей.

Отличительной чертой коммуникации в онлайн-пространстве является частое употребление сокращений. Сокращения позволяют передать большой объем информации меньшими средствами, что значительно экономит время, особенно в процессе коммуникации в сети. Наиболее часто процессу сокращения подвергаются существительные, прилагательные и наречия, в то время как глаголы являются наименее сокращаемыми частями речи. Исследователи отмечают, что наиболее используемыми в сети сокращениями наряду с сокращениями глагола *to be*, являются *gonna* и *havta*.

О. Д. Вишнякова и А. А. Липгарт в своей работе «Языковая экономия как лингвокреативная деятельность (антропоцентрический подход)» рассматривают сокращения как вид языковой экономии, который реализует лингвокреативный потенциал языка и имеет антропоцентрическую природу. Авторы отмечают, что сокращения оптимизируют дискурсивное пространство, поскольку акт коммуникации между людьми успешно осуществляется, при этом минимизируются языковые усилия индивида. Здесь, по мнению авторов, «особого внимания заслуживают как собственно лингвистические, так и эвристические вопросы оптимизации дискурсивного пространства, с учетом лингвокогнитивных процессов, принимающих участие как в ходе формальной и смысловой компрессии языковых единиц, так и в интерпретационной процедуре смысловой и структурной расшифровки единиц, обладающих различной функциональной

нагрузкой, семантической емкостью и способностью к реализации своего лингвокреативного потенциала» [2, с. 75].

Таким образом, сокращения представляют собой наиболее употребляемый в рамках Интернет-дискурса вид языковой экономии. Сокращения позволяют передавать значительный объем информации минимальными языковыми средствами, что говорит о минимизации языковых усилий индивида в процессе коммуникации в сети Интернет. В условиях Интернет-коммуникации сокращения реализуют потенциал человеческого языка и представляют собой функционально емкие языковые единицы на всех уровнях его репрезентации. Кроме того, отмечается, что реализация такого потенциала позволяет говорить о лингвокреативности процесса создания сокращения и активизации лингвокогнитивной сферы индивида.

Литература

1. Ахренова Н. А. Доминанты современной интернет-лингвистики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Мытищи, 2018.
2. Вишнякова О. Д., Липгарт А. А. Языковая экономия как лингвокреативная деятельность: (антропоцентрический подход) // Когнитивные исследования языка. 2023. Вып. IV. С. 74–77.
3. Горина Е. В. Когнитивное взаимодействие как конституирующий признак интернет-дискурса. // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 1(71). С. 58–66.
4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. [Б.м.] : [Б.и.], 2020.
5. Меновщиков В. Ю. Психологическая помощь в сети Интернет. М., 2007.
6. Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014.

О. С. Анищенко

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Цель исследования – подтвердить актуальность использования нейронных сетей в обучении английскому на реальных примерах. В статье анализируются особенности нейронных сетей, плюсы и минусы, а также их использование в обучении английскому языку, даются примеры использования заданий с использованием нейронных сетей на уроках английского. В результате проведенного исследования был сделан вывод об актуальном использовании нейронных сетей в обучении английскому языку.

Ключевые слова: нейронные сети, обучение английскому, современные технологии, обучение, английский язык.

В настоящее время современные девайсы уже стали неотъемлемой частью нашей жизни и постепенно проникли и в процесс обучения, стали эффективными средствами передачи и получения знаний. С развитием компьютерных технологий происходит активная цифровизация образовательной среды, которая представляет собой, согласно Федеральному проекту Цифровая образовательная среда, процесс, направленный "на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования"[2]. Здесь речь идет не об оснащении кабинетов компьютерами, проекторами или электронными досками, а о внедрении цифровой, виртуальной среды в образовательный процесс, которая "представляет собой сложную многопараметрическую систему, включающую целый ряд аппаратных, алгоритмических и программных подсистем"[3, с. 5]. Нельзя не согласиться, что постепенно может произойти полная автоматизация образовательного процесса и образование так называемых "умных" Smart-систем, способные полностью осуществлять сопровождение обучающегося и осуществлять следующие функции:

- биометрическая идентификация ученика;
- определение текущего уровня компетенций и выбора актуальной траектории обучения;
- автоматизированная проверка работ обучающихся;
- анализ результатов обучения;
- мониторинг и информационную безопасность.

Особое место среди современных цифровых технологий занимают нейросети. "Нейросеть – это вид искусственного интеллекта, можно сказать, следующий этап развития технологии. Иногда ИИ сравнивают с областью знания, как, например, математику. А нейросеть – это один из разделов. Нейросеть разработчики проектируют таким образом, чтобы ее работа была схожей с принципом функционирования человеческого мозга. А именно с множеством «нейронов», которые обрабатывают информацию и обмениваются ей друг с другом,

чтобы достичь результата. Особенность нейросети в том, что она способна адаптироваться к новым условиям"[2]. Существует большое количество нейросетей, выполняющих различные задачи от написания текстовых сообщений до создания предметов искусства. Все нейросети объединены общими принципами работы и функционирования:

- основаны на работе нейронов, объединенных между собой синапсами;
- работа нейронных сетей напоминает функционирование нейронных связей головного мозга человека;
- подобно человеку, нейросети способны к обучению и развитию.

При этом нейросети разнообразны по своему строению и функциям. Современные нейронные сети классифицируют по количеству слоев, по направлению распределения информации и способу обучения.

По количеству слоев нейросети делят на однослойные и многослойные. Однослойные сети представляют систему взаимодействия нейронов, где сигналы из входного слоя сразу попадают на выходной слой, который и преобразует результат, анализируя информацию. Многослойные нейронные сети помимо входного и выходного слоев включают промежуточные, которые и обрабатывают информацию.

По направлению распределения информации между нейронами нейросети делятся на:

1. Однонаправленные, в которых сигнал перемещается строго от входного к выходному слою.
2. Рекуррентные нейронные сети с обратными связями, где сигнал способен менять направление на обратное. Основной характеристикой таких сетей является кратковременная память.
3. Радиально-базисные нейронные сети, где выходной слой представляет собой комбинацию радиальных базисных функций нейронов. Такие сети способны выполнять функции приближения, классификации, управления и прогнозирования.
4. Самоорганизующиеся (Карты Кохонена), которые являются практически неконтролируемыми системами и построены как двумерные дискретизированные формы.

По обучению нейронные сети делятся на обучаемые без учителя и с учителем. Первое предполагает, "что для каждого входного вектора существует целевой вектор, представляющий собой требуемый выход. Вместе они называются обучающей парой" [1, с. 12]. Обучение без учителя построено на биологической основе и более естественно.

При этом большинство нейронных сетей способно выполнять следующие задачи:

1. распознавание зрительных, слуховых образов;
2. ассоциативное распознавание информации;
3. ассоциативное создание моделей;
4. формирование моделей нелинейных и трудно описываемых математических систем;
5. прогнозирование развития систем.

В области преподавания английского языка нейросети могут стать незаменимыми помощниками, поскольку помогают автоматизировать определенное

количество задач, которые встают перед современным педагогом. Также искусственный интеллект помогает поддерживать мотивацию и интерес студентов к процессу обучения, поскольку нейросети помогают использовать интерактивные элементы в игровом подходе к процессу обучения.

В настоящее время можно использовать следующие нейронные сети: NeuromateAL, GigaChat, нейротекстер для создания текста, Шедеврум, Кандинский, Playground, Moonvalley, Midjourney для создания изображений и анимаций, Gamma для создания презентаций и др.

Чат-бот Chat GPT, умеющий имитировать диалог с собеседником позволяет писать небольшие тексты, сочинения, стихи и эссе, переводить слова, практиковать произношение. К примеру, можно задать запрос: "Объяснить правило Present Continuous" (см. рис. 1) или "Составить личное письмо на английском"(см. рис. 2).

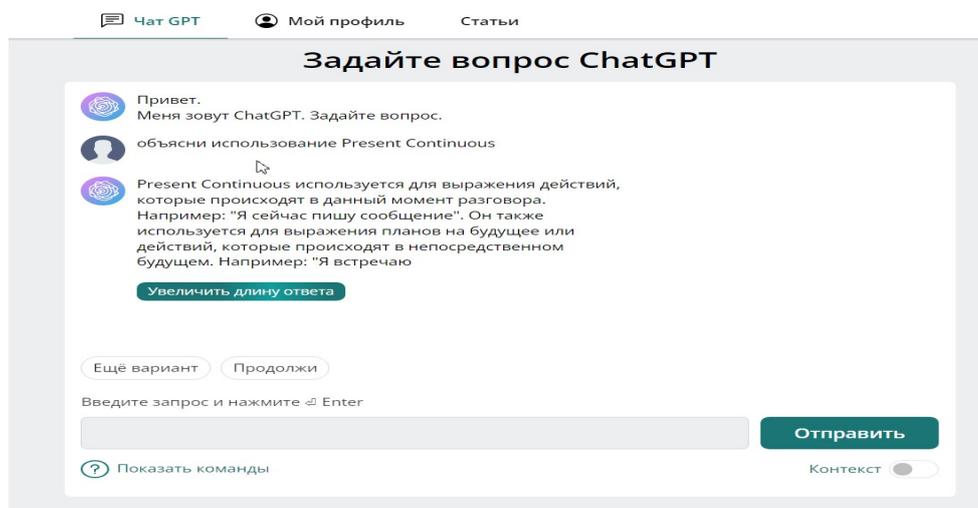

Рис. 1

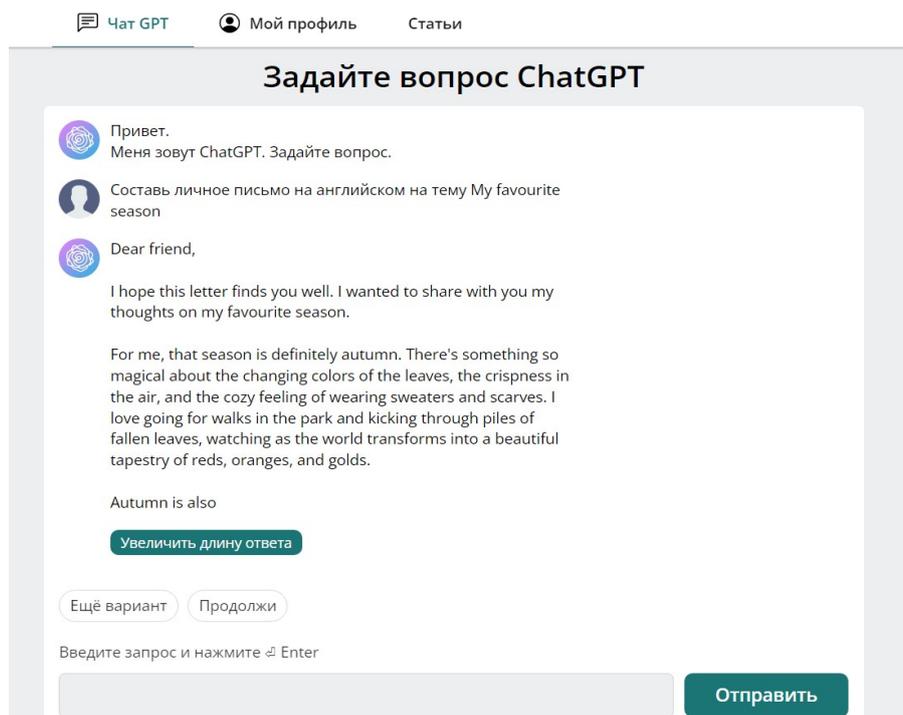

Рис. 2

Для создания презентаций наиболее актуальной считается работа с Gamma. К примеру, можно создать презентацию на тему: "Степени сравнения прилагательных в английском языке" (см. рис. 3).

Рис. 3

Графические нейронные сети создают анимации и изображения по запросам на английском языке (см. рис. 4), которые также можно использовать для обработки лексики на уроках английского. Например, можно дать задание описать или сравнить картинки.

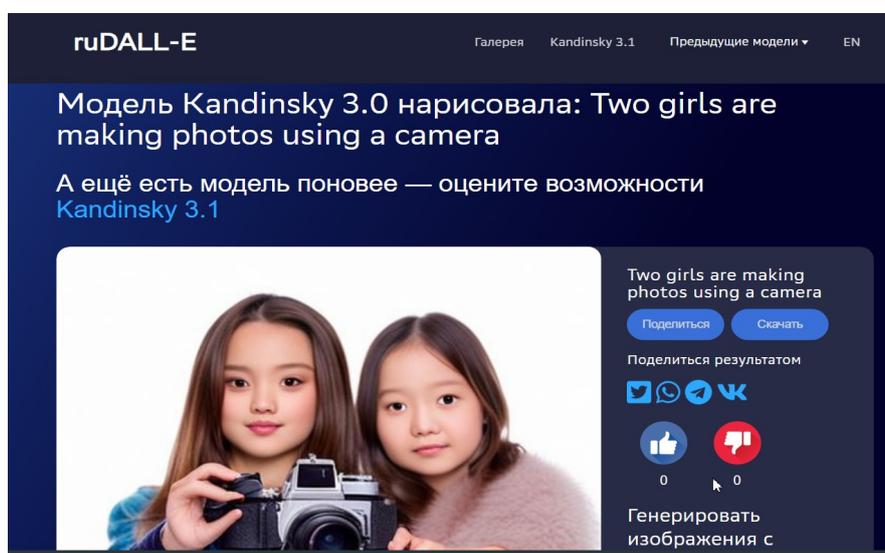

Рис. 4

Универсальным в использовании является Giga Chat, который умеет не только писать тексты, генерировать изображения, но и анализировать PDF файлы, выделять главную информацию загруженного текста и отвечать на уточняющие вопросы.

Плюсы использования нейронных сетей очевидны. Они помогают выполнить огромное количество задач, сделать процесс обучения более красочным и разнообразным, а также сэкономить время на подготовку к урокам. Но существуют и определенные минусы. Во-первых, использование программ ведут

к автоматизации процесса обучения, что может игнорировать творческий аспект изучения английского языка, а также полностью заменить учителя. Во-вторых, нейронные сети постоянно развиваются, но не лишены изъянов, поэтому работы требуют анализа и редактирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что нейронные сети могут стать в скором времени неотъемлемой частью образовательного процесса, в задачи же современного преподавателя входит правильно использовать современные средства на практике.

Литература

1. Гафаров Ф. М., Галимянов А. Ф. Искусственные нейронные сети и их приложения. Казань : Изд-во Казанского ун-та. С. 121.
2. Искусственный интеллект. URL: <https://www.kp.ru/expert/elektronika/iskusstvennyj-intellekt> (дата обращения: 02.05.2024).
3. Шамсутдинова Т. М. Проблемы и перспективы применения нейронных сетей в сфере образования // Открытое образование – ФГБОУВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» : журн. М., 2022.

Е. В. Белякова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

О СПОСОБАХ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие фразеологизма и трудности передачи фразеологических единиц на русский язык. На основе анализа научной литературы представлены основные способы перевода фразеологизмов, а также соответствующие примеры.

Ключевые слова: фразеологические единицы, эквивалент, аналог, калькирование, экспликация.

При создании текстов различных жанров авторы могут использовать фразеологические единицы. Л. Л. Нелюбин определяет это понятие как «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [2, с.72]. Стоит отметить, что благодаря фразеологическим единицам текст приобретает определенную эмоциональную окраску и выразительность, также меняется эстетическое восприятие путем создания ярких и запоминающихся образов.

Когда переводчику необходимо передать тот или иной фразеологизм на язык перевода он может столкнуться с определенными трудностями. По мнению В. Н. Комиссарова, для начала необходимо верно распознать фразеологизм в тексте оригинала, так как есть вероятность принять его за свободное словосочетание, которое не несет в себе особых лингвостилистических особенностей. Для решения этой проблемы необходимо не только консультироваться с фразеологическими словарями, но и регулярно пополнять свой словарный запас и быть в курсе современных языковых тенденций. Также исследователи отмечают, что варианты перевода, данные в словарях, не всегда подходят для передачи всех оттенков контекста [1]. Рассмотрим, какими способами могут воспользоваться переводчики для адекватной передачи фразеологизмов на язык перевода.

Первым способом, который описывается в научных исследованиях, считается подбор фразеологического эквивалента. Г. В. Терехова считает, что эквивалентами будут считаться такие варианты перевода, которые не только имеют одинаковое значение, но и идентичны по своему лексико-семантическому составу, образности и грамматической структуре [4]. Такой способ чаще всего подходит для перевода фразеологизмов, заимствованных из латинского или греческого языка.

The sword of Damocles	Дамоклов меч
The heel of Achilles	Ахиллесова пята
Strike the iron while it is hot	Куй железо пока горячо
The salt of the earth	Соль земли

Следующим способом считается подбор фразеологического аналога, который так же называют частичным эквивалентом. Как указывает Я. И. Рецкер, значение фразеологических единиц в переводе сохраняется, но с некоторыми изменениями на лексическом или грамматическом уровне [3]. Лингвисты предлагают следующую классификацию фразеологических аналогов:

1) фразеологизмы, идентичные по стилистике, но расходящиеся на лексическом уровне.

To promise the moon	Сулить золотые горы
Enough to make a horse laugh	Курам на смех

2) фразеологизмы, отличающиеся грамматической формой выражения, например, категорией числа или грамматическими категориями глагола.

To give a free hand	Развязать руки
To make one's mouth water	(у него) потекли слюнки

3) фразеологизмы, которые не совпадают образной основой.

As old as the hills	Старо, как мир
As sure as God made little green apples	Ясно, как божий день

Третьим способом перевода исследователи называют калькирование. Этот метод предполагает замену составных частей фразеологической единицы их лексическими соответствиями в языке перевода. Суть этой переводческой трансформации сводится к созданию новых выражений при сохранении синтаксической структуры высказывания. Стоит отметить, что к преимуществам использования этой трансформации в художественных произведениях исследователи относят сохранение семантики образа, которую закладывал автор оригинала, и возможность оставления в тексте развёрнутой метафоры, составной частью которой является фразеологическая единица. Несмотря на кажущуюся простоту этого способа перевода, использование соответствий-калек должно быть уместным. Зачастую при таком переводе можно использовать фразы «как говорят (англичане, французы)...».

To put the cart before the horse	Ставить телегу впереди лошади
People who live in glass houses should not throw stones	Люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросать камни
Liars must have good memory	Лжецам нужна хорошая память

Если же переводчик считает, что ни одним из вышеописанных способов воспользоваться невозможно, то нужно прибегнуть к экспликации, или описательному переводу. Причины, по которым применяют экспликацию, заключаются в том, что исходный фразеологизм обладает ярко выраженной национальной

окраской, которую невозможно передать при переводе калькированием, не потеряв при этом смысл. Особенность этого способа перевода в том, что он лишён образности.

To dine with Duke Humphrey	Остаться без обеда
To cut off with a shilling	Лишить наследства

Таким образом, сталкиваясь в своей работе с фразеологическими единицами, переводчики должны в первую очередь определить их в тексте и затем выбрать такой способ перевода, который позволит передать задумку автора максимально точно и без потери прагматической составляющей.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : ЭТС, 2002.
2. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода: (когнитивный теоретико-прагматический аспект) : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2009.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода [доп. и коммент. Д. И. Ермоловича]. 3-е изд., стереотип. М. : Р. Валент, 2007.
4. Терехова Г. В. Теория и практика перевода : учеб. пособие. Оренбург : ГОУ ОГУ, 2004.

О. А. Бобок

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого**«НАСЛАЖДАТЬСЯ ПОЭЗИЕЙ ПРИРОДЫ»:
СЛОВЕСНЫЙ ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ МАРКА ТВЕНА**

Аннотация. В статье предпринята попытка понять, как известный американский писатель XIX века Марк Твен создавал образы природы в своих книгах путешествий, какую роль пейзажные зарисовки и описания играли в формировании стиля и художественной манеры писателя. Исследование проводится на материале его широко известных книг.

Ключевые слова: природа, пейзаж, путешествие, писатель, США, Твен.

"Wake up, O World; O World, awake!
The light is bright on hill and lake;
O World, awake; wake up, O World!
The flags of the wind are all unfurled;
Wake up, O World; O World, awake!
Of earth's delightfulness partake.

Countee Cullen

Марк Твен любил путешествия, видел в них источник знаний, эмоций, постоянного физического и духовного развития. В 1869 году была опубликована книга под названием «Простаки за границей» (*The Innocents Abroad*), книга, с которой началась писательская карьера молодого, но весьма амбициозного журналиста Марка Твена. Данное произведение повествовало любознательной и жадной до всего нового читательской аудитории США о необычном путешествии-экскурсии на борту зафрахтованного судна «Квакер-Сити» по нескольким странам «Старого Света» и в Святую Землю. Именно это повествование в духе популярных в США путевых заметок, окрашенное и подсвеченное уникальным твеновским юмором, принесло его автору известность.

В процессе написания «Простаков за границей» неопытный еще писатель много экспериментировал, старался найти свой индивидуальный авторский стиль, свою манеру создания образов, свой самобытный язык. Совершая путешествие по Европе, посещая страны Ближнего Востока, писатель замечает и отмечает огромное количество деталей, фактов, касающихся политики, общественной и культурной жизни этих государств, рассуждает об особенностях их национального характера и языка, рисует великолепные и точные словесные картины городской и сельской жизни. Стараясь добиться композиционного единства книги путешествий, Твен нередко прибегает к приему антитезы. Он намеренно сталкивает воображаемое или вычитанное в книгах с реально увиденным, фальшивое – с подлинным, историю – с настоящим. Таким образом, он добивается того, что читатели невольно начинают сравнивать Европу и собственную страну, Соединенные Штаты Америки, думать, анализировать, делать выводы – из простаков превращаться в просвещенных, думающих людей.

Писатель использует прием противопоставления и тогда, когда предоставляет читателю возможность познакомиться с самобытной и многообразной природой посещенных им стран. И делает он это, по меньшей мере, по двум причинам. С одной стороны, читателю, который никогда не покидал пределы той местности, где он родился и живет, легче представить, «увидеть» непривычные, даже экзотические пейзажи дальних стран. С другой стороны, используя сравнение, Твен постоянно дает понять, что его родная страна не только не хуже, чем любая страна Европы или Ближнего Востока, но и во многом превосходит их, ибо природа американского континента разнообразна, многолика и уникальна. Как истинный американец, писатель пробуждает в своих соотечественниках чувство гордости за свою страну, чувство истинного патриотизма. И не в последнюю очередь он делает это прославляя и восхваляя неповторимую и уникальную природу американского континента.

Словесный пейзаж или пейзажное описание практически всегда присутствовал в литературных произведениях, являясь неотъемлемой составляющей композиции художественного текста, способствующей его целостному восприятию, эмоциональному воздействию, пониманию смысла и идеи. Изображение природного пространства дает возможность глубже и полнее осознать, каково место человека в этом мире, какими были, есть и будут его отношения с окружающей природой.

Описания природы в ранних произведениях Марка Твена весьма противоречивы. С одной стороны, они полны поэтических сравнений, необычных метафор, говорят о восторженном и вдохновенном восприятии природных красот. Прекрасно, например, описание ледника Мер-де-Гляс, который рассказчик сравнивает с бурным, но застывшим морем: *At this point it is like a sea whose deep swales and long, rolling swells have been caught in mid-movement and frozen solid; but further up it is broken up into wildly tossing billows of ice* [3]. Или нестандартное сравнение тени от высокой и узкой горы со струей воды из пожарной машины, устремленной в атмосферу (*the ascending jet of water from a powerful fire-engine*) [3].

С другой стороны, даже в ранних произведениях американского писателя мы находим образцы его самобытного, чисто «твеновского» юмора, который удивительным образом гармонично соседствует с поэтическими описаниями природы, при этом делая эти пейзажные зарисовки более объемными, живыми, понятными и запоминающимися.

Так, например, на одиноком, покрытом застывшей лавой острове посреди озера Моно рассказчик обнаруживает маленькую, но ярко-зеленую, красивую ель, и тут же сравнивает ее с чужаком, попавшим в неблагоприятное окружение: *It was like a cheerful spirit in a mourning household* [3]. Когда же Твен впервые видит кокосовые пальмы, он не может удержаться от остроумных и точных сравнений то с огромными потрепанными зонтиками (*colossal ragged parasols*), то с веником, в который ударила молния (*a feather-duster struck by lightning*).

Во время путешествия на пароходе «Квакер-Сити» он, как и все остальные путешественники, провел долгие часы в открытом море. И вот перед ними на горизонте показалась земля. Впечатление от Азорских островов было незабыва-

емым, ибо это было первое, что увидели туристы после утомительного пребывания на просторах безбрежного океана. И Твен устами рассказчика блестяще передает смену чувств, ощущений и впечатлений от увиденного. Когда на горизонте показался остров Флориш, он выглядел как куча грязи, поднимающаяся из свинцового тумана, но с восходом солнца картина резко изменилась: *But as we bore down upon it the sun came out and made it a beautiful picture – a mass of green farms and meadows that swelled up to a height of fifteen hundred feet and mingled its upper outlines with the clouds. It was ribbed with sharp, steep ridges and cloven with narrow canyons, and here and there on the heights, rocky upheavals shaped themselves into mimic battlements and castles; and out of rifted clouds came broad shafts of sunlight, that painted summit, and slope and glen, with bands of fire, and left belts of somber shade between. It was the aurora borealis of the frozen pole exiled to a summer land!* [1]. Как точны сравнения нагромождений скал с зубчатыми стенами замков с рваными облаками над ними, а лучей солнечного света с потоками бушующего пламени. И, наконец, образ северного сияния, которое каким-то чудесным образом переместилось с ледяного полюса в страну вечного лета. Перед нашими глазами картина, полная лучезарного света и мрачных теней, реалистичная и поэтичная одновременно.

И буквально в следующем абзаце Твен с легкой иронией описывает поведение американцев на борту парохода, их обывательское любопытство, их приземленные, отдающие практицизмом комментарии по поводу увиденного пейзажа: *... all the opera glasses in the ship were called into requisition to settle disputes as to whether mossy spots on the uplands were groves of trees or groves of weeds, or whether the white villages down by the sea were really villages or only the clustering tombstones of cemeteries* [1].

Однако исцеление от столь прозаического восприятия природы возможно, считает Твен. Спасение – в созерцании прекрасного. Достаточно посмотреть на синеву моря со всеми ее оттенками, чтобы даже самая прозаическая душа была покорена, чтобы «арифметическое восприятие переродилось в эстетическое»: *... a sea beneath us that was so wonderfully blue, so richly, brilliantly blue, that it overcame the dullest sensibilities with the spell of its fascination* [1]. И описание впечатлений от прохождения по Гибралтарскому проливу вновь наполнено поэтическими сравнениями, хотя и более традиционными: справа – сбрызнутые желтой краской горы Африки (*the tall yellow-splotched hills of Africa*), вершины которых укрыты облачными шапками (*cloud-capped peaks or summits swathed in clouds*), одетые в туманный синеватый сумрак (*veiled in a blue haze*) берега и низины, слева – гранитные скалы древней Испании.

Даже такой далекий от изящно-восторженного описания происходящего персонаж как Гекльберри Финн в романе 1884 года «Приключения Гекльберри Финна» поддается очарованию природы, испытывает на себе ее умиротворяющее воздействие и становится поэтом: *There was freckled places on the ground where the light sifted down through the leaves, and the freckled places swapped about a little, showing there was a little breeze up there. A couple of squirrels set on a limb and jabbered at me very friendly. I was powerful lazy and comfortable—didn't want to get up and cook breakfast. Well, I was dozing off again...* [5].

Американские путешественники постоянно сравнивают все увиденное в Старом Свете с их собственной страной, которую в 19 веке было принято считать «новым Эдемом для нового Адама», средоточием всего лучшего и прекрасного для обновленных представителей человечества. Марк Твен, как мы уже говорили, в этом смысле не был исключением: *If one desires to be so stirred by a poem of Nature wrought in the happily commingled graces of picturesque rocks, glimpsed distances, foliage, color, shifting lights and shadows, and falling water, that the tears almost come into his eyes so potent is the charm exerted, he need not go away from America to enjoy such an experience* [2]. В самых неожиданных местах он находит сходство со знакомыми ему пейзажами Соединенных Штатов. Так при посещении Ялты и Одессы в России он неожиданно вспоминает горные хребты Сьерры-Невады. А во время восхождения на Везувий в Италии не может удержаться от сравнений с гигантскими, величественными вулканами Сандвичевых островов – Халеакала и Килауэа: *A colossal column of cloud towered to a great height in the air immediately above the crater, and the outer swell of every one of its vast folds was dyed with a rich crimson luster, which was subdued to a pale rose tint in the depressions between. It glowed like a muffled torch and stretched upward to a dizzy height toward the zenith* [2]. Везувий в сравнении с ними лишь «кукольный вулканчик», «кастрюлька», по мнению Твена.

Он, безусловно, восторгается природой Франции, но для него она слишком облагорожена, прилизана, упорядочена: *What a bewitching land it is! What a garden! Surely the leagues of bright green lawns are swept and brushed and watered every day and their grasses trimmed by the barber. Surely the hedges are shaped and measured and their symmetry preserved by the most architectural of gardeners. ... How else are these marvels of symmetry, cleanliness, and order attained?* [1]. Писатель с иронией описывает величавые деревья в бесконечных симметричных колоннадах одной толщины и высоты, кусты и маленькие деревья, на которых ни одному листику не дозволено расти ниже определенного уровня, аккуратно и искусно подстриженные и превращенные в предметы искусства. Эту искусственность и изящество Твен с гордостью противопоставляет девственности американской природы. Он вспоминает поездку в почтовой карете по США, которую позже описал во всех подробностях в книге 1872 года «Налегке» (*Roughing It*). Писатель рассказывает в ней о трудном пути из Сент-Джозефа в Карсон-Сити, о приключениях в Неваде, о переезде в Сан-Франциско и о путешествии на Сандвичевы острова (Гавайи).

Особенно выразительны и убедительны эти сравнения, когда Твен пишет об озерах. В Италии он посещает знаменитое озеро Комо, и оно не производит на него особого впечатления, так как у него уже есть опыт знакомства с американским «чудом природы» – озером Тахо: *I did not like it yesterday. I thought Lake Tahoe was much finer. I have to confess now, however, that my judgment erred somewhat, though not extravagantly. I always had an idea that Como was a vast basin of water, like Tahoe, shut in by great mountains. Well, the border of huge mountains is here, but the lake itself is not a basin. It is as crooked as any brook, and only from one-quarter to two-thirds as wide as the Mississippi* [1]. Вода в озере Комо кажется ему мутной по сравнению с кристальной чистотой, изумительной прозрачностью

Тахо, где можно пересчитать все чешуйки на спинках форели, плавающей на глубине 55 метров. Тахо для писателя – это божественное море, могучее и прекрасное: ... *a sea in the clouds: a sea that has character and asserts it in solemn calms at times, at times in savage storms; a sea whose royal seclusion is guarded by a cordon of sentinel peaks that lift their frosty fronts nine thousand feet above the level world; a sea whose every aspect is impressive, whose belongings are all beautiful, whose lonely majesty types the Deity!* [1]. Комо же он сравнивает с расфуфыренным царедворцем, представшим перед августейшей особой – Тахо (*a bedizened little courtier in that august presence*).

Следует заметить, что у Марка Твена вообще какое-то особое отношение к водоемам: рекам, озерам, морю. Он вырос на берегах реки Миссури, лоцманом служил на пароходах, курсирующих вниз и вверх по Миссисипи. И реку он мог читать как самую интересную, увлекательную и бесценную книгу, книгу, несущую лиризм, красоту и поэзию в его обыденную жизнь: *The face of the water, in time, became a wonderful book ... And it was not a book to be read once and thrown aside, for it had a new story to tell every day. Throughout the long twelve hundred miles there was never a page that was void of interest, never one that you could leave unread without loss, never one that you would want to skip, thinking you could find higher enjoyment in some other thing* [4]. Правда, к сожалению, отмечает писатель, вся красота и поэзия исчезают, как только ты начинаешь смотреть на природу как на нечто полезное и практичное.

Возможно, именно поэтому его описания природных пейзажей, особенно связанных с реками, озерами, а также горными массивами всегда невероятно поэтичны, эмоционально окрашены. Мы всегда видим, как меняется настроение рассказчика в зависимости от того, как он воспринимает природу вокруг. Он то радуется и восторгается, то погружается в печальные, мрачные размышления. Очень показательны в этом смысле описания пустынь в Египте, Иордании и Палестине или местности вокруг Мертвого моря. Земли Палестины Твен называет самыми мрачными из посещенных им, а саму страну – «принцем» печали среди себе подобных. Слово «мертвый» действительно становится ключевым и в полной мере отражает суть этих мест: *We had had a glimpse, from a mountain top, of the Dead Sea, lying like a blue shield in the plain of the Jordan, and now we were marching down a close, flaming, rugged, desolate defile, where no living creature could enjoy life, except, perhaps, a salamander. It was such a dreary, repulsive, horrible solitude!* [1]. Пустынный, заброшенный, молчаливый, унылый, бесполезный, безотрадный, иссохший, обжигающий, уродливый, отталкивающий – вот те эпитеты, которыми писатель «одаривает» эти пейзажи. Всё здесь кричит об одиночестве и грусти, об отсутствии жизни (*It makes one think of funerals and death*).

Но есть в этих краях и то, что Марк Твен ценит очень высоко. Природа, какой бы унылой и неприглядной она не была, является свидетелем истории, значимых для человечества грандиозных исторических событий (*It was the "wilderness" where John preached*) [1].

Но есть и ещё одна характерная черта, присущая практически всем описаниям природы в произведениях американского писателя. Твена, конечно же, невозможно заподозрить в близости романтизму, романтикам, но в своем

стремлении скрыться от негативных последствий наступающей цивилизации и технического прогресса писатель усматривает и находит в природе надежное убежище. И мы постоянно находим подтверждения этому в его ранних книгах путешествий и в романах. И это не может не удивлять, так как в 60–70 годы 19 века Твен безусловно был ярким защитником идей промышленной революции. Но именно единение с природой, – возможность созерцать ее красоты и в окружении вдохновляющих пейзажей размышлять о серьезных, порой философских, проблемах, – помогало писателю понять, что физическая и духовная свобода доступна человеку по-настоящему только вдали от технической цивилизации: *But morning came, by and by. It was another glad awakening to fresh breezes, vast expanses of level greensward, bright sunlight, an impressive solitude utterly without visible human beings or human habitations... Even at this day it thrills me through and through to think of the life, the gladness and the wild sense of freedom that used to make the blood dance in my veins on those fine overland mornings!* [2].

Итак, мы увидели, что многочисленные обращения Марка Твена к описаниям природных красот, впечатляющих пейзажей помогали ему не только вызывать определенный эмоциональный отклик у читателей, не только удовлетворять их любопытство и познавательные потребности, но и формировали новый самобытный стиль, новое композиционное единство его литературных произведений. Природа для американского писателя была источником вдохновения, книгой, дарующей знания и мудрость, свидетелем истории, отражением эмоционального состояния и целителем души, наконец, убежищем от невзгод и проблем повседневной жизни.

Литература

1. Twain M. The Innocents Abroad // The Project Gutenberg EBook. 2022. URL: <https://www.gutenberg.org/files/3176/3176-h/3176-h.htm> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Twain M. Roughing It // The Project Gutenberg EBook. 2022. URL: <https://www.gutenberg.org/files/3177/3177-h/3177-h.htm> (дата обращения: 05.06.2024).
3. Twain M. A Tramp Abroad // The Project Gutenberg EBook. 2023. URL: <https://www.gutenberg.org/files/119/119-h/119-h.htm> (дата обращения: 03.06.2024).
4. Twain M. The Life on the Mississippi // The Project Gutenberg EBook. 2018. URL: <https://www.gutenberg.org/files/245/245-h/245-h.htm> (дата обращения: 10.06.2024).
5. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn // The Project Gutenberg EBook. 2023. URL: <https://www.gutenberg.org/files/76/76-h/76-h.htm> (дата обращения: 10.06.2024).

Н. Е. Булаева

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого***ЗАЧИН КАК ЭЛЕМЕНТ ВЫДВИЖЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные особенности зачина современных англоязычных рассказов. Начало текста является одним из элементов сильной позиции художественного произведения, которое погружает читателя в изображаемый автором мир. В статье определяется смысловая нагрузка зачина, рассматривается его основная функция в коротком рассказе.

Ключевые слова: художественный текст, сильная позиция текста, зачин, экспозиция, система координат.

В настоящей статье продолжается рассмотрение одного из ключевых элементов сильной позиции художественного текста, к которым также относится заглавие, эпиграф, пролог, окончание текста. О роли зачина и его особенностях, как важного элемента текста, написано немало работ. К примеру, авторы рассуждают об объеме зачина, ограничивая его протяженность лишь первым абзацем [1], либо связывая его протяженность со степенью раскрытия замысла писателем [2] и т. д. Соответственно, существуют и различные классификации зачинов, основанные на функциях, которые зачин выполняет в тексте. В любом случае, важно сказать об интродуктивной функции начала текста. Начало вводит систему координат, сигнализирует начало развития сюжета, определяет позицию автора, указывает на связь с другими элементами сильной позиции [3].

Рассмотрим некоторые особенности зачина и проанализируем его функции на материале современных коротких рассказов. В рамках настоящей статьи остановимся на четырех произведениях современных авторов.

В рассказе британской писательницы Р. Сейфферт «Reach», повествующем о сложных взаимоотношениях матери и дочери, протяженность зачина установить несложно, здесь начало текста отделяется от последующего контекста графически, при помощи отступа. Зачин вводит важную информацию для читателя, главная героиня приходит в школу, где учится ее семилетняя дочь, и фраза, произнесенная учителем, звучит, как приговор: «She's just not an easy child to reach...» [4, с.150]. Так, элемент заглавия повторяется в зачине, разъясняя его. Основная проблема, обсуждаемая в тексте, заявлена в начале произведения, которое является экспозицией в рассказе. Примечателен выбор видовременной формы для описания событий, настоящее простое. Читатель становится невольным свидетелем конфликта в семье, «погружается» в проблему, в рассказе сложно отделить авторское повествование от дискурса героев, а именно, от произнесенной, внутренней речи персонажей. Тем острее воспринимается проблема, заявленная в начале рассказа. Рассматриваемый в произведении тип зачина является симультанным, согласно классификации В. А. Кухаренко, здесь начало текста совпадает с началом повествования о событиях [1].

Обратимся к следующему короткому рассказу британского автора Н. Хорнби «Books and Records». Это произведение повествует о молодой паре, которая только что переехала в новую квартиру, вполне естественно, что молодым людям необходимо налаживать быт. Однако, в ходе расстановки книг и пластинок они несколько разочарованы друг в друге и осознают, что, скорее всего, они слишком разные, чтобы продолжать жить вместе. Зачин данного текста представляет описание квартиры: «There were two deep alcoves on either side of the fire place, with two strong shelves in each...» [5, с. 82]. Для описания предметов в помещении используется числительное «two». Лексический повтор данного числительного используется автором, чтобы привлечь внимание читателя к пониманию того, что семейная пара должна восприниматься как единое целое. Семья, двое молодых людей, две ниши и две полки, но упоминание камина, что, по сути, должно символизировать домашний очаг, тепло и уют в доме и в отношениях, здесь как бы разделяет их. Согласно описанию, в данном помещении ниши с полками изначально находятся по обе стороны от камина, то есть читатель должен изначально уловить намек автора на то, что молодые люди несколько отдалены друг от друга, что и подтверждается всем ходом развития сюжета, молодые люди слишком разные, чтобы быть вместе. Рассматриваемый в произведении тип зачина также симультанный и является элементом экспозиции в рассказе.

Следующий рассказ «Faith» также написан Н. Хорнби. В рассказе также обсуждается проблема отношений между молодыми людьми, главная героиня Сара совершенно не уверена, хочет ли она жить со своим молодым человеком, готова ли она создавать полноценную семью и иметь детей. Здесь читатель сразу же погружается в развитие сюжета, в начале произведения не обозначены ни место действия, ни время, в структуре сюжета не наблюдается экспозиции. Примечательно, что зачин представляет собой речевую партию главного героя, который предстает сомневающимся, не уверенным в себе молодым человеком, что подчеркивается анафорическим лексическим повтором модального слова «maybe». «Maybe it's me: says Paul. «Maybe it's the smoking...» [6, с. 87]. В данном произведении затруднительно определить рамки зачина в силу того, что автор начинает произведение с диалога главных героев, таким образом, здесь зачин лишается своей основной функции – интродуктивной. В целом, рассказ примечателен использованием динамического симультанного зачина.

По своему типу зачин следующего рассказа отличается от трех предыдущих. В рассказе К. Пуллинджер «My Mother, My Father and Me» рассказчик, молодая девушка, анализирует произошедшие в ее жизни события, чтобы не допустить то, что однажды случилось с ее родителями. Зачин начинается с описания рутинных действий, осуществляемых героиней. «When I visit my father I take the train...» [7, с. 131]. В начале рассказа определяется время и место действия, чувства и эмоции девушки, которая навещает своего отца в тюрьме. В зачине повторяется и использованная в заглавии лексическая единица «my father». В данном рассказе автор использует экспозиционный повествовательный зачин, который образует с заключительной частью произведения раму, в середине которой представлены прошедшие события.

Анализ зачинов отобранных современных рассказов британских авторов показывает, что, в основном, начало произведения сохраняет интродуктивную функцию, вводит систему координат, во всех рассмотренных случаях осуществляет связь с заглавием, в последнем случае – с концовкой произведения, образуя рамочную конструкцию.

Литература

1. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М. : Просвещение, 1988.
2. Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации текста // Иностр. яз. в школе. 1978. № 4. С. 23–31.
3. Кольцова Л. М., Лунина О. А. Художественный текст в современной лингвистической парадигме : учеб.-метод. пособие для вузов. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2007.
4. Seiffert R. Reach // Новая антология современных британских рассказов: [на англ. яз.] / К. Хьюитт. Oxford : Perspective Publications, 2005. С. 150–160.
5. Hornby N. Books and Records // Speaking With the Angel. N. Y. : Riverhead Trade, 2001. P. 82–88.
6. Hornby N. Faith // Новая антология современных британских рассказов: [на англ. яз.] / К. Хьюитт. Oxford : Perspective Publications, 2005. С. 87–95.
7. Pullinger K. My Mother, My Father and Me // Новая антология современных британских рассказов: [на англ. яз.] / К. Хьюитт. Oxford : Perspective Publications, 2005. С. 131–138.

Е. А. Бурова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. Данная статья посвящена культуре невербального поведения переводчика, которая во многом способствует облегчению трудностей межкультурного взаимопонимания. Адекватный и профессиональный перевод предполагает не просто передачу вербального смысла высказывания, но также и точную интерпретацию невербальных сигналов, присутствующих в общении.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, невербальное общение, перевод, интонация, эмоциональный фон, жесты.

Как известно, в современной науке о языке выделяют два основных вида коммуникации: вербальная и невербальная. Под вербальной коммуникацией мы понимаем, прежде всего, языковое общение, в результате которого происходит обмен нашими мыслями, переживаниями и различной информацией. В науке также выделяют разнообразные средства и стили вербальной коммуникации, и совершенно очевидно, многие люди считают, что большая часть общения происходит с помощью слов. Однако это далеко не так. Согласно Рогову Е. И., установлено, что «с помощью языка люди передают своим собеседникам не более 40 % информации, а остальная ее часть передается с помощью несловесных средств, которые получили название невербальных» [2, с.196].

«В настоящее время под невербальной коммуникацией в науке понимается совокупность неязыковых средств, символов и знаков, использующихся для передачи информации и сообщений в процессе общения» [2, с.197]. Таким образом, можно сделать вывод, что невербальное общение – это неречевая форма общения, которая состоит из разнообразных жестов, поз, мимики, визуального контакта, интонации и многое другое.

Такой вид общения встречается и в межкультурной коммуникации. Следует отметить, что людям, принадлежащим к разным культурно-языковым средам, намного тяжелее достичь коммуникационных целей, чем представителям одной и той же культуры. В случае сильного различия культур собеседников, взаимопонимания между ними может не состояться, так как каждый представитель другой культуры может понять речь собеседника, включая невербальные средства общения, в соответствии со своими фоновыми знаниями и представлениями.

В данном исследовании мы хотели обратить внимание на невербальное поведение переводчика в процессе передачи информации с одного языка на другой, то есть из одной культуры в другую, что является одной из самых сложных задач для переводчика. Хорошо известно, что основная цель переводчика заключается не просто в передаче какой-либо информации, а в ее адаптации и трансформации для представителей другой культуры. Переводчик должен обладать фоновыми

знаниями, разбираться во многих культурных, социальных и религиозных вопросах, чтобы уметь адекватно интерпретировать ситуацию для всех участников диалога с культурологической точки зрения. Помимо этого, профессиональному переводчику необходимо обращать пристальное внимание на невербальное коммуникативное поведение сторон, а также контролировать и свое.

Как было сказано выше, к невербальной коммуникации относят все сообщения сторон в процессе переговоров, кроме вербальных, то есть словесных сообщений. Так при устном общении мы можем обратить внимание на разнообразные жесты, позы, выражение лица собеседника, а также его интонацию, тон голоса, паузы в речи и т. д. Для переводчика очень важно правильно понять посылаемые ему знаки и грамотно их декодировать, поэтому профессиональному переводчику необходимо заранее быть готовым к общению с представителями данных культур и иметь глубокие знания в области особенностей их невербального поведения.

Помимо основных черт переводческой деятельности, таких как, например, скорость и точность перевода, спокойствие в стрессовых ситуациях, способность обобщить и обработать незнакомую информацию за небольшой промежуток времени, хороший переводчик всегда должен оставаться беспристрастным и не выдавать свои эмоции и чувства к происходящему в процессе перевода. Однако, совершенно очевидно, что переводчики – это обычные люди, а не машины, поэтому они также имеют свои чувства и эмоции, заложенные в невербальном общении. Основная задача переводчика контролировать свои эмоции, не выражать своего мнения, но в случае агрессивных эмоций со стороны собеседника, переводчику необходимо их передать другой стороне, но уже в более смягченном виде, например с помощью тона и громкости голоса. Следует отметить, что на переводчика возлагается некая дипломатическая роль, так как любое общение между представителями разных культур должно состояться и иметь положительный исход.

В процессе перевода переводчику также необходимо копировать интонацию говорящего, но это не всегда получается. Например, при последовательном переводе переводчику не известно, о чем будет дальше сказано, поэтому он произносит информацию с интонацией ожидания, то есть с повышением тона в конце фразы. В результате этого аудитории не всегда понятно, где восклицательное или вопросительное предложение, начало или конец фразы и т. д. Все это может привести к недопониманию основного смысла высказывания или сбить с толку слушающих.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание, это жесты и позы, используемые в процессе переговоров. Это одна из самых сложных проблем для переводчика, так как жесты в разных культурах могут иметь абсолютно разные значения и передавать разные эмоциональные состояния собеседника. Слушатели обычно смотрят на говорящих и, если они употребляют непонятный для них жест, переводчик должен остановиться на этой культурной разнице и словесно объяснить его значение.

Таким образом, проведя данное исследование, можно сказать, что основные трудности в процессе коммуникации между представителями разных культур

могут быть вызваны недостатком знаний в области невербальной коммуникации и, как результат, неправильным декодированием полученной информации. Профессиональный переводчик помогает преодолевать возникаемые проблемы, принимая во внимание культурные различия и невербальные способы общения. Переводчику необходимо обращать пристальное внимание на невербальное поведение говорящего и контролировать свои эмоции и чувства; уметь грамотно его интерпретировать, чтобы предугадать тон диалога. Переводчик также должен быть «миротворцем» и передавать эмоциональный фон в смягченном варианте, следить за своей интонацией и обращать внимание на позы и жесты говорящих, а также уметь их правильно интерпретировать и передавать словесно в случае культурной разницы.

Литература

1. Казмина И. Г., Конькова Е. Г. Проблема изучения способов невербальной коммуникации и роль перевода как средства снятия соответствующих трудностей в процессе межкультурного общения // Филологические науки. № 7. URL: https://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Philologia/7_139411.doc.htm (дата обращения: 27.06.2024).
2. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учеб. пособие. М. : КИОРУС, 2014.

Е. А. Вишнякова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Использование технологий в образовании, с одной стороны, открывает широкие возможности для оптимизации учебного процесса. Здесь можно говорить об индивидуализации обучения, а также повышении мотивации и уровня активности обучающихся. С другой стороны, образовательные учреждения сталкиваются с рядом трудностей в процессе внедрения современных технологий в систему образования, к которым можно отнести и защиту персональных, и иных данных, и ограниченную доступность технологий, и проблему квалифицированных кадров.

Ключевые слова: инновационная технология, образование, преподаватель, учащийся, онлайн-обучение, интерактивность.

Во все сферы человеческой жизни проникают современные технологии. Не обходит данный процесс и систему образования, становясь неотъемлемой ее частью, вызывая противоречивые мнения и перспективы. При этом можно отметить, что существует большое количество инновационных технологий, которые могут быть использованы в процессе обучения.

Среди данных технологий можно отметить интерактивные доски, которые позволяют преподавателям создавать интерактивные занятия. Данная технология позволяет вовлечь учащихся в различного типа обучающие игры, применить большое количество наглядных материалов, что позволяет повысить интерес к изучаемой дисциплине.

Большой популярностью пользуются и мобильные приложения, которые вошли в процесс обучения с появлением планшетов и смартфонов. Данная технология позволяет пользоваться большим количеством образовательных материалов, которые представляют собой приложения, интерактивные учебники и учебные пособия.

Давно в обучении используются онлайн-платформы, которые предоставляют доступ к методическим разработкам преподавателей всего мира и позволяют учащимся осваивать новые курсы и программы на расстоянии.

Говоря о современных технологиях необходимо упомянуть виртуальную и дополненную реальность, которые позволяют учащимся окунуться в виртуальный мир и взаимодействовать в дополненными объектами [2].

При этом по мнению исследователей, внедрение технологий в процесс образования расширяет возможности обучения и «касаются они, в первую очередь, двух аспектов – характера взаимодействия преподавателя и ученика и учебных ресурсов, то есть их формата» [3, с. 107]. Что касается первого аспекта – взаимодействие преподавателя и учащегося – то, как правило, традиционным считалось, что аудиторная работа предполагает введение нового материала, а домашнее задание направлено на закрепление и повторение пройденного. Сейчас ситуация несколько

иная, так как, например, видео-лекции и презентации вполне могут использоваться учащимися самостоятельно для освоения нового материала. Преподаватель, в свою очередь, разместив на онлайн-платформе тестовые задания, например, не должен тратить большое количество времени на проверку выполненного теста, имея возможность настроить автоматический контроль.

Помимо положительных моментов, которые включают в себя повышение интереса к получению новых знаний, экономию времени, индивидуализацию процесса обучения, которая позволяет адаптировать программы под возрастные и иные особенности обучающихся, существуют и противоречивые моменты внедрения технологий в процесс образования. Интерес к новым технологиям всегда есть, а опыт и умение пользоваться ими не всегда. Касается это и учащихся, и преподавателей. Так, например, прежде чем внедрить ту или иную технологию. Преподаватель должен удостовериться, что уровень цифровой грамотности учащегося достаточный для того, чтобы использовать ее, есть ли опыт использования подобных технологий [3, с.132]. При этом необходимо и помнить о цифровой грамотности самого преподавателя. Внедрение цифровых технологий требует и от преподавателей специальных знаний, умений и навыков, которые позволят не только пользоваться уже разработанным и доступным, но и создавать новый контент и внедрять его в процесс обучения. Кроме того, необходимо учитывать и стремительный темп развития новых технологий. Не все преподаватели готовы постоянно обновлять уровень знаний в данной области. Проблемы нередко возникают и с техническими возможностями, а именно препятствиями, которые обусловлены отсутствием или ограниченными возможностями доступа к тем или иным технологиям. Важное значение имеет здесь и проблема защиты персональных данных – конфиденциальность и проблемы безопасности в целом.

Технологии играют на сегодняшний день одну из ключевых ролей в жизни человечества. Не обходит стороной это влияние и систему образования. Внедрение технологий в процесс обучения делает для обучающихся данный процесс более целенаправленным и активным, повышает самостоятельность, преподавателям же дает возможность более рационально управлять процессом обучения. При этом необходимо помнить и об уровне цифровой грамотности преподавателей и учащихся, который необходимо повышать постоянно, осваивая новые технологии.

Литература

1. Канаев В. И. Дистанционное обучение: технологические аспекты. М. : Современный гуманитарный ун-т, 2004.
2. Можаяев В. Г., Кудинов Ю. Н. Информационные технологии в системе образования : учеб. пособие. М. : Дрофа, 2016. С. 10–12.
3. Воронцова М. В., Беляева, И. Г. Зиза М. В. и др. Современные вызовы и преподавание иностранных языков в России. М. : Изд. дом ООО «Роликс», 2022.
4. Darby F. Emotions in Online Teaching: A Powerful Tool for Helping Online Students Engage, Persist, and Succeed. 2020. Sept. 18.

Е. В. Волкова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

МЕТОДОЛОГИЯ КОНЦЕПТА

Аннотация. В данной статье нами описаны ключевые методы и направления в описании концептов в границах антропоцентрической парадигмы, сформировавшейся в лингвистике на стыке тысячелетий. Метод лингвокогнитивного исследования является ключевым с точки зрения анализа национальных концептосфер в современной лингвистике.

Ключевые слова: антропоцентризм, концепт, концептуальная сущность, языковая личность, концепт, концептуальный анализ, лингвокультурология, лингвокогнитивный анализ, психолингвистика.

В современной лингвистике на синхроническом срезе развития языка формируется обновленная научная модель – ученые в качестве центра исследования выбирают вопросы взаимосвязи личности и языка вместо отдельно взятых языковых объектов. Идея антропоцентричности определяется природой языка как многоуровневой субстанции. Известный ученый И. А. Бодуэн де Куртенэ считал, что язык содержится исключительно в «индивидуальных» мозгах и психике субъектов того или иного языкового общества. В свою очередь, Э. Бенвенист указывал на исключительное своеобразие определенных свойств языка, говорящее о существовании у языка некоторых структур, могущих служить основой для возникновения и развития лингвистики. Антропоцентризм сдвинул языкознание в направлении взаимодействия субъекта и культуры. Первое место в данной ситуации занимает субъект со своей ключевой определяющей, то есть языком, так как на нем базируется и в нем отображается то, «что для человека является миром». На синхроническом срезе развития языка повышенный интерес удостоиваются вопросы корреляции культуры, национального менталитета и языка.

Ожидаемым итогом в определении антропоцентрической парадигмы лингвистического познания стало вычленение концепта в качестве минимальной ментальной сущности, имеющей определенную лингвокультурную специфику. На современном этапе развития лингвистики термин «концепт» трактуется достаточно широко и, можно утверждать, что он не обладает однозначным толкованием.

Одной из самых частотных методик в концептологическом анализе выступает методика, связанная с выбором имени концепта. Именем концептуальной сущности выступает языковая единица, репрезентирующая семантику концепта в наибольшей степени, выбор которой не представляется нам однозначным. Так, занимаясь изучением нидерландской национальной языковой картины мира, мы считаем, что использование русского слова «уют» как имени концепта нидерландской лингвокультуры *gezelligheid* не допускает возможности репрезентировать смысл и структуру данного концепта наиболее полно.

Что касается исследования нидерландского концепта *gezelligheid*, мы считаем, что при его анализе наиболее оптимальным методом является метод этимологического анализа, позволяющий выяснить происхождение, развитие и изменение значений концептуальной сущности, включающий в себя ряд этапов: а) определение (идентификация) концепта и его формы в синхронии; б) аналитика его происхождения, включающая в себя обозначение языка-источника того или иного концепта и анализ компонентов исходника (приставок, корня, суффикса); в) отслеживание изменений формы и значения лексемы на протяжении определенного периода времени; г) выявление основных (ключевых) этапов в развитии лексической единицы, включающее в себя заимствования из других языков. Обратимся к этимологии лексемы *gezelligheid* (сущ.) или *gezellig* (прилагат.), имеющую в нидерландском языке интересную картину своего происхождения и развития. Итак, с точки зрения проведения этимологического анализа данного концепта, необходимо, в первую очередь, определиться с идентификацией исходного слова и его формы и осуществить анализ происхождения: современная лексема *gezelligheid* - существительное и *gezellig* – прилагательное, языком-источником является изначально голландский, на сегодняшний день официально получивший статус нидерландского. Корень лексической единицы *gezel*, имеющий значение «товарищ» или «приятель», произошел от лексемы *gazelle* на этапе развития средненидерландского языка (1150–1500 годы), которая, в свою очередь связана с германским *sala*, что значит дом, помещение. «*Gezel*» имело значение «член группы» или «компаньон». Со временем прилагательное *gezellig* получило семантику «приятной атмосферы, совместного времяпрепровождения в приятной компании». В германских языках аналогичные корни репрезентируются в лексемах, так или иначе связанных с домом и общением («*geselle*» в немецком языке имеет значение «товарищ или партнер»). *Gezellig* в современном нидерландском языке используется для описания приятной, уютной атмосферы, которая может относиться как местам (кафе, дом), так и к людям, и ситуациям в целом. В нидерландской культуре концепт *gezellig* имеет важную культурную коннотацию, репрезентируя не только физический уют, но также социальное тепло и общение.

Итак, мы можем наблюдать эволюцию концепта от конкретного значения (компаньон) к более абстрактному (уютная и приятная атмосфера). Современное использование ключевого нидерландского концепта включает в себе широкий спектр ситуаций, связанных с социальным взаимодействием и комфортом, так как *gezelligheid* имеет этимологические корни, связанные с понятием компании или общности, что обуславливает его современное значение, нашедшее отражение в уюте и приятной атмосфере в компании единомышленников.

Также на современном этапе развития языкознания, одним из методов при работе с анализом концепта является методика З. Д. Поповой и И. А. Стернина. Ученые предлагают анализировать концепт с точки зрения семантико-когнитивного исследования. В данном случае ключевое внимание уделяется комплексному подходу, содержащему в себе несколько этапов с целью глубокого понимания и изучения концепта в качестве лингвокультурного феномена. Концепты, в данном случае рассматриваются в качестве ментальных единиц,

репрезентирующих социальные и культурные аспекты языка и мышления. Языковеды предлагают в качестве этапов анализа концепта следующие: а) выявление языковых репрезентаций концепта, б) анализ дефиниций и значений (сбор синонимов и антонимов), в) этимологический анализ, г) анализ контекстуального употребления в искусстве и литературе, д) когнитивный анализ, то есть определение схем и структур, связанных с концептом в сознании носителей (определение ядра и периферии концепта), е) культурологический и сравнительный анализ. Комплексный метод анализа позволяет глубоко понять не только лексическое значение языковой единицы, но также его культурологические, социальные и когнитивные аспекты.

Литература

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. С. 73–91.
2. Филатова А. А. Концепт интеллигенция в смысловом пространстве современной русской культуры // Логос. 2010. № 7(62). С. 315–320.
3. Фрумкина Р. М. Психолингвистика : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Изд. центр «Академия», 2011.

Е. В. Волкова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. В данной статье нами описан концепт и его дефиниции как ключевое понятие когнитивистики, рассмотрены его основные дескрипции в когнитивной лингвистике.

Ключевые слова: когниция, концепт, концептуальная сущность, носитель языка, концептуальные структуры, лингвокультурология, когнитивистика, концептуальная система.

Исключительно вся познавательная деятельность человека (когниция) может трактоваться как деятельность, позволяющая развивать умение ориентироваться в окружающем пространстве, а сама она связана с умением идентифицировать и различать объекты разного рода, с этой целью возникают концепты для обеспечения и поддержания операций данного вида. То есть, становление и динамика развития концептов сопряжены с познанием мира и формированием представлений о нем. На рубеже 20 века языковеды пришли к выводу о том, что носитель культурного кода является также носителем тех или иных концептуальных систем, а концепты являются ментальными сущностями, в которых репрезентируются ключевые для субъекта познания о мире (картина мира).

Концепт в когнитивистике является базовым ментальным образованием, которое эксплицирует в себе значимые (базовые) для человека объекты, явления, процессы окружающей действительности, а также их свойства и отношения. Концепты представляют собой своеобразные «сгустки мысли», позволяющие структурировать и осмыслять мир. Основными характеристиками концепта являются: ментальная сущность, интегрирование знаний, культурная обусловленность и динамичность. Рассмотрим каждую из них подробнее. Концепт представляет собой определенную ментальную сущность, так как существует в сознании человека и является продуктом его когнитивной деятельности. Он репрезентирует не только знания о предмете, но также личный опыт, эмоциональное отношение и различные культурные ассоциации. Как интегратор знаний концепт объединяет в себе информацию из различных когнитивных областей таких как: восприятие, представление, память, мышление, также он может содержать как вербальные, так и невербальные компоненты. Что касается культурной обусловленности, то необходимо отметить, что концепты формируются и развиваются под влиянием культуры, в которой живет человек. Разные культуры могут по-разному структурировать и интерпретировать одни и те же феномены, что ведет к различиям в концептуальных системах. Динамичность концептов заключается в том, что они не являются статичными образованиями. Они могут изменяться под влиянием новых знаний, опыта и культурных изменений.

На данный момент в лингвистике представлены три ключевых течения в изучении концептов, основывающихся на том положении, что концепт представляет собой, в первую очередь, название содержание понятия, а также является

синонимом смысла. Представителем первого подхода выступает Ю. С. Степанов, выделяющий в качестве ключевого (базового) момента культурологический аспект при рассмотрении концепта. Представители второго подхода Н. Д. Арутюнова, А. Д. Шмелев и пр. рассматривают концепт исключительно с точки зрения семантики языкового знака. В качестве третьего подхода выделяется позиция Е. С. Кубряковой и Д. С. Лихачева, считающих концепт порождением столкновения семантики лексической единицы и общенародным опытом носителей языка, то есть концепт в данном случае выступает в качестве прослойки между языком и действительностью.

В когнитивной лингвистике исследование концептов включает анализ языка, ментальных образов и культурных артефактов. Часто используются методы ассоциативных экспериментов, анализа текстов и корпусных исследований. Рассмотрим основные (базовые) концепты немецкого языка и их значение.

Ключевые концепты в немецком, как и в любом другом языке, отражают важные культурные, социальные и исторические аспекты жизни носителей языка. Рассмотрим основные (базовые) концепты немецкого языка и их значение: *heimat*: этот концепт сложно перевести на другие языки, так как он включает в себя идеи дома, родины, места, где человек чувствует себя принадлежащим и защищенным. Это не только географическое понятие, но и эмоциональное, связанное с чувством принадлежности и идентичности. *gemütlichkeit*: этот концепт описывает состояние уюта, тепла и комфорта, которое человек может испытывать в домашней обстановке или в компании близких людей. Он включает в себя элементы покоя, доброжелательности и расслабленности. Аналогами данного концепта в нидерландском, датском и английском языках являются: *gezelligheid*, *hygge* и *coziness* соответственно. *Zeitgeist*: В переводе буквально означает «дух времени». Этот концепт используется для описания культурных, интеллектуальных и политических настроений и идей, характерных для определенной эпохи или периода. *Weltschmerz*: В переводе буквально означает «мировая боль». Этот концепт выражает чувство глубокого разочарования или меланхолии, вызванное несовершенством мира и неспособностью человека изменить это.

Bildung: В немецком языке этот концепт означает не просто образование, а процесс саморазвития и самоусовершенствования, формирование личности через обучение и культуру. *Wanderlust*: Этот концепт описывает сильное желание путешествовать и исследовать мир. Это стремление к новым впечатлениям и открытиям. *Fingerspitzengefühl*: В переводе буквально означает «чувствительность пальцев». Этот концепт используется для описания интуитивного понимания, тонкого восприятия и способности быстро и точно реагировать в сложных ситуациях. Данные концепты отражают особенности немецкой культуры и менталитета, а их понимание помогает глубже проникнуть в сущность немецкого языка и образа мышления его носителей.

Таким образом, концепт является центральным понятием когнитивной лингвистики, так как именно через изучение концептов исследователи могут лучше понять, как люди осмысливают мир, а также как данное освоение отражается в языке.

Литература

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. С. 73–91.
2. Филатова А. А. Концепт «интеллигенция» в смысловом пространстве современной русской культуры // Логос. 2010. № 7(62). С. 315–320.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Рус. словесность. М., 1997. С. 112–118.
4. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. Воронеж : ВГУ, 2001.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание : учеб. пособие. М. : Рус. словари, 1996.

Ю. В. Горохова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТЕРЕОТИПОВ В ДИСКУРСЕ ПРЕССЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается терминологическая особенность понятия «стереотип»; анализируются стереотипы в контексте репрезентации в дискурсе прессы Великобритании. Отдельное внимание уделяется характерным чертам дискурса прессы Великобритании, позволяющим сформулировать видение феномена в рамках данного исследования. Выявляются идейно-содержательные черты вербализованных стереотипов.

Ключевые слова: стереотип, дискурс прессы Великобритании, интертекстуальность, антропоцентричность, идейно-содержательная составляющая.

Термин «стереотип» обладает разными трактовками в научных сферах. Так, например, изначально данное понятие рассматривался как примитивный и простой образ какого-то конкретного объекта, характеризующимся определенным отношением к нему и его восприятием. Однако со временем угол его рассмотрения меняется. Стереотип представляется как ментальная единица, репрезентирующаяся в языке и характеризующаяся детерминированностью культуры и историей. Стереотип динамичен по своей природе, т. к. его составляющая постоянно дополняется различными коннотациями, однако ему также свойственно устаревать, поскольку один стереотип может сменяться другим. Такая замена связана с тем, что стереотип зависим от процессов, которые происходят в общественном сознании. Следовательно, один фрейм сменяется другим, что и находит свое отражение в стереотипах [1].

Изучение репрезентации стереотипов в дискурсе прессы вызывает особый интерес, поскольку это позволяет понять отражение общественного сознания на восприятие окружающей действительности.

Цель нашего исследования – проанализировать репрезентацию стереотипов в дискурсе прессы Великобритании.

Для реализации данной цели необходимо выполнить ряд задач: обозначить ключевые аспекты стереотипов; выявить характерные черты дискурса прессы Великобритании; определить идейно-содержательную составляющую репрезентированных стереотипов.

Для достижения цели и задач используются следующие методы: лингвокультурологический анализ, метод когнитивной интерпретации, лингвостилистический анализ.

Дискурс прессы Великобритании представляет собой открытое, коммуникативное, динамичное пространство, отражающее систему ценностей, традиций, мировоззрений в контексте мировых событий.

Дискурсу прессы Великобритании характерны следующие черты: стилистическая маркированность; терминированность; абстрактная лексика; насыщенность грамматических конструкций; отсутствие фиксированности стиля;

динамичность; интертекстуальность; поликодовость; контекстуальность; антропоцентричность; многофункциональность; коммуникативность; стереотипность.

Таким образом, вышеуказанные черты отражают лингвостилистические особенности дискурса прессы Великобритании, которые позволяют сделать вывод, что данный феномен, прежде всего, представляет некую живую систему, функционирующую в языке для реализации определенных задач.

В процессе рассмотрения дискурса прессы Великобритании можно выделить несколько репрезентированных стереотипных образов:

- Первый выявленный репрезентированный стереотип связан с искусством. Считается, что любая живопись – это мистика и загадка (paintings are like riddles or pictograms) [2, 5, 6];

- Второй репрезентированный стереотип связан с влиянием проблемных и стрессовых ситуаций на психологическое состояние личности. Опровергается прежний стереотип о негативном воздействии «плохих чувств и эмоций» и наоборот, создается утверждение, что наоборот они являются стимулом развития (feeling bad is not actually bad for you. It is part of living a full life, and an important part at that. Sadness, grief, anger, disappointment: all these feelings and more are what we experience when we do things like grow and develop. It is so ingrained in us in the west that “bad” feelings are harmful that we can end up feeling anxious and stressed about feeling bad – and chronic stress really is bad for us)[3];

- Третий выявленный стереотип связан с японской культурой, особенностью которой является отношение к негативным чувствам и эмоциям, а именно принятие их за что-то обыденное, повседневное и простое. (in Japanese culture, it is understood to be “natural and integral to life”) [3].

- Четвертый вербализованный стереотип связан с негативным восприятием социальных сетей. Считается, что они искажают реальную жизнь и закладывают нереалистичные ожидания молодому поколению. Instagram can give couples unrealistic expectations [4]. Так, посредством репрезентации концептуальной метафоры реализуется стереотипный образ, что жизнь превращается в фотосессию для социальных сетей. (It’s also about getting images on social media as soon as possible) [4].

Выявленные стереотипные образы связаны с такими темами как «культура» (живопись), «социальные сети» и «образ жизни». Таким образом, можно сделать вывод, что идейно-содержательная составляющая направлена на социальную сферу жизни человека, его умение преодолевать стрессовые ситуации и бороться с негативными чувствами и эмоциями. Выражается негативное отношение к росту популярности социальных сетей, поскольку они вытесняют реальную жизнь.

Литература

1. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003.

2. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/article/2024/jun/16/gavin-jantjes-to-be-free-a-retrospective-1970-2023-review-fierce-and-subtle> (дата обращения: 20.06.2024).

3. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/article/2024/jun/17/angry-disappointed-heartbroken-think-twice-before-you-call-the-feelings-police> (дата обращения: 20.06.2024).

4. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/article/2024/jun/18/wedding-wars-how-photographers-took-over-and-vicars-fought-back> (дата обращения: 20.06.2024).

5. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/article/2024/jun/12/mary-cassatt-at-work-review-philadelphia-museum-of-art> (дата обращения: 20.06.2024).

6. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/why-i-love-my-art-pass/article/2024/jun/04/yorkshire-sculpture-park-the-power-of-art-for-healing-and-wellbeing> (дата обращения: 20.06.2024).

О. А. Гудкова, О. А. Никитина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

К ВОПРОСУ ОБ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ АССИМИЛЯЦИИ ИТАЛЬЯНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье представлен анализ орфографии итальянизмов в немецком языке. Рассматривается историческая интеграция итальянизмов в немецкий язык, включая замены графем и устранение двойных согласных. Показано, что орфографическая вариативность используется для семантической дифференциации в различных контекстах употребления итальянизмов. Несмотря на сохранение орфографической вариативности для некоторых слов, в современных заимствованиях из итальянского языка преобладает сохранение италоязычных графем.

Ключевые слова: заимствования, итальянизмы, немецкий язык, орфография.

Хотя современный немецкий язык подвержен значительному влиянию английского языка, однако с учетом политической, экономической и социальной открытости немецкого языкового и культурного сообщества процессам глобализации и интернационализации, иностранные слова из других языков и культур все чаще входят в современную немецкую лексику. Объектом исследования в данной статье являются слова, заимствованные в современный немецкий язык из итальянского языка. Цель исследования – проанализировать, как развиваются итальянизмы с точки зрения орфографии, соответствуют ли они официальным нормам немецкой орфографии или отступают от них.

После Второй мировой войны Италия стала одним из самых популярных направлений для немецких туристов, сыграв значительную роль в формировании их представлений о мире. Это влияние прочно укоренилось и сохраняется до сегодняшнего дня. Особенно оно заметно в сфере кулинарии. *Gnocchi*, *Bruschetta*, *Zucchini*, *Cappuccino* или *Latte macchiato* – все эти итальянские кулинарные термины стали неотъемлемой частью немецкой повседневной культуры. Однако орфографическая интеграция этих слов в немецком языке существенно отличается от интеграции заимствований из английского языка. В последние два десятилетия эта разница стала особенно заметной.

Итальянский язык обладает уникальными графемами, отсутствующими в немецком языке, такими, как <cc>, <squ>, <gn> или <ggh>. Кроме того, в итальянском языке существуют графемы или их сочетания, которые могут быть спутаны с графемами немецкого языка, например, <cch> в слове *Zucchini* или <sch> в *Bruschetta*, а также двойные согласные в безударных слогах, например, <ll> в слове *Cannelloni*.

В процессе исторической интеграции орфографические особенности итальянизмов устранялись либо путем замены итальянских графем на более типичные для немецкого языка (например, <z> в *Porzellan* от итальянского *porcellana* или в *Zitadelle* от итальянского *cittadella*), либо путем устранения двойных согласных (например, в словах *Kanone* от итальянского *cannono*, *Lazarett* от итальянского

lazzaretto). Систематическая замена графемы <с> на <к> в старых итальянизмах, аналогично интеграции латинизмов, во многих случаях приводила к замене <с> на ассимилированный вариант (например, *Konzert, Kasse, Fiasko*). Однако часто возникала вариативность, как в случае *Casino/ Kasino*, где оба варианта написания существуют по сей день.

В заимствованиях, имеющих как специальное, так и общеупотребительное или переносное значение, орфографическая вариативность в некоторых случаях используется для семантической дифференциации. Например, в слове *Staccato/ Stakkato* в терминологическом значении 'игра отрывистыми нотами' в музыкальной сфере предпочтительнее написание <сс>. В переносном смысле 'отрывистая манера речи' (*Er spricht in atemlosem Stakkato*) употребительнее ассимилированный вариант [3: 323]. В случае вариантов *Piccolo/Pikkolo* до орфографической реформы 1996 года было допустимо только интегрированное написание *Pikkolo* [1], за исключением австрийского варианта немецкого языка. После 1996 года возможны оба варианта написания.

Орфографическая вариативность до сих пор сохранилась и для некоторых итальянизмов с графемой <gh>, например, в словах *Ghetto/Getto* или *Spaghetti/ Spagetti*. Введение ассимилированного варианта *Spagetti* наряду с *Spaghetti* [1] в рамках орфографической реформы 1996 года является одним из наиболее ярких примеров орфографической интеграции с учетом высокой употребительности данного слова повседневной речи.

В современных заимствованиях из итальянского языка редко встречаются случаи вариации ассимилированного и неассимилированного написания. Обычно италоязычные графемы остаются без изменений, либо италоязычный вариант преобладает, как, например, в случае с *Rucola/Rukola* [2]. Однако при использовании итальянизмов часто возникают сложности в написании как давно укоренившихся итальянских слов, таких, как *Makkaroni* или *Cappuccino*, так и относительно новых, таких, как *Zucchini, Mozzarella, Gnocchi* и *Rucola*. В случае англицизмов орфографические трудности возникают реже, вероятно, из-за увеличившейся англоязычной компетенции носителей немецкого языка. В целом, феномены адаптации при использовании итальянизмов ограничены графемным уровнем. Это обусловлено тем, что в отличие от новых заимствований из английского языка, при неологизмах из итальянского языка, в основном, речь идет о существительных (*Fiasko, Impresario, Rucola*) или наречиях (*piano, picobello, klaro*), реже о прилагательных или глаголах, что снижает необходимость усилий по их грамматической интеграции (так, присвоение грамматического рода обычно происходит с ориентацией на род существительного в итальянском языке; наречия, как правило, не имеют степеней сравнения) [4: 58-96].

Таким образом, в современный немецкий язык активно проникают итальянизмы – прежде всего, из-за высокого культурного влияния Италии. Их интеграция вызывает орфографические трудности из-за различий в правилах написания. Ранее заимствованные итальянские слова адаптировались к орфографическим нормам немецкого языка путем замены графем и устранения двойных согласных. Вариативность написания может использоваться для различения значений в разных контекстах. Что касается современных заимствований, то они, как правило,

сохраняют написание языка-источника и в таком написании регистрируются в словарях. Вариации в написании крайне редки. При использовании итальянизмов орфографические проблемы встречаются чаще, чем при использовании англицизмов, вероятно, в связи с недостаточной италоязычной компетенцией.

Литература

1. Duden. Die deutsche Rechtschreibung. 20., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich: Dudenredaktion, 1991.
2. Duden. Die deutsche Rechtschreibung. 27., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Berlin: Dudenredaktion, 2017.
3. Krome S. Gnocchi, yallah, Shisha und Sushi: Italianismen und neue Fremdwörter aus anderen europäischen und außereuropäischen Sprachen zwischen Isolation und Integration // Muttersprache 128 (4). 2018. S. 321–345.
4. Wegener H. Pizzas und Pizzen – die Pluralformen (un)assimilierter Fremdwörter im Deutschen // Zeitschrift für Sprachwissenschaft 23 (1). 2004. S. 47–112.

М. М. Давыдова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого**ЭВФЕМИЗАЦИЯ ХВАСТОВСТВА И ЛЕСТИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. В работе предпринимается попытка анализа эвфемизации проявления хвастовства и лести в английском языке на материале словаря эвфемизмов Р. Холдера “How Not to Say What You Mean”. Эвфемизмы позволяют завуалировать хвастовство и лесть и являются инструментом манипулирования сознанием собеседника.

Ключевые слова: эвфемизм, манипулятивное воздействие, эвфемизация, хвастовство, лесть.

Источником хвастовства и лести как феноменов коммуникации было инстинктивное поведение животных, проявляющееся в желании привлечь к себе внимание, добиться привилегий и играть доминантную роль в социуме. В лингвистике лесть и хвастовство рассматриваются в качестве тактик в концептосфере лжи с преимущественно отрицательной этической оценкой. Правила этикета осуждают явное хвастовство и лесть, поэтому собеседники избегают таких эксплицитных высказываний, способных нарушить комфортный ход коммуникации, и используют эвфемизмы.

В данной статье эвфемизм понимается как стилистически нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичной языковой единицы, которую говорящий считает неприличной, грубой или нетактичной [1, с. 117].

Статья посвящена исследованию эвфемизмов как средству вуалирования хвастовства и лести в английском языке на материале словаря эвфемизмов Р. Холдера “How Not to Say What You Mean”. Эвфемизмы хвастовства и лести нечасто привлекают внимание лингвистов, рассматривающих эвфемии, что свидетельствует об актуальности данной темы. Актуальность работы также определяется интересом ученых к отражению человеческого фактора в языке.

Настоящая статья является исследованием эвфемизированной лексики хвастовства и лести в английском языке. Методом сплошной выборки из словаря эвфемизмов Р. Холдера были отобраны эвфемистические слова и выражения, относящиеся к данной сфере. Всего было проанализировано и распределено по 5 семантическим группам 40 эвфемизмов.

Основные эвфемистические обозначения для хвастовства и лести в английском языке нашли отражение в следующих семантических группах:

1) недостоверность информации (13): “*blow smoke*” (пускать пыль в глаза), “*bull*” (явная нелепость, вздор), “*Chinese whisper*” (слухи, «испорченный телефон»), “*dog and pony show (act)*” (постановочное мероприятие, работа на публику), “*draw the long bow*” (рассказывать небылицы), “*fish story*” (небылица), “*give a line*” (врать), “*grandstand*” (рассказывать о своих трудностях ради одобрения), “*grandstand play*” (игра на публику), “*hose*” (обманывать), “*Japanese*”

(неискренний: согласно этикету, в Японии нельзя показывать недовольство незнакомым людям), “*poor mouth*” (преуменьшать), “*tall story*” (выдумка, небылица).

Хвастовство в целом рассматривается обществом как недостаток человека и вызывает насмешку и осуждение. За хвастовством может скрываться стремление повысить самооценку, унизив окружающих и манипулируя ими, попытка заслужить внимание и уважение, а также зависть, чтобы почувствовать интерес к себе. В тех случаях, когда нравственные и этические ценности собеседников диктуют им необходимость замены прямых номинаций хвастовства косвенными, они обращаются к эвфемизмам.

2) подхалимство (12): “*apple-polish*” (подхалимствовать, выслуживаться), “*apple-polisher*” (подхалим), “*brown-nose*” (выслуживаться), “*brown-noser*” (подлиза), “*brownie points*” (попытка выслужиться перед начальством), “*have your ticket punched*” (сделать что-то, чтобы заметили), “*joiner*” (член многих клубов, которые ему неинтересны, но в которых состоит ради популярности или из-за бизнеса), “*pay lip service*” (неискренне уверять в поддержке, признавать на словах), “*poodle*” (подхалим, лизоблюд, доносчик), “*soft soap*” (подлизываться), “*stroke*” (убедить что-либо сделать с помощью лести), “*tuft hunter*” (подхалим).

Как известно, подхалимство считается отрицательным качеством личности и проявляется в чрезмерной услужливости и лести ради извлечения выгоды. С помощью комплиментов, мелких услуг и подарков подхалимы добиваются повышения, доверия и высокого положения. Поэтому использование эвфемизмов позволяет скрыть реальную сущность данного явления и придают ему благовидное звучание.

3) акцентирование реальных или мнимых достоинств (8): “*angle (catch) with a silver hook*” (притворяться, что поймал рыбу, которую купил в магазине), “*blow*” (хвастовство), “*blow your own horn (trumpet)*” (нахваливаться себя), “*bunk flying*” (хвастовство, разговоры летчиков о полетах), “*embroidery*” (приукрашивание), “*increase in head measurement*” (самодовольство), “*ride abroad with St. George but at home with St. Michael*” (хвалиться), “*swing the lamp*” (хвастаться).

В данную группу вошли фразеологические эвфемизмы, ставшие перефразированием и заменой однословного названия явления, действия или предмета описательным выражением, состоящим из нескольких слов. В состав таких эвфемизмов часто входит метафора, основанная на переосмыслении нейтральной неэвфемистической лексики, например, “*bunk flying*” (хвастовство, разговоры летчиков о полетах), от “*bunk*” (койка, болтовня) и “*flying*” (полет).

4) донос на кого-либо (4): “*blow the whistle on*” (сдавать кого-либо), “*fact sheet*” (докладная записка), “*put down*” (клеветать, опорочить), “*whistle-blower*” (доносчик; служащий, сообщающий о нарушениях).

Первоначально слово «донос» имело нейтральную семантику, но в результате изменения представлений о личной чести человека, с XIX века донос стал считаться противоречащим нравственному кодексу «порядочного человека», которому несвойственно привлекать власть к своей личной или общественной сфере. В последние десятилетия наблюдается негативная тенденция посредством

ложных заявлений о правонарушениях использовать возможности юстиции в корыстных целях. Поэтому все, что в социуме может считаться неприличным или нежелательным быть названным «своим» именем, обозначается эвфемизмом. В семантике эвфемизма денотативный аспект передает ассоциативную связь эвфемизма и прямого наименования, но коннотация, а особенно ее оценочный компонент, играет здесь главную роль. Эвфемизмам характерна нейтральная или положительная оценочная коннотация.

5) лезть (3): “*massage*” (лестить), “*saddle soap*” (лесть), “*stroke job*” (лесть).

В данную семантическую группу вошли всего 3 эвфемизма. Как известно, лезть является своеобразным способом оказания влияния на собеседника и введения его в заблуждение. Такая искаженная подача информации, преувеличивающая положительные качества партнера по коммуникации и приукрашивающая действительность, направлена на достижение личных корыстных интересов. Даже коммуниканты, имеющие к лести негативное отношение, в определенных ситуациях все равно будут прибегать к ней в процессе делового и личного общения для того, чтобы корректно отказать в просьбе, наладить отношения, добиться повышения зарплаты или продвижения по карьерной лестнице, избежать наказания. Эвфемизмы лести используются с целью манипулировать сознанием партнеров по коммуникации.

Как видно из приведенного выше материала, мы выделили 5 семантических групп эвфемизмов хвастовства и лести в английском языке. Проведенный в статье анализ данных эвфемизмов показал, что они используются с целью манипулировать сознанием партнеров по общению и представить негативные явления в выгодном свете.

Литература

1. Давыдова М. М. Гендерные эвфемизмы в американской прессе // Казан. наука. Казань : Рашин Сайнс, 2022. № 12. С. 117–119.
2. Holder R. W. How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. N. Y. : Oxford Univ. Press, 2008.

Т. В. Дроздова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

РАЗВИТИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена потенциалу развития мягких навыков (soft skills) на занятиях по иностранному языку с применением метода проектов. Данное положение является актуальным вследствие того, что успешная профессиональная деятельность будущего специалиста, помимо непосредственного овладения профессиональными компетенциями, также опосредованно зависит от ряда характеристик личности, которые можно совершенствовать в поле развития мягких навыков.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, профессиональные компетенции, мягкие навыки (soft skills), проектная деятельность.

В свете компетентного подхода к обучению в ВУЗе требования современной повестки к обучению в ВУЗе таковы, что помимо формирования у будущих специалистов соответствующих общепрофессиональных, профессиональных и общекультурных компетенций, необходимо развить также ещё ряд умений и навыков, которые в настоящее время именуется мягкими навыками или soft skills. Данные навыки в отличие от вышеперечисленных (которые можно назвать в подобной же терминологии жёсткие навыки или hard skills) являются универсальными, т. е. непосредственно несопряженными с профессиональными навыками той или иной специальности. Можно отметить, что они представляют собой множество личностных характеристик человека, например, таких как коммуникабельность, умение работать в команде, самомотивация и мотивация других, тайм менеджмент и т. п. Наряду с этим необходимо подчеркнуть интегративную специфику среды и ресурса личности, т. к. soft skills определяются как «комплекс неспециализированных, важных для карьеры над профессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являются сквозными, то есть не связаны с конкретной предметной областью» [1].

Рассмотрим реализацию вышеуказанных положений на конкретном примере. В качестве поля реализации обратимся к дисциплине «Практическая фонетика английского языка», проект на основе многократно переиздаваемого учебника Кембриджского университета для развития и совершенствования фонетических навыков обучающихся английскому языку «Ship or Sheep». Проект может быть представлен в двух формах – в форме видеопроекта и в форме живой драматизации одного из диалогов в рамках практического занятия/ внеаудиторного мероприятия, например, фонетического конкурса, недели английского языка в ВУЗе и т. п.

Для успешного осуществления данного проекта студентам необходимо активировать следующие личностные характеристики:

1. взаимодействовать с другими людьми – для осуществления данного проекта необходим как минимум ещё один участник-партнёр, т.к. диалог – это больше чем один;

2. способность к работе в команде – поскольку необходимо качественно выполнять свою часть работы в рамках общего;

3. управление другими людьми – работа в команде неизбежно приведёт к выявлению ведущего-лидера и ведомого с соответствующими ролями;

4. способность к принятию решений и решению возникающих проблем в процессе – не всё может получиться с первого раза, возможна смена стратегии и тактик в процессе осуществления проектной деятельности;

5. умение планировать, организовывать деятельность, а также расставлять приоритеты – данный проект требует поэтапной реализации, за два-три часа или же два-три дня успешно осуществить проект и представить его результаты не получится;

6. критическое мышление – необходимо адекватно оценивать процесс проектной деятельности и его результаты;

7. способность к переговорам и компромиссам – работа в группе без этого невозможна, т.к. неизбежно будут возникать спорные моменты по разнообразным поводам, например, отбору материала, форме его реализации, его виду, ролям и т.п.;

8. творческое мышление – деятельность в рамках данного проекта предоставляет его участника большую степень творческой свободы и реализации;

9. эмоциональный интеллект – заключается в способности распознавать эмоции, чувства, настроения, интенции, мотивацию другого человека наряду со своими собственными поскольку совместное взаимодействие в рамках проекта этого требует;

10. гибкость мышления – способность участника проекта быстро и адекватно реагировать на происходящие изменения при этом адаптироваться к изменившимся обстоятельствам, например, изменение формы проекта, нарушения/ изменение ролей участников и т. п.

Таким образом, все основные вышеперечисленные навыки возможно совершенствовать на занятии по иностранному языку в рамках проектной деятельности, что будет способствовать реализации требования ФГОС к результатам подготовки, предъявляемых к выпускнику высшего учебного заведения.

Литература

1. Бацунов С. Н., Дереча И. И., Кунгурова И. М., Слизкова Е. В. Современные детерминанты развития soft skills // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2018. № 4 (апр.). С. 12–21. URL: <https://e-koncept.ru/2018/181018.htm> (дата обращения: 03.06.2024).

А. И. Заволокина

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ТЕКСТА: КАК ПОМОЧЬ СТУДЕНТАМ РАЗВИТЬ ЭМПАТИЮ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье понятие эмпатии рассматривается как осознанное понимание внутреннего мира или эмоционального состояния другого человека. Особое внимание уделяется методам развития эмпатии у студентов, в частности чтению художественных произведений. Подчеркивается, что через литературу студенты могут переживать эмоции и разнообразные переживания, расширять свой кругозор и понимание мира. Статья также подчеркивает, что книги и рассказы могут вызывать у студентов глубокие эмоции, позволяя им переживать радость, горе, страх, любовь и другие чувства вместе с героями произведений. Автор отмечает, что чтение художественных книг помогает студентам развивать эмоциональный интеллект, улучшать коммуникативные навыки, расширять эмоциональный словарь и позволяет лучше понимать себя и других людей. В статье предоставляются примеры зарубежных художественных книг, которые способствуют развитию эмпатии у студентов, и предлагаются методы обсуждения книг и организации групповых дискуссий для продвижения процесса развития эмпатии у студентов.

Ключевые слова: эмпатия, чтение художественных произведений, коммуникативные навыки, зарубежные художественные книги, межличностное общение.

Эмпатия (греч. *empathēia* – вчувствование, сочувствование) – осознанное понимание внутреннего мира или эмоционального состояния другого человека. Соответственно, эмпатом называют человека, имеющего способность определять настроение собеседника [1]. Эмпатия играет важную роль в межличностном общении и помогает развить взаимопонимание и сочувствие [2]. Одним из способов развития эмпатии у студентов является чтение художественных произведений. Через литературу они могут испытать разнообразные чувства и переживания, прикоснуться к жизненным историям других людей, а также расширить свой кругозор и углубить понимание окружающего мира.

Произведения разных жанров могут вызвать у студентов глубокие эмоции, заставить их переживать радость, горе, страх, любовь и другие чувства вместе с героями произведений. Чтение художественной литературы позволяет студентам погрузиться в сюжеты и атмосферу произведений, сопереживать героям и понимать их действия и мотивы. Это помогает развить способность к сопереживанию и пониманию чужих эмоций, что важно для развития эмпатии.

Чтение художественных произведений также способствует развитию эмоционального интеллекта студентов. Они могут учиться различать и анализировать различные эмоции, понимать их происхождение и последствия, а также учиться контролировать свои собственные эмоции. Это поможет им лучше понимать себя и других людей, развивать межличностные отношения и эффективно разрешать конфликты.

Чтение художественных произведений также помогает студентам расширить эмоциональный словарь. Они могут узнать новые слова и выражения, связанные с различными эмоциями, что поможет им точнее и богаче выразить их. Это важно для развития коммуникативных навыков и улучшения качества межличностного общения.

Существует множество зарубежных художественных книг, которые могут помочь студентам развить эмпатию и чувство сопереживания. Ниже приведены несколько известных произведений с разъяснениями о том, как они могут способствовать развитию эмпатии у читателей:

1. "To Kill a Mockingbird" by Harper Lee («Убить пересмешника» Харпер Ли) – это классическая американская книга, которая рассказывает о расизме и несправедливости в американском южном городке. Читатели могут почувствовать эмпатию к персонажам, которые сталкиваются с предвзятыми взглядами общества и борются за справедливость. Книга помогает понять важность толерантности и равенства перед законом.

2. "The Kite Runner" by Khaled Hosseini («Бегущий за ветром» Халеда Хоссейни) – это рассказ о дружбе и предательстве. Читатели могут сопереживать главному герою, который пытается исправить свои ошибки и примириться со своим прошлым. Книга помогает понять ценность дружбы, прощения и смирения.

3. "The Fault in Our Stars" by John Green («Виноваты звезды» Джона Грина) – это история любви двух подростков, столкнувшихся с тяжелым заболеванием. Книга позволяет читателям познакомиться с переживаниями и эмоциональными реакциями больного, со страхом перед потерей любимого человека, а также осознать ценность каждого момента жизни.

4. "The Book Thief" by Markus Zusak («Книжный вор» Маркуса Зусака) – это рассказ о девочке, которая учится читать. Читатели могут понять чувства страха, утраты и надежды, которые переживают персонажи во время войны. Книга помогает развить эмпатию к тем, кто страдает от войны и насилия.

5. "Wonder" by R.J. Palacio («Чудо» Р. Дж. Паласио) – это история о мальчике с необычным лицом, который сталкивается с недружелюбием и предвзятым отношением окружающих. Книга позволяет читателям почувствовать сложность ситуации главного героя и осознать ценность уважения к различиям и силы дружбы.

Для того чтобы помочь студентам развить эмпатию через чтение художественных произведений, преподаватели могут организовывать обсуждения книг и рассказов, анализировать их сюжеты и персонажей, обсуждать их действия и мотивы. Они также могут предлагать студентам писать сочинения о своих эмоциональных впечатлениях от прочитанных произведений, а также обсуждать свои чувства и переживания в группе. Это поможет студентам лучше понять и осознать свои эмоции, развить способность к сопереживанию и эмпатии, а также улучшить свои навыки коммуникации.

В заключение следует сказать, что чтение художественных произведений играет важную роль в развитии эмпатии у студентов. Оно помогает им погрузиться в различные сюжеты и переживания, пережить их вместе с героями произведений, а также развить способность к сопереживанию и пониманию чужих

эмоций. Это важно для развития межличностных отношений, улучшения качества межличностного общения и повышения эмоционального интеллекта студентов.

Литература

1. Большой психологический словарь. М. ; СПб. : АСТ ; АСТ-Москва ; Прайм-Еврознак, 2009.
2. Юсупов И. М. Психология эмпатии: (теоретические и прикладные аспекты) : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1995.

И. В. Игнатова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. ТолстогоСПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛОЯЗЫЧНОМ МОЛОДЕЖНОМ РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению основных способов словопроизводства индивидуально-авторских неологизмов, созданных современными англоязычными писателями-фантастами для репрезентации картины вымышленного мира романа-антиутопии. На основании признака наличия или отсутствия производящей основы в стандарте языка индивидуально-авторские неологизмы классифицируются на три группы.

Ключевые слова: индивидуально-авторский неологизм, роман-антиутопия, способы словообразования, производящая основа, заимствование.

Любое произведение художественной литературы создает определенную картину мира в сознании читателя. И если в произведениях с историческим или современным сюжетом такая художественная реальность вполне осознаваема читателем благодаря лексике, номинирующей объекты окружающего мира, привычного для него, то в произведениях-антиутопиях создание картины вымышленного мира, часто еще или уже не существующего, обеспечивается за счет создания новых слов или переосмысления значений узуальной лексики. Создаваемые писателями новые слова часто относят к категории индивидуально-авторских или авторских неологизмов, понимая под этими терминами созданные писателем или поэтом новые слова или новые значения существующих в стандарте языка слов, которые служат обозначениями объектов или явлений художественного мира литературного произведения [1]. Очевидно, что особенностью такой лексики является наличие автора, которому приписывается создание слова. Иногда подобные неологизмы могут быть подхвачены другими писателями, что делает такую лексику своего рода «визитной карточкой» произведений определенного жанра. В некоторых случаях, индивидуально-авторские неологизмы становятся настолько широко используемыми, что пополняют узус языка. В качестве примера приведем слово “robot”, появившееся в английском языке в 1923 году для обозначения «механического человека» и являющееся переводом слова, придуманного К. Чапеком: “the English translation of the 1920 play “R.U.R.” (“Rossum’s Universal Robots”) by Karel Capek” [6].

Современный англоязычный молодежный роман-антиутопия не демонстрирует каких-либо особых характеристик в номинации объектов вымышленного мира и подчиняется в этом аспекте общим законам жанра. Все создаваемые писателями-фантастами индивидуально-авторские неологизмы можно разделить на три большие группы в зависимости от наличия/отсутствия в языке производящей основы для их словообразования:

– *нет производящей основы:* при отсутствии слова в литературном языке ввиду отсутствия номинируемого объекта неологизм (или квазинеологизм в терминологии Е. С. Огородниковой [2]) является лексическим. Например, tracker

jacker [3] – вид генетически измененного смертельно ядовитого насекомого, способного отслеживать свою жертву и нападать на нее роем подобно осам;

– *есть производящая основа*: при использовании уже существующего в стандарте языка слова для номинации несуществующего в реальности объекта или явления, неологизм является семантическим [2]. Например, the Flare [4] – болезнь, вызываемая искусственно созданным для сокращения численности населения земли вирусом VC321xb47, которая постепенно разрушает мозг человека, превращая заболевшего в кровожадного, беспощадного и примитивно мыслящего монстра, лишь внешне напоминающего человекообразное существо;

– *производящая основа заимствуется*: для номинации несуществующего в реальности предмета или явления производящая основа заимствуется из другого языка, т. е. неологизм является заимствованным. Например, avox [3] (приставка a- (без, прочь, от) и корень слова vox (голос) заимствованы из латинского) – в мире Голодных игр это слово используется для наименования слуг, которым за какие-то провинности был отрезан язык, т.е. они потеряли способность говорить, стали «безгласыми».

Отметим, что вне зависимости от наличия / отсутствия / заимствования производящей основы, индивидуально-авторские неологизмы образуются посредством существующих в английском языке продуктивных способов словообразования.

Аффиксация:

griever [4] – ящероподобный биоробот, выслеживающий и убивающий жителей Глейда,

slopper [4] – уборщик, дворник;

giver [5] – человек, передающий память человечества своему приемнику в качестве профессионального обучения в обществе, сознательно отказавшемся от воспоминаний;

rearing [3] – церемония жеребьевки, на которой выбираются трибуты для участия в Голодных играх;

factionless [7] – человек вне общепринятой системы фракций, т.е. групп людей в зависимости от выполняемой ими функции в обществе.

Словосложение:

peacekeeper (peace + keeper) [3] – представитель вооруженных сил Капитолия, участвующий в подавлении народных волнений и неповиновения;

jabberjay (jabber + jay) [3] – генетически модифицированная сойка, запоминающая и воспроизводящая разговоры людей, используемая для слежки за населением;

shuck-face (shuck + face) [4] – ругательство, используемое подростками по отношению к людям, их разочаровавшим или ведущим себя вопреки общепринятым нормам;

newchild (new + child) – новорожденный, еще не ставший членом общества и не получивший имени [5].

Конверсия:

Divergent (n) [7] – наименование людей, проявляющих черты всех пяти фракций, конверсия из прилагательного в существительное;

Inadequate (n) [5] – человек, по каким-то причинам не являющийся подходящим обществу, проявляющий черты, несвойственные обществу, конверсия из прилагательного в существительное;

the Nines [5] – дети в возрасте 9 лет, конверсия из числительного в существительное.

Сокращение, включая телескопию:

W.I.C.K.E.D (World in Catastrophe: Killzone Experiment Department) [4] – акроним-название корпорации, занимающейся разработкой лекарства путем стимуляции некоторых участков мозга, отвечающих за переживание эмоций, преимущественно, страха;

gooseling (grouse (рябчик) + gosling (гусенок)) [3] – слово-телескопизм, состоящее из двух усеченных основ.

Семантическое развитие:

rod [3] – объемная капсула-ловушка, содержимое которой является смертельно опасным для человека, задевшего ее;

Stiff [7] – разговорное и уничижительное название представителя фракции Отречение (Abnegation);

release [5] – неестественная смерть, эвтаназия, но в контексте произведения смерть как таковая членами общества не признается, т.к. считается, что люди после этой процедуры отправляются в какое-то хорошее место;

Elsewhere [5] – место, куда человек попадает после церемонии прощания;

shank [4] – неуважительное обращение к человеку мужского пола любого возраста, но чаще, к подростку.

Заемствование:

Panem [3] – название государства, заимствовано из латинского языка, означает «хлеб»;

Cornucopia [3] – заимствовано из латинского в значении «рог изобилия», в контексте произведения означает склад полезных для трибутов вещей;

tessera [3] – заимствовано из латинского в значении «жетон, билет», в контексте произведения означает скудный паек, выдаваемый жителям бедных дистриктов один раз в год;

crank [4] – заимствовано из немецкого – kranken (больной), означает человека, зараженного вирусом, разрушающим его мозг.

Таким образом, способы словопроизводства индивидуально-авторских неологизмов в современных англоязычных молодежных романах-антиутопиях являются типичными для пополнения стандарта английского языка и не демонстрируют уникальных словообразовательных моделей. Тем не менее, необычность таких неологизмов привлекает внимание читателя и позволяет ему создать свое видение картины вымышленного мира романа-антиутопии.

Литература

1. Мучкаева И. Б., Сарангаева Ж. Н. Неологизм как лингвистический феномен // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-4. С. 107–109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=dbveuf> (дата обращения: 22.06.2024).

2. Огородникова Е. С. Об особенностях окказиональных неологизмов и квазинеологизмов в произведениях фантастики // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений : межвуз. сб. науч. трудов. 2005. Вып. VIII. С. 119–125.
3. Collins S. The Hunger Games. Scholastic Press, 2008.
4. Dashner J. The Maze Runner. Delacorte Press, 2009.
5. Lowry L. The Giver. Boston : Houghton Mifflin, 1993.
6. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 25.06.2024).
7. Roth V. The Divergent. Katherine Tegen Books, 2011.

А. О. Козлова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ КОМИКСОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ С ЦЕЛЬЮ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО НАВЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества использования комиксов как составляющей семиотически осложненного текста с целью наиболее прочного освоения и улучшения грамматического навыка учащихся начальной школы.

Ключевые слова: текстоцентризм, семиотически осложненный текст, комикс, грамматический навык.

Текстоцентризм – отличительная особенность современной лингвистики, состоящая в вовлечении в научную область, модернизации и использовании текстов как простых, так и семиотически осложнённых. Наибольший интерес представляют именно семиотически осложненные тексты ввиду их обширного потенциала использования на уроках иностранного языка, т. к. они способствуют развитию творческих способностей, абстрактному мышлению и восприятию, что благоприятно воздействует на запоминание еще не изученной младшими школьниками информации.

В современном обществе учащиеся начальной школы уже знакомы с большинством видов креолизованных текстов, а именно: карикатурами, саркастическими открытками, мемами, демотиваторами, комиксами и т. д. [1, с. 48–51]. Одной из ключевых характеристик средств визуализации является возможность доступного предоставления и объяснения информации с целью ознакомления и дальнейшего использования как в устной, так и в письменной речи. Рассматривая различные средства визуализации, можно предположить, что их использование на уроках иностранного языка будет направлено преимущественно на развитие лексических навыков учащихся, т. к. у младших школьников есть наглядный материал, содержащий в себе перевод конкретных лексических единиц, что улучшает запоминание материала. Однако, такое визуальное средство как креолизованный текст, а именно – комикс, можно использовать для развития сразу нескольких навыков. Процесс запоминания и усовершенствования лексики в данном случае не меняется, т. к. комикс представляет собой коллаж из нескольких ярких изображений, т. е. у младших школьников есть визуальное подкрепление. А вот процесс запоминания грамматических правил и конструкций учащимися начальной школы оптимизируется, т. к. «сухие» правила представлены в доступной и интересной форме. Это может быть комикс про животных, вымышленных персонажей, которые в комиксе пытаются разобраться в грамматических конструкциях английского языка и запомнить их, как и младшие школьники (например, «Grammarman»). Также можно взять уже известный комикс, герои и сюжет будут уже знакомы

учащимся начальной школы, что позволит им активизировать фоновые знания в различных областях и быстрее приступить к запоминанию новых грамматических конструкций.

Принцип двуплановости – один из важнейших принципов обучения грамматике английского языка, суть которого состоит в организации процесса обучения таким образом, при котором школьниками решаются как осознаваемые, так и неосознаваемые задачи [2, с. 924–925]. Например, используя комикс для изучения новых грамматических правил, учащиеся тренируют речь; составляя предложения с определённой лексикой, учащиеся повторяют и используют уже изученные грамматические конструкции и т. д.

Ввиду аттрактивной функции комиксов внимание учащихся начальной школы «приковывается» к интересным ярким изображениям, которые меняются в зависимости от страницы, а также к «речевым баллонам», имеющим различную форму и значение, что позволяет переключать внимание с одного объекта на другой, избегая переутомления и перенапряжения. Для учащихся, имеющих трудности с концентрацией внимания, чтение комикса станет прекрасной альтернативой прочтению статичного текста с правилами.

Кроме того, используя всего лишь один комикс на несколько страниц, можно изучить или повторить более пяти грамматических правил и конструкций, важно лишь подобрать комикс под возрастную группу учащихся и тему в учебном плане.

При изучении грамматики важно не только учить правила и конструкции, но применять их в устной или письменной речи. Наиболее благоприятным «закреплением» изученной темы может быть составление небольшого собственного комикса про животных, семью, профессии, каждодневную рутину или даже про путешественников во времени (например, для отработки модальных глаголов, времен группы Simple и т. д.), что позволит учащимся проявить свои творческие способности как индивидуально, так и при коллективной работе. Для отработки грамматических конструкций в устной речи инсценировка диалога или полилога из комикса с небольшими декорациями будет эффективным способом закрепления грамматического материала.

Таким образом, применение комикса как составляющей семиотически осложненного текста при обучении грамматике учащихся младших школьников имеет ряд преимуществ, среди которых можно отметить: активизацию фоновых знаний учащихся, предотвращение переутомления, развитие творческих способностей учащихся и т. д.

Литература

1. Нежура Е. А. Новые типы креолизованных текстов в коммуникативном пространстве Интернета // Теория языка и межкультурная коммуникация, 2012. № 2 (12). С. 47–52.

2. Оглуздина Т. П. К вопросу о принципах обучения иноязычной языковой компетенции в теории и методике обучения иностранным языкам // Изв. ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 922–926. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-printsipah-obucheniya-inoyazychnoy-yazykovoy-kompetentsii-v-teorii-i-metodike-obucheniya-inostrannym-yazykam/viewer> (дата обращения: 24.06.2024).

Е. А. Кораблева

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу основных особенностей перевода повести И. С. Тургенева «Ася» на английский язык, выполненного английской переводчицей русской литературы Констанс Гарнетт. Указано на специфику сохранения значений разговорных и устаревших слов, реалий, имен собственных, устойчивых выражений, синтаксических конструкций и пунктуационного оформления.

Ключевые слова: русская классическая литература, перевод, английский язык.

Особенности перевода произведений русской классической литературы вызывают несомненный интерес у исследователей, работающих в сфере переводоведения и лингвистики. Как известно, классическая русская литература является достоянием не только России, но и всего мира [Кафанова, с. 58], поэтому нередко становится объектом перевода в разных странах. Одним из наиболее переводимых авторов справедливо считается И. С. Тургенев: его произведения были переведены не менее, чем на 66 языков [Леоненкова, 101]. Рассмотрим некоторые характеристики перевода повести И. С. Тургенева «Ася», осуществленного Констанс Гарнетт (1861–1946), известной английской переводчицей русской литературы.

При анализе перевода сразу обращает на себя внимание изменение пунктуационного оформления во многих предложениях, что обусловлено разницей в правилах и традициях использования знаков препинания в английском и русском языках, например:

Мне было тогда лет двадцать пять, – начал Н.Н., – дела давно минувших дней, как видите. - At that time I was five-and twenty, began N.N., - the deeds of ages long gone by, as you perceive.

Однако стоит отметить случаи практически полного сохранения пунктуации в переводе, что, несомненно, позволяет читателям лучше прочувствовать авторскую манеру письма:

Я путешествовал без всякой цели, без плана; останавливался везде, где мне нравилось, и отправлялся тотчас далее, как только чувствовал желание видеть новые лица – именно лица. – I travelled without any sort of aim, without a plan; I stopped wherever I liked the place, and went on again directly I felt a desire to see new faces – faces, nothing else.

Следует подчеркнуть, что в данном примере наблюдается также сохранение лексических и грамматических единиц, использование дословного перевода, что также характерно для многих фрагментов рассматриваемого текста.

В материале исследования нередко используется изменение структуры предложения, в частности, деление одного предложения на несколько:

Я был здоров, молод, весел, деньги у меня не переводились, заботы еще не успели завестись – я жил без оглядки, делал, что хотел, процветал, одним словом. – I was young, and in good health and spirits, and had plenty of money. Troubles had not yet had time to gather about me. I existed without thought, did as I liked, lived like the lilies of the field, in fact.

В данном примере сочетаются и другие переводческие трансформации, достаточно часто встречающиеся в изученном тексте, а именно, опущение, добавление, лексико-семантические замены.

Среди лексических единиц, которые могут вызвать определенные сложности при переводе, выделяются разговорные и устаревшие слова. Приведем некоторые примеры:

Но толковать об этом не для чего. – There's no need to go into that.

... чем молодость не тешится! ... - ...youth will find amusement in anything!...

– Ася, полно ежиться! он не кусается. – “Come, Asia, come out of your shell! He won't bite.”

– Помилуйте, – промолвил я, ... - “Nonsense,” I said; ...

Однако, несмотря на очевидную сложность, переводчица Констанс Гарнетт сумела достичь адекватного перевода во всех рассмотренных случаях.

В ходе анализа нельзя было не отметить особенности перевода имен собственных. В материале исследования в большинстве случаев при переводе имен собственных используются транскрипция и транслитерация: Ася – Asia, Гагин – Gagin, Татьяна Васильевна – Tatiana Vassilievna, Яков – Yakov, Анна Николаевна – Anna Nikolaevna. Известные названия переданы с помощью традиционных вариантов (Петербург – Petersburg). Иностранные имена собственные переводятся с сохранением изначального иностранного звучания (и написания) и для английского читателя: фрау Луизе – Frau Luise, рафаэлевская Галатея в Фарнезине – Galatea of Raphael in the Farnesino, Лорелея – Lorelei, фрейлейн Annette – Fräulein Annette, Ганхен – Hannchen.

Интересным и сложным является перевод реалий. Ниже представлены некоторые из обнаруженных в материале исследования примеров:

...Что, мол, я вам за жена? какая я барыня? так они говорить изволили, при мне говорили-с. – “A poor wife I should be for you, a poor sort of lady I should make,” so she was pleased to say, she said so before me.

Представьте же себе, что должно было произойти в Асе, когда ее взяли к барину. – Imagine what must have passed in Asia's mind when she was taken into the master's house.

Остальные барышни, с которыми она воспитывалась, большей частью из хороших фамилий, не любили ее... – The other girls with whom she was brought up, mostly of good family, did not like her...

...оставаться ей далее в пансионе было невозможно. – I could not keep her any longer at school.

Как видно из приведенных выше фрагментов, перевод реалий вызвал определенные трудности у переводчика, при передаче их смысла в материале исследования, в основном, использовались аналоги (барыня – lady, барин – master, барышни – girls, пансион – school). Такой подход, несомненно, позволяет передать

смысл, но не сохраняет русский колорит. То же самое наблюдается при переводе типично русских слов (батюшка – father, матушка – mother); характерный для речи русских в 19 веке словоерс также никак не отражается в переводе. Однако следует отметить, что все эти случаи можно отнести к неизбежным, оправданным потерям при переводе.

Как правило, сложными единицами для перевода являются устойчивые сочетания, например:

– Что это вы точно в воду опущенные, – перебил меня Гагин, ... – “Why is it you are both so low-spirited,” Gagin interrupted me.

Но что прикажете делать? С огнем шутить нельзя. – But what am I to do? One can't play with fire.

При наличии аналога фразеологизма переводчик использует именно его, в других случаях – применяет описательный перевод.

Особенно хотелось бы отметить мастерство переводчика при передаче описаний природы, насыщенных различными стилистическими средствами, среди которых выделяются эпитеты, метафоры, олицетворения. Констанс Гарнетт сохраняет эффект от их использования, давая читателю возможность познакомиться с особенностями стиля И. С. Тургенева. Ниже представлен один из таких фрагментов:

Вид был точно чудесный. Рейн лежал перед нами весь серебряный, между зелеными берегами; в одном месте он горел багряным золотом заката. Приютившийся к берегу городок показывал все свои дома и улицы; широко разбегались холмы и поля. Внизу было хорошо, но наверху еще лучше: меня особенно поразила чистота и глубина неба, сияющая прозрачность воздуха. Свежий и легкий, он тихо колыхался и перекатывался волнами, словно и ему было раздольнее на высоте. – The view certainly was marvellous. The Rhine lay at our feet, all silvery between its green banks; in one place it glowed with the purple and gold of the sunset. The little town, nestling close to the river-bank, displayed all its streets and houses; sloping hills and meadows ran in wide stretches in all directions. Below it was fine, but above was finer still; I was specially impressed by the depth and purity of the sky, the radiant transparency of the atmosphere. The fresh, light air seemed softly quivering and undulating, as though it too were more free and at ease on the heights.

Подводя итог проведенному анализу материала исследования, можно сделать следующий вывод: перевод русской классической литературы, несомненно, вызывает определенные трудности, однако, на примере повести И. С. Тургенева «Ася» и его перевода Констанс Гарнетт, есть все основания утверждать о возможности выполнения адекватного качественного перевода при внимательном и «бережном» отношении к лингвостилистическим особенностям произведения и уважении к автору и его манере создания художественного текста.

Литература

1. Кафанова О. Б. Перевод как средство актуализации классики // Лит. в школе. 2021. № 1. С. 67–79.
2. Леоненкова Е. Д. Произведения И. С. Тургенева в мировом литературном пространстве // Рус. язык и культура в зеркале перевода. 2018. № 1. С. 101–108.

О. А. Кудинова, В. И. Кудинова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ И КРОССКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В этой статье мы рассматриваем понятия медиаграмотности и медиаобразования в межкультурном обществе, а также важность интеграции медиаобразования в учебно-воспитательный процесс.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, межкультурное образование, ИКТ, СМИ.

Современное общество характеризуется многообразием культур и системой взаимосвязей и взаимодействий, посредством которых культуры влияют друг на друга. Часть этих связей можно охарактеризовать как „межкультурные”.

Рей считает, что “термин "межкультурный" был выбран в результате богатого значения приставки "интер" и (антропологического) смысла слова "культура" [1]. Приставка предполагает процесс. Таким образом, когда мы говорим "межкультурный", мы подразумеваем взаимодействие, обмен, взаимность, взаимозависимость и солидарность. Точно так же мы говорим о признании ценностей, о признании образа жизни, о символических представлениях, с которыми связаны человеческие существа (как отдельные люди, так и группы по отношению к другим людям), чтобы понять мир; признание взаимодействий, которые возникают в определенный момент между множеством аспектов в рамках одной культуры или между различными культурами во времени и пространстве” [1]. Новое отношение к культурным реалиям определяет извлечение нового значения из старых культурных символов в результате изменения ссылок. С другой стороны, межкультурное общество способствует взаимозависимости, и из-за этого некоторые авторы считают, что интеркультурализм фокусируется на личности, а не на ее культурных особенностях [2].

Межкультурное образование направлено на мирное сосуществование культур, в процессе которого формируется устойчивый образ жизни в многокультурном обществе, воспитывается понимание, уважение и развивается диалог между различными культурно-этническими группами, а сама личность формируется в условиях плюрализма.

Понятие межкультурного образования охватывает целый ряд аспектов. Это необходимость интеграции межкультурного образования в процесс обучения; использование большого разнообразия методов обучения/тренинга; поддержка студентов в самопознании, поиске личностных стереотипов и обучении их преодолению путем сочетания индивидуальной и групповой работы; содействие развитию партнерских отношений между студентами; более широкое использование ИКТ и медиа в межкультурном образовании. Об этом мы и поговорим далее.

Медиаобразование – это “непрерывный процесс, который может развиваться” [3], который приводит к пониманию медийной информации, которая молниеносно распространяется в нашем современном обществе.

В процессе обучения медиаграмотности развиваются навыки исследования и самовыражения, которые необходимы для того, чтобы быть критически мыслящими, стать эффективными коммуникаторами и активными гражданами в современном мире [4]. «Медиаграмотность» – это необходимый результат процесса медиаобразования. Чем больше вы узнаете о средствах массовой информации или с их помощью, тем большей медиаграмотностью вы обладаете. Медиаграмотность – это комплексное явление, которое подразумевает умение воспринимать, анализировать и создавать медиа-продукты. Это также способность интерпретировать и придавать личный смысл вербальным и визуальным символам, которые мы видим и слышим каждый день по телевидению, радио, в интернете, при чтении газет и журналов, а также в рекламе; способность критически выбирать нужную информацию, оспаривать её и задавать вопросы [5]. ‘Медиаграмотность’ и ‘медиаисследования’ часто подразумевают аналитический подход к медиа, но не производство, в то время как «медиаобразование» обычно включает в себя как анализ, так и производство [5].

Для процесса преподавания очень важен тот факт, что медиаобразование – это междисциплинарный процесс. Медиаобразование оперирует знаниями из разных областей и дает возможность для междисциплинарных исследований.

Интеграция медиаобразования в учебно-воспитательный процесс способствует развитию сквозных навыков, таких как использовать эти медиа для общения с другими людьми, анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты [6]; определять источники медиаинформации, её политические, социальные, коммерческие и/или культурные особенности. и контекст; интерпретировать сообщения и ценности, предлагаемые средствами массовой информации; выбирать подходящие средства массовой информации для распространения своих собственных сообщений или историй и для охвата своей целевой аудитории [5]. Медиаобразование – это не обучение с использованием медиа. Оно не сводится только к развитию медиаграмотности.

Существует множество средств массовой информации, с которыми мы сталкиваемся каждый день, таких как тексты (газеты, Интернет), фотографии (в журналах, на просторах Интернета, плакаты, телевидение и т. д.), фильмы (в основном по телевизору), новости, аудио и т. д.

Еще одним очень популярным средством массовой информации для подростков является музыка. Но музыка также может нести в себе совершенно иной посыл, способствовать формированию другого образа жизни. Очень важно, чтобы учащиеся привыкли критически относиться к этой музыке, как к посланию (тексту песни), так и к мелодии, стилю музыки.

Внедрение цифровых медиа в межкультурное образование дает возможность по-новому оценить не только цели и сущность межкультурного образования, его ресурсы, методы и результаты, но и голос, ответственность и вклад учителей в процесс принятия решений в области образования на местном и нацио-

нальном уровнях [7]. Методология межкультурного образования, в которой особое внимание уделяется использованию цифровых медиа, также может стать вкладом в совершенствование образовательной политики. Этот процесс создает опыт обучения, который не только улучшает практику межкультурного образования, но и поддерживает и расширяет возможности как национального, так и мирового сообщества.

Литература

1. Rey M. “De la logica “mono” la logica “inter”. Piste pentru o educatie interculturală și solidară”. P. DASSEN, CH. PERREGAUX & M. REY (Eds) *Educatia Interculturală. Experiente. Politici. Strategii*, Iași, Polirom, 1999. P. 129. P. 151.
2. Peter I. “National State – Multiculturalism – Interculturalism. The necessity of a paradigm Shift in Romanian Reality”. S. Frunză & M. S. Jones (editors), *Education and cultural Diversity*, Cluj-Napoca, Provopress, 2006. P.176.
3. Andersen N. “Media Literacy and Media Education in: What is Media Literacy? Media Awareness Network”, 2008.
4. Bergsma L., & all. AMLA “Core Principles of Media Literacy Education”, 2007.
5. Fedorov A. “Media Education and media Literacy: Experts’ Opinion”, 2003.
6. Kudinova O. A., Kudinova V. I. “Fiction literature as a means of developing critical thinking and both universal and general cultural competences of undergraduates”. *ICERI2020 Proceedings*, 2020. P. 4877–4885.
7. Kudinova V., Kudinova O., Kondratenko N. “Digital humanities as a way of teaching disciplines of philological series”. *ICERI2021 Proceedings*, 2021. P. 3846–3851.

В. И. Кудинова, О. А. Кудинова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ XXI ВЕКА

Аннотация. В этой статье мы представляем концепцию медиаграмотности применительно к медиаобразованию как «ключевой компетенции» XXI века, особенно в наши дни, когда мы сталкиваемся с новым глобальным явлением с точки зрения медиакоммуникации и социального онлайн-контекста.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, типы медиа.

Медиаграмотность, которая в последнее время часто используется в сфере образования, предлагает ключевую концепцию медиаобразования. Хотя само медиаобразование широко используется как за рубежом, так и в нашей стране, в настоящее время эта новая, еще не устоявшаяся отрасль образования привлекает все больше внимания и исследователей и студентов. Стремительное развитие технологий, ежедневное обновление и растущая популярность средств и гаджетов среди пользователей всех возрастов, сложные, но в то же время требующие больших усилий навыки работы с такими быстрыми изменениями и информацией приводят к необходимости развития новых навыков работы со средствами массовой информации. Медиаграмотность, как часть медиаобразования, включает в себя все необходимые навыки, умения, компетентности и практики, которые позволяют людям использовать средства массовой информации, получать к ним доступ, критически оценивать их, создавать или манипулировать ими. Паула Блекманн в своей работе, посвященной медиаграмотности / зрелости / *Medienmündigkeit* [1], предлагает очень систематизированную теоретическую основу, которая определяет и демонстрирует, как работает эта концепция. В основе этой системы лежит сенсомоторная интеграция, развивающаяся в раннем детстве и являющаяся основой навыков обращения с предметами. Следующая часть состоит в развитии коммуникативных способностей, подкрепленных производственными способностями (воображение, созидание, развитие). Только после развития и управления всеми этими, скажем так, врожденными навыками и умениями, способности к восприятию, критическому осмыслению [2] и отбору должны быть воспитаны с помощью медиаобразования/медиаграмотности.

Что касается форматов / типов медиа, исследователь Блэкманн [1] считает, что существуют различные возможности представления медиа человеческими способностями и органами чувств:

- речь и звук

Эта категория относится ко всем видам человеческого восприятия, связанным со способностью слышать. Скорее лингвистические или нелингвистические средства представления могут быть связаны с первично развитыми способностями ребенка [1], и их можно найти среди основных форматов обращения к человеческим способностям и чувствам.

- сценарий (написание текстов)

Эта категория учитывает способность языка общаться и передавать сообщение, содержащее смысл. Как утверждает Блекманн, этот этап “усвоения” наступает после речевого и звукового. Когда дело доходит до письма, развивается и накапливается больше компетенций. Путь Блекманна к медиазрелости подразумевает наличие критического мышления, рефлексивного анализа, воображения, способности осознанного восприятия [2; 3; 4] и т. д.

- фото и видео

Эта категория связана с визуальным восприятием человека. Этот формат медиа предполагает активизацию врожденной способности к творчеству. Каждый из этих типов - это творчество, основанное на строгом критическом мышлении, способности к распространению и принятию решений о выборе. Этот этап представляет собой высший уровень развития взрослого человека в отношении медиа-форматов.

Медиаграмотность считается ключевой компетенцией 21-го века, начиная с раннего детства и заканчивая окружением взрослых и пожилых людей. Под этой компетенцией следует понимать следующее:

- Доступ к медиа и их использование;
- Понимание медиаконтента и критические замечания по нему;
- Создание / продуцирование коммуникаций во множестве контекстов.

Важен практический аспект медиакомпетентности в трех измерениях: доступе, анализе и распространении/продуцировании. Это определение является частью прагматической точки зрения, поскольку в его основе лежат два наиболее важных элемента: компетентность и грамотность. Таким образом, интеграция медиаобразования в учебно-воспитательный процесс способствует развитию сквозных навыков, так необходимых в 21 веке.

Литература

1. Paula Bleckmann. Medienmündig: Wie unsere Kinder selbstbestimmt mit dem Bildschirm umgehen lernen. Stuttgart : Klett-Cotta, 2012.
2. Kudinova O. A., Kudinova V. I. Fiction literature as a means of developing critical thinking and both universal and general cultural competences of undergraduates // *ICERI2020 Proceedings*, 2020. P. 4877–4885.
3. Kudinova O. A. Digital storytelling in an educational environment // *Intern. Journ. of Advanced Studies in Language and Communication*. St. Louis, Missouri, USA. № 2. 2002. P. 25–28.
4. Kudinova V., Kudinova O., Kondratenko N. Digital humanities as a way of teaching disciplines of philological series // *ICERI2021 Proceedings*, 2021. P. 3846–3851.

Е. Д. Куприн

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ САТ-ИНСТРУМЕНТОВ

Аннотация. Перевод текстов технического содержания с применением САТ-инструментов имеет свои особенности и преимущества. Практическое применение САТ-инструментов охватывает широкий спектр областей, включая перевод технической документации, программного обеспечения, маркетинговых материалов, веб-сайтов и многое другое. САТ-инструменты улучшают процесс перевода, делая его более эффективным, сокращая время на создание перевода и повышая его качество. В данной статье будут рассмотрены функции САТ-инструментов, преимущества использования и особенности перевода текстов технического содержания.

Ключевые слова: САТ-инструменты, технический перевод, особенности, преимущества, функции, практические рекомендации, перспективы развития.

Современная мировая экономика требует эффективного и точного перевода технических текстов. Перевод технических текстов является одним из самых трудоёмких и сложных видов переводческой деятельности. Он требует точности передачи информации при переводе с одного языка на другой. В последние десятилетия с развитием информационных технологий стало возможным применение компьютерных программ, называемых системами автоматизированного перевода – САТ-инструментов (Computer-Assisted Translation), для облегчения этого процесса. В данной статье мы рассмотрим актуальность применения САТ-инструментов для перевода технических материалов, их преимущества и особенности перевода текстов технического содержания с использованием САТ-инструментов.

Системы автоматизированного перевода (САТ) являются программным инструментом, разработанным для автоматического перевода текстов с одного языка на другой с минимальным вмешательством человека. Они основаны на использовании словарей, глоссариев, статистических моделей для определения наиболее вероятного перевода каждого отдельного слова или фразы. Самые распространённые на сегодняшний день и имеющие отличный функционал это: SDL Trados, Wordfast, memoQ, SDLX, Across [2, с. 1].

САТ-инструменты представляют собой программные платформы, которые облегчают и ускоряют процесс перевода. Они включают в себя несколько основных функций:

1. Память переводов / Translation Memory: Эта функция, сохраняющая ранее переведенные фрагменты текста для повторного использования. Это позволяет сократить время необходимое для перевода и оптимизировать сам процесс, обеспечить согласованность перевода.

2. Терминологические базы данных: CAT-инструменты позволяют создавать и использовать базы данных терминов и выражений, что помогает обеспечить единообразие перевода в рамках проекта.

3. Средства управления переводческими проектами: CAT-системы предоставляют инструменты для организации и управления процессом перевода, включая распределение задач, контроль версий и сроков.

4. Контроль качества: CAT-инструменты обычно включают функции проверки качества перевода, такие как автоматические проверки орфографии, грамматики и соответствия стандартам перевода.

5. Другие модули: В дополнение к основным функциям, CAT-инструменты также могут включать модули для проверки и оценки качества перевода, распознавания файлов с различными форматами и другие инструменты, повышающие эффективность работы.

Использование CAT-инструментов при переводе технических текстов обеспечивает несколько преимуществ:

1. Оптимизация процесса работы с переводом и повышение эффективности этого самого процесса. С помощью функций автоматизации и повторного использования перевода CAT-инструменты существенно облегчают процесс перевода и уменьшают время, затрачиваемое на него.

2. Как выше уже было сказано, CAT-инструменты обеспечивают терминологическую согласованность. Благодаря использованию терминологических баз данных, CAT-инструменты помогают сохранить согласованность терминологии в рамках всего проекта.

3. Поддержка различных форматов файлов: CAT-системы позволяют работать с различными форматами файлов, включая текстовые документы, сайты, презентации и другие, что делает их универсальным инструментом для перевода разнообразных материалов.

Рассмотрим особенности перевода технических текстов:

1. Использование соответствующей терминологии. Перевод технических текстов подразумевает не только знание языка, но и владение техническими терминами и понятиями. При переводе технических текстов необходимо использовать корректную терминологию, что требует глубоких знаний в данной области. В технической документации содержится специализированная лексика, аббревиатуры, формулы и прочие элементы, которые далеко не всегда могут иметь прямые аналоги в языке перевода. Поэтому важно, чтобы переводчик обладал соответствующими знаниями и опытом в соответствующей области.

2. Требования к переводу безэквивалентной лексики. Многие технические термины и выражения могут быть безэквивалентными между исходным и целевым языком, что требует поиска наиболее подходящих аналогов и описаний.

3. Различия в грамматических структурах и стилистических аспектах: исходный и целевой язык могут иметь разные грамматические структуры, что требует аккуратного подхода к переводу, особенно в случае сложных предложений и конструкций. Переводчик должен учитывать стилистические и культурные особенности обоих языков, чтобы сохранить смысл и контекст оригинала.

Для эффективного использования CAT-систем рекомендуется следующее:

1. Подготовка исходных материалов. Перед началом перевода необходимо тщательно подготовить исходные материалы, включая выравнивание текста и подготовку терминологических баз.

2. Создание и использование баз переводов. Важно активно использовать память переводов и терминологические базы данных для оптимизации процесса перевода и обеспечения согласованности.

3. Применение терминологических ресурсов. Переводчики должны иметь доступ к не только надежным, но и актуальным терминологическим ресурсам для обеспечения точности и соответствия перевода [1, с. 19].

4. Проверка и редактирование перевода. Наконец, важно провести тщательную проверку и редактирование перевода перед его завершением, чтобы убедиться в его качестве и точности.

С развитием технологий машинного обучения и искусственного интеллекта ожидается дальнейшее усовершенствование САТ-инструментов. Это включает в себя улучшение качества автоматического перевода, расширение функциональности и интеграцию с другими технологиями, такими как распознавание речи и анализ текста.

Машинное обучение и искусственный интеллект сегодня позволяют автоматизировать множество рутинных задач в процессе перевода, таких как выравнивание сегментов, поиск терминологии, проверка согласования и т. д. Это позволяет переводчикам сосредоточиться на более творческих и сложных аспектах перевода. С развитием технологий машинного обучения, САТ-системы смогут становиться более персонализированными и адаптированными под нужды конкретного пользователя. Например, системы могут учитывать предпочтения переводчика, его стиль перевода, специализацию, что повысит эффективность работы. С развитием экосистемы инструментов и сервисов в области перевода, локализации, САТ-системы становятся более интегрированными и могут предлагать более широкий набор функций, таких как совместная работа в реальном времени, интеграция с платформами управления контентом и т. д.

В современном мире технических инноваций и глобализации, эффективный перевод технических текстов играет ключевую роль. Применение САТ-инструментов облегчает и ускоряет процесс перевода, повышая его качество и эффективность. Однако для достижения оптимальных результатов необходимо учитывать особенности перевода с одного языка на другой и следовать практическим рекомендациям по работе с САТ-системами.

САТ-системы сохраняют свою значимую роль в индустрии переводов, улучшая эффективность, производительность и качество перевода, и также продолжают обеспечивать переводчиков новыми возможностями и инструментами для работы.

Литература

1. Семенов А. Л. Современные информационные технологии и перевод : учеб. пособие для студентов перевод. фак. вузов. М. : Академия, 2008.

2. iXBT.com : крупнейший сайт о технике и технологиях в Рунете // iXBT.Live – пользовательский раздел iXBT.com., 2023. URL: <https://www.ixbt.com/live/sw/koshka-luchshiy-drug-perevodchika-razbiraemysya-v-cat-tools.html> (дата обращения: 22.05.2024).

Е. В. Куприна

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Статья посвящена проблемам обучения переводу студентов неязыковых направлений подготовки. В статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются студенты при работе с оригинальными текстами на английском языке. При этом в работе особое внимание уделяется проблеме перевода научно-технической литературы.

Ключевые слова: иностранный язык, научно-технический перевод, научный стиль, терминологическая лексика.

Одной из проблем подготовки будущих специалистов неязыкового вуза, связанной с обучением иностранному языку, является формирование у них необходимых навыков и умений работы с оригинальной иноязычной литературой. Каждому студенту, необходимо уметь не только читать и понимать тексты на иностранном языке, но и передавать как основное содержание, так и полное изложение текста на русском языке. При этом педагогу необходимо научить алгоритму действий при выполнении таких заданий как перевод текста, подбор средств, необходимых для достижения результата в работе по созданию нового продукта на языке перевода. Однако в эпоху информационных технологий может возникнуть вопрос, так ли необходимо будущему специалисту, чья специальность не связана с иностранным языком, уметь самостоятельно осуществлять перевод, или существующие технологии могут выполнить эту работу быстрее и качественнее?

Проблема заключается в том, что многие студенты уже знакомы с некоторыми возможностями современных технологий. Например, для поиска значений отдельных слов и даже целых предложений можно использовать электронные переводчики, несомненно облегчающие процесс понимания текста на иностранном языке. Однако в машинном или т.н. автоматическом переводе оригинального текста по научной и научно-технической тематике при использовании искусственного интеллекта могут иметь место неточности и даже ошибки в готовых переводах.

Таким образом, будущий специалист должен уметь работать с иноязычной оригинальной литературой, уметь извлекать необходимую информацию и передавать её средствами русского языка с разной полнотой и точностью понимания. Являясь одним из сложных видов интеллектуальной деятельности, перевод требует хорошей языковой подготовки, наличия необходимых навыков и умений как устной, так и письменной форм речевой деятельности, владения нормами и правилами родного языка, а также специальных знаний по тематике текста. Это особенно касается перевода научно-технических текстов, для которых характерны трудности для студентов в работе терминологией.

Термин традиционно представляет собой слово или словосочетание, которое точно называет понятие, явление или предмет в определенной области науки или техники и обладает четкой и точной дефиницией [1; 3]. Сложность перевода научно-технических текстов заключается в выявлении терминологической лексики, терминологических интернационализмов, аббревиатур и сокращений на фоне общеупотребительной, которая также присутствует в таких текстах. Проблема перевода, например, сокращений с английского на русский язык может быть обусловлена тем, «что некоторые из них могут иметь по несколько десятков зарегистрированных значений» [2, с.138].

Определенные трудности перевода научно-технических текстов, могут возникнуть у студентов в случае отсутствия у них недостаточных знаний по своей специальности. По мнению А. Л. Пумпянского, научно-технический перевод «является особой дисциплиной, возникшей на стыке лингвистики, с одной стороны, и науки и техники – с другой» [4, с. 9]. Поэтому недостаток знаний у студентов в своей профессиональной области может привести к т.н. «вольностям» в переводе или переводческим ошибкам. Чтобы избежать подобных недочетов, необходимо научить студентов пользоваться различными типами словарей, в том числе и электронными, среди которых должны быть не только специализированные двуязычные словари, но и толковые. Кроме того, студентам надо знать специфику построения различных словарей для того, чтобы быстро находить в них необходимую информацию для передачи точной и полной информации.

Однако, не только терминологическая лексика может вызвать трудности перевода текста, но также и характерные языковые особенности для научной и научно-технической литературы. Помимо наличия в них служебных слов и слов, которые обеспечивают логические связи между предложениями, отличительной особенностью подобных текстов является точность и последовательность изложения, а также безличность и отсутствие эмоциональной окрашенности. При работе над переводом научных и научно-технических текстов необходимо познакомить студентов с пассивными, безличными, неопределенно-личными, другими конструкциями, которые очень часто встречаются в данных текстах. Определенные трудности может вызвать перевод предложений, осложненных инфинитивными, причастными и герундиальными оборотами [5]. Поэтому на занятиях по иностранному языку студенты должны получать знания не только в области лексики и грамматики иностранного языка, но также их необходимо знакомить с особенностями перевода научной и научно-технической литературы. Следует объяснить студентам особенности перевода, например, безэквивалентной лексики, интернационализмов, имен собственных, аббревиатур и др. Необходимо также дать представление о различных способах перевода текстов по научной и специальной тематике.

Таким образом, перевод научно-технических текстов должен осуществляться «специфическими методами, отличными от перевода художественного произведения, с соблюдением таких требований, как точность, сжатость, ясность и т. п.» [2, с. 117]. Студенты должны научиться логически четко и ясно излагать информацию, полученную из научно-технического текста, с сохранением особенностей оригинала.

Литература

1. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М. : Наука, 1970.
2. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода: (когнитивный теоретико-прагматический аспект) : учеб. пособие. 5-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2016.
3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М. : Флинта ; Наука, 2003.
4. Пумпянский А. Л. Чтение и перевод английской научно-технической литературы: лексика, грамматика, фонетика, упражнения. Мн. : ООО «Попурри», 1997.
5. Рецкер Я. И. Методика технического перевода. М. : Дрофа, 2009.

Е. В. Куприна

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье поднимается вопрос об эффективности применения информационных технологий в процессе обучения иностранным языкам. Затрагиваются также проблемы отбора информационных технологий с учетом их особенностей, а также методы и приемы их применения при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: технологии, информационные технологии, обучение, иностранные языки.

В настоящее время вопрос о применении информационных технологий в процессе обучения иностранному языку не является спорным.

Однако продолжается поиск эффективных путей их использования для достижения целей и задач, стоящих перед высшей школой.

Слово «технология» является сложным и в переводе с греческого первая часть означает «искусство», «мастерство», вторая – «слово», «учение». Понятие «технология», заимствованное из немецкого языка, представляет собой «совокупность производственных методов и процессов в определенной области производства» [2, с. 584]. Таким образом, под технологиями понимают выполнение ряд операций или процессов, которые оказывают воздействие на качество, форму, состояние объекта, материала и т. п.

В постиндустриальном обществе, когда одним из самых важных ресурсов становится информация, понятие «информационные технологии» активно вошло во все сферы человеческой деятельности, в том числе, и в сферу образования.

Осуществляя сбор, обработку, а также передачу информации или т.н. «информационных ресурсов», информационные технологии в обучении иностранным языкам выступают в роли «умных орудий» (intellectual tools), которые оснащают учебный процесс в виде электронных устройств и ресурсов и делятся на обучающие, развивающие и образовательные. Другими словами, под информационными технологиями в обучении иностранным языкам понимают «техническое оснащение учебного процесса в виде электронных устройств и ресурсов» [1, с. 211]. Например, при введении новой темы по грамматике преподаватель может воспользоваться наглядными материалами в виде карточек, таблиц и т. п. На сколько это будет эффективным способом предъявления материала, зависит во многом от самого педагога. Но такой технический процесс занимает много времени и не всегда эффективен, особенно если группа многочисленна. В то же время, используя, например, подготовленную программу с использованием смарт-доски, на которой можно параллельно с объяснением вносить изменения,

процесс усвоения учебного материала пойдет на много быстрее. Тем самым расширяются возможности педагога, повышается интерес студентов к овладению иностранным языком, что, в свою очередь, повышает качество и результативность процесса обучения.

В процессе обучения иностранным языкам студентов педагогических вузов особое внимание следует уделить анализу и отбору информационных технологий с учетом возрастной категории и языковых возможностей студентов, что также должно значительно повысить эффективность их языковой подготовки.

Важное место при обучении иностранному языку студентов занимает работа с лексическим материалом. Для расширения запаса лексических единиц, усвоения их значений свою эффективность, например, показало использование электронных словарей. Работа с такими словарями не представляет больших трудностей для студентов, в словарной статье к каждому слову представлены, в основном, все его значения, а также могут приведены примеры перевода отдельных сочетаний. Отличительная особенность электронных словарей заключается в том, что помимо транскрипции дается звуковое воспроизведение слова, что в значительной степени облегчает запоминание лексики, так как прочтение транскрипции для студентов, например, неязыкового вуза может вызвать определенные трудности. К положительным характеристикам электронных словарей можно также отнести возможность быстрого переключения с одного языка на другой.

При обучении переводу иноязычных текстов одним из эффективных приемов может выступить корректировка готового перевода, выполненного электронным переводчиком. Анализируя замеченные недочеты, студенты учатся самостоятельности, ответственности, развивают творческое мышление, что также положительно сказывается на качестве овладения иностранным языком.

Информационные технологии можно также использовать при обучении такому виду речевой деятельности как аудирование. Для развития навыков и умений слушать и понимать аутентичные тексты по пройденной тематике на иностранном языке студентам предлагается прослушать ауди- и видео- файлы, которые хранятся или транслируются в формате т.н. «поточного» вещания. Для контроля понимания извлеченной из прослушанного текста информации преподаватель может использовать или готовые задания, имеющиеся в специальном приложении, или самостоятельно разработать материал на основе имеющегося там шаблона. Подобные действия педагога подразумевают наличие у него цифровой компетенции.

При работе над творческими заданиями на иностранном языке, для поиска информации, например, для выполнения проектных заданий студенты могут пользоваться поисковыми системами в Интернете. При этом для поиска информации студентам необходимо предлагать проверенные ресурсы и приложения.

Организация самостоятельной работы студентов также будет более эффективной, если использовать возможности информационных технологий. Задания могут быть размещены на специальных образовательных ресурсах, где дает возможность не только их выполнять самостоятельно, но и осуществлять обратную связь с педагогом через чаты и форумы. Объем материала, а также его формат будет зависеть от тех задач, которые ставит педагог перед студентами.

Таким образом, возможности информационных технологий могут значительно расширить возможности педагога. Делают более интересным и эффективным введение, закрепление и контроль пройденного учебного материала. Они позволяют интенсифицировать процесс обучения иностранному языку, заинтересовать студентов в успешном им овладении.

Литература

1. Мильруд Р. П. Применение информационных технологий в обучении иностранным языкам и культуре // Вестн. ТГУ. Вып. 5 (109), 2012. С. 211–217.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: [ок. 100 000 слов, терминов и фразеол. выражений] / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М. : Мир и образование, 2018.

А. В. Михалчева

*Тулский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИАТЕКСТА (на примере журналов New Scientist и National Geographic)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей выражения интенций адресанта с помощью категории экспрессивности на синтаксическом уровне в медиатекстах научно-популярной направленности. Репрезентация выделяемых коммуникативных интенций осуществляется с помощью средств «большого» синтаксиса. Поводится сравнительный анализ англоязычных научно-популярных журналов New Scientist и National Geographic с точки зрения применяемых средств экспрессивного синтаксиса.

Ключевые слова: коммуникативные интенции, экспрессивный синтаксис, научно-популярный медиатекст.

Являясь одним из ключевых аспектов межличностной коммуникации, категория экспрессивности выполняет важнейшую роль – воздействия на реципиента. Именно поэтому изучение данной лингвистической категории не теряет своей актуальности. Особое значение исследование данной категории приобретает в рамках анализа медиатекста как поликодового средства трансляции информации, которое максимально быстро отражает происходящие события [2]. В связи с широким охватом аудитории и обсуждением самых актуальных тем, тексты массовой информации фиксируют современные социально-идеологические общественные изменения, новые понятия, идеологемы и содержат самый актуальный вариант развития языка.

Т. Г. Добросклонская предлагает объединить все изучения особенностей текстов СМИ в раздел под названием «медиалингвистика», предметом исследования которой выступает «изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации» [3, с. 63]. В рамках данного направления анализу подвергается медиатекст как средство воздействия на адресата, в том числе и с точки зрения проявления экспрессивности. Одну из ключевых ролей в воздействии на реципиента играют приемы экспрессивного синтаксиса как способы организации высказывания с наибольшим прагматическим потенциалом. О. В. Александрова разрабатывает основные положения теории экспрессивного синтаксиса и определяет его как «учение о построении выразительной речи, предметом изучения которой являются лингвистические основы экспрессивной речи» [1, с. 7]. Согласно положениям теории экспрессивного синтаксиса изменение нормального, нейтрального потока речи с помощью приемов экспрессивности придает тексту воздействующий эффект, помогает реципиенту более точно понять заложенный в высказывании смысл, а автору – более направленно воздействовать на сознание адресата.

Традиционно, экспрессивность является неотъемлемым элементом разговорной, художественной и публицистической речи, поскольку во всех этих стилях одной из первостепенных задач является воздействие на реципиента с определенной целью: убедить в чем-то, вступить в коммуникацию, создать определенный образ или побудить к какому-либо действию. Но также появляется интерес к функционированию данной категории в научно-популярном медиатексте, поскольку данный тип текста не отличается эмоциональностью изложения и имеет свои отличительные характеристики как в целевой аудитории, так и в выполняемых коммуникативных функциях. В данной работе был произведен анализ на примере научно-популярных текстов англоязычных журналов National Geographic и New Scientist.

Данные издания отличаются друг от друга как целевой аудиторией, так и способом подачи информации. Для журнала National Geographic характерен более широкий охват аудитории, так как в издании обсуждаются не только научно-технологические открытия и прорывы, но и вопросы социальной сферы. Издания New Scientist концентрирует внимание на темах, связанных с прорывами в различных сферах науки, а также с описанием новых разработанных технологий и сделанных открытий. В связи с такой разницей в целевой аудитории тактики представления информации будут разными, чтобы максимально воздействовать на своего среднестатистического читателя. В рамках исследования было проанализировано по пять статей из каждого издания на предмет наличия в тексте конструкций экспрессивного синтаксиса и их функциональное назначение. Результаты исследования представлены в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1

Репрезентация категории экспрессивного синтаксиса

	Симметрия	Сегментация	Добавление	Избыточность	Вопрос
National Geographic	8	9	32	8	7
New Scientist	1	5	17	1	1

Из данных таблицы видно, что количество примеров употребления приемов экспрессивного синтаксиса превалирует в текстах журнала National Geographic, что позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, целевая аудитория данного издания является более широкой, что, в свою очередь, приводит к меньшей подготовленности читателя воспринимать сложную научную информацию. Во-вторых, большее разнообразие применяемых средств воздействия связано также с разными функциями данных приёмов в тексте: авторы не только раскрывают содержание понятий, но и обращаются непосредственно к читателям, побуждают их к собственным размышлениям. В то же время, для издания New Scientist характерно небольшое количество приемов экспрессивности синтаксического уровня, доминирующая функция которых заключается в информировании читателей, раскрытии содержания научных терминов и понятий, что свидетельствует о направленности журнала на читателей, имеющих широкие знания в сфере

науки и технологий и способных сформулировать собственное мнение без помощи автора, основываясь на своих фоновых знаниях.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о широком применении конструкций экспрессивного синтаксиса в научно-популярных медиатекстах. Тем не менее, количество приемов экспрессивности, а также их прагматические установки зависят от степени научности в подаче материала, характерной для конкретного издания, от коммуникативных интенций автора, а также от характеристик целевой аудитории.

Литература

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
2. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: (опыт исследования современной английской медиаречи) : моногр. М. : УРСС Эдиториал, 2005.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: новая парадигма в изучении языка СМИ // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М. : Академ. проект, 2001. С. 63–72.

Ю. Н. Неудахина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль коммуникации в образовании и профессиональной подготовке переводчика. На сегодняшний день ведущее место в формировании знаний будущих переводчиков отводится гуманитарным технологиям и высокотехнологичному обучению. Подчеркивается значимость умения работать с потоком информации, владения технологиями поиска нужной информации, ее обработки в ходе осуществления профессиональной деятельности переводчика.

Ключевые слова: переводоведение, переводчик, профессиональная компетенция, билингвальные знания, поисковая компетенция, информационная компетенция, гуманитарная технология.

В век масштабной глобализации и значительного роста технологий в мире наблюдается увеличение числа межкультурных контактов, что, несомненно, обусловлено функционированием единого экономического пространства, а также профессиональной и академической мобильностью. Это вызвано беспрецедентным ростом социокультурных изменений, проявляющихся в миграции, перемещении из зон боевых действий и гуманитарных катастроф, поездок членов правительственных и неправительственных организаций, сотрудников международных коммерческих и некоммерческих организаций. По данным ООН в 2020 году за пределами страны своего рождения или гражданства проживал 281 миллион человек [2]. Поэтому именно сейчас все более актуальной становится гуманитарная проблематика взаимодействия представителей разных наций и культур в поликультурном мире.

Колоссальный объем информации, с которым сталкивается современный переводчик в ходе своей деятельности, трудно переоценить. Несомненно, что невозможно создать универсальную программу подготовки, способную научить переводчика всем необходимым технологиям перевода и обеспечить его всеми знаниями для его дальнейшей профессиональной работы. Многие российские педагоги-исследователи ведут в настоящее время оживленную дискуссию о необходимости создания такой образовательной модели подготовки будущих переводчиков, которая будет способна обеспечить всеобъемлющую базу для совершенствования профессиональных переводческих компетенций. Понятийно-терминологические подходы к обучению начинают уступать место поисковой и информационной компетенциям. Ведь очевидно, что формирование базовых речевых знаний при изучении любого иностранного языка для дальнейшей переводческой деятельности, совсем недостаточно для формирования и развития переводческих навыков для реализации когнитивных действий при социально значимых действиях коммуникации.

Нахождение недостающих компонентов переводческих реалий для принятия окончательного решения при осуществлении конкретного перевода является

целью поисковой деятельности профессионального переводчика. Стоит отметить, что изменения технических операций по поиску нужной для перевода информации привело к существенным изменениям самих когнитивных основ информационного поиска. Переводчик в своей деятельности теперь активно использует новые технологии, средства и инструменты поиска, меняя при этом траекторию и методы поиска.

Распространенное в обществе мнение о том, что обладание билингвальными знаниями является одной из важных составляющих при успешной переводческой деятельности, является неверным. Ведь человек, владеющий иностранным языком или языками, вполне может осуществлять перевод. Это приводит к выводу о том, что профессиональная подготовка переводчика не является в априори обязательной. Эту иллюзорную идею поддерживают своей достаточно успешной деятельностью переводчики-самоучки советского периода. Считалось, что переводческая деятельность не является той сферой обучения, которая требует специального обучения. К середине 20 века лингвистическое и образовательное сообщество существенно изменило свое отношение к переводческой деятельности, начав системное изучение переводческой деятельности. Также стоит отметить, что переводоведение оформилось в самостоятельный раздел языкознания только в 30-х годах прошлого столетия [3]. На сегодняшний день специальность переводчика весьма распространена среди студентов, так как позволяет работать не только в крупных корпорациях и в разных областях, но и брать частные заказы и быть успешным фрилансером. На специальность «Перевод и переводоведение» (45.05.01) на 2024 год обучают в почти в 50 вузах России. Данная специальность становится все более востребованной и популярной. Поэтому перед учебными заведениями стоит важная задача обеспечения качественной подготовки будущих профессиональных переводчиков. Рациональное использование поисковой деятельности является одной из ведущих задач образовательных учреждений, занимающихся подготовкой переводчиков. Процесс формирования информационной компетенции переводчика является одним из ключевых моментов обучения с целью улучшения эффективности коммуникации.

Каждый переводчик должен осознавать свою социальную роль при обеспечении коммуникативного посредничества между сторонами, которые используют разные языковые системы. Он должен быть ответственен за качество конечного результата создаваемого им переводческого продукта, что является несомненным залогом преодоления стереотипного представления о представителях той или иной культуры, укрепления имиджа самого переводчика как профессионала.

Литература

1. Основные понятия переводоведения: (отечественный опыт): терминологический словарь-справочник / отв. ред. М. Б. Раренко. М., 2010. (Сер. Теория и история языкознания).
2. Пресс-релиз Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 21.06.2024).
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / С коммент. и доп. Д. И. Ермоловича. М. : Аудитория, 2016.

О. А. Никитина, О. А. Гудкова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. ТолстогоНОВЫЕ НЕМЕЦКИЕ ГЛАГОЛЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ
В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Аннотация. В статье рассматривается развитие немецких глаголов в области социальных медиа с 1991 года по настоящее время. Особое внимание уделяется происхождению этих неологизмов и их использованию в немецком языке. Прослеживается связь между популярностью социальных сетей и употребительностью определенных глаголов. Изучение новых глаголов позволяет понять влияние цифровой революции на немецкий язык и культуру общения, а также динамику языковых изменений под воздействием цифровой эпохи.

Ключевые слова: глагол, неологизм, немецкий язык, социальные медиа.

Социальные медиа оказывают значительное влияние на развитие словарного состава немецкого языка, способствуя появлению новых лексических единиц, отражающих действия и явления, связанные с онлайн-коммуникацией. При этом множество новых слов в этой тематической сфере заимствуются из английского языка в силу его глобального влияния в области технологий и интернета. Однако для описания взаимодействий в социальных сетях и других онлайн-ресурсах появляются и собственные глаголы, формируемые непосредственно в немецком языке.

Данная статья исследует глаголы и глагольные единицы, которые появились в немецком языке с 1991 года и по настоящее время. Основное внимание сосредоточено на информации о происхождении неологизмов (заимствование-слово, заимствование-калька, немецкое образование) и на соответствующих датах их появления в немецком языке. Основным методом исследования является анализ словарных дефиниций. Материал для исследования взят из онлайн-словаря неологизмов немецкого языка [3].

Глаголы немецкого языка, связанные с онлайн-активностями, отражают историю развития онлайн-коммуникаций и медиа. Например, глаголы *chatten* – *чатить* и *posten* – *постить* отражают популярность онлайн-чатов в эпоху интернета 90-х годов XX века. Такие глаголы как *downloaden* – *скачивать*, *surfen* – *сидеть в интернете в поисках информации* или *verlinken* – *связать гиперссылкой* указывают на появление новых технологий и способов потребления контента в онлайн-среде. С развитием технологий мобильной связи стал использоваться глагол *smsen* – *писать смс-сообщения*. Появление электронной переписки обусловило возникновение нового глагола *mailen*, а также производных от него глаголов *anmailen*, *losmailen*, *zumailen* и др.

С начала нулевых годов в немецком языке появляются глаголы, описывающие различного рода активности на онлайн-платформах (например, *adden* – *добавить (в группу в социальной сети)*, *streamen* – *вести прямую трансляцию* (ср. русск. *стримить*), *texten* – *писать сообщение в мессенджере*). С ростом

популярности различных социальных сетей и сервисов в середине нулевых годов появляются глаголы, образованные путем конверсии от имен собственных – названий социальных сетей или сервисов (например, *bloggen, facebooken, podcasten, skypen, twittern, voipen, youtuben*). В английском языке также существуют глаголы, образованные путем конверсии от названий социальных сетей, что позволяет предположить, что эти неологизмы могли быть заимствованы в немецкий язык. Популярность поисковой системы Google обусловила появление глагола *googeln* – *гуглить* и производного от него собственно немецкого глагола со значением результата действия *ergoogeln* – *нагуглить*.

Использование глаголов, описывающих действия в социальных сетях и онлайн-сервисах, напрямую зависит от популярности и распространенности самих платформ. По мере снижения популярности сервиса употребление связанных с ним глаголов также снижается, и иногда после некоторого времени активного использования глагол полностью выходит из употребления. Так произошло, например, с глаголом *gruscheln*, обозначающим активность в немецкой социальной сети для студентов *studiVZ*, запущенной в 2006 году. Данные из «Немецкого референтного корпуса DeReKo» [1] показывают, что в настоящее время данный глагол используется крайне редко. Как отмечает А. Клоза-Кюкельхаус, снижение активности употребления обусловлено, прежде всего, внелингвистическими причинами [2: 113]. Социальная сеть *studiVZ* была основана в 2005 году и изначально привлекла значительное количество пользователей. Однако с началом нового десятилетия ее популярность уступила место социальной сети Facebook, а в 2017 году создатель *studiVZ* объявил о банкротстве. Спад популярности *studiVZ* как социальной сети коррелирует со снижением употребления глагола *gruscheln* [2: 113]. В онлайн-словаре немецких неологизмов «Neologismenwörterbuch» [3] этот глагол помечен как «слово-однодневка», т. е. как слово, популярное лишь в течение десятилетия, в котором оно возникло, а затем вышедшее из употребления.

Только о двух новых глаголах можно однозначно сказать, что они возникли непосредственно в немецком языке. Это глаголы *gruscheln*, (образован путем контаминации глаголов *grüßen* – «приветствовать» и *kuscheln* – «обниматься») и *simsen* (образован путем конверсии от основы слова SMS с добавлением межконсонантного гласного [i] для благозвучия) [4: 273].

Остальные глаголы представляют собой либо заимствования из английского языка (например, *liken, leaken, retweeten*), либо новые образования путем конверсии основы слова – английского названия социальной сети – в немецкую глагольную парадигму (например, *voipen, facebooken, skypen*), либо производные слова, образованные путем добавления префиксов *an-, er-, ver-* к англоязычной основе (например, *anmailen, verlinken, ergoogeln*). Некоторые глаголы являются кальками. Так, глагол *zwitchern* образован путем семантического калькирования английского глагола *to twitter*. Глаголы *entfreunden* (от англ. *to unfriend*), *entfolgen* (от англ. *to unfollow*) могут быть как словообразовательными кальками, так и оригинальными новообразованиями в немецком языке. Из приведенных примеров видно, что статус заимствованных слов, слов-калек или новых словообразовательных продуктов в немецком

языке не всегда возможно однозначно определить, так как происхождение слова может иметь несколько объяснений.

А. Клоза-Кюкельхаус отмечает, что новые заимствованные глаголы, обозначающие деятельность в социальных сетях, являются основой для образования новых производных глаголов в немецком языке. Так, например, от глагола *bloggen* образованы такие глаголы, как *losbloggen* «начать блоггинг», *mitbloggen* «блоггерствовать вместе с кем-то», *rumbloggen* «блоггерить без четкой цели», *weiterbloggen* «продолжать блоггинг», *zurückbloggen* «отвечать в блоге кому-то». Производными от глагола *chatten* являются глаголы *herumchatten* «хаотично чатить», *loschatten* «начать чатить», *mitchatten* «начать общаться в чате с группой». Словообразовательная активность новых глаголов является признаком полной интеграции в немецкий язык, независимо от того, являются ли они заимствованиями или нет [2: 114]. Еще одним показателем их интеграции является то, что все рассматриваемые здесь глаголы имеют полностью развитую парадигму спряжения, то есть формы для всех лиц, чисел, времен и наклонений.

Таким образом, изучение новых немецких глаголов в области социальных медиа позволяет глубже понять влияние цифровой революции на немецкий язык и культуру общения в немецком культурно-языковом сообществе. Глаголы, описывающие деятельность в социальных сетях, отражают разнообразие возможностей, предлагаемых социальными медиа. Лишь немногие глаголы имеют собственно немецкое происхождение, в то время как большинство глаголов являются заимствованиями или кальками. Ряд глаголов является результатом семантического и словообразовательного калькирования английских глаголов. Многие глаголы образованы либо путем конверсии от основ английских слов или названий социальных сетей, либо путем добавления префиксов к англоязычным основам. Некоторые глаголы стали основой для образования новых слов в немецком языке, что свидетельствует об их полной интеграции в систему немецкого языка. Изучение происхождения и образования новых глаголов в немецком языке в области социальных медиа позволяет понять динамику языковых изменений под влиянием цифровой эпохи и интеграции иноязычных элементов в немецкий язык.

Литература

1. DeReKo: Deutsches Referenzkorpus/ Archiv der Korpora geschriebener Gegenwartssprache. Mannheim: Institut für Deutsche Sprache. URL: <http://www.ids-mannheim.de/DeReKo> (дата обращения: 31.05.2023).
2. Klosa-Kückelhaus A. From *chatten* through *podcasten* to *youtuben*. Social Media Neologisms from the 1990s to the 2010s in German // *Neologica*. Vol. 13. 2019. P. 107–123.
3. Neologismenwörterbuch [электронный ресурс] // OWID – Online Wortschatz-Informationssystem Deutsch. Mannheim, Institut für Deutsche Sprache. URL: <http://www.owid.de/wb/neo/start.thml> (дата обращения: 31.05.2023).
4. Steffens D., Nikitina O. Deutsch-russisches Neologismenwörterbuch. Neuer Wortschatz im Deutschen 1991–2010. = Немецко-русский словарь неологизмов. Новая лексика в немецком языке 1991–2010. 2., überarb. Auflage. 2 Bände. Mannheim : Institut für Deutsche Sprache, 2016.

Л. С. Обухова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

Л. Мивес

Главная общинная школа г. Цюльпиха, Германия

ПЕРЕГРУЗКА КАНАЛОВ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные каналы восприятия информации, мультимедийные ресурсы и варианты их использования на уроке иностранного языка в школе.

Ключевые слова: мультимедийные ресурсы, каналы восприятия информации, теория мультимедийного обучения.

Внимание современного школьника с самого раннего детства перегружено разнообразными видео. Это происходит из-за активного распространения социальных сетей, где с каждым днем набирают популярность разнообразные короткие видео. Однако в современном обществе нельзя отделить процесс обучения и образования от различных мультимедийных ресурсов. К которым относятся и вышеупомянутые видео. В своей когнитивной теории мультимедийного обучения Р. Е. Маэр различает следующие виды мультимедиа и дает им характеристики:

– **технологичные**, при создании которых используют новейшие возможности мультимедийных технологий, а целью их является донесение информации, восприятие же ее отодвигается на второй план. Такие мультимедиа являются максимально информативными, однако часто остаются сложными для восприятия.

– **обучающие**, при создании которых в первую очередь оценивается влияние на мозг, степень восприятия представленной информации. Основной задачей является адаптация ресурса, облегчение восприятия информации.

Так же существуют и другие классификации, опирающиеся на количество каналов восприятия. Благодаря широкому распространению и нарастающей популярности именно видеоресурсы, как один из видов мультимедиа сегодня получают все большее распространение в обучении. Особенно популярны стали видео на уроках иностранного языка, так как с развитием сети Интернет в открытом доступе можно найти неограниченное количество видео на изучаемом языке. На первый взгляд это должно существенно помочь учителю на уроке. Однако очень часто учителя не уделяют должного внимания представленной нами классификации, в результате чего снижается эффективность образовательного процесса. Но и при использовании исключительно обучающих видео часто учителя не достигают поставленных перед собой целей. Это происходит не только из-за неправильного подбора видеоматериалов (которые должны соответствовать

множеству критериев), но и из-за перегрузки каналов восприятия современного школьника, живущего в высокотехнологичном обществе.

Именно поэтому в своей работе мы решили обратиться к когнитивной теории мультимедийного обучения Р. Е. Маэра. И представить различные способы передачи информации, их влияние на каналы восприятия.

В данной теории Р. Э. Маэр рассматривает следующие варианты представления информации: «доставка» информации и «конструктор» знаний. Разница данных двух видов представления информации состоит:

– донести до обучающегося информацию (набор фактов) в первом случае и знаний (предполагается осмысление представленных фактов, их включение в общую систему знаний и умений) во втором;

– в первом учащийся является пассивным «приемником» информации, а во втором активным участником обучения.

При этом требуется соблюсти широкий ряд условий при которых ученик становится действительно активным участником образовательного процесса. К таким условиям относятся: подбор ресурса, содержание которого будет соответствовать возрасту учащихся, набору их знаний, адаптирован для облегчения понимания и встраивания представленной информации в общую систему знаний учащегося.

Таким образом правильный подбор ресурса может превратить пассивного потребителя информации в активного участника образовательного процесса.

Но, несмотря на правильный подбор ресурсов они так же часто оказываются неэффективными, так как у современных школьников часто перегружены каналы восприятия информации. Для пояснения данного явления обратимся к схеме, представленной Р. Е. Маэром:

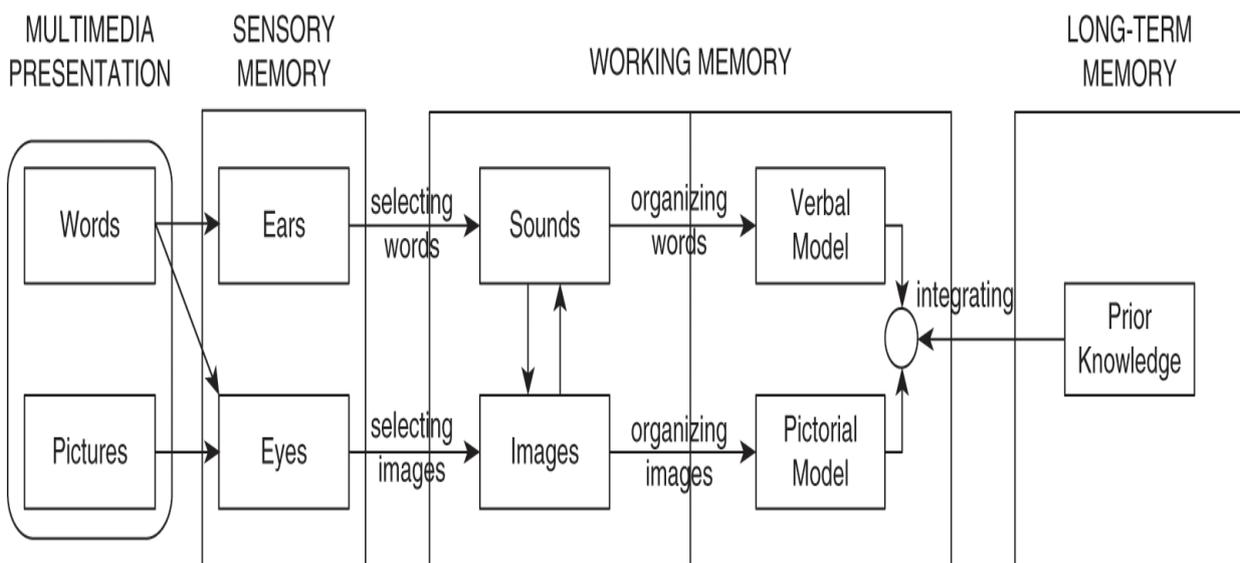

Рис. 1. Схема восприятия и переработки информации по когнитивной теории мультимедийного обучения

В своей теории Р. Е. Маэр рассматривает *сенсорную память* (восприятие представленной информации через такие каналы восприятия, как зрение и слух),

рабочую память (соотнесение звуковой и видеоинформации, формирование новых знаний) и *долговременную память* (встраивание новой информации в систему уже существующий знаний и умений).

Отмечается, что при высокой когнитивной нагрузке объем сенсорной памяти сокращается, что и происходит с современными детьми. Из-за высокого объема просматриваемой видеоинформации донные каналы восприятия перегружены и неспособны воспринимать новую информацию.

Литература

1. Горюшко С. М., Самочадин А. В. Средства оценки уровня когнитивной нагрузки в процессе обучения // Компьютерные инструменты в образовании. 2018. № 4. С. 35–44.

2. Mayer R. E., Moreno R. Nine ways to reduce cognitive load in multimedia learning // Educational Psychologist, 2003. № 38. P. 43–52. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1682347367&tld=ru&lang=en&name=9_ways_to_reduce_CL.pdf&text (дата обращения: 13.04.2024).

3. Sweller J. Cognitive Load During Problem Solving: Effects on Learning // Cognitive Science, 1988. № 12. P. 257–285. URL: <https://www.waddesdonschool.com/wp-content/uploads/2021/02/Cognitive-Load-Theory-Sweller-J-1988.pdf> (дата обращения: 13.04.2024).

Л. Н. Полунина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье анализируется понятие языковой тревожности, факторы, влияющие на развитие языковой тревожности студентов при обучении английскому языку в вузе, а также возможные методы решения данной проблемы в рамках лингводидактического и психолого-педагогического сопровождения процесса освоения английского языка.

Ключевые слова: языковая тревожность; обучение английскому языку в вузе; лингводидактическое, психолого-педагогическое сопровождение.

Проблема возникновения тревожности при изучении иностранного языка находится в поле зрения психологов и педагогов довольно давно. Однако масштабные исследования данного феномена начались лишь в 80-х годах XX века с признанием той роли, которую играет в обучении аффективная сфера личности, и того, что оно неразрывно связано не только с мышлением, но и с эмоциональными состояниями. В связи с этим тревожность, наряду с интересом, мотивацией, удовлетворением, стала одной из наиболее изучаемых переменных в психологии образования.

Спилбергер указывает, что общую тревожность как характеристику личности, выражающуюся в субъективном чувстве напряжения, нервозности и беспокойства, следует дифференцировать от преходящего тревожного состояния, связанного с определенными действиями. Другими словами, личностная тревожность концептуализируется как относительно стабильное свойство личности, в то время как ситуативно-специфическая тревожность рассматривается как реакция на определенный провоцирующий тревогу стимул (например, важный тест или публичное выступление) [3]. Безусловно, любая учебная ситуация, независимо от изучаемой дисциплины, может вызывать у учащихся тревогу, но для обучения иностранному языку характерен гораздо более низкий порог сензитивности учащихся, т. к. их самооценка становится чрезвычайно уязвимой, поскольку неуверенное владение языком обнажает конфликт между я-концепцией и публичной саморепрезентацией. По мнению исследователей, специфика такой тревожности состоит в том, что она проистекает из присущей коммуникации на чужом языке неаутентичности, связанной с незрелыми коммуникативными навыками ненативных интерлокуторов. Взрослые обычно воспринимают себя как достаточно умных, социально адаптированных людей, способных выразить свои мысли, они осведомлены о социокультурных нормах и чувствительны к ним, а также принимают во внимание внешние оценки. При общении на родном языке их я-концепция, как правило, не входит в противоречие с речевой «версией себя». Однако ситуация с изучением иностранного языка существенно отличается от коммуникации на родном языке. Человек осознает, что

его попытки общаться будут оцениваться в соответствии с неопределенными или даже неизвестными лингвистическими и социокультурными стандартами, и любое речевое действие на изучаемом языке может скомпрометировать его как компетентного коммуникатора и зрелую личность. Именно поэтому «изучение иностранного языка часто приводит к сдержанности, застенчивости, страху или даже панике при необходимости общаться на нем» [2, с. 128].

Становясь студентами, школьники в течение определенного времени адаптируются к новым для них учебной среде и формату обучения, и большинству удается соответствовать требованиям, предъявляемым к уровню владения английским языком на начальном этапе освоения образовательной программы бакалавриата. Однако следует отметить, что при существенном недостатке языковых знаний и речевых умений, «унаследованном» в школе, первокурсники испытывают серьезные сложности в обучении, что, безусловно, является источником стресса и языковой тревожности. Психологический дискомфорт, связанный с ожиданием неудачи, а также проистекающий из сравнения с более успешными однокурсниками и ощущения собственной речевой беспомощности, часто становится причиной полного отказа от попыток исправить ситуацию, пропусков занятий и академической неуспеваемости. Таким образом, языковая тревожность студентов является ситуативно-специфической по сути и характеризуется сочетанием как общесоциальных факторов, так и факторов, обусловленных предметным содержанием конкретной учебной дисциплины (в нашем случае, английского языка). В то же время ситуативность данного вида тревожности не одномоментна, она существенно растянута во времени, поскольку в настоящее время английский язык как общеобразовательная дисциплина изучается минимум в течение двух семестров.

Согласно адаптированной русскоязычной версии шкалы измерения языковой тревожности при изучении иностранного языка Foreign Language Classroom Anxiety Scale (FLCAS) определены пять факторов, влияющих на развитие языковой тревожности: (1) страх негативного оценивания; (2) страх последствий ошибок или непонимания; (3) напряжение и негативные ожидания; (4) боязнь преподавателя и ситуации урока; (5) страх использования языка [1, с. 105]. При этом в большинстве исследований отмечается более высокий уровень тревожности, сопровождающий такие виды речевой деятельности как аудирование и говорение (устная речь), и его снижение при выполнении письменных заданий или заданий на чтение (письменная речь).

Решение проблемы языковой тревожности студентов при обучении английскому языку в вузе, с нашей точки зрения, лежит в двух плоскостях: лингводидактической и психолого-педагогической. В рамках лингводидактической составляющей реализуются диагностика и контроль уровня сформированности языковых навыков и речевых умений студентов в процессе обучения, релевантный отбор языкового материала, выстраивание на его основе циклов разнообразных заданий на основе единых принципов, дидактическое сопровождение учебной деятельности, активное использование изученных языковых явлений в речевой практике. Преодолению языковой тревожности во многом способствует намеренное «отключение» студента от провоцирующей стресс учебной ситуации

и перенос части учебной нагрузки в виртуальную обучающую среду, обеспеченную необходимой дидактической поддержкой. Автономное обучение выстраивается студентом самостоятельно и позволяет ему осваивать язык в менее стрессовом режиме, в соответствии со своими возможностями. Цифровые обучающие платформы позволяют сделать процесс обучения индивидуализированным, создать собственный алгоритм работы с учебными материалами и мотивировать студентов к продолжению обучения за счет использования инструментов визуализации прогресса.

Психолого-педагогическое сопровождение, оказываемое преподавателем, играет существенную роль в снижении языковой тревожности студентов при обучении английскому языку. Преподаватель не должен быть источником стресса, напротив, он ответственен за создание атмосферы сотрудничества на занятиях. В его задачи входит дать понять студентам, что ошибки являются неотъемлемой частью процесса освоения любого языка; что при обучении необходимо ориентироваться на реалистичные цели и избегать перфекционизма и завышенных ожиданий; что регулярности занятий и речевой практике нужно отдавать приоритет перед акцентированием внимания на допускаемых ошибках. Кроме этого, одной из задач преподавателя становится обучение студентов осознанному подходу к изучению языка, т. е. обучение определенным метакогнитивным стратегиям, которые позволяют анализировать учебную деятельность, выявлять пробелы в знаниях, планировать свое обучение в краткосрочной и долгосрочной перспективе и в случае необходимости корректировать планирование.

Литература

1. Ракитина О. В., Трубицына Л. В. Психологическая структура языковой тревожности студентов // Ярослав. пед. вестн. 2021. № 3 (120). С. 100–109.
2. Horwitz E. K., Horwitz M. B., Cope J. A. Foreign language classroom anxiety // The Modern Language Journal. 1986. Vol. 70. P. 125–132.
3. Spielberger C. D. Assessment of State and Trait Anxiety: Conceptual and Methodological Issues // The Southern Psychologist. 1985. № 2. P. 6–16.

А. А. Сапожников

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы лексического подхода, его преимущества и возможности применения в контексте обычной школы. Анализируются перспективы и эффективность лексического подхода в достижении целей обучения английскому языку.

Ключевые слова: лексический подход, преподавание английского языка, средняя школа, языковая компетенция, коммуникативные навыки, учебный процесс, эффективность обучения.

Преподавание английского языка в средней школе является ключевым аспектом образовательного процесса, так как обеспечивает базовые навыки коммуникации на предметном уровне. Существует множество методик и подходов к изучению английского языка. В связи с постоянными изменениями в учебном процессе преподаватели выбирают как традиционные, так и инновационные практики английского языка. Одним из современных подходов к преподаванию английского языка является лексический подход.

Лексический подход – это методика преподавания языка, которая основывается на изучении и использовании готовых лексических единиц, таких как слова, выражения и фразы, в контексте реальных коммуникативных ситуаций. Основная функция лексического подхода заключается в том, чтобы научить языку как естественному средству общения, а не просто набору грамматических правил и изолированных слов. Утверждение Майкла Льюиса подтверждает этот тезис: «Язык состоит из грамматикализованной лексики, а не из лексикализованной грамматики» [1, с. 8].

В рамках лексического подхода учащиеся изучают слова и выражения не только как отдельные элементы языка, но и в контексте их использования. Это позволяет им освоить более естественный способ выражения мыслей и идей на изучаемом языке. Следует добавить, что лексический подход способствует формированию навыков аутентичного общения, поскольку учащиеся учатся использовать выражения и фразы так, как это делают носители языка в реальной жизни.

Основные принципы лексического подхода включают акцент на лексике в учебном процессе, контекстуальное обучение, фразеологическую готовность и учёт частоты употребления слов. Эти принципы обеспечивают более глубокое понимание и эффективное использование языка в различных сферах общения.

Английские лексические блоки и коллокации являются важными концепциями в рамках лексического подхода к обучению английскому языку. Эти языковые элементы играют ключевую роль в формировании естественного и свободного владения языком.

Лексические блоки – это группы слов (*chunks*), которые образуют непрерывные фразы или выражения, используемые в определенных контекстах. «Они встречаются в устойчивых и полустойчивых единицах и которые требуют самостоятельных усилий в усвоении» [2, с.1]. Примеры лексических блоков включают такие фразы, как "take care of", "make a decision", "catch a cold" и т. д.

Изучение лексических блоков в рамках лексического подхода позволяет учащимся не только запоминать отдельные слова, но и осваивать их в контексте употребления. Это помогает им говорить и писать более естественно и свободно, так как они осознают, какие слова обычно используются вместе и какие идиоматические выражения характерны для языка.

Коллокации – это слова или выражения, которые часто встречаются вместе в речи носителей языка из-за их семантической или грамматической связи. Они образуют естественные и устойчивые комбинации слов. Примеры коллокаций включают "make a mistake", "heavy rain", "take a risk" и т. д.

Лексический подход эффективен в контексте обучения второму языку, так как он учитывает естественные способы усвоения языка людьми. Он особенно полезен для развития разговорных навыков, беглости речи, расширения словарного запаса и повышения уверенности в использовании языка на практике.

Итак, лексический подход представляет собой важный метод в области преподавания языка, который способствует более эффективному и естественному освоению языковых навыков у учащихся.

Продолжая рассмотрение лексического подхода, следует отметить его важность в контексте современного образования и обучения языку. Основное преимущество лексического подхода заключается в том, что он отражает естественный способ усвоения языка человеком. В реальной жизни люди редко изучают язык, изучая его компоненты по отдельности. Вместо этого, они учатся выражать свои мысли и идеи при помощи целых выражений, словосочетаний и фраз.

Лексический подход стремится создать этот естественный процесс усвоения языка, предоставляя учащимся возможность изучать язык в его контексте использования. Это предполагает, что школьники не только запоминают отдельные слова и правила грамматики, но и понимают, как эти элементы языка используются в различных ситуациях общения.

Применение лексического подхода особенно ценно в ситуации средней школы, где формируются основные языковые навыки и компетенции общения. Учащиеся на этом этапе обучения часто более заинтересованы в обучении, когда уроки английского языка основаны на реальных, повседневных ситуациях и когда они могут видеть практическую пользу от того, что они изучают.

Таким образом, лексический подход представляет собой эффективный метод обучения языку, который не только учитывает естественные способы усвоения языка, но и стимулирует интерес и мотивацию учащихся к изучению английского языка. В средней школе он может быть ключевым элементом успешного формирования языковой компетенции учащихся. Лексический подход в преподавании английского языка предполагает акцент на изучении и использовании готовых выражений, словосочетаний и фраз, а также на развитии лексической компетенции у учащихся.

Применение лексического подхода к преподаванию английского языка в средней школе обладает несколькими значимыми преимуществами:

1. Смысловое понимание: лексический подход способствует формированию у учащихся глубокого понимания значения слов и фраз, что позволяет им эффективно общаться на английском языке.

2. Аутентичное общение: учащиеся изучают язык так, как он используется носителями языка в реальных ситуациях, что делает их общение более натуральным.

3. Развитие языковой компетенции: лексический подход способствует развитию различных языковых навыков, таких как аудирование, чтение, говорение и письмо.

4. Мотивация и увлечение: игровые и интерактивные методы, используемые в лексическом подходе, могут повысить мотивацию учащихся к изучению языка.

Лексический подход к преподаванию английского языка в средней школе представляет собой эффективную методику, способствующую формированию у учащихся навыков коммуникации на английском языке. Применение лексического подхода к преподаванию английского языка в средней школе может быть обосновано с нескольких точек зрения, учитывая особенности учащихся этого возраста и цели обучения.

Во-первых, средняя школа является периодом формирования базовых языковых навыков учащихся. В этом возрасте они уже обладают базовыми знаниями английского языка, но им часто не хватает практического опыта в использовании языка в реальных ситуациях. Лексический подход позволяет углубить их понимание английского языка, обогатить словарный запас и развить навыки речи, что особенно важно на этом этапе обучения.

Во-вторых, лексический подход способствует формированию коммуникативных навыков учащихся. Умение использовать целые выражения и фразы помогает им эффективно общаться на английском языке в различных ситуациях. «Ключевым компонентом изучения языка в рамках лексического подхода является умение распознавать грамматические структуры» [3, с.5]. В средней школе студенты начинают осознавать важность практического применения языка в повседневной жизни, и лексический подход отвечает их потребностям в практических навыках общения.

Третий аспект, который следует учитывать, это мотивация учащихся. В средней школе учащиеся могут испытывать некоторые трудности в мотивации к изучению языка из-за его сложности или непосредственной применимости. Лексический подход, базирующийся на реальных ситуациях общения и активном использовании языка, может увеличить интерес и мотивацию учащихся, поскольку он делает уроки более практичными и применимыми к их повседневной жизни.

Таким образом, лексический подход является уместным в средней школе в связи с формированием базовых языковых навыков, развитием коммуникативных умений и повышением мотивации учащихся к изучению английского языка. Его использование позволяет эффективно адаптировать обучение к потребностям и интересам студентов, обеспечивая более успешное освоение языка в средней школе. Этот подход позволяет интегрировать элементы культуры и аутентичные

материалы в учебный процесс. Это способствует более глубокому погружению учащихся в языковую среду, пониманию культурных особенностей и традиций стран, говорящих на английском языке. Его эффективное применение в различных аспектах учебного процесса делает его важным элементом успешного обучения в средней школе.

Литература

1. Lewis M. The lexical approach: The state of ELT and the way forward. Hove, England : Language Teaching Publications, 1993.
2. Свирина О. Л. Об обучении английским лексическим блокам // Филология и культура. 2012. № 3 (29).
3. Трубина З. И. Обучение грамматическому аспекту речи на основе лексического подхода // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 5.

Т. С. Тимакова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАТЕКСТЕ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассмотрены неологизмы, выделенные в англоязычных медиатекстах за период 2021–2024 гг. Предлагается анализ данных лексических единиц с точки зрения словообразования. Выделены наиболее продуктивные модели формирования неологизма в англоязычных текстах медийной направленности.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, медиатекст, словосложение, аффиксация, аббревиатура, акроним.

С каждым годом исследователи уделяют все больше внимания процессам пополнения языка новыми лексическими единицами, которые в лингвистической науке принято обозначать термином «неологизм». Связано это с тем, что сегодняшний мир переживает нескончаемый поток изменений в различных сферах жизни общества. Вместе с тем, отражая эти изменения, активно трансформируется и язык – динамичная и гибкая система, которая чутко реагирует на глобализационные процессы, эволюцию научного знания, технический прогресс, переломные события в истории, новые явления и тренды. Общество стремится дать наименование реалиям, не существовавшим ранее или же наделять уже известные в языке слова новыми коннотациями. Немаловажным является и намерение носителей языка выразить мысль в более краткой, точной, но емкой форме, оптимизируя тем самым процесс коммуникации и превращая язык в более удобный инструмент общения [8, с. 53]. Результатом таких трансформации становится обилие новых слов, требующих детального анализа и исследования.

Вопрос о точном определении понятия «неологизм» по-прежнему остается открытым, и в научных работах по языкознанию можно найти множество различных точек зрения на расшифровку данного термина. Например, по мнению И. В. Арнольд, неологизм представляет собой фразеологическую или лексическую единицу, которая входит в язык вследствие культурного и технического развития, изменений в условиях жизни, общественных отношениях, в быту и воспринимается носителями языка как новая [4, с. 201]. А. А. Реформатский в труде «Введение в языковедение» описывает неологизм, как «новое слово или выражение, свежесть и необычность которого ясно ощущается носителями данного языка» [12, с. 481]. Немецкий лингвист Д. Херберг сформулировал свое понимание языковых новообразований следующим образом: неологизмы – это новые лексические единицы, сформировавшиеся на некотором этапе развития языка в связи с определенными коммуникативными потребностями общества, получающие распространение в этом обществе, соответствующие нормам языка и воспринимаемые значительной частью носителей, как новые [1, с. 12]. Наиболее емкое определение неологизма принадлежит Н. З. Котеловой. По ее

словам, это «слова, значения слов и идиомы, которые существуют в том или ином в определенном языке, подъязыке и языковой сфере в настоящий период, но не существовали в предшествующий период в том же языке, подъязыке, языковой сфере» [11, с.8].

Однако, несмотря на различия в подходах к определению данного термина, многие исследователи сходятся на том, что неологизмам присущи такие черты, как номинативность, подвижность уровня новизны индивидуальный характер образования и т. д. Говоря о видах неологизмов, стоит отметить, что единой классификации новых лексических единиц пока не разработано. Так, в зависимости от того или иного показателя выделяют общезыковые и индивидуально-авторские неологизмы (критерий условий создания); семантические, лексические и фразеологические (по критерию способа образования), номинативные и стилистические (по цели создания), узуальные и неuzuальные (по критерию отношения к языку или речи).

По наблюдениям исследователей, сегодня значительная часть неологизмов содержится в медиатексте (понятие объединяет тексты СМИ, интернет-тексты, и по определению медиалингвиста Т. Г. Добросклонской, представляет собой последовательное сочетание вербальных и медийных языковых единиц, представленных в определенном медиаформате [9, с. 30]). И это не случайно, поскольку мы живем в эпоху расцвета средств массовой информации и ежедневно просматриваем новости во всех доступных источниках, следим за блогами и постами в соцсетях, оставляем комментарии, становясь частью «информационного» общества. Первые реакции на изменения в той или иной сфере общественной жизни появляются именно в медиатекстах, благодаря чему этот вид текста является ценным материалом для лингвистических исследований. Наиболее ярко процесс пополнения лексического состава новыми единицами прослеживается в англоязычных средствах массовой информации. Отмечается, что число медийных текстов на английском языке по самым разным тематикам продолжает стремительно расти и превосходит количество текстов на других языках. Более того, сегодня англоязычная лингвокультура служит источником заимствований для СМИ многих стран мира [9, с.133].

Непрерывный процесс наполнения англоязычных медиатекстов неологизмами, переосмысленными понятиями и новыми значениями слов свидетельствует о полной реализации творческого потенциала английского языка. Поэтому исследование англоязычных медиатекстов на предмет неологизмов становится особенно актуальным. В частности, большой интерес представляет интерес изучение словообразовательного аспекта неологизмов, поскольку это поможет составить четкое представление о значении новой лексической единицы и наиболее точно передать смысл новообразования на родной язык.

Многие лингвисты считают, что язык в значительной степени развивается за счет совершенствования словообразовательной системы, появления новых моделей словообразования, изменения степени продуктивности этих моделей и т. д. [5, с. 84]. Рассмотрим модели, выделяемые учеными в качестве наиболее продуктивных для образования новых лексических единиц на примерах, взятых из различных современных англоязычных медиатекстов 2021–2024 гг.

Процесс **словосложения** (словослияние) заключается в объединении слов, их основ или частей. В англоязычных медиатекстах чаще всего встречаются новообразования, составленные из частей двух основ.

Рассмотрим неологизм *infodemic*. В данном случае мы видим результат слияние частей слов *information* (facts about a situation, person, event, etc.) и *pandemic* (occurring over a wide geographic area (such as multiple countries or continents)). Рассматриваемый неологизм имеет в одних случаях пренебрежительную коннотацию, обозначая распространение недостоверной информации с целью создания стрессовой ситуации. С другой стороны, можно наблюдать ироничную коннотацию данного слова – в этом случае оно означает избыточное количество информации о коронавирусе. Аналогом этой лексической единицы в русском языке на данный момент является калька «инфодемия».

Рассмотрим следующую лексическую единицу *coronaverse*. С точки зрения структуры, данный неологизм образован методом сложения английского слова *coronavirus* и заимствованного латинского *verse* (стих). Данным словом назван международный поэтический проект, стартовавший в США и объединивший авторов стихотворений, написанных во время и под влиянием пандемии COVID-19. Было выявлено два вида передачи рассматриваемого неологизма на русский язык: 1) метод прямого включения («В США стартовал международный актуальный проект «Coronaverse – стихи коронавирусного времени» [3]), 2) функциональная замена («Коронавирши. Стихи коронавирусного времени» [7]).

Sustainatarian – неологизм, образованный от двух слов: *sustain* (поддерживать) и *vegetarian* (вегетарианец) и обозначает человека, который употребляет в пищу продукты, не наносящие вред окружающей среде и, как следствие, практически не ест мясо и рыбу.

Способ **аффиксации** заключается в образовании нового слова путем прибавления суффикса, приставки или флексии к основе. При этом уже существующие суффиксы могут приобретать новые значения. По словам В. И. Заботкиной, носители языка фиксируют появление производного неологизма тогда, когда осознают новизну обозначаемого предмета [10, с. 20].

Лексическая единица *superdodger*. лексическая единица образована она путем прибавления префикса *super-* в значении «высшее качество, высшая степень» к слову *dodger*, обозначающему хитреца, увертливого человека. Данное новообразование имеет отношение к периоду пандемии и обозначает человека, устойчивого к коронавирусу. В русскоязычных текстах СМИ отдельного слова для обозначения данного явления пока нет.

Проанализируем лексическую единицу *micromobility*. Новообразование является результатом прибавления префикса *micro-* (в значении «маленький») к слову *mobility* (мобильность, подвижность). Данный неологизм создан для обозначения процесса передвижения на электросамокатах. Русскоязычный эквивалент к рассматриваемому новообразованию представляет собой кальку с английского языка («микромобильность»):

Неологизм *virovore* образован способом аффиксации – к части слова *virus* (вирус) прибавляется суффикс *-vore* (от лат. *vorare* – «поглощать»). С точки зрения значения, *virovore* – это организм, способный поглощать вирусы. В русскоязычных СМИ данная лексическая единица передается методом описания:

«Однако недавно учёные впервые обнаружили удивительный организм, который питается вирусами на постоянной основе и благодаря этому выживает» [6].

Метод **сокращения** слова выражается в создании аббревиатур и акронимов: *ICYMI* (*in case you missed it*) – аббревиатура для выражения «если ты это пропустил».

TMI (*too much information*) – слишком много информации (выражение указывает на то, что кто-то начал говорить на запретную тему или разглашать слишком много информации о себе, что доставляет неудобства собеседнику или слушателю).

В результате анализа неологизмов, взятых из различных современных англоязычных медиатекстов, был сделан вывод о том, что среди способов образования данных лексических единиц наиболее продуктивным является метод словосложения (словослияние, блендинг), поскольку с его помощью создано 75 % рассматриваемых новообразований. Далее следует способ аффиксации (отмечен при образовании 20 % исследуемых единиц), метод сокращения (встречается в 5 % случаев).

Литература

1. Herberg D., Steffens D. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen. Berlin ; N. Y. : Walter de Gruyter, 2004.
2. The Guardian : новостной портал. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 24.03.2022).
3. Англия // Медиа-портал : новостной портал. URL: <https://angliya.com/> (дата обращения: 5.02.2022).
4. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М. : Флинта ; Наука, 2012.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1968.
6. Впервые обнаружен организм, поедающий вирусы // ВестиRU. URL: <https://www.vesti.ru/nauka/article/3127330> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Годлитературы.рф : информ. портал. URL: <https://godliteratury.ru> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Горбач О. В. Основные факторы возникновения неологизмов-композигов лексики маркетинга современного немецкого языка // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 3 (26). С. 53–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-vozniknoveniya-neologizmov-kompozitov-leksiki-marketinga-sovremennogo-nemetskogo-yazyka> (дата обращения: 27.05.2024).
9. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. Воронеж, 2001.
10. Заботкина В. И. Неологизмы в современном английском языке. Калининград : Изд. КГУ, 1982.

11. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978. С. 8–9.

12. Реформатский А. А. Введение в языковедение : учеб. для вузов / под ред. В. А. Виноградова. 5-е изд., испр. М. : Аспект Пресс, 2004.

А. А. Федотова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕХУДОЖЕСТВЕННЫХ (НОН-ФИКШН) ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые когнитивные механизмы пространственно-временных отношений в текстах нехудожественных произведений (нон-фикшн) на примере романа Джона Берендта «Полночь в саду добра и зла» (Midnight In The Garden of Good and Evil, 1994).

Ключевые слова: нехудожественная литература, когнитивные механизмы, пространственно-временная организация текста, текстовые категории, картирование, хронология, ретроспекция.

В последние десятилетия исследования в области когнитивной науки, в частности лингвистики, значительно продвинулись, предлагая новые подходы к анализу языковых феноменов и представлению концептуальной структуры в языке. Таким образом, это направление обращается к лингвистическому структурированию основных концепт-категорий, таких как пространство и время, сцены и события, сущности и процессы, движение и местоположение, сила и причинность, категории познания, такие как внимание и перспектива, воля и намерение, ожидание и аффект.

Одними из ключевых объектов этих исследований становятся когнитивные механизмы, посредством которых человек воспринимает, организует и анализирует пространственно-временные отношения в читаемом им тексте. Это особенно актуально для нехудожественных (нон-фикшн) произведений, где точное представление пространства и времени играет важную роль в передаче фактической информации.

Нехудожественная литература, литература нон-фикшн (nonfiction), охватывает обширный спектр жанров, включая научные статьи, журналистские расследования, биографии, автобиографии, исторические хроники, технические документы и многие другие. В этих работах точность и ясность восприятия пространственно-временных отношений особенно актуальны. Например, в научных статьях пространственные и временные данные необходимы для представления последовательности и локализации проводимых экспериментов и исследований, тогда как в журналистских романах и биографиях они помогают выстраивать хронологию событий и показывать их взаимосвязь.

Согласно исследователям в области когнитивной лингвистики, таких как Джордж Лакофф и Марк Джонсон, пространственные и временные метафоры играют ключевую роль в организации человеческого опыта и мышления [1]. Кроме того, исследования Э. Семино и Дж. Калпепера подчеркивают важность когнитивных моделей для анализа литературных текстов и понимания их структуры [2].

Настоящая статья направлена на изучение некоторых когнитивных механизмов, лежащих в основе восприятия и обработки пространственно-временных отношений в текстах англоязычных нон-фикшн произведений. Основная цель исследования – выявить, каким образом авторы этих текстов структурируют и передают пространственно-временные отношения, а также как эти механизмы влияют на понимание и восприятие читателем.

Понимание когнитивной основы пространственных текстовых категорий предполагает изучение того, как люди представляют и обрабатывают локативную информацию при чтении или создании литературы, это имеет фундаментальное значение для формирования моделей описываемой среды, навигации по этим мысленным пространствам и понимания отношений между различными пространственными элементами в повествовании. Здесь мы должны в первую очередь отметить ментальное картирование (создание ментальных карт как отдельного восприятия физического пространства) [3]. Пространственная визуализация помогает читателям создавать подробные мысленные образы описываемых пространств, а также улучшает понимание и сохранение пространственной информации. Пространственная иерархия (от крупных регионов (например, города) до более мелких единиц (например, района, конкретного здания) помогает читателям понять сложные пространственные схемы и системы, созданные автором, разбить их на отдельные управляемые компоненты. Согласно теории воплощенного познания понимание пространственных описаний включает в себя моделирование сенсорных и моторных переживаний. Читатели могут мысленно создавать прогулку по описываемому в тексте пространству [4].

Когнитивные механизмы, лежащие в основе временных категорий текста, включают в себя эпизодическую память, которая позволяет читателям запоминать и контекстуализировать события в рамках повествовательной временной шкалы, способность мысленно проецировать себя назад во времени, чтобы заново пережить прошлые события, или вперед, чтобы предвидеть будущие сценарии, хронологическая организация (представление событий в том порядке, в котором они произошли, что соответствует естественному предпочтению мозга к последовательной обработке). Также автору и реципиенту текста помогает использование временных маркеров (конкретные даты, время и периоды), временных связей (слова и фразы, как «тогда», «после», «до» и «тем временем»), указаний на продолжительность действий: (например, «трехмесячное путешествие»), временного контекста и исторических рамок.

Представленные нами положения могут быть проиллюстрированы на примере известного нехудожественного (нон-фикшн) романа Джона Берендта «Полночь в саду добра и зла» (*Midnight In The Garden of Good and Evil, 1994*), посвященного 10-летнему расследованию убийства в городе Саванна, США.

Подробное описание автором небольшого городка Саванны и окружающего ее ландшафта, домов главных героев, сцены убийства помогают читателям «работать» с пространством романа и создавать ментальные карты мест действия произведения. Образная картина высшего общества Саванны предоставляют читателю контекстную информацию, которая помогает поместить повествование в конкретные культурные и социальные рамки.

Когнитивные механизмы временных категорий текста представлены хронологической организацией и точной темпоральной привязкой («весна 1981, когда азалии были в полном разгаре»). Использование конкретных дат и ежегодных событий («ночь 1 декабря», «День независимости») служит временными маркерами, которые помогают читателям расположить события в повторяющихся временных рамках. Включение в текст воспоминаний («в ту конкретную ночь», «несколькими годами ранее») помогает обеспечить контекст и предысторию произошедших событий. Эти временные переходы задействуют эпизодическую память читателя и его способность путешествовать во времени, позволяя связывать прошлые события с настоящим повествованием. Описание долгого судебного процесса («в течение четырех лет») помогает читателям задействовать временное распознавание и рабочую память для обработки и усвоения расширенных рамок, позволяя осознать длительное влияние событий на сообщество Саванны и главных героев. Помещая повествование в конкретные исторические рамки («начало 1980-х»), Берендт обеспечивает временной контекст, который помогает читателям понять значимость описываемых событий. Такая контекстуализация позволяет читателям опираться на свои знания об этом историческом периоде.

Таким образом, можно сделать промежуточные выводы, что в своем романе «Полночь в саду добра и зла» Джон Берендт эффективно задействует когнитивные механизмы для создания особой хронологической и пространственной организации текста, временные маркеры, ретроспекции, описания длительности, исторический контекст, ментальное картирование, пространственная иерархия. Все эти методы помогают читателям построить точные и подробные мысленные модели временных и пространственных измерений повествования, что в свою очередь улучшает взаимодействие с текстом, позволяя понимать место действия, последовательность, продолжительность и контекст событий.

Литература

1. Lakoff G. & Johnson M. *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press. 1980.
2. Semino E., & Culpeper J. (eds.). *Cognitive Stylistics : Language and Cognition in Text Analysis*. John Benjamins Publishing Company. 2002.
3. Глазков К. П. Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент изучения образа города // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 117. С. 140–145.
4. Николаева А. Ю. Теория воплощенного познания: исследования речи // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-voploschennogo-poznaniya-issledovaniya-rechi> (дата обращения: 19.06.2024).
5. Берендт Дж. *Полночь в саду добра и зла*. М. : АСТ, 2020.

Д. С. Чинков

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭКСПРЕССИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация. Экспертами в области перевода выделяются различные особенности осуществления данной деятельности. Целью данной статьи является изучение специфики перевода экспрессивных языковых средств в англоязычных медиатекстах общественно-культурной тематики.

Ключевые слова: медиатексты, общественно-культурная тематика, перевод, специфика, экспрессивные языковые тексты.

В современную цифровую эпоху новости стали широко востребованы как важнейшие аспекты повседневной жизни. Казалось, что в наши дни нет ни границ, ни ограничений в распространении любых медиатекстов. Однако читатели не могут понять все новости, поскольку некоторые из них могут быть незнакомы с используемым языком. Поэтому необходимо перевести язык, используемый при написании новостей, чтобы они были понятны читателям в более широком сообществе. Данная деятельность играет важную роль в достижении этой цели. Перевод можно определить, как трансформацию текста с одного языка на другой [3].

Его основной целью является воспроизведение медиа-текста на исходном языке на языке-рецепторе с наибольшей естественной эквивалентностью с точки зрения смысла и стиля. Это означает, что необходимым является достижение «максимальной эквивалентности» по смыслу и структуре. Однако достичь максимальной эквивалентности не так-то просто. Знания и умения переводчика окажут значительное влияние на процесс трансформации текста и напрямую повлияют на качество выполненного им переводческого продукта [2].

Исследование экспрессивных средств и их перевода с английского на русский язык проводилось на основе медиатекстов общественно-культурной тематики, представленных в британских медиаресурсах «The Guardian» и «Daily Mail», которые переведены на русский язык переводческим медиаресурсом «ИноСМИ».

В результате сплошной выборки в отобранных медиатекстах нами выявлено функционирование экспрессивных языковых средств в количестве 131 единицы, которые можно рассмотреть на трех языковых уровнях:

- 1) лексическом уровне;
- 2) стилистическом уровне;
- 3) грамматическом уровне.

Согласно проведенному анализу экспрессивных средств в медиа-текстах общественно-культурной тематики и способов их перевода с английского на русский язык, можно сделать следующие выводы:

1. В англоязычных медиа-текстах экспрессивные языковые средства проявляются на трех языковых уровнях: чаще всего на стилистическом уровне (54,9 %) и реже – на лексическом уровне (26,7 %) и грамматическом уровне (18,4 %).

2. Среди стилистических экспрессивных языковых средств в английских медиатекстах чаще всего выделяются идиомы (30,6 %), эпитеты (29,2 %) и метафоры (22,2%) и реже используются сравнения, оксюморон, метонимия, олицетворение, гиперболы, рифмы, аллитерация.

Повышенную экспрессию показывают идиомы, которые по своему компонентному составу тесно связаны с тематикой медиатекста, как в следующем примере:

«The network spent an estimated \$30m shooting a pilot, led by Naomi Watts, but according to reports HBO was “not thrilled by the results”, and abruptly pulled the plug on the show» [6].

3. Среди лексических средств экспрессивности в медиатекстах «The Guardian» и «Daily Mail» доминирующее положение занимают интенсификаторы (40,0 %) и оценочная лексика (28,6 %), а также используются разговорные лексемы, книжная лексика, вульгаризмы, окказионализмы и заимствование.

Приведем пример интенсификатора:

«Sinéad reminded me of George Michael – supremely gifted, screwed up, hilarious and terrifyingly vulnerable» [5].

4. На уровне грамматики экспрессивность реализуется преимущественно в виде вопросительных конструкций и парентезы (29,2 %), а также реже – за счет эллиптических конструкций, морфемных повторов, параллелизма, синтаксического повтора, междометия и пунктуации.

Ниже представим пример вопросительной конструкции:

«Who will be the victor? Do we have room for both? Or, in fact, either? And who has the most to lose» [6].

5. Чаще всего переводчики используют словарные соответствия оригинальных экспрессивных средств, таких как интенсификаторы, разговорная и книжная лексика, вульгаризмы, оценочная лексика, эпитеты, междометия и идиомы (31,3 %). На втором месте по частотности использования находится синтаксическое уподобление (26,7 %), которое применяется при передаче метафоры, вопросительных конструкций, парентез, сравнений, эллипсисов, метонимии, гиперболы, пунктуации, параллелизма и синтаксического повтора. Третье место по частотности использования занимает нейтрализация (8,4 %), которая элиминирует экспрессию некоторых интенсификаторов, разговорных и книжных лексем, заимствования, метафоры, рифмы, аллитерации, морфемного повтора и параллелизма. Далее выделена экспликация (7,6 %), которая позволяет раскрыть значение оксюморона, эпитета и идиом. Перевод модуляцией (6,1 %) отмечен в области интенсификаторов, оценочной лексики, окказионализма и эпитета. Грамматическая замена (5,3 %) иногда необходима при передаче интенсификаторов, книжной и оценочной лексики, идиом и парентезы. При переводе оценочной лексики, сравнений, метафор и олицетворения переводчики медиа-текстов используют добавление (3,8 %). Некоторые метафоры и идиомы передаются контекстуальной заменой (3,8 %). Калькирование применяется при переводе метонимии,

метафоры и идиомы (2,3 %). Опусшению подвергаются некоторые интенсификаторы и идиомы (2,3 %). При переводе окказионализмов используется компенсация (1,5 %), а при переводе вульгаризма – переводческий комментарий (0,9 %).

Например словарное соответствие реализуется следующим образом:

«*I've spent most of the time in the **nuthouse**.*» [5] – «"Большую часть времени я провела в **дурке**"» [4].

6. Сформулированными рекомендациями по решению проблемы перевода экспрессивных языковых средств в медиа-текстах являются [1]: 1) по возможности сохранять разноуровневые средства экспрессии за счет использования словарных соответствий, синтаксического уподобления и калькирования; 2) нейтрализовать сниженную лексику в связи с большей официальностью русского медиатекста; 3) учитывать эмоциональный полюс оценочной лексики и интенсификаторов; 4) передавать авторское экспрессивное словотворчество в виде окказионализмов; 5) сохранять авторский идиостиль за счет точного перевода метафор и эпитетов; 6) компенсировать потери экспрессии при нейтрализации рифмы и аллитерации; 7) сохранять идиоматичность медиатекстов за счет фразеологических эквивалентов и аналогов в русском языке; 8) передавать структуру.

Литература

1. Аткамова С. А. Экспрессивность фразеологизмов в медиатексте // Цифровые технологии в современном образовании: современные тенденции и факторы развития в филологии и педагогике. Ташкент : Tadqiqot, 2020. С. 174–177.

2. Будниченко Л. А., Вакку Г. В. Ресурсы экспрессии и интерпретация медиатекстов (к проблеме спецкурса по экспрессивной пунктуации) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 4 (34). С. 17–24.

3. Булаева Н. Е., Артамонова А. А. Средства выражения экспрессивности и способы их перевода на русский язык: (на материале англоязычных медиатекстов тематики «женское здоровье») // Науч. альманах. 2018. № 10-3 (48). С. 184–187.

4. Шинейд О'Коннор: певица с коротко стриженными волосами и ангельским лицом, для которой любовь, ум и сумасшествие были чем-то неотделимым // ИноСМИ. 28.07.2023. URL: <https://inosmi.ru/20230728/shineyd-o-konnor-264662616.html> (дата обращения: 02.02.2024).

5. Hattenstone S. Sinead O'Connor: the angelic skinhead for whom love, intelligence and madness were inseparable // The Guardian. 27.07.2023. URL: <https://www.theguardian.com/music/2023/jul/27/sinead-oconnor-mental-health-struggles-parental-abuse> (дата обращения: 02.02.2024).

6. Rose S. Game of Thrones v Lord of the Rings: who will win the epic battle of the spin-offs? // The Guardian. 28.07.2022. URL: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2022/jul/28/game-of-thrones-v-lord-of-the-rings-who-will-win-in-the-battle-of-the-spin-offs> (дата обращения: 02.02.2024).

**РУССКИЙ ЯЗЫК
И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА.
ТЕОРИЯ
И ПРАКТИКА
ИЗУЧЕНИЯ**

М. Ю. Барабанова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ТИПОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ВЫПОЛНЕНИЯ УПРАЖНЕНИЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ «МЕТАМОРФОЗ» СЛОВА

Аннотация. В статье рассматривается классификация упражнений по этимологии на основе анализа фонетических, деривационных и семантических изменений слов; предлагаются методические подходы к организации выполнения упражнений этимологического характера.

Ключевые слова: упражнение, фонетическое изменение, звуковое соответствие, морфемные изменения, словообразовательные соответствия, семантические процессы.

По мнению В. В. Виноградова, изучение исторических изменений слова чрезвычайно важно для полноценного овладения языком, поскольку именно «история слова должна воспроизводить всё содержание, всю цепь смысловых превращений, все «метаморфозы»» [2, 19].

В связи с этим применительно к упражнениям по анализу истории слова В. В. Виноградов отмечал, что «вопрос о происхождении слова только тогда получает твёрдую культурно-историческую базу, когда он опирается на исследование всех этапов смысловой эволюции слова, всех обстоятельств его бытования...» [2, 19].

Иными словами, упражнения по изучению истории слов должны быть выстроены в контексте всех изменений, происходящих со словом: изменений в звуковой, словообразовательной, семантической, иногда морфологической структуре слова.

Именно эта идея представляется весьма продуктивной при организации работы по изучению истории слова для студентов, профессионально изучающих русский язык и планирующих преподавать эту дисциплину в средней школе.

Согласно данной идее, все упражнения в курсе истории русского языка могут быть расклассифицированы следующим образом:

1. Упражнения, предполагающие выявление фонетических изменений и нахождение звуковых соответствий в структуре слов, исторически родственных.

Примеры заданий к упражнениям данного типа:

А) Слова *плот, сплотить, плотный, оплот, сплетник* исторически мотивированы одним общим глаголом. Найдите этот глагол. Объясните причину общей мотивации и возможные пути расхождения значений. Укажите тип и особенности корневого чередования.

Методика выполнения упражнения:

– выделение исторического корня в данных словах (*плот-плет*)

– объяснение мотивации (все значения связаны с глаголом *плести* – *крепко соединять, сплетать*)

– указание на характер чередования: (чередование *о-е* – древнее индоевропейское качественное)

Б) Зная о процессе упрощения групп согласных под действием закона открытого слога, докажите историческое родство слов *видеть* и *обида*. Укажите, каким образом данный фонетический процесс привёл к расхождению звукового облика этих слов.

Методика выполнения упражнения:

- выделение современного корня в данных словах (*вид* – *обид*)
- предположение об историческом фонетическом изменении слов на основе знания фонетического процесса упрощения групп согласных: *видеть* – *обвидеть* (бесчестить, наказывать, выставляя на всеобщее обозрение)

- выявление упрощения групп согласных на стыке приставки и корня: *бв б*

2. Упражнения, предполагающие выявление морфемных изменений и нахождение словообразовательных соответствий исторически родственных слов.

Примеры заданий к упражнениям данного типа:

А) Даны слова единого этимологического гнезда: *колоть*, *кол*, *околеть*, *колос*, *колода*, *колодка*, *колун*, *колтун*, *клок*, *клык*. Разберите слова по составу синхронически. Исходя из общности этимологического гнезда, выполните диахронический разбор по составу.

Методика выполнения упражнения:

- синхронический разбор слов по составу (*кол-о-ть*, *кол*, *окол-е-ть*, *колос*, *колод-а*, *колодк-а*, *колун*, *колтун*, *клок*, *клык*)

- диахронический разбора по составу с учётом древнего общего корня *кол* (*кол-о-ть*, *кол*, *о-кол-е-ть*, *кол-о-с*, *кол-од-а*, *кол-од-к-а*, *кол-ун*, *кол-т-ун*, *кло-к*, *клы-к*)

Б) Предположите причины изменений морфемного членения и возникновения словообразовательных связей для слов *колоть*, *кол*, *околеть*, *колос*, *колода*, *колодка*, *колун*, *колтун*, *клок*, *клык*.

Методика выполнения упражнения:

объяснение изменения морфемного членения и словообразовательных связей с учётом семантики слова (*колоть* – первоначально «бить, ударять» [1, 60], *кол* – первоначально «отрубленный, отколотый кусок дерева» или «заострённая толстая палка» [1, 62], *околеть* – «стать неподвижным, подобным колу» [1, 62], *колос* – первично «колкий, колючий» [1, 62], *колода* – первоначально «обрубок дерева» [1, 62], *колодка* – слово утратило семантическую связь со словом «колода» и называется или «кусок дерева, служащий основой в некоторых инструментах, приборах» [1, 62], или «планку для ношения на груди орденов» [1, 63], *колун* – слово, имеющее более или менее тесную связь с глаголом «колоть» поскольку так называется «вид топора» [1, 63], *колтун* – «болезнь кожи на голове, при которой волосы слипаются в плотный ком» [1, 63], *клок*, *клык* – слова, образованные при помощи суффикса –к- и метатезы звуков. При этом *клок* – первоначально нечто «отбитое, отколотое, оборванное» [1, 62], а в современном языке либо «пучок, торчащая прядь волос» [1, 62], либо «обрывок, лоскут ткани» [1, 62]. *Клык* – современное «тип зуба» – исходно «то, с помощью чего можно колоть, бить, ударять» [1, 62].

3. Упражнения, предполагающие выявление семантических процессов в истории слов.

По мнению В. В. Колесова, поскольку «жизнь ускоряется в темпе, мысль усложняется в строгости, эмоции чувств приобретают особые свойства, которых не было в прошлом» [3, 207], постольку возникает необходимость «пересматривать содержание слова, что и влечёт за собой важные семантические изменения» [3, 207]. К числу «наиболее существенных изменений в семантике слова, отмечаемых на протяжении его длительного функционирования в языке, относятся процессы расширения и сужения значений слов» [1, 76]. Процессы расширения и сужения разнонаправлены: если под расширением понимается «увеличение семантического объёма слова» [1, 76], то под сужением, наоборот, уменьшение семантического объёма. Эти два процесса определили и характер основанных на них упражнений.

Примеры заданий к упражнениям данного типа:

А) Укажите современное значение слова *позор*. Зная о том, что данное слово является родственным словам *зрение*, *зоркий* и древнерусскому слову *позьрети* (посмотреть), предположите, какое значение имело это слово первоначально. На каком основании, по вашему мнению, произошло расширение значения данного слова?

Методика выполнения упражнения:

– первоначальное значение слова *позор* – зрелище, вид. Это значение встречается вплоть до 19 века. Так, например, в поэме «Руслан и Людмила» А. С. Пушкин пишет: «А между тем какой *позор* являет Киев осажденный» – то есть «как выглядит осаждённый Киев».

– расширению семантического объёма слова **позор** до значения «стыд, бесчестье» способствовали и интралингвистические, и экстралингвистические обстоятельства. Интралингвистические обстоятельства определяются тем, что постыдный поступок всегда боится огласки, того, что его увидят. Экстралингвистические обстоятельства связаны с обычаем приковывать преступника к позорному столбу – то есть выставлять его на всеобщее обозрение, или на *позор*. «Постыдное положение привязанного к столбу преступника способствовало семантическому переосмыслению слова *позор*» [1, 81].

Б) Укажите современное значение слова *пригласить*. Зная о том, что данное слово является родственным словам *глас*, *возгласить*, предположите, какое значение имело это слово первоначально. На каком основании, по вашему мнению, произошло сужение значения данного слова?

Методика выполнения упражнения:

– первоначальное значение слова *пригласить* – *призывать, возглашать*

– сужению семантического объёма слова до значения «попросить прийти куда-либо с определённой целью» способствовала утрата ассоциаций со словами «голос», «голосить» [1, 81].

Упражнения представленных типов представляют лингвистический и методический интерес, поскольку способствуют расширению лингвистического и культуроведческого кругозора обучающихся и развивают умения исторического анализа языковых единиц.

Литература

1. Бабалыкина Э. А. *Метаморфозы русского слова* : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2018.
2. Виноградов В. В. Чтение древнерусского текста и историко-этимологические каламбуры // *Вопр. языкознания*. 1968. № 1. С. 4–22.
3. Колесов В. В. *Язык и ментальность*. СПб. : Петерб. востоковедение, 2004.

А. К. Еремеева

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ТАЙНЫЙ ЯЗЫК ПРЕСТУПНОСТИ: ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОГО ЖАРГОНА

Аннотация. Данная статья направлена на исследование социальных и лингвистических особенностей криминального жаргона. В статье подробно рассматривается история возникновения и развития криминального жаргона, его значение для преступных групп и сообществ. В работе изучаются функции, свойства и особенности криминального жаргона как подсистемы русского языка. Основное содержание исследования составляет анализ причин, по которым жаргон проникает в повседневную речь, исследуются лингвистические и социальные аспекты этого явления.

Ключевые слова: криминальный жаргон, социальный диалект, жаргонизм, литературный язык, разговорный язык.

На данный момент в современной науке всё больше внимания уделяется феномену взаимодействия языка и культуры. Социальные диалекты, являясь фактом культуры, ежедневно оказывают существенное влияние на язык. Исключением не становится и такой вид социального диалекта, как криминальный жаргон. В дальнейшем под «криминальным жаргоном» мы будем понимать социальную разновидность речи, относящуюся к арго и используемую в основном среди преступников и лиц, содержащихся в исправительных учреждениях [6, с. 2].

Актуальность исследования. Криминальный жаргон оказывает значительное влияние на речь носителей современного русского языка, постоянно наполняя его новыми словами и выражениями. Исследование данной темы помогает лучше понять процессы, происходящие в современном русском языке. Помимо вышесказанного его материалы могут быть использованы для разработки эффективных методов повышения речевой культуры, а также борьбы с противоправными явлениями: экстремизмом, терроризмом, оскорблением, унижением человеческого достоинства.

Целью данного исследования является выявление социальных и лингвистических особенностей криминального жаргона.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть социальные особенности формирования криминального жаргона.
2. Проанализировать функции и свойства криминального жаргона.
3. Выделить особенности криминального жаргона как подсистемы современного русского языка.
4. Дать характеристику лексического состава криминального жаргона.

Криминальный жаргон имеет глубокие исторические корни, уходящие в различные языки и культуры. В России социолект произошел от языка «*отвернища*», который употребляли казаки-бунтари под предводительством Ивана Болотникова. О данном языке упоминает в своих записях голландец Исаак Масса,

имевший возможность наблюдать употребление «отверницы» в России [8, с. 2]. В 40–50-е годы XIX столетия В. И. Даль составляет «Словарь офенского языка» и «Русско-офенский словарь». Словари включают в себя более 5 тысяч слов торговцев-коробейников. В современном криминальном жаргоне многие слова взяты именно из языка офеней. Даже само название языка преступного мира – «феня», а говорить на нём – значит «по фене ботать» [3, с. 3]. В России своё распространение социальный диалект начал приобретать во времена Российской империи. Это было обусловлено тем, что преступников ссылали на каторжные работы, где создавался свой язык и устанавливались внутренние правила [1, с. 2].

После Октябрьской революции, в начале XX века, появились особые жаргонизмы, которые, в конечном счёте, были распространены по всей стране. Так, криминальный жаргон стали называть «блатным» языком, где «блатной» служило обозначением людей, занимавшихся воровством с целью получения прибыли [2, с. 2].

В конце 50-х начале 60-х годов XX века были подготовлены и начаты реформы в системе Главного управления лагерей (ГУЛАГ). В последующие годы неформальная власть криминальных авторитетов не прогрессировала, а внимание к проблеме преступности снизилось. Однако в криминальном жаргоне появились новые слова и выражения, отражающие реалии того времени. Например, слово «пересидчик» обозначало лицо, которое отбыло наказание, но до особого распоряжения находилось в исправительно-трудовом лагере.

В эпоху перестройки в криминальной субкультуре произошли значительные изменения, вызванные ростом частного предпринимательства. Криминальные группировки 90-х годов XX века – это период, который оставил заметный отпечаток в истории нашего государства и его языке [1, с. 4].

Таким образом, язык преступников в России получает наиболее широкое распространение во времена каторги царских времён и тесно связан с политическими и экономическими изменениями, происходящими в стране [1, с. 5].

В XXI веке природа криминального жаргона всё ещё остаётся недостаточно изученной. Существует ряд авторов, работы которых посвящены данной проблеме. Алексеев А. И. исследовал происхождение, развитие и особенности криминального жаргона, а также его лексические и фразеологические особенности и влияние на культуру преступного мира. Горьковая И. А. и Павленко А. И. изучали влияние криминальной субкультуры на формирование ценностных ориентаций, социальных установок и поведенческих паттернов молодежи. Красковский Я. Э. анализировал лексические, фразеологические и стилистические особенности криминального жаргона, а также его роль в криминальной субкультуре. Опираясь на данные исследования, мы предпримем попытку выявить особенности криминального жаргона как подсистемы современного русского языка.

По мнению Я. Э. Красковского, криминальный жаргон – это собирательное понятие для отдельных разновидностей социального диалекта, которые сообщают о деятельности того или иного преступника. Отдельные жаргонизмы принадлежат речи лиц, заключённых в исправительные учреждения, ворами, людям,

имеющим наркотическую зависимость и прочим [4, с. 1]. Жаргон – важная составляющая криминальной субкультуры, которая позволяет решать проблемы, связанные с совершением преступлений и жизнью в криминальной среде. Это способ общения, шифровки информации, а также обозначения своего места в преступной иерархии. Поэтому основной функцией используемой терминологии является, прежде всего, шифрование преступными лицами информации. Именно своя выработанная система коммуникации позволяет преступному лицу отличить человека, который связан с криминальной деятельностью от человека, с ней не связанного. То есть криминальный жаргон включает в себя специфические выражения и понятия, отличающиеся от норм литературного русского языка.

Кудинова Т. А. в своей работе "Онтология и функционирование жаргона" рассматривает криминальный жаргон, как подсистему русского языка [5, с. 2]. Если рассматривать криминальный жаргон с данной точки зрения, можно сделать вывод, что жаргонизмы развиваются и существуют в пределах определённых лексико-семантических групп. Например, достаточно обширной группой является «*кличка*». Она заменяет не только имя и фамилию преступника, но и укрепляет его статус в преступной среде. Клички могут быть образованы от имени и фамилии («*Синица*» – Синицын), от обозначений, свидетельствующих о физических особенностях («*Горбун*», «*Костыль*»), статуса личности («*Пахан*», «*Король*»), специфики совершённого преступления («*Баклан*» – хулиган, неопытный вор, мелкий спекулянт; «*Афера*» – аферист, мошенник; «*Боксёр*» – хулиган, избивающий людей), на основе национальности («*Еврей*», «*Армян*», «*Кубин*», «*Чечен*») и прочего. Отдельной лексико-семантической группой также является вид преступной деятельности, работники правоохранительных органов, места лишения свободы, тюремный быт и наркотические и алкогольные вещества [7].

Ярким отличием криминального жаргона от большинства социальных диалектов является его проникновение в литературную и разговорную речь. Мы встречаемся с жаргонизмами в быту, литературе и средствах массовой информации. Как объяснить данное явление, если социальный диалект используется узконаправленной группой? Любой социальный диалект формируется за счёт национального языка. Достаточно большое количество слов в криминальной субкультуре не связано исключительно с тюремным бытом, а имеет аналог в литературном языке. Например, «*накатить*» – выпить, «*забить стрелку*» – встретиться с кем-то, угрожать, «*отмазаться*» – выпутаться из какого-либо положения, «*пацан*» – парень, «*колёса*» – таблетки, «*машинка*» – инъекционный шприц, «*баклан*» – хулиган, «*калдырить*» – употреблять спиртные напитки и прочие [7]. Помимо того, что некоторые жаргонизмы имеют аналоги в русском литературном языке, некоторые из них заимствованы из него напрямую, но приобрели иное значение в преступном мире. Так, сотрудников правоохранительных органов могут именовать «*козлами*», «*красноперыми*», лиц, социально незащищённых «*плебеями*», «*мясом*», «*скорлупой*» [7]. В качестве оскорблений также используются «*крысы*», «*чушки*», «*гниль*». Авторитеты преступного мира именуется достаточно возвышенными терминами: «*директор*», «*автор*», «*барин*». Из всего вышесказанного следует вывод о том, что одной из причин проникновения

криминального жаргона в разговорную речь является наличие синонимов жаргонных слов в литературном языке.

С лингвистической точки зрения, проникновение криминального жаргона в речь вполне объяснимо. Однако сейчас остро стоит вопрос о том, что толкает людей, а в частности молодёжь, на использование подобной лексики и как данному явлению противостоять. В современном обществе язык играет ключевую роль в коммуникации и самовыражении. Жаргон выделяется на фоне общепринятого языка, чем и привлекает людей, употребляющих его в своей речи. Язык преступников может служить средством самовыражения, что особенно привлекательно для молодежи, которая воспринимает социолект как способ выразить свой протест против общепринятых норм.

Однако важно осознавать, что использование жаргона не только отражает стремление к самовыражению, но и может стать причиной недопонимания и конфликтов в общении. Жаргон преступников, проникая в повседневную речь, искажает восприятие реальности и может способствовать криминализации общества.

Подводя итоги, можно констатировать следующее. Русский криминальный жаргон представляет собой уникальное явление, имеющее глубокие исторические корни и множество особенностей. Он продолжает развиваться и изменяться, отражая изменения в обществе и культуре. Активное употребление криминального жаргона в разговорной речи связано с наличием синонимов слов из криминального жаргона в литературном языке, а также со стремлением носителей языка к самовыражению. Именно поэтому необходимо формировать осознанное отношение к языку и стремиться к чистоте речи. Только так можно противостоять проникновению жаргона в повседневную жизнь и сохранить красоту родного языка.

Литература

1. Алексеев А. И. Краткая история и особенности криминального жаргона // StudNet. 2020. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkaya-istoriya-i-osobennosti-kriminalnogo-zhargona> (дата обращения: 08.05.2024).
2. Бронникова А. Г., Дубягин Ю. П. Толковый словарь уголовных жаргонов. М. : Интер-Омнис. 1991.
3. Даштар-Оол В. О. Жаргон – элемент криминальной среды // Вестн. Тувинского гос. ун-та. Социальные и гуманитарные науки. 2010. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhargon-element-kriminalnoy-sredy> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Красковский Я. Э. Уголовный жаргон // НиКа. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-zhargon> (дата обращения: 08.05.2024).
5. Кудинова Т. А. Онтология и функционирование жаргона // Изв. ВГПУ. 2010. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-i-funktsionirovanie-zhargona> (дата обращения: 19.05.2024).
6. Кудинова Т. А., Бурлаченко Н. В., Схалыхова С. Ш. Субстандартные единицы в художественном тексте как зеркало языковой действительности // Вестн. Майкоп. гос. технол. ун-та. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

substandartnye-edinitsy-v-hudozhestvennom-tekste-kak-zerkalo-yazykovoy-deystvitelnosti (дата обращения: 08.05.2024).

7. Толковый словарь русского арго // Gufo.me URL:https://gufo.me/dict/russian_argot?letter=a (дата обращения: 08.05.2024).

8. Хаджаева Н. Х. Лингвокультурологический аспект возникновения в языке социальной лексики // Lingua mobilis. 2011. № 6 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-vozniknoveniya-v-yazyke-sotsialnoy-leksiki> (дата обращения: 19.05.2024).

Г. С. Миронова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

«ГОЛЫЙ КОРОЛЬ» Е. Л. ШВАРЦА: ОПЫТ ЖАНРОВОГО СИНТЕЗА

Аннотация. Статья посвящена пьесе-сказке Е. Л. Шварца «Голый король», жанровая принадлежность которой не поддается однозначному определению. В статье исследуется проблема жанрового синтеза и делается вывод о присутствии в пьесе признаков таких литературных жанров, как сказка, сатирическая и лирическая комедия, антифашистский памфлет.

Ключевые слова: жанровый синтез, пьеса-сказка, сатирическая комедия, антифашистский памфлет, лирическая комедия.

«Голый король» Е. Л. Шварца – это пьеса-сказка, тесно связанная с драматическим родом литературы, обладающая всеми его признаками и предназначенная для постановки на театральной сцене. В то же время данное произведение, создававшееся под влиянием разных жанровых традиций, обладает особой «жанровой многослойностью» и «синтетической... жанровой структурой» [1, с. 108].

Разумеется, нельзя не обратить внимание на то, что в пьесе Шварца присутствуют элементы «жанрового архетипа народной волшебной сказки» [1, с. 154]. Основополагающим в пьесе является мотив чуда, главные герои наделены чертами, характерными для сказочного персонажа, действие помещается в условное пространство и условное время, а конфликт представляет собой традиционное для сказки противостояние добра и зла. Система образов пьесы соответствует системе персонажей волшебной сказки, выдвинутой В. Я. Проппом [3]: в сказке есть герой (протагонист) – Генрих, героиня – Генриетта, отец героини – король, помощник – Христиан, волшебный предмет – «котелок с колокольчиками», антагонист – Голый король.

В то же время пьеса, созданная в 1934 году, отражает самые сложные проблемы того сурового времени, когда мир стоял на пороге Второй мировой войны. Идеейно эта сказка Шварца, конечно, была нацелена против германского фашизма, на что указывают рассыпанные по пьесе реплики различных персонажей: «Камердинер. Вы арийцы? <...> Это приятно слышать»; «Король. Вы не знаете разве, что наша нация — высшая в мире?» [4, с. 87–88, 103]. Несмотря на внешне «легкую», сказочную форму, пьеса «Голый король» звучит как предупреждение о той страшной угрозе, которую заключал в себе новый политический порядок, воцарившийся в Германии тридцатых годов двадцатого столетия. «Соседняя» страна, описанная Шварцем, военизирована, в ней даже «деревья... выстроены взводными колоннами», «птицы летают побатальонно», а «фрейлины... маршируют на площади» [4, с. 112]. Зловеще звучит диалог Генриха с Поваром, который сокрушается по поводу гибели своей книги, сожженной на площади [4, с. 91]. Этот разговор непосредственно отсылает к событиям начала 1930-х годов, когда набиравшая военную мощь гитлеровская Германия

провозгласила арийскую нацию единственно верной и уже «прославилась» сжиганием книг на площадях. Таким образом, антифашистская направленность произведения Шварца не подлежит сомнению. Неслучайно *поэтому жанр пьесы нередко обозначают как антифашистский памфлет - «публицистическое произведение» «с резко выраженной обличительной... направленностью и вполне определенным социально-политическим «адресом» [2, с. 266].*

Но жанр сказки Шварца все же шире. Это не только антифашистский памфлет, а сатирическая комедия, цель которой заключается в обличении и развенчании социальных пороков общества. Сатирически изображен в пьесе центральный персонаж, «голый король», и его окружение (похожий на солдафона придворный поэт, «суетливый» первый министр, фрейлины, шагающие строем и принимающие участие в учениях [4, с. 94–95, 100]). Комичны и образы придворных дам, возмущенных тем, что Генрих дал свиньям имена, соответствующие их дворянским титулам (Герцогиня, Графиня, Баронесса). Добавляет комизма и сцена с участием волшебного котелка, являющегося обладателем удивительного по чуткости носа и разоблачающего прожорливость Герцогини, скупость Графини, лживость Баронессы [4, с. 61–63].

Помимо указанных выше жанров, в пьесе угадываются также черты лирической комедии, которая обычно основана на мягком юморе и исполнена авторской симпатии к героям. Действительно, образы влюбленных персонажей в сказке по-доброму комичны, а их переживания драматург описывает с легкой иронией. Так, в начале пьесы главный герой Генрих предстает наивным юношей, который уже успел утомить своего лучшего друга Христиана рассказами о принцессе. При встрече с Генриеттой молодой человек робеет, а свои чувства выражает в настолько неестественных, напыщенных словах и жестах, что они производят комическое впечатление [4, с. 58]. С репликами влюбленного Генриха контрастируют замечания и советы Христиана, помогающего другу завоевать сердце девушки. Все это создает комический эффект, что усугубляется и поведением принцессы, которая предстает гораздо более смелой и активной, чем ее возлюбленный.

Таким образом, созданная для театра пьеса «Голой король» отличается сложной жанрово-стилевой системой. В пьесе *действует принцип жанровой многослойности, благодаря чему она обладает многоуровневой жанровой структурой, что делает эту сказку первым и вполне удачным опытом Е. Л. Шварца в области жанрового синтеза.*

Литература

1. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки: (на материале русской литературы 1920–1980-х годов). Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992.
2. Литературный энциклопедический словарь (ЛЭС) / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М. : Сов. энцикл., 1978.
3. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. Русский героический эпос. СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2021.
4. Шварц Е. Л. Избранное. М. : Гудьял-Пресс, 1998.

Е. В. Пронина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

МЕТОД ИНТЕНТ-АНАЛИЗА В ВЫЯВЛЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ПРОПАГАНДЫ ИДЕОЛОГИИ НАСИЛИЯ

Аннотация. Статья посвящена одному из ведущих методов юрислингвистики – методу интент-анализа. Показано применение метода в практике лингвистической экспертизы, материалом которой послужил текст песни, находящейся в 2021 году в свободном доступе в российской социальной сети ВКонтакте.

Ключевые слова: интент-анализ, текст, пропаганда, идеология насилия, стратегии самопрезентации, примера и совместности действия.

Метод интент-анализа – метод анализа интенций (коммуникативных намерений) говорящего. В настоящее время он часто используется при проведении лингвистических экспертиз устных и письменных высказываний. Данный метод исследует конкретный текст как продукт речевой деятельности, оценивая его целевую, или интенциональную направленность.

В качестве объекта лингвистического исследования рассмотрим текст аудиоматериала (песни) «Машина террора» музыкальной группы «Death Penalty».

Цель исследования – диагностировать наличие/отсутствие в предоставленном тексте лингвистических признаков пропаганды идеологии насилия и возбуждения вражды, ненависти (розни).

Понятие «пропаганда», или «агитация», в лингвистике связано с функцией воздействия. В связи с этим необходимо установить наличие/отсутствие в тексте песни намерения воздействовать на реципиента, т. е. проанализировать интенции (коммуникативные намерения) автора предложенного для анализа текста песни «Машина террора». Интенция – коммуникативное намерение говорящего – является «базовой текстообразующей категорией, благодаря которой автор может «замыслить» текст, создать его, а реципиент может понять текст и отреагировать на него тем или иным образом» [2].

Основное коммуникативное намерение автора текста прямо заявлено в заключительной фразе аудиофайла музыкальной композиции Death Penalty – Машина Террора.mp3, в призыве: «К террору!» Данное коммуникативное намерение, представляющее собой в чистом виде идею призыва к насилию, последовательно развивается в тексте произведения. Подобный вывод можно сделать, сопоставив значения лексем «насилие» и «террор» по Большому толковому словарю русского языка под ред. С. А. Кузнецова (далее БТС) [1].

ТЕРРОР [тэ] и [те], -а; м. [от лат. terror – страх, ужас] 1. Наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения; время такой борьбы [1].

НАСИЛИЕ, -я; ср. 1. Применение грубой физической силы или морального давления [1].

Толкование значения слова «террор» посредством лексемы «насилие» (применения грубой физической силы или морального давления) указывает на сопоставимость и сходство данных понятий; у них присутствуют схожие компоненты значений – «острая форма борьбы», «применение грубой физической силы». Следовательно, заключительную фразу композиции «Машина террора» можно считать призывом к насилию.

К данному финалу автор текста последовательно подводит. Рассмотрим реализацию интенции автора в структуре произведения, в связи с чем следует проанализировать речевые стратегии, т.е. совокупность речевых действий, направленных на реализацию интенции автора.

Во-первых, следует, прежде всего, обратить внимание на название произведения – «Машина террора». Оно представляет собой метафору, подразумевающую бездушный механизм, устройство, совершающее работу по осуществлению насилия. Кроме того, в контексте идеи произведения автор объединяет себя и машину, подтверждение чему находим в заключительных строках: используется личное местоимение «мы». Этим автор подтверждает, что становится частью машины, управляет ею, может запустить механизм («Мы раскрутим маховик террора»).

Во-вторых, ключевыми речевыми стратегиями в данном тексте являются стратегии самопрезентации, примера и совместности действия, посредством чего и реализуется призыв-побуждение, предполагается достичь распространение идей применения грубой физической силы, воздействовать на мировоззрение слушателей.

Стратегию самопрезентации можно видеть в первом куплете. Цель данной стратегии – представить адресату «лирического героя произведения», авторское «мы», от «их» имени ведется повествование. Возникает образ сообщества сильных людей, сбросивших «все оковы морали» и, по причине чего, способных при необходимости убить «без сомненья», взять всё своей собственной силой. Причем адресат замечает, что у этой группы людей отняли всё, кроме права на битву, тем самым рисуется привлекательный «романтический образ» несправедливо униженных и оскорбленных. Для реализации данной стратегии автор использует тактику метафоризации («оковы морали»), гиперболизации («у нас всё кроме права на битву отняли»), употребления личного местоимения «мы» пока в обобщающе-ограничительном значении. С помощью данного приема указывается на совокупность представителей множества как единства, т. е. социальной группы, к которой принадлежит и автор текста. В результате у реципиента предсказуемо срабатывает механизм сочувствия и/или восхищения, и как следствия, соучастия.

Второй куплет иллюстрирует применение стратегии примера. Люди, принадлежащие сообществу, имеют авторитеты – «примеры героев», которые «жизнь и свободу отдали в бою». И группа клянется, обещает продолжить их дело: «Мы им обещаем не опустить знамя / И продолжить битву свою», здесь автор для усиления убедительности использует стандартную риторическую тактику (некоторые исследователи называют ее уловкой) «ссылка на авторитет» – пафосный метафорический образ продолжения борьбы павших за правое дело.

В третьем, заключительном куплете реализуется стратегия совместности действия. Автор констатирует тот факт, что реакция сообщества на «пресс системы» становится все сильнее: «...наш ответ всё сильнее с каждым днем». Метафорический образ, указывающий на существующую форму правления, т. е. государственную власть («пресс системы»), подтверждается данными БТС. В 4-ом значении: Система – «...4. Форма, способ управления. Бюрократическая с. Централизованная с. управления. Пороки старой системы» [1].

Далее, используя тактику прямой агрессии, автор угрожает «раскрутить маховик террора», призывает к этому, подразумевая под данной метафорой идею отмщения враждебной «системе» за давление, угнетение и т. п. Следует также отметить, что личное местоимение 1 лица – «мы» здесь используется уже в значении максимального обобщения – указания на общность, в которую входит уже и автор, и слушатель, и машина террора, работающую как единый организм.

Если проводить анализ припева, то следует отметить, что он может восприниматься отдельно как своеобразная речовка (девиз), которая из-за использования тактик многократного повторения (анафоры) и синтаксического параллелизма хорошо воспринимается и запоминается. Кроме того, в ней концентрируется смысл всей песни, это своеобразный лозунг, в котором содержится семантический центр воздействия произведения на мысли и чувства слушателей. В припеве содержатся и присутствуют в обобщённом виде все стратегии и тактики предложенного текста: государственная власть названа «враждебной системой», обещание «запустить» беспредел, идея необходимости объединения слушателя с этим сообществом сильных людей, так как только слабый ищет «причину не делать».

Таким образом, проведенное исследование с применением метода интенционального анализа показало, что в материале песни «Машина террора» содержатся лингвистические признаки пропаганды идеологии насилия: выявлено коммуникативное намерение автора – интенция призыва к террору, являющаяся текстообразующей, показаны речевые стратегии и тактики, реализующие данную интенцию в тексте.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2009. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 26.06.2024).
2. Колесова Д. В. Интенция как базовая категория текстовой деятельности // МИРС. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intentsiya-kak-bazovaya-kategoriya-tekstovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 26.06.2024).
3. Коростелева Л. В. Экстремистский дискурс: признаки, иллокуция, прагматика // Юрислингвистика. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremistskiy-diskurs-priznaki-illokutsiya-pragmatika> (дата обращения: 26.06.2024).

Д. А. Романов

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

МАЛАЯ ПРОЗА Л. Н. ТОЛСТОГО В ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В исследовании выделяются основные лингвопоэтические черты рассказов и небольших повестей Л. Н. Толстого, складывавшиеся на протяжении всего его творчества и вошедшие в художественную традицию отечественной литературы.

Ключевые слова: художественный текст, лингвопоэтика, Л. Н. Толстой, рассказ, повесть, язык, идиостиль.

Небольшие повести и рассказы Л. Н. Толстой сочинял на протяжении всего своего творческого пути. На самом деле, он вошел в литературу именно с жанром малой прозы и в последние годы жизни работал преимущественно над небольшими произведениями, часть из которых была опубликована уже после смерти писателя. Одним из первых значительных явлений толстовского творчества был рассказ «Метель», написанный в 1856 г. двадцативосьмилетним автором. Если не считать более ранних военных рассказов, это одно из первых значительных явлений в художественном творчестве Л. Н. Толстого. Именно тогда и начали складываться основные лингвопоэтические черты толстовского идиостиля, которые с течением времени совершенствовались, расширялись, образовывали определенные синтезы и т. д., оставаясь в целом вполне узнаваемыми, т. е. специфически толстовскими.

Даже после «перелома» конца 1870-х гг., когда Толстой сознательно отказался от прежних тематических, идейных, речевых и стилистических предпочтений, в его художественном творчестве продолжали проявляться, по сути, те же самые черты. Разумеется, в народных рассказах, в «Азбуке», в «Русских книгах для чтения» Л. Н. Толстой культивировал иные смысловые и формальные подходы к тексту. Однако, как уже сложившийся автор, он не мог преодолеть того, что естественно сформировалось в нем как в художнике. Именно поэтому почти все лингвопоэтические черты Л. Н. Толстого сохранялись в его творчестве вплоть до его поздних произведений начала XX в.

Возвращаясь к рассказу «Метель», следует сказать, что здесь весьма ярко проявилась тенденция толстовского идиостиля к максимально точной передаче смыслов, иногда даже в ущерб грамматической и стилистической правильности. Конечно, Толстой не «ломал грамматику через колено», как это делал в свое время Державин, но заметно пренебрегал языковыми красотами и правильностью во имя полной и доступной для читателя передачи мысли. Уже в «Метели» мы встречаем, например, сравнительную степень страдательного причастия *дорога стала тяжелее и заспаннее*, которая невозможна в русском языке, но которую как потенциальное слово легко воспринимает любой русский человек и которая в обозначенном контексте действительно наиболее точна.

В это же время начинает складываться знаменитый толстовский психологизм, который много раз становился предметом исследования. Необходимо обратить внимание на то, что он имеет вполне четкие лингвопоэтические черты выражения: это передача размышлений человека посредством несобственно-прямой речи, внутренней речи, авторской наррации, посвященной мыслям героев и т. д. При этом толстовской поэтике свойственны постоянные возвращения к некоей сходной мысли, витиеватые переходы от одного внутреннего утверждения к другому, парадоксальные выводы, которые выглядят удивительными и для самого героя, и для читателей. То есть вся гибкость и противоречивость человеческого мышления, его диалектика уже в ранних рассказах Л. Н. Толстого начала проявляться в полной мере.

Вместе с тем нужно отметить, что на протяжении творчества лингвопоэтика малой прозы Л. Н. Толстого претерпевала изменения преимущественно в своем движении от уже устоявшихся и привычных для литературы толстовской эпохи форм к явлениям новым, творцом которых и становился писатель. Можно сказать, что Толстой постепенно обогащал поэтику русской литературы и становился в ней законодателем. С определенного момента не он был продолжателем традиции, а за ним начали следовать другие писатели. В частности, характер передачи мыслительной деятельности человека, его пограничных состояний (сквозь сон, в период эмоционального и физического напряжения, перед смертью и т. д.), взаимодействие невысказанных мыслей разных персонажей – все это заложено в литературную поэтику именно Л. Н. Толстым через «Севастопольские рассказы», «Поликушку», «Смерть Ивана Ильича», «Холстомера» и т. д.

Значительное место в лингвопоэтике Л. Н. Толстого занимает характер описания разных социальных слоев населения и их взаимодействия. Крестьянская и дворянская темы значительно развиты в малой прозе Л. Н. Толстого, но наряду с тематическим разнообразием у писателя возникает и новый язык, новый стиль рассказа об этом. Уже в «Утре помещика» Нехлюдов испытывает то особое странное чувство разобщенности со своими крепостными. Непонимание крестьянами формальной логики, отсутствие ожидаемой реакции на барскую добродетель, холодок ощущения того, что простолюдины смотрят на барина несколько свысока и даже с чувством презрения – это те новые оттенки, которые в специфическом толстовском языковом оформлении вошли в литературу уже в 1860-е гг. Они не раз появятся затем и у самого Толстого, и у его последователей. В это же время писатель начал активно использовать диалектизмы, просторечие, «подслуханные у народа» фразеологизмы, пословицы, поговорки, образные словечки и т. д. В малой прозе появятся специфические народные антропонимы вроде *Юхванка*, *Чурисенок*, *Давыдка* в «Утре помещика», прозвищные именованные простых людей (*Аришка Бурлак* в том же рассказе). С другой стороны, «степенные» описания лучших представителей русского крестьянства также возникнут в малой прозе Толстого. Вспомним внешность Маланьи из рассказа «Тихон и Маланья», которая одета в нарядный крестьянский костюм среднероссийской деревни, легка и складна в своих движениях, строга в нравах и вместе с тем весела, покладиста, трудолюбива и оптимистична. Подобный тип героини затем

будет не раз повторен Толстым (например, Анисья Федоровна в «Войне и мире») и станет привычным для русской литературы второй половины XX в.

В 1860-е гг. к приведенным выше лингвопоэтическим чертам добавляется еще ряд специфических толстовских приемов: обильные лексические повторы, постоянные возвращения к уже сформулированной мысли, многочисленные синонимические ряды, наделение обычных слов категориальным и терминологическим значением, индивидуально-авторское придание слову пейоративной или мелиоративной оценочности, изменение стилового статуса слова (возведение его в ранг высоких, книжных), динамика семантики слова по сравнению с узуальной, оживление исторического значения лексем или их внутренней формы и т. д. Зрелые толстовские рассказы, например «Смерть Ивана Ильича», отражают практически все названные лингвопоэтические черты.

В позднем творчестве Толстого, когда образность и литературность стали принципиально не приниматься писателем, возникло известное опрощение языка, но при этом в лингвопоэтике сохранились многие наработки предшествующих эпох и даже добавились новые. В частности, большое значение приобрели знаки, символы и другие показательные детали, налагающие проекции на всю жизнь человека. Подобная деталь встречается, например, в рассказах «После бала» и «Фальшивый купон», завершенных уже в XX веке.

С. Н. Самарская

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПОВЕСТИ Д. А. ГРАНИНА «ЭТА СТРАННАЯ ЖИЗНЬ»

Аннотация. В статье представлен лингвостилистический обзор исторической повести Д. А. Гранина «Эта странная жизнь». В работе затрагиваются следующие лингвистические вопросы: что составляет идейно-смысловое содержание произведения, с помощью каких языковых приемов создается портрет биолога А. А. Любищева, в чем состоит своеобразие системы заглавий произведения?

Ключевые слова: лингвостилистический обзор, историческая повесть, лингвостилистика Д. А. Гранина.

Каждым своим новым произведением он подтверждал свое и своих героев право не быть «у времени в плену», искать и находить ответы на его вызовы.

Виктор Лопатников

В качестве эпиграфа данной статьи выбраны слова Виктора Лопатникова, автора первой книги о Данииле Гранине в серии ЖЗЛ. «*Не быть у времени в плену*» – это жизненный принцип Даниила Александровича, это принцип, как нам кажется, составляет основу мировоззрения писателя [2, с. 6]. Быть погруженным в актуальные культурные, научные, социальные, политические вопросы – значит обладать достаточной осведомленностью, находиться в центре поликультурного мира.

В настоящей статье мы обратимся к документальной повести Д. А. Гранина «Эта странная жизнь», в которой затронуты вопросы соотношения науки и личности, науки и общества,

Для людей, занимающихся наукой, чрезвычайно важно найти уникальную область знания, в которой можно стать первооткрывателем, в которой можно узнать, что же скрыто за белыми пятнами изучаемого. Даниил Александрович тоже примеряет на себя роль первооткрывателя, однако в качестве уникального поля исследования он избирает создание образа ученого в литературе. Примечательно, что в работах писателя эволюционирует как идейно-содержательная сторона образа ученого, так и языковая сторона его воплощения. Если в ранних романах («Искатели», «Иду на грозу») создан художественный образ ученого-романтика, окрыленного идеей совершать открытия (вспоминается Сергей Крылов, Олег Тулин), то в поздних работах («Эта странная жизнь», «Зубр») читатель видит маститых «ученых-зубров» (биолога-эволюциониста А. А. Любищева, генетика Н. В. Тимофеева-Ресовского).

Очевидна мотивация автора в выборе прототипов документально-художественных произведений. В результате столкновения тоталитаризма первой половины XX века и развивающейся научной мысли ученых-биологов мы видим,

какие испытания вынуждены преодолевать ученые, какие внутренние качества позволяют им сохранить верные нравственные ориентиры. «Д. Гранину удалось открыть для российского общества два разных замечательных типа естествоиспытателей, биологов и удивительных личностей» [3, с. 87].

Безусловным проявлением авторской смелости и находчивости была публикация в 1974 году повести о биологе Любищеве. Смелость автора заключалась в обращении к личности ученого, обладающего «высокой «инцидентоспособностью»». Об Александре Любищеве автор напишет: «Он не умел уклоняться от неприятностей, от опасных споров, от скользких мест, и если падал, то разбивался...» [1, с. 150].

Находчивость писателя Д. Гранина обнаруживается в выборе такого художественного угла зрения на созданный образ Любищева, который позволял бы обходить довольно строгие цензурные рамки.

Мы обратились к статье Михаила Давидовича Голубовского, биолога, генетика, историка науки, публикатора научного наследия А. А. Любищева, привели лингвостилистический комментарий выявленных тезисов, которые помогают убедиться в высоком уровне писательского мастерства Даниила Александровича Гранина.

Во-первых, автор избирает исповедальный характер повествования. Повесть начинается с авторского отступления, характер которого носит явно выраженный разговорный оттенок: «*Рассказать об этом человеке хотелось бы так, чтобы придерживаться фактов и чтобы было интересно*» [1, с. 84]. С самых первых строк писатель создает не только образ Любищева, но и образ автора – человека, сомневающегося в правильности выбранного нарратива: «*Автор мало что сделал для украшения и развлечения. Автор сам с трудом разобрался в этом материале, и все, что тут сделано, было сделано по причинам, о которых автор сообщает в самом конце этого непривычного ему самому повествования*» [1, с. 90]. При прочтении отрывков создается комический эффект: о странной жизни рассказано странным образом. Но в этой странности заключается одна из писательских находок: на основе неопровержимых фактов – писем, дневниковых записей А. А. Любищева – удалось создать художественное произведение.

Во-вторых, названия глав повести отсылают нас к роману М. де Сервантеса «Дон Кихот». Заглавия метафоричны и иносказательны (*Глава десятая, названная самим Любищевым «О генофонде», и о том, что из этого получилось. Глава седьмая о том, с чего начиналась Система. Глава двенадцатая. За все надо платить*), использованы слова, свойственные разговорному стилю (*Глава четвертая про то, какие бывают дневники. Глава пятая о времени и о себе*), некоторые заглавия построены по модели сложных предложений (*Глава третья, в которой автор сообщает сведения, разумеется, достойные удивления и раздумья. Глава шестая, в которой автор хочет добраться до основ, понять, с чего все началось*), некоторые – по модели словосочетаний (*Глава тринадцатая о противоречиях. Глава последняя с грустью и признаниями*).

В-третьих, Система времени, разработанная ученым, становится идейно-смысловым центром повествования. Повесть Д. Гранина посвящена описанию работы Системы, ее рациональному применению: «*Его Время не было временем*

достижения. Он был свободен от желания обогнать, стать первым, превзойти, получить... Он любил и ценил Время не как средство, а как возможность творения. Относился он к Времени благоговейно и при этом заботливо, считая, что Времени не безразлично, на что его употребляют» [1, с. 197]. Д. А. Гранину удалось создать художественное произведение, в котором Система времени А. А. Любищева становится отдельным художественным образом.

Даниил Гранин – хранитель времени; мысли писателя, воплощенные в системе художественных образов повести «Эта странная жизнь», приемах нарратива, существуют вне времени и пространства, безусловно, они остаются современны и сегодня.

Литература

1. Эта странная жизнь. Собрание сочинений : в 8 т. // Д. А. Гранин. СПб. : Вита Нова, 2009. Т. 4. С. 84–201.
2. Лопатников В. А. Даниил Гранин. Хранитель времени. М. : Мол. гвардия, 2019.
3. О Данииле Гранине: Воспоминания // М. Голубовский. Даниил Гранин и наука: открытие Любищева и Тимофеева-Ресовского / сост. М. Д. Чернышевой-Граниной. СПб. : Вита Нова, 2019. С. 81–97.

**МЕТОДИКА
ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО**

Л. Б. Барулина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ КАК ИТОГ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ РКИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕРБСКОЙ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ (на примере субтеста «чтение»)*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу преимуществ проведения лингводидактического тестирования в качестве итогового контроля освоения текстов лингвокраеведческой тематики в учебном пособии по апробации модели подготовки преподавателя РКИ в Боснии и Герцеговине. В статье содержатся примеры тестовых заданий, разработанных для обучающихся, владеющих русским языком на уровне В2.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, модель подготовки преподавателя РКИ, лингводидактическое тестирование, лингвокраеведческий текст, субтест «Чтение».

Тестовая форма оценки знаний изучающих иностранные языки, в том числе и русский как иностранный, в настоящее время является наиболее актуальной как за рубежом, так и в России. Наибольшее распространение получили тесты фактических знаний, или сертификационные тесты, успешное выполнение которых указывает на владение тестируемого одним из уровней (ТЭУ, ТБУ, ТРКИ-1, 2, 3, 4), складывающиеся в поуровневую систему лингводидактического тестирования. Также очень востребованы диагностические, или обучающие тесты, главная цель которых – выявление пробелов в усвоении учебного содержания и дальнейшая корректировка знаний учащихся.

Плюсами обучающих тестов является следующее:

- Выполнение данных тестов даёт объективную картину хорошо или плохо усвоенного учащимися языкового и речевого материала;
- Тестирование является экономичной формой как итогового, так и текущего контроля;
- Обучающее тестирование вносит в учебные будни элемент соревнования, служит дополнительным стимулом для успешного овладения новым языком.

Кроме того, обучающие тесты могут выступать и в качестве тестов достижений, чтобы «подвести черту под изучением конкретного учебного материала. Это «итоговые контрольные работы», которые используются для подготовки студентов к экзаменам, т. к. здесь в сжатом виде содержится весь материал, который надо повторить» [2, с. 22]. Как видим, такая многофункциональность

* Статья публикуется в рамках выполнения госзадания Министерства просвещения РФ на тему «Актуализация и апробация сформированной модели непрерывной подготовки преподавателя РКИ в системе среднего и высшего образования (в рамках сотрудничества с Республикой Сербской (Босния и Герцеговина))». Соглашение о предоставлении субсидии из федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) № 073-00033-24-01 от 9.02.2024.

обучающих тестов делает их одним из основных компонентов учебной деятельности при изучении РКИ как в рамках университетского обучения, так и на курсах повышения квалификации.

Разработка обучающих тестов как эффективной формы итогового контроля знаний иностранных слушателей стало одним из важных этапов работы по актуализации и апробации модели непрерывной подготовки преподавателей РКИ учебных заведений среднего и высшего образования Республики Сербской, которая активно ведется в ТГПУ им. Л. Н. Толстого на протяжении уже двух лет. Так, большое место отводится изучению текстов лингвокраеведческой тематики, направленных на овладение иностранными коллегами-преподавателями РКИ знаниями о достопримечательностях региона, об известных исторических персоналиях, о культурных брендах Тульской области, в том числе и о традиционных народных промыслах (филимоновской игрушке, тульской хроматической гармонии).

Опыт коллег, проводивших тестовый контроль по РКИ, показывает, что «итоговое тестирование только тогда имеет положительные результаты, когда учащиеся, во-первых, проявляют психологическую готовность и, во-вторых, тестовая форма проверки ... носит регулярный характер» [3, с. 96]. Для решения обозначенных задач и создаются обучающие тесты для промежуточного и итогового контроля.

Рассмотрим функционирование системы обучающих тестов на примере субтеста «Чтение» продвинутого уровня (B2) владения РКИ. «Государственный стандарт по РКИ. Второй сертификационный уровень B2. Общее владение» требует от иностранца умения «извлекать из текста фактическую информацию, выделять основную и второстепенную информацию, ... определять тему и идею, а также представлять логическую схему развертывания текста» [1, с. 9]. В этой связи мы сочли необходимым сконструировать тестовые задания, которые являются логическим продолжением как традиционных, так и интерактивных послетекстовых упражнений, направленных на контроль понимания прочитанного.

Так, после изучающего чтения теста об истории тульской гармонии, которая по праву считается одним из культурных символов региона, обучающимся могут быть предложены следующие задания.

Задание 1. Выберите наиболее точное название текста.

Задания 2–6. Выберите правильный вариант.

2. Гармонь – это ... инструмент.

- А. Духовой
- Б. Струнный
- В. Клавишный язычковый

3. Изобретателем тульской хроматической гармонии считается...

- А. Н. И. Белобородов
- Б. Н. А. Демидов
- В. Т. П. Воронцов

4. В 1888 г. в Туле появился...
 - А. Мемориальный музыкальный музей
 - Б. Оркестр гармонистов
 - В. Гармонная фабрика

5. Концерт оркестра гармонистов в здании Дворянского собрания посетил...
 - А. И. С. Тургенев
 - Б. И. С. Аксаков
 - В. Л. Н. Толстой

6. В 1995 году в Туле открылся...
 - А. Исторический музей
 - Б. Мемориальный музей Н. И. Белобородова
 - В. Выставка народных инструментов

Цель подобных тестов – выработка у обучающихся не только языковых, но и лингвокультурных компетенций. Эти тесты также являются ступенью к формированию собственного языкового высказывания, которое может быть развернутым ответом как на проблемный вопрос по тексту, так и (что еще более ценно в случае актуализации модели подготовки преподавателя РКИ) сравнением культурных фактов России и Республики Сербской.

Литература

1. Андриюшина Н. П. и др. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение. М. ; СПб. : Златоуст, 1999.
2. Кирейцева А. Н. Азбука тестирования. Практическое руководство для преподавателей РКИ. СПб. : Златоуст, 2013.
3. Черенкова Б. В., Петрова Л. В., Сигова Н. Е. Из опыта проведения тестового контроля качества знаний иностранных учащихся по РКИ отделения предвузовской подготовки // Конструирование пед. тестов по РКИ : докл. и сообщения науч.-практ. конф. М. : ИКФ «Каталог», 2003. С. 95–100.

Е. А. Вишнякова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАН ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН К КОМПЛЕКСНОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. Вопрос прохождения тестирования по русскому языку как иностранному граждан зарубежных стран на сегодняшний день приобретает все большую значимость в связи с тем, что большое количество мигрантов приезжает с различными целями на территорию РФ. При этом инофонам необходимо сдать непростой комплексный экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ. Подготовка к данному экзамену требует использования современных методов и технологий, учета определенных принципов обучения, в число которых входит принцип наглядности, который помогает более успешно подготовиться к данному экзамену.

Ключевые слова: принцип наглядности, тестирование по русскому языку как иностранному, инофон, русский язык, экзамен.

Тестирование по русскому языку как иностранному приобретает все большее значение в связи с тем, что большое количество иностранных граждан проходят данное тестирование с целью получить, например, российское гражданство или патент на работу. Таким образом, в зависимости от целей мигрантов можно выделить и определенные миграционные цели, к которым можно отнести трудовую деятельность, воссоединение с семьей, а также получение гражданства, получение вида на жительство или временное проживание.

Известно, что данное тестирование включает 6 уровней: элементарный, базовый и четыре сертификационных, каждый из которых предполагает освоение определенного набора знаний, умений, навыков и аспектов русского языка. Для успешного прохождения данного тестирования необходимо перейти порог в 66% владения русским языком. При этом предполагается выполнение заданий по таким разделам, как лексика, грамматика, чтение, аудирование и письмо и говорение. Тестируемым также необходимо освоить материал по истории России и основам законодательства Российской Федерации.

При этом очевидно, что данное тестирование необходимо прежде всего, по мнению исследователей для того, чтобы социум, который принимает мигрантов на своей территории «минимизировал риски возникновения конфликтных ситуаций, которые часто являются следствием проблем в сфере межличностного речевого общения» [2].

При подготовке к тестированию по русскому языку как иностранному необходимо учитывать ситуации и сферы общения, необходимые успешного существования в социуме. Здесь обязательно изучение особенностей общения в социально-бытовой сфере прежде всего, а также профессиональной сфере, официально-деловой и социально-культурной. При этом недостаточно освоить определенные понятия, но и уметь учитывать лексические, фонетические,

грамматические и другие аспекты русского языка, который является одним из наиболее сложных для овладения.

При этом большое внимание здесь уделяется использованию принципу наглядности – применению наглядных материалов, которые способны более успешно освоить материал инофонам, которые зачастую лишены языка-посредника при изучении русского языка. При этом наглядность выполняет несколько важных функций. По мнению исследователей, к ним можно отнести наглядность как средство «формирования компонентов мыслительной деятельности в форме образов, развития умений оперировать ими и включать их в более сложные структуры мышления... вторая функция должна выполняться при включении средств наглядности непосредственно в конкретный процесс обучения. В этих случаях наглядность должна использоваться как средство активизации мыслительной деятельности учащихся при восприятии и обработке информации в процессе познания, в частности, при обучении» [3].

Принцип наглядности используется для мобилизации психической активность обучающихся, а также увеличивает возможности произвольного запоминания, а также ассоциации с уже знакомыми явлениями и понятиями. При этом наглядность нацелена в процессе обучения РКИ не столько на освоение новых знаний, сколько на ассоциацию и формирование нового взгляда на уже известную информацию. Так для освоения материала по истории России и основам законодательства Российской Федерации наглядность необходима для ассоциации уже известных понятий с их графическим изображением, например, герб и флаг Российской Федерации. В тесте испытуемым предлагается выбрать один из правильных вариантов. Здесь имея наглядное представление об объектах, у инофонов не возникает проблем с выбором правильного ответа, так как они имеют наглядное представление о том, как они выглядят.

Также важна наглядность и при освоении и русскоязычных лексических единиц. Уже известные инофонам на их языке времена года, предметы обихода, глаголы выполнения тех или иных действий, виды пищевых продуктов, природных явлений и многое другое при использовании картинок намного лучше усваиваются в их сознании путем ассоциации предметов и явлений с их изображением.

Для успешного освоения, например, грамматического раздела инофонам требуется научиться согласовывать различные части речи между собой (имена существительные с прилагательными в роде, числе и падеже, существительные с глаголами, предлоги с существительными и т. д.) в зависимости от того уровня владения русским языком, который необходим для сдачи экзамена, освоить определенное количество лексических единиц. Большое количество окончаний при согласовании различных частей речи в русском языке также лучше запоминается, когда в процессе их изучения используются таблицы и другие наглядные материалы, иллюстрирующие особенности, типичные для русского языка.

Экзаменационные задания нацелены не только на проверку владения теоретическими знаниями по истории России и законодательству РФ, но и практического применения лексических единиц в речи в соответствии с необходимыми сферами и ситуациями общения, умения грамотно строить фразы и предло-

жения на русском языке. Для разных целей обучения необходимы различные виды наглядности, к которым можно отнести иллюстрирующую и проблемную. Одна из которых демонстрирует понятие или явление, а другая стимулирует обучающихся решать определенные учебные задачи – высказать свое мнение, сопоставить, ответить на вопрос. Но независимо от целей, функций и видов наглядность для инофонов при подготовке к тестированию по русскому языку как иностранному имеет неоспоримое значение, помогая им, основываясь зачастую на знании определенных явлений и понятий, а также на ассоциациях успешно подготовиться и пройти необходимую процедуру.

Литература

1. Леонтьев А. Н. Психологические вопросы сознательности учения // Избр. психол. тр. : в 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 134–135.
2. Практика организации и проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ : метод. пособие / науч. ред. Л. А. Вербицкая; сост. А. В. Должикова, Л. П. Клобукова, А. А. Парфёнов и др. СПб. : РОПРЯЛ, 2017.
3. Усольцев А. П., Шамало Т. Н. Наглядность и ее функции в обучении // Пед. образование в России. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naglyadnost-i-ee-funktsii-v-obuchenii> (дата обращения: 12.06.2024).

Н. А. Красовская

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ТЕКСТЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ *

Аннотация. В статье рассматривается возможность обращения к аксиологическим основам на примере изучения отрывков из текстов современных российских авторов в процессе освоения русского языка как иностранного. В основе выявления концептов, которые отражают базовые ценности славянских народов, репрезентированные в структуре текстов, лежит анализ лексических единиц.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, славяне, аксиология, текст, лексические единицы.

В настоящее время при изучении того или иного языка важно обращаться не только к системе самого языка, но и к тому, какие ценности, нравственные и культурные законы он способен отразить. Безусловно, есть ценности, которые можно считать общечеловеческими, а есть ценности, которые свойственны народу, этносу, нескольким этносам, близким в своей истории, культуре, традициях. Так, можно говорить об определенной близости славянских народов, потому что они имеют общий путь развития, близкие языки, похожие традиции.

Статья I. Рассмотрение языковой репрезентации базовых нравственных ценностей, конечно, укладывается в различные парадигмы современного языкознания. В частности, по нашему мнению, анализ репрезентации аксиологических принципов укладывается в антропоцентрическую парадигму, внутри которой мы находим и пересечение этого вопроса с когнитивной лингвистикой, с лингвокультурологией и т. д. Надо сказать, что целый ряд великолепных лингвистов на протяжении веков думали над тем, как язык отражает нравственные и моральные принципы. Среди отечественных лингвистов последнего времени можно назвать работы Ю. Д. Апресяна [1], И. А. Зимней [3], Ситникову О. В. [4], И. А. Стернина [5] и мн. др. исследователей, которые пытались понять механизмы соответствия семантики слова базовым концептам, важным для того или иного этноса, роль коммуникации в формировании языковых механизмов отражения нравственных законов и т. д.

Современный исследователь этических констант русской языковой картины мира Дмитриева Н. М. замечает: «... определен круг базисных этических концептов русской языковой картины мира: *благо, вера, добро, Дух-душа-духовность, истина-правда, любовь, милосердие, мудрость, мужество, надежда, судьба-промысел, святость, смирение, соборность, совесть, страдание, стыд, цело-*

* Работа подготовлена в рамках выполнения научной темы «Актуализация и апробация сформированной модели непрерывной подготовки преподавателя РКИ в системе среднего и высшего образования (в рамках сотрудничества с Республикой Сербской, Босния и Герцеговина)».

мудрие, честность, честь, чудо, щедрость, содержащих идеальные ценностные ориентиры, свойственные русской ментальности, и составляющих положительный полюс этической концептосферы» [2, с. 354]. Надо сказать, что указанные этические концепты в силу того, что они напрямую связаны с историей славянства, с православием, близки и ряду других славянских народов, в частности сербам.

Мы полагаем, что в современной сложной геополитической обстановке, когда славянство оказывается разобщенным, важно обращаться на занятиях по РКИ не только к культуре, истории славянских этносов, но и морально-нравственным основам существования человечества. Думается, что многие из тех этических концептов, которые мы привели выше, будут актуальны для славянской аудитории в целом, в частности для сербских слушателей, изучающих русский язык.

Работа с текстами на уроках РКИ не является чем-то новым. Текст является самой крупной единицей языковой системы. На основе текста можно реализовывать огромное количество заданий, упражнений, формировать различные навыки.

Новизна нашей работы заключается в том, что мы в качестве базы для работы в иноязычной аудитории отобрали тексты из произведений современных российских авторов, среди которых можно назвать Захара Прилепина, Гузель Яхину, Ладугу Бланк, Викторину Токареву и др. [6]. Материал произведений указанных авторов позволяет на занятиях по РКИ рассматривать не только вопросы языка, его лексических и грамматических особенностей, но вопросы, связанные с русской культурой, историей, традициями, деталями русского быта, основами осуществления коммуникативных навыков русскими. Однако, по нашему мнению, тексты современных российских авторов являются благодатной почвой для рассмотрения вопросов аксиологического характера.

Мы предлагаем остановиться на таких концептах, которые были бы близки и русскому народу, и, например, сербам. Безусловно, это ценности веры, дружбы, добра, правды, любви и т. п.

Опыт нашей работы подсказывает, что перед обращением к текстам с определенными конкретными целями и задачами необходимо проводить предтекстовую часть работы, в частности, в данном случае она может быть связана с определением всего объема значений, выражаемых словами *вера, добро, правда, любовь* и др., с указанием на оттенки значений этих слов, с того, как именно их можно употреблять в текстах разных стилей.

После первичного знакомства с отрывками из текстов современных авторов, по нашему мнению, можно переходить к работе, которая, с одной стороны, определяется принципами комплексного анализа текста, с другой стороны, задается именно особенностями обращения к морально-нравственным основам. В системе предлагаемой работы мы можем идти от более частных вопросов к более общим.

Во-первых, по нашему мнению, можно дать задание выбрать из прочитанного объема текстов лексические единицы, которые непосредственно и прямо указывают на рассматриваемые концепты. Например, выбрать слова *правда, вера, любовь* и др.: «И – учить детей немецкому языку, любовь к которому уди-

вительным образом пронесет через все годы войны...» [6, с. 33]. «Так, дедушка мужа всю жизнь скрывал правду о своем отце (коллежском ассессоре, ушедшем с Белой гвардией в Китай и канувшем там): батрачил, был пастухом, вольнонаемным матросом, бойцом ЧОНа (частей особого назначения) – только чтобы оправдать требуемую запись в графе «социальное происхождение» [6, с. 34]. В указанных контекстах мы наблюдаем использование таких лексем, как *любовь, правда*.

Во-вторых, работа с лексическим уровнем также предполагает обращение и к фактам деривации, поэтому следующее задание может быть более широким: выбрать из предложенных текстовых отрывков однокоренные слова тем, которые встретились в первом задании. Например, «Теперь мы – дружественные племена, у нас великое общее прошлое и заманчивое будущее» [6, с. 15]. «То, что сегодня Европа пытается примерить на себя сияющие одежды этнической толерантности и веротерпимости, – нам не в новинку: мы всегда тут так жили, иным народам свой опыт в качестве образцового не предлагали и на тесноту не жаловались» [6, с. 16]. «Борьба с боярской коррупцией не может служить оправданием опричнины.

Осмысленность никонианской реформы* не оправдывает преследование старообрядцев» [6, с. 17]. В выбранных примерах из публицистики мы можем наблюдать такие лексические единицы, как *дружественный, веротерпимость, оправдание, оправдывать*.

В-третьих, более сложным заданием может стать обращение не просто к одной лексической единице или к ее дериватам, но и к совокупности единиц, которые объединены одной темой, одним содержанием, то есть входят в одну тематическую группу. Конечно, мы понимаем, что это более сложный уровень освоения текста, который связан с определенным представлением фактов реальной действительности, осмыслением морально-этических принципов. Например: «Никому, кроме одичавших без призора, не нужно доказывать, что Россия – прямая наследница Руси языческой*, Древней Руси православной*, Московского царства*, Российской империи*, Советского Союза» [6, с. 15]. «Россия наследует Византии* – как правопреемница православия» [6, с. 15]. «Все эти вещи уживаются, и всякий здравомыслящий человек найдёт во всём этом смысл, услышит движение истории, осознает масштаб и перспективу» [6, с. 16]. «Впрочем, националистам других народов России свойственны те же грехи и огрехи: они нередко начинают воспринимать своё прошлое как историю борьбы с Россией, уделяя всё меньшее внимание нашему великому и многовековому общегосударственному сотворчеству и придавая всё большее значение конфликтам – причём конфликтам зачастую откровенно маргинального толка» [6, с. 16]. В приведенных цитатах мы встречаемся с такими словами, которые могут войти в тематические группы, относящиеся к указанным концептам. Это слова *православный, правопреемница, уживаться, сотворчество, конфликты* и др.

Безусловно, такая детальная работа с текстом дает возможность обратиться и к более глубоким вопросам, связанным с пониманием позиции автора, общей модальности текста, с определением особенностей персонажей,

выявлением идеи текста и др. Но в основе понимания текста в этом случае оказывается система нравственных, этических норм, выраженных в системе лексических единиц.

Таким образом, тексты современных российских авторов позволяют не только рассматривать единицы языка, не только обращаться к фактам русской культуры и истории, но и останавливаться на морально-нравственных вопросах, свойственных славянским народам. Еще раз отметим, что подобная работа очень актуальна в наше время, с одной стороны, с другой стороны, языковые единицы (совокупность слов, сам текст) позволяют проводить такую работу весьма качественно и многогранно.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопр. языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

2. Дмитриева Н. М. Этические константы русской языковой картины мира: диахронический аспект : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2023. URL: https://www.rudn.ru/storage/media/science_dissertation/ (дата обращения: 22.05.2024).

3. Зимняя И. А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 64–97.

4. Ситникова О. В. Лексика морально-нравственного содержания в русском языке новейшего периода и ее отражение в языковом сознании современных носителей русского языка : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/leksika-moralno-nravstvennogo-soderzhaniya-v-russkom-yazyke-noveishego-perioda-i-ee-otrazhen?ysclid=lxbrms2p6956806545/read/read> (дата обращения: 20.05.2024).

5. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX века. Воронеж, 1997.

6. Тексты современных российских авторов на уроках РКИ : учеб. пособие для владеющих русским языком на уровне В-1–В-2 / авт.-сост. Л. Б. Барулина, Н. А. Красовская, И. В. Ледовская, И. А. Проничева и др.; отв. ред. Н. А. Красовская. Тула : Тул. полиграфист 1, 2023.

Л. Б. Крутина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

РАЗВИВАЮЩИЕ ЗАДАНИЯ НА УРОКАХ РКИ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ К ТЕСТИРОВАНИЮ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ*

Аннотация. Статья посвящена организации обучения и подготовке к тестированию по русскому языку как иностранному в Республике Сербской Боснии и Герцеговины.

Ключевые слова: тестирование по русскому языку как иностранному, курсы обучения русскому языку как иностранному.

В 2023 году коллектив института русского языка как иностранного участвовал в реализации гранта в рамках проекта «Создание центров открытого образования на русском языке и обучения русскому языку в Республике Беларусь, Республике Сербия и Боснии и Герцеговине» при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации. Одной из задач преподавателей была организация тестирования по русскому языку как иностранному (уровень – А1, А2, В1) в Республике Сербия и Боснии и Герцеговине. Рассмотрим, как данная работа осуществлялась в Республике Сербской Боснии и Герцеговины.

Для всех желающих изучать русский язык были организованы курсы, учитывающие уровень подготовки обучающихся. Так, курс «Изучаем русский язык, путешествуя по России» был предназначен для иностранных граждан, начинающих свое знакомство с русским языком. Знакомство с системой русского языка, формирование и совершенствование речевых и языковых навыков обучающихся, а также изучение культуры России были основными задачами курса. Итогом обучения по данной программе должно было стать достижение обучающимися элементарного уровня владения русским языком (А-1).

Продолжить свое знакомство с русским языком могли слушатели курса «По-русски без ошибок!». Рассчитанный на формирование у обучающихся коммуникативных компетенций, соответствующих базовому уровню (А-2), данный курс помогал усвоить трудные аспекты грамматики русского языка, скорректировать имеющиеся ошибки, допускаемые обучающимися, учил их самостоятельно находить и исправлять неточности употребления лексических и грамматических единиц.

Практический курс подготовки к тестированию по РКИ на первый сертификационный уровень (общее владение) «Тест пройден!» был разработан пре-

* Статья публикуется в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения РФ на тему «Актуализация и апробация сформированной модели непрерывной подготовки преподавателя РКИ в системе среднего и высшего образования (в рамках сотрудничества с Республикой Сербской (Босния и Герцеговина))». Соглашение на предоставлении субсидии из федерального бюджета №073-00033-24-01 от 09.02.2024 г.

подавателями института русского языка как иностранного для лиц, желающих сдать экзамен на получение российского сертификата первого сертификационного уровня (ТРКИ-1). Иностранцы граждане, получившие сертификат уровня В-1, подтверждают владение русским языком на уровне, достаточным для продолжения обучения в вузах России.

Все три курса были рассчитаны на работу со слушателями, изучающими русский язык вне языковой среды, что ставило перед преподавателями задачу сохранить у учеников мотивацию к изучению русского языка, чему способствовали развивающие задания.

На уроках преподаватели наряду с изучением грамматики русского языка осуществляли социокультурную адаптацию иностранных обучающихся, работая с текстами, рассказывающими о России (местах, людях, событиях).

Российская система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку была незнакома иностранным обучающимся. Тестирование по русскому языку как иностранному, прохождение которого было предложено всем обучающимся, включало в себя сдачу пяти субтестов: 1) Лексика. Грамматика, 2) Чтение, 3) Аудирование, 4) Письмо, 5) Говорение. Слушателями отмечалась трудность и объемность предлагаемых тестов.

Для успешной сдачи экзамена и получения сертификата, подтверждающего владение русским языком на определенном уровне, от тестируемых требовалось набрать не менее 66% правильных ответов по каждому субтесту. Поэтому на уроках преподаватели не только занимались изучением нового материала, но и готовили слушателей к прохождению тестирования, включая в занятия элементы тестов по различным уровням речевой деятельности.

Кроме пробных тестовых заданий, дающих слушателям представление о предстоящем тестировании, преподавателями были использованы и такие средства подготовки, как различные развивающие задания. Одним из видов заданий было составление диалогов по образцу (с опорой на картинку). В данном упражнении шла отработка новой конструкции, а также ввод данной конструкции в речь обучающихся. Расширению словарного запаса слушателей способствовало разгадывание кроссвордов, работа с рисунками при вводе новой лексики. Формированию навыков говорения служили задания на составление монологических высказываний с использованием предложенных лексических единиц; написание текста-сказки помогало обучающимся не только закрепить полученные знания по грамматике, но и в увлекательной форме способствовало развитию навыка письма, а поиск нужной информации в тексте, чтение текста и ответ на вопросы с использованием определенного слова (союза) развивало навыки чтения. Упражнения на слушание текста с опорой на рисунок, просмотр небольших аутентичных видеосюжетов, а также слушание предложений с заданием повторить их по-другому были направлены на развитие навыков аудирования. Таким образом мы видим, что при подготовке к тестированию по русскому языку как иностранному преподавателями использовались разнообразные развивающие задания по каждому из видов речевой деятельности.

Литература

1. «Изучаем русский язык, путешествуя по России», «По-русски без ошибок!», «Тест пройден! (практический курс подготовки к тестированию по РКИ на первый сертификационный уровень (общее владение))» : материалы учеб.-метод. комплексов курсов Центра открытого образования Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н.Толстого
2. Тестирование по русскому языку как иностранному // Рос. ун-т дружбы народов : сайт. URL: <https://www.rudn.ru/education/rki/testing> (дата обращения: 27.06.2024).
3. Тестирование по русскому языку как иностранному (ТРКИ, уровни А1–С2) // Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова : сайт. URL: <https://gct.msu.ru/testirovanie-TRKI/> (дата обращения: 27.06.2024).

Ли Мэнлинь

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ И СТЕРЕОТИПЫ В ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Прецедентные феномены (ПФ) и стереотип – оба явления, которые интересуются и изучаются в лингвистике, они не обязательно выражаются в форме языка. Между ПФ и стереотипами есть сходство, но это два разных понятия. Существует различие в их определении. В данной статье мы обсуждаем и покажем различия и связи между ПФ и стереотипами на основе гендерных исследований в лингвистике.

Ключевые слова: прецедентные феномены, стереотипы, гендерное исследование, социальная общность.

Прежде всего, необходимо прояснить понятия прецедентного феномена и стереотипа.

ПФ:

Изучение ПФ в 90-е годы прошлого века стало основой его теоретической основы. Общеизвестно, что выдающийся вклад в изучение ПФ внесли такие ученые, как В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Ю. Е. Прохоров, Н. А. Кузьмина, И. М. Михалева и другие. Среди них широкое признание в научных кругах получили теории Д. Б. Гудкова и В. В. Красных.

Во-первых, они считают, что по масштабам влияния «прецеденты» делятся на глобальные, национальные прецеденты, социумные прецеденты и прецеденты, известные лишь в малых группах. Во-вторых, «прецедентные феномены» имеют четыре основные формы выражения: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентный текст.

По мнению В. В. Красных, прецедентные феномены – это:

- 1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»);
- 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;
- 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества;» [5, с. 9].

Стереотип:

Проще говоря, мы считаем, что стереотипы – это инструменты, которые помогают человеку упрощать сложные классификации и экономить на мыслительных процессах. Чтобы обеспечивать эффективное запоминание и понимание, человеческий мозг склонен спонтанно генерировать стереотипы об определенном типе вещей или группе людей. Стереотипы – это две стороны монеты, которые помогают человеку упрощать процесс классификации и познания, но чрезмерная зависимость человека от стереотипов приводит к некоторым негативным факто-

рам, а в серьезных случаях может даже нарушать первоначальную цель «упрощения познания», что приводит к непониманию или даже недопониманию.

Как мы увидели, ПФ и стереотипы обладают некоторыми свойствами, которые нужно тщательно различать. Они оба могут быть хорошо известны и, будучи «символами, указывающими на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [3, с. 288], не требуют особых объяснений, чтобы донести смысл до толпы. Однако концептуально они отличаются, и мы приведем несколько примеров из исследований в области гендерной лингвистики:

Во-первых, это четыре известных русских женских прецедентных имени:

(1) Анна Каренина

Она является одной из самых успешных женских фигур в русской литературе. Это персонаж, вызывающий сложные эмоции, и даже автор, создавший этого персонажа, Лев Толстой, сказал, что не хотел дать ей «смертельную» концовку, но толчок истории заставил Анну пойти на эту единственную концовку. Она, несомненно, была жертвой своего времени, и когда мы думаем о ней, перед нашими глазами возникает прекрасный, сложный, смелый и жалкий образ, мы видим стремление персонажа к любви и, одновременно, полную материнскую любовь.

(2) Баба-яга

Это одна из самых известных женских фигур в русских сказках. Она – ведьма, живущая в древнем лесу, в «Избушке на курьих ножках». Обычно это горбатая, уродливая старуха с длинным, большим, крючковатым носом. Она соблазняет к себе добрых молодцев и маленьких детей, якобы для того, чтобы их съесть. Большую часть времени она является отрицательным персонажем, но иногда она выступает в роли помощницы для героя. Думая о ней, мы представляем себе опасную, страшную, гневную и злую женщину.

(3) Катюша

Песня с таким женским именем является популярной советской песней и одним из неофициальных символов Великой Отечественной войны. Это прозвище оружия, а песня «Катюша» получила широкую известность в России и за рубежом. Ее упоминание всегда напоминает нам о невинной русской девушке и ее возлюбленном, ушедшем на фронт, а песня пробуждает патриотические чувства и желание верной любви.

(4) Софья Ковалевская

Имя «Софья Ковалевская» известно каждому. Она русский математик и механик, выдающийся ученый, а с 1889 года стала иностранным членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Она была первой в мире женщиной-профессором математики, получившей докторскую степень. Она стала синонимом женского интеллекта и мышления. По сей день существует множество форумов и мероприятий, названных в ее честь. Она, безусловно, является образцом для подражания для современных женщин, идущих по пути научных исследований.

Поговорив о прецедентных именах, давайте взглянем на несколько стереотипов о женщинах, которые до сих пор процветают:

(1) девушки плохо водят автомобиль

Это стереотип, который существует практически во всем обществе. Есть также разговорные выражения по поводу этого утверждения, например: «Обе-

зьяна с гранатой», которое используется для описания женщин, которые не умеют водить машину. Мы обнаружили подобные стереотипы в отношении женщин за рулем в нескольких странах мира: в Китае для описания женщин-водителей используется слово «дорожные убийцы», и даже сам термин «женщина-водитель» является уничижительным термином, полным дискриминации. В Туркменистане женщинам даже не разрешают выдавать водительские права.

(2) все блондинки глупые

Это справедливо и для всех стран, где женщины рождаются со светлыми волосами. Интересно, что люди во всем мире, кажется, готовы ассоциировать слова «женская красота» с «глупостью». На этот момент существуют китайские поговорки: «большая грудь – отсутствие мозга» и «длинные волосы – короткая проницательность». Независимо от того, на какое количество людей эти аргументы действительно распространяются, они пользуются популярностью.

(3) женжины слишком много говорят

Это еще один популярный стереотип. Но тут вопрос: как вы считаете, это хорошо или плохо? Ответ может варьироваться от человека к человеку. Даже с развитием общества и психологии восприятие людьми этого стереотипа будет меняться. В феодальном древнем Китае для женщин считалось добродетелью меньше говорить и меньше выражать свои мысли. Но в наши дни никто не думает, что в смелом выражении женщинами своих мыслей есть что-то плохое. Исследования показали, что разговорчивость женщин в значительной степени способствует браку и воспитанию детей.

На примерах уже обнаружили некоторые различия и связи между ПФ и стереотипами. По мнению Д. Б. Гудкова: ПФ(в широком смысле) включает в себя стереотипы. «Воспринимаемая инвариантность» ПФ – это национально детерминированной системе символов, ассоциаций и информации, "базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации индивида в данном обществе и достаточно стереотипного (на уровне этнической культуры, а не личности)" [7, с. 14]. Мы больше согласны с В. В. Красных: то есть «стоит развести стереотип и прецедент» [8, с. 15]. За стереотипом нет физического объекта, он расплывчат, обширен, а ПФ (в том числе ПИ) должен быть конкретным человеком.

Исходя из этого, Д. Б. Гудков делал вывод об одном из главных различий между ПФ и стереотипами: «ПФ связан с конкретным фактом (ситуацией, лицом, текстом) и обладает собственным значением, что отличает его от стереотипа, который не персонифицирован и/или обладает нулевой значимостью.» [6, с. 31].

В сочетании с несколькими примерами ПФ и стереотипами, связанными с женщинами, приведенными в данной статье, мы приходим к выводу, что стереотипы могут быть выражением ПФ на культурном уровне социальной общности (а не на уровне личности), культурные стереотипы сохраняют определенные общие культурные элементы социальной общности (различных классов и жанров людей). В. В. Красных утверждает, что «ПФ могут носить социальный, универсальный и национальный характер, стереотипы – всегда национальны» [4, с. 267]. Мы полностью согласны с этим утверждением. Точно так же, как "Катюша" уже известна не только всей России, но и всему миру. Стере-

реотипы, которые существуют в разных социальных группах/национальностях по этому поводу, (вероятно) различны для одного и того же ПИ. В глазах россиян и немцев стереотип «катуши» должен быть разным. Кроме того, мы хотели бы добавить, что помимо того, что стереотипы могут быть не только этническими, но и гендерными. Пример:

Среди женских групп Софья Ковалевская, несомненно, является женщиной-первопроходцем и образцом для подражания в академическом прогрессе. Но не будем забывать: что возможность учиться за границей она получила благодаря "фиктивному браку" со своим будущим мужем, чтобы получить официальное высшее образование. Что значило название "Софья Ковалевская" для мужского сообщества в те времена, когда женщин угнетали и с ними обращались несправедливо, а также в современном мире, где все еще доминирует патриархальное общество? Это бунтарство? Действовать нестандартно? Вызовы «области мужских дел»? Мы не знаем. Видно, что отношения представителей двух полов к стереотипам, которые явно связаны с гендером, также могут быть разными.

Кроме того, ПФ в определенной степени влияет и на стереотипы. Несомненно, чем больше подобных таких ПИ, как «Анна Каренина», «Катюша» и «Софья Ковалевская», тем больше они помогут нам понять уникальный характер русских женщин. Эти ПФ не только влияют на наши стереотипы, но и направляют и мотивируют поколения уверенных в себе женщин.

Литература

1. Герасименко И. Е. Коннотативная семантика прецедентных наименований мужчины // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2008. № 16. С. 39–45.
2. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003.
4. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? : Человек. Сознание. Коммуникация // Моск. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. М. : Изд-во «Диалог-МГУ», 1998.
5. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Т. 2. М. : Изд-во «Диалог-МГУ», 1997. С. 5–12.
6. Кузнецов А. М., Гудков Д. Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. М., 1999. С. 139–148 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2000. № 3. С. 29–33.
7. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М. : Педагогика-пресс, 1996.
8. Сорокин Ю. А., Гудков Д. Б., Красных В. В. и др. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Т. 4. М. : Изд-во «Диалог-МГУ», 1998. С. 5–33.

Р. В. Лопухина

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ОТРАЖЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНО СПЕЦИФИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ МИРОВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию иностранного (испанского) и русского языков на более широком фоне сопоставления «языковых картин мира», учета национальных реалий, специфики концептуализации мира, образной системы как способов выражения двух культур.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный анализ, русский и испанский языки, языковая картина мира, концептуализация мира, национальные реалии, образная система.

Сравнительно-сопоставительные исследования иностранного (испанского) и русского языков мы рассматриваем на более широком фоне сопоставления «языковых картин мира» (ЯКМ), учета национальных реалий, специфики концептуализации мира, образной системы как способов выражения двух культур.

Такие модели мира представляет собой особую форму структурирования и фиксации общественного опыта и знаний людей, содержащихся в языковом сознании данных народов. Специфика языковых средств при этом является проявлением не столько внутреннего свойства языка, сколько его внеязыкового содержания, корнями уходящего в национальное самосознание, национальный характер и шире – в национальную психологию каждого народа. Именно этим можно объяснить существование множества национальных ЯКМ на базе универсальных категорий как средств познания и отражения одного и того же материального мира.

Универсальные категории «возникают и развиваются на протяжении всей истории познания как особые абстракции, фиксирующие всеобщие существенные определенности бытия, его универсальные формы, которые становятся и всеобщими формами мышления, теоретического постижения бытия» [1, с. 247].

Так, базовые концепты «пространство», «время», «аспектуальность», «количественность», «причинность» и др. – это универсальные понятия в каждой культуре, связанные между собой. Они образуют определенную «модель мира» – ту «сетку координат», при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [2, с. 30].

Например, наличие 18 временных форм в системе испанского языка (10 – Modo Indicativo, 6 – Modo Subjuntivo и 2 – Modo Imperativo) позволяет говорить

* Статья написана в рамках научного исследования на тему: «Актуализация и апробация сформированной модели непрерывной подготовки преподавателя РКИ в системе среднего и высшего образования (в рамках сотрудничества с Республикой Сербской (Босния и Герцеговина))».

о том, что испаноговорящие лица более детализировано представляют процесс протекания действия и выражают не только его отношение к моменту речи, но также последовательность и контактность действий. Напр.: *Alejandro estaba muy fascinado: nunca habia visto nada semejante* – *Александр был восхищен: он никогда он не видел ничего подобного* («выражение действия, предшествующего моменту речи и другому действию в прошлом и ограниченному»). «*Yo he aceptado la cuestión de los toques – dijo – porque es cierto que hay películas inmorales*» (G.Marques. *La mala hora*) – *Я согласился с вопросом о прикосновениях, – сказал он, – потому что это правда, что существуют аморальные фильмы.* («прошедшее время, смысл или результат которого субъективно представляется актуальным для момента речи») [3, с. 120,121].

В то же время такая универсальная категория, как аспектуальность, выраженная в русском языке грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, с их многочисленными оттенками значений, оказывается трудно осознаваемой всеми иностранцами, в т.ч. носителями испанского языка. Принципиальное отличие русской видовой системы в целом состоит в том, что она ориентирована на «внутреннюю» завершенность самого действия, а испанская система времен – на внешнюю [там же, с.125]. Ср., например: «*Acababa de firmar cuando la lluvia se desplomó sin ninguna advertencia*» (G.Marques. *La mala hora*) – *Он только что расписался, когда дождь хлынул без всякого предупреждения.*

Традиционные индикаторы пространственного положения объектов – указательные местоимения также различаются в рассматриваемых языках степенью конкретизации. В русской ЯКМ – это восприятие выражено бинарным противопоставлением «этот – тот», в то время как в испанском языке оно состоит из трех компонентов: *este – ese – aquel* – *это – тот – вон тот*. При этом в русском языке «этот» означает «расположенный близко», а «тот» – «расположенный далеко». Испанские же местоимения указывают на следующие местоположения: *este/esta* относится к предмету, находящемуся ближе к говорящему, т.е. в рамках его «пространства»: *En este edificio, donde me encuentro ahora* – *В этом здании, где я сейчас нахожусь.* *Ese/esa* относится к предмету, расположенному ближе к собеседнику, т.е. слушающему: *Esa revista por la que estas navegando* – *Этот журнал, который ты просматриваешь.* *Aquel/aquella* указывает на одинаковую удаленность предмета от обоих собеседников: *Aquel arbol, allí, adelante* – *Вон то дерево, там, впереди.*

Языковая картина мира в большой степени обусловлена явлением идиоматичности, представляющим собой тот «продукт речемыслительной деятельности, который вносит семантическое членение ..., уникальное для любого языка» [4, с. 98]. Таким явлением, безусловно, является метафора как один из инструментов создания ЯКМ, отражающий специфическое восприятие мира, в соответствии с национальными и культурными традициями народа. Ср., например, в испанском: *Memoria de elefante* – букв.: *Память как у слона*, означает, что у человека прекрасная память. И в то же время полная эквивалентность метафорического восприятия *хитрости* в русской и испанской культурах: *Ser astuta como una zorra* – *Быть хитрой как лиса.*

В плане выражения универсальных и национально специфичных представлений весьма показательны различные фразеологические обороты, образно характеризующие те или иные жизненные ситуации, типа: Сражаться с ветряными мельницами – *Luchar contra los molinos de viento* – фразеологизм, связанный с произведением М. Сервантеса де Сааведра «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». В обоих языках фразеологизм несет смысл «тщетно тратить силы на борьбу с несуществующими препятствиями и трудностями».

Общими являются интернациональные выражения: *La espada de Damocles* – Дамоклов меч. *Verter lágrimas de cocodrilo* – Лить крокодиловы слезы. И полные эквиваленты в двух языках: *La amarga verdad* – горькая правда. *Jugar con fuego* – Играть с огнем.

Следует отметить в целом более активный характер образа мышления, оптимистичную картину мира испанцев и ее восприятие национальным сознанием, в котором основная роль отводится человеку, а не неконтролируемой стихии. Однако, каждый язык создает свою мозаику языковой картины мира, в которой проявляются климат и природа страны, история народа, его традиции, оценки и верования.

Таким образом, кроме очевидных различий на уровне лексико-грамматической и семантической структур языка, а также некоторых особенностей мировосприятия, между испанской и русской культурами можно проследить определенное сходство, прежде всего, на уровне универсальных, наиболее значимых ценностных оснований.

Литература

1. Готт В. С., Землянский Ф. М. Диалектика развития понятийной формы мышления. М. : Высш. школа, 1981.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд. М. : Искусство, 1984.
3. Виноградов В. С., Милославский И. Г. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. М. : Рус. яз., 1986.
4. Гак В. Г., Телия В. Н., Вольф Е. М. и др. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. АН СССР, Ин-т языкознания. М. : Наука, 1988.

Л. Н. Полунина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

КВАЛИФИКАЦИЯ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК В СУБТЕСТЕ «ГОВОРЕНИЕ» НА БАЗОВОМ УРОВНЕ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ КАК ИНОСТРАННЫМ

Аннотация. В статье рассматриваются принципы, лежащие в основе квалификации речевых ошибок, допускаемых в диалогической и монологической речи в субтесте «говорение» на базовом уровне. Приводятся примеры выполненных заданий с разбором коммуникативных ошибок на основе критериев экспертной оценки.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, базовый уровень, тестирование, субтест «Говорение».

Существующие классификации ошибок, принимаемых во внимание в тестировании РКИ, предполагают оценивание языковых навыков и навыков коммуникативных, часто отождествляемых с продуктивными видами речевой деятельности и определяемых как речевые умения. С внедрением коммуникативного подхода в обучение РКИ лингводидактика обратилась к проблеме квалификации ошибок с точки зрения их влияния на успешность коммуникативного акта.

На базовом уровне в субтесте Говорение, с одной стороны, по умолчанию встречается большое количество различных коммуникативных ошибок, а с другой, вследствие использования тестируемыми элементарных лексико-грамматических конструкций и синтаксических структур, их квалификация как правило не вызывает затруднений и, согласно критериям оценивания, варьируется от коммуникативно-значимых ошибок, искажающих смысл (– 2 балла) до этикетных и коммуникативно-незначимых ошибок, в той или иной степени затрудняющих коммуникацию, но не препятствующих ей (– 0,5 балла).

В разделе диалогической речи субтеста Говорение доминируют такие типы речевых актов как квеситивы и реквестивы, в которых при порождении высказывания интерлокуторы ориентируются на следующие коммуникативно-прагматические позиции: сфера общения (бытовая, социально-бытовая, учебная, профессионально-деловая); социальная (иерархическая/статусная) дистанция между адресантом и адресатом; мотив квеситива или реквестива и необходимость его раскрытия, а также иные ситуативные переменные. Основным источником коммуникативных ошибок этикетного характера (К2) является межъязыковая интерференция, проявляющаяся в переносе моделей реквестивов из родного языка в русский и обусловленная расхождением в культурных доминантах коммуникации на контактирующих языках. Возможные различия или сходство таких моделей иллюстрируют компаративные исследовательские работы, посвященные сопоставлению речевого оформления данных видов речевых актов в русском и китайском [2], в русском и персидском языках [1]. Однако удельный вес этикетных недочетов в общем массиве баллов не столь велик,

основные ошибки при спонтанной речи относятся к лексико-грамматическому аспекту речевой деятельности. Рассмотрим примеры квалификации речевых ошибок на примерах.

Задание 1. Пример 1.

– Скажите, пожалуйста, где находится станция метро?

– Там (жест рукой).

Оценивание: Адекватность решения коммуникативной задачи (К1) – 0. Ответ не оценивается (– 5 баллов от общей суммы).

Задание 1. Пример 2.

– Скажите, пожалуйста, сколько стоит билет в автобусе?

– 30 рублей, если платить наличной, банковской картой 26 рублей, а транспортной – 24. Но в маршрутке такой скидки нету.

Оценивание: К1-К5 – 3,5 (3 x 0,5 = минус 1,5 по критерию К4), плюс-баллы К8 – 1, итого 4,5 балла за позицию.

Задание 1. Пример 3.

– Вы поняли, что нужно сделать для сдачи зачета? Ликвидация задолженности будет в сентябре.

– Сейчас я всё поняла, что нужно всё сделать. Спасибо Вам за ссылку и консультацию. Они мне очень помогают. Тогда мне охотна ждать до сентября. Извините за беспокойство.

Оценивание: К1-К5 – 3 (минус 1 по критерию К3; 2 x 0,5 = минус 1 по критерию К4), плюс-баллы К6 – 1, итого 4 балла за позицию.

Задание 2.

Ситуация: На прошлом уроке студенты вашей группы писали контрольную работу. Вас не было. Объясните преподавателю, почему вы не пришли на занятие.

– Преподаватель, я последний раз не ходил на урок, ехать больница, время был... не иметь... потом я делать урок.

Оценивание: К1-К5 – 1,5 (минус 0,5 по критерию К2; минус 1 по критерию К3; 4 x 0,5 = минус 2 по критерию 4), плюс-баллы – 0, итого 1,5. Возможна квалификация с отдельным учетом грамматических ошибок в словосочетании «ехать больница» (форма глагола, отсутствие предлога, склонение существительного) со снижением оценки еще на 1 балл с итоговым результатом 0,5 балла за позицию.

Оценивание монологической речи в части пересказа текста ориентировано на передачу сюжетной линии, характеристику персонажей, использование средств логической связи, интерпретацию значимой информации. Практика показывает, что при передаче содержания истории, рассказанной от первого лица, тестируемым бывает сложно удержать все повествование в едином русле, а также корректно использовать косвенную речь. В качестве примера приведем фрагмент пересказа личного письма студентки о том, что ей сложно найти друзей.

– Марина живет в большом городе и учусь в университете. У нее нет друзей, и это письмо в журнал. Она читает, ходит в кино [в тексте – в оперу и театр], учится французский язык. Она думает, что жизнь студента веселая – вечера, разговоры, дискотека. Но она весь день ходит в универси-

тет, потом ужин и телевизор. Она говорит, что я изменилась и у меня нет подруги...

Несмотря на то, что при пересказе не пострадала адекватность изложения (К1), в целом задание было выполнено с большим количеством недочетов, к которым мы отнесем несколько случаев искажения информации (К2); повторение местоимения она, подлежащее периодическому замещению именем собственным либо родовыми понятиями «студентка» или «девушка» (К6); несоблюдение согласования местоимений в косвенной речи (К5); отдельные нарушения логики изложения (К4); отсутствие средств логической связи, обеспечивающих когезию нарратива (К4). Кроме этого, здесь очевидны скромные объемы активного лексического запаса и репертуара используемых синтаксических структур. Однако при суммарной оценке в 60 баллов данное задание позволяет значительно пополнить общую сумму баллов за субтест.

Задание 4, посвященное оценке продуктивного типа речи в рамках определенного тематического диапазона, зачастую выполняется на основе заученных текстов, если тестируемые (студенты) целенаправленно готовятся к сдаче экзамена. Спецификой оценивания данного задания является отслеживание отклонений от темы или неоправданное ее расширение либо сужение (К2). В остальном критериальная база данного задания совпадает с оцениванием Задания 3.

В заключение следует отметить, что следование критериям экспертной оценки, как правило, позволяет с достаточной точностью диагностировать соответствие речевых умений базовому уровню владения русским языком как иностранным.

Литература

1. Зиафаштаи Р. Речевые акты побуждений в русском и персидском языках: на материале русских художественных текстов и их переводов на персидский язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2015.
2. Чан В. Этикетные рече-поведенческие тактики в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2020.

Б. В. Черенкова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНА В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. В статье освещаются вопросы обучения лексическому аспекту русского языка в иностранной аудитории. Слово рассматривается как носитель лингвистической и экстралингвистической информации. Автором доказывается необходимость объективации лексического фона при семантизации слов в иностранной аудитории, приводятся способы объективации лексического фона.

Ключевые слова: лексический фон, русский язык как иностранный, объективация, семантизация, лексическое значение.

В обучении иностранному языку сообщение сведений о слове как о языковой и речевой единице традиционно ограничивается информацией, представленной в различного рода словарях. Однако слова как речевые, или контекстуально реализованные языковые, единицы демонстрируют, с одной стороны, тенденцию к обусловленной контекстом конкретизации значения, с другой стороны, обнаруживают целый ряд семантических признаков, не зафиксированных в словарях. В данной статье предпринята попытка определить семантику слова, формирующую его лексический фон, и обозначить способы объективации лексического фона в обучении русскому языку как иностранному.

Неотъемлемым свойством слова является его способность заключать в себе объективные и субъективные реальности, границы и характер которых определяются особенностями лингвистического и ситуативного контекстов, а также индивидуальным и общественным опытом восприятия слова говорящим и слушающим. В научных исследованиях объективная составляющая лексического значения слова структурируется на две части: денотат и коннотат. При этом денотативный компонент лексического значения передаёт коммуникативно-значимую информацию, а коннотативный компонент выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова [1, с. 7]. Данные семантические компоненты в совокупности составляют лексическое значение слова и образуют его семантическое ядро, формирующее объективную реальность слова.

Субъективная реальность слова связана с понятием контекста и рассматривается через категорию смысла, которая, в свою очередь, связана с такими понятиями, как общественное и индивидуальное сознание, языковая картина мира, менталитет нации. Необходимость выделения смысла в определении значения слова вызвана наблюдаемым в речи изменением зафиксированного в словарях объективного содержания слова. Смысл изоморфен социальному измерению, которое определяется миром культуры как неотъемлемой составляющей социума [2, с. 59].

В определении содержательной стороны лексического значения также обращает на себя внимание символическая сущность семантики, отражающей образы предметов, что напрямую соотносится с коллективной смысловой интерпретацией объективной реальности, характеризующей тот или иной социум, ту или иную культуру. Физические свойства предметов приобретают символическое значение в рамках культуры носителей языка, становятся «культурно значимыми признаками» [3, с. 212]. Сформированные в общественном сознании индивида эти культурно значимые признаки также становятся частью значения слова, передаваемой его периферийными семантическими компонентами.

Помимо денотативного и коннотативного значений, которые составляют объективное содержание слова и определяют его ядро, слово характеризуется целым рядом периферийных значений, сформированных под влиянием индивидуального и коллективного опыта носителей языка и проявляющихся в процессе функционирования слова в речи. При описании данных значений в работе употребляется термин «лексический фон».

Под лексическим фоном понимается «компонент лексической семантики, который ответствен за накопление, преобразование, хранение, ... и за активное производство национально-культурной информации» [4, с. 73]. Создатели термина «лексический фон» Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, противопоставляя лексический фон традиционному представлению о лексическом понятии, подчёркивают его непонятный характер. Лексический фон, по мнению исследователей, это «те (взятые вместе) непонятные семантические доли, которые входят в семему, но не участвуют в опосредованной языком классифицирующей деятельности человека» [5, с. 26]. Лексический фон составляет субъективное содержание слова, смысловое наполнение которого зависит от коллективного опыта носителей языка, особенностей становления и развития их культуры, бытового уклада, исторического, политического, экономического развития.

В обучении иностранным языкам, и русскому языку как иностранному в том числе, семантический объём слова, представляемый для усвоения обучающимся, помимо прямого лексического значения, включает косвенные значения, непосредственно не связанные с его денотативным и коннотативным компонентами. Включение косвенного контента, называемого лексическим фоном, в лексическое значение слова обусловлено частотностью употребления лексической единицы в том или ином контексте, её значимостью для определённого словесного и смыслового окружения.

Таким образом, лексический фон представляет собой часть лексического значения слова, заданного определенным коллективным восприятием языкового знака, и в этой роли, несомненно, должен рассматриваться в качестве объекта его семантизации. Обоснованное, на наш взгляд, требование объективации лексического фона выдвигает необходимость определить, как, какими способами методически целесообразно эксплицировать лексический фон.

Рассмотрим особенности объективации лексического фона, используемые в практике обучения иностранных учащихся русскому языку. Отметим при этом, что способы объективации лексического фона напрямую зависят от таких его свойств, как национально-культурная окрашенность, ассоциативность, ме-

тафоричность, соотнесённость с определённой тематикой, способность к гипертекстовой организации.

В обучении русскому языку иностранных учащихся целесообразно использовать следующие способы объективации лексического фона:

- лексикографический анализ слова;
- ассоциативный анализ слова;
- тематический анализ слова;
- контекстуальный анализ слова.

Условие семантизации лексического фона как части лексического значения слова следует рассматривать в качестве обязательного требования методики преподавания русского языка как иностранного. Выполнение указанного требования обеспечивает восприятие слова иностранными обучающимися как полифункционального образования, семантика которого определяется совокупностью значений лингвистического и экстралингвистического характера.

Литература

1. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж : Истоки, 2011.
2. Шаховский В. И., Волкова П. С. Язык как система: значение и смысл // Филол. науки в МГИМО. 2020. № 3 (23). С. 48–62.
3. Баранов Д. А. Образы вещей: (о некоторых принципах семантизации) // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 212–227.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. Ю. С. Степанова. М. : Индрик, 2005.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова М. : Рус. яз., 1980.

**ЕСТЕСТВЕННЫЕ
И ТОЧНЫЕ
НАУКИ**

Р. И. Аглетдинов, М. П. Маркова

Тулский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ У КУРЯЩИХ И НЕКУРЯЩИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В работе показана разница в состоянии внешнего дыхания курящих и некурящих студентов. Для исследования использован метод спирографии. Показано отличие функциональных диагнозов у зависимых и независимых от никотина студентов, а также у курильщиков со стажем курения до 5 и более 5 лет.

Ключевые слова: спирография, никотин, частота дыхания (ЧД); минутный объем дыхания (МОД); жизненная емкость легких (ЖЕЛ); форсированная ЖЕЛ (ФЖЕЛ), проходимость дыхательных путей.

Наиболее распространенной и достаточно безобидной, с точки зрения социума и по сравнению с другими видами химической зависимости, является зависимость от никотина. Однако, по данным ВОЗ, табачная эпидемия является наиболее опасной для человечества и примерно 8 млн. курильщиков умирает ежегодно от последствий употребления табака.

Влияние никотина на здоровье человека связано с негативным воздействием в первую очередь на дыхательную и сердечно-сосудистую систему, а также на иммунитет человека. Зачастую люди начинают курить в подростковом и юношеском возрасте и нам было интересно посмотреть, насколько быстро развивается негативное влияние никотина на примере показателей дыхательной системы. С этой целью мы обследовали курящих и некурящих студентов с использованием метода спирографии, который является наиболее распространенным методом исследования функции внешнего дыхания.

Исследование проводилось с помощью аппаратно-программного комплекса «Валента» (г. Санкт-Петербург) для функциональной диагностики [1]. Использовался программный модуль «Функция внешнего дыхания (ФВД)», который позволяет проводить как спирометрию, так и спирографию. Методика спирометрии предназначена для исследования механических характеристик вентиляции легких. При проведении этой методики используют выполнение серии маневров, соответствующих программе Скрининг 1 (сокращенное исследование), которая позволяет оценить: частоту дыхания (ЧД); минутный объем дыхания (МОД); жизненную емкость легких (ЖЕЛ); форсированную ЖЕЛ (ФЖЕЛ).

Важно отметить, что аппаратно-программный комплекс «Валента» предназначен для медицинской диагностики и на основе фиксируемых показателей дает заключение о состоянии функции дыхания у испытуемого.

Полученные данные обработаны статистически с применением критерия Стьюдента при помощи программы Сигма-плот.

Основные показатели дыхания курящих и некурящих студентов отличаются недостоверно, кроме частоты дыхательных движений, которая у курильщиков

оказалась несколько ниже (табл. 1). Это не совпадает с литературными данными, полученными в 2015 г. на аналогичной возрастной группе студентов с использованием аппаратно-программного комплекса «Спиро-Спектр» (г. Иваново) [2], согласно которым отличия по данному показателю были прямо противоположны. Но также как и в нашем исследовании, все остальные показатели в 2015 г. также достоверно не отличались. Возможно, это связано с незначительным стажем курения обследованных.

Попытка разделить курильщиков на группы по стажу курения не выявила отличий ни по одному из показателей (табл. 1).

По диагностической оценке ЖЕЛ обследованные были поделены на группы в процентном отношении (табл. 2). ЖЕЛ в пределах нормы оказалась только у 38 % некурящих студентов. В этой группе не зафиксировано весьма значительного и резкого снижения ЖЕЛ, в то время как примерно 20 % курящих попали именно в эти группы. При стаже курения больше 5 лет резкое снижение ЖЕЛ встречается примерно в 2 раза чаще, чем при стаже менее 5 лет. В целом нарушения ЖЕЛ от легкого до умеренного снижения наблюдается примерно у 60 % курящих против 45 % некурящих.

Таблица 1

Результаты спирографии в разных группах обследованных

Группа	Параметр спирографии				
	ФЖЕЛ (л)	Дыхательный объем (л)	Частота дыхания (МОД)	МОД (л)	
Курящие n=16	3,7±0,13	1,4±0,12	20,4±0,8	29,2±2,6	
Некурящие n=13	4,0±0,15	1,6±0,17	23,0±0,5	34,2±2,9	
Стаж курения	≤5лет n=11	3,7±0,17	1,4±0,16	19,5±1	28,4±3,5
	≥5 лет n=5	3,8±0,2	1,4±0,15	22,3±0,6	31,1±3,6

Таблица 2

Результаты диагностики ЖЕЛ в разных группах обследованных (в%)

Диагнозы по жизненной емкости легких	Группа			
	Курящие	Некурящие	Стаж курения ≤5лет	Стаж курения ≥5 лет
В пределах нормы	0	38,4	0	0
На нижней границе нормы	18,75	15,4	18,2	20
Легкое снижение	43,75	30,8	45,5	40
Умеренное снижение	18,75	15,4	18,2	20

Диагнозы по жизненной емкости легких	Группа			
	Курящие	Некурящие	Стаж курения ≤5 лет	Стаж курения ≥5 лет
Весьма значительное снижение	6,25	0	9,1	0
Резкое снижение	12,5	0	9	20

Анализ диагнозов по проходимости дыхательных путей (табл. 3) показывает, что в пределах нормы этот показатель находится примерно у 46 % некурящих и 13 % курящих студентов, т. е. разница составляет 3,7. Легкое нарушение появляется при стаже менее 5 лет почти у 30 % курильщиков, а значительное нарушение – почти у 20 %. При стаже более 5 лет стеноз дыхательных путей наблюдается у 60 % курящих. Таким образом, негативное влияние курения на дыхательные функции очевидно.

Легкое нарушение проходимости дыхательных путей у 15 % некурящих и предположение о наличии рестриктивных нарушений почти у 40 % некурящих очевидно связано с другими проблемами в состоянии здоровья и индивидуальными возрастными особенностями: аллергия, плеврит, воспаление легких в анамнезе.

Таблица 3

**Результаты диагностики проходимости дыхательных путей
в разных группах обследованных (в%)**

Диагнозы по проходимости дыхательных путей	Группа			
	Курящие	Некурящие	Стаж курения ≤5 лет	Стаж курения ≥5 лет
В пределах нормы	12,5	30,8	9	0
На нижней границе нормы	0	15,4	0	20
Очень легкое нарушение	18,75	15,4	27,3	0
Значительное нарушение	12,5	0	18,2	0
Наличие стеноза внегрудных отделов дыхательных путей	25	0	9	60
Можно предположить наличие рестриктивных нарушений	31,5	38,4	36,5	20

Таким образом, несмотря на отсутствие отличий в отдельных показателях функций внешнего дыхания, спирография показала конкретную негативную разницу в диагнозах курящих и некурящих студентов по ЖЕЛ и проходимости дыхательных путей, особенно заметную у лиц со стажем курения более 5 лет.

Литература

1. Программный модуль «Функция внешнего дыхания (ФВД)» ДК-01-06 МЛ : инструкция по мед. применению. СПб. : ООО «Компания Нео».
2. Нифонтова О. Л., Мельникова К. С. Состояние дыхательной системы курящих студентов, уроженцев среднего Приобья : Северный регион: наука, образование, культура : журн. 2015.

А. И. Грибков, Р. В. Романов

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ИЗМЕРЕНИЕ МАГНИТНОГО ПОЛЯ В ЛАБОРАТОРНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ARDUINO

Аннотация. В работе описан пример сборки модели магнитометра с использованием платформы Arduino. Приведены примеры её использования.

Ключевые слова: магнитное поле, измерение, эксперимент, Arduino, датчик Холла, лабораторная установка.

Эксперимент – одна из главенствующих составляющих в преподавании физики. Особый интерес вызывают опыты, посвящённые электромагнитным явлениям, но в большинстве случаев для их выполнения необходимо специальное оборудование. В лаборатории фундаментальной физики и рентгенографии технопарка универсальных педагогических компетенций Университета есть установка для исследования магнитного поля соленоида (рис. 1). Её основным элементом является цифровой тесламетр U331101 (на рис. 1 слева), который позволяет измерять постоянные магнитные поля в достаточно широком диапазоне и выполнять различные эксперименты по магнетизму студентам и школьникам в лаборатории технопарка.

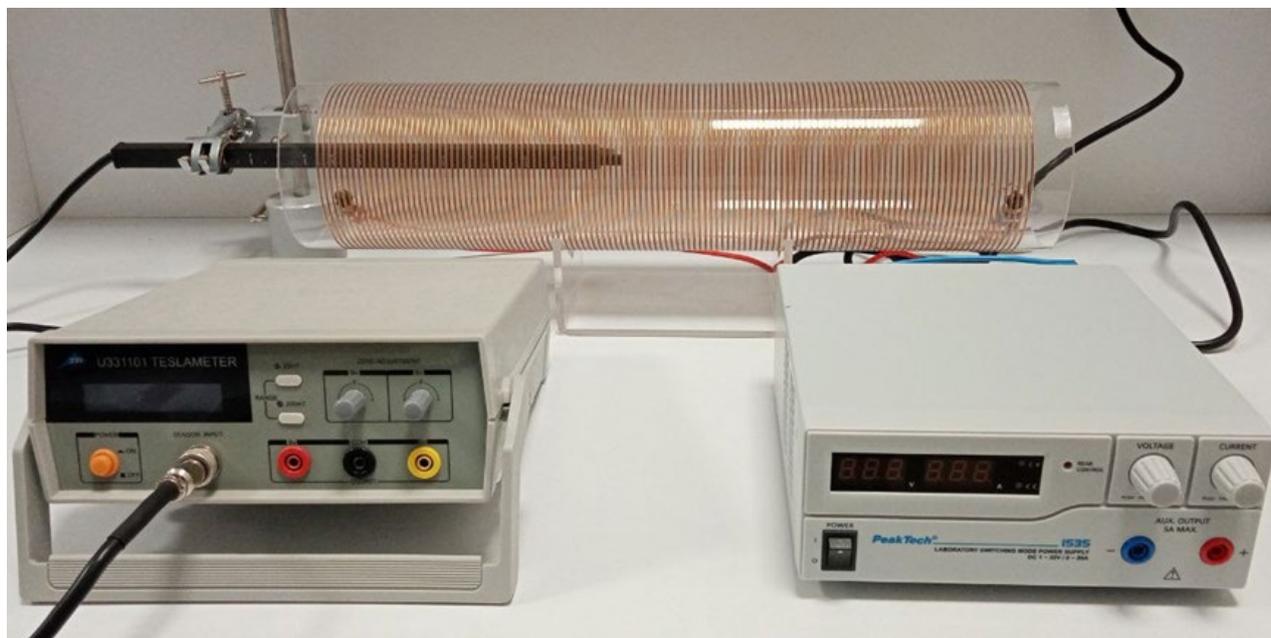

Рис. 1. Экспериментальная установка технопарка

А что делать, если данные приборы недоступны? Сейчас в школах появляется оборудование для изучения основ робототехники с использованием конструкторов, включающих в себя платы и датчики платформы Arduino. Их-то

и можно использовать в физическом эксперименте. Такой пример, а именно создание модели тесламетра, и рассмотрен в данной работе, которая является продолжением изучения авторами применения платформы Arduino в физике [1].

Основой модели является модуль КУ-035 (рис. 2) с аналоговым линейным датчиком Холла 49Е с диапазоном измерения $\pm 0,1$ Тл и чувствительностью 15 В/Тл.

Для измерений подключаем модуль с датчиком к Arduino Uno. В простейшем случае вывод значений можно производить, используя монитор порта. Пример скетча для этого случая приведён на рис. 3.

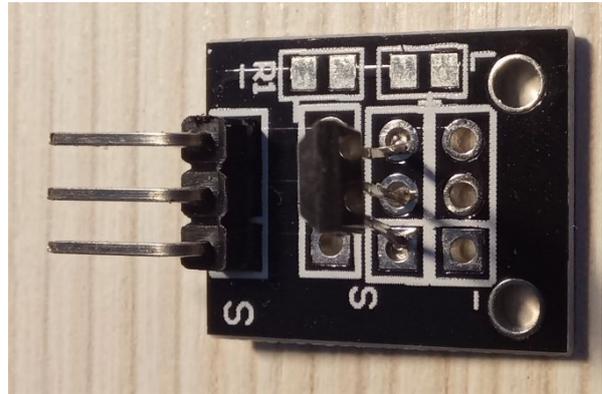

Рис. 2. Датчик Холла

```

1 // константа калибровки (5.0/1024)/0.015
2 float NUL=521; // входное значение, соответствующее нулю поля
3 int i, N;
4 float sum, B_DC;
5 void setup()
6 {
7   Serial.begin (115200);
8   N=300; //
9 }
10 void loop(){
11   for (i = 0; i < N; ++i) { long int val= analogRead(A0); sum=sum+val; };
12   B_DC=(500.0/1024/1.5)*(sum/N-NUL);
13   Serial.print(B_DC,1);
14   Serial.println(" мТл");
15   sum=0;
16   delay(1000);
17 }

```

Рис. 3. Пример скетча

Исходя из параметров датчика Холла в программе рассчитывается калибровочная константа, а также проводится усреднение, что позволяет стабилизировать показания. Однако при такой реализации плату надо подключать к компьютеру или ноутбуку, что не всегда удобно. Поэтому лучше использовать с платой светодиодный индикатор.

Для оценки точности значений магнитного поля, получаемых с помощью собранной модели, были проведены сравнительные измерения (рис. 4).

Рис. 4. Сравнительные измерения

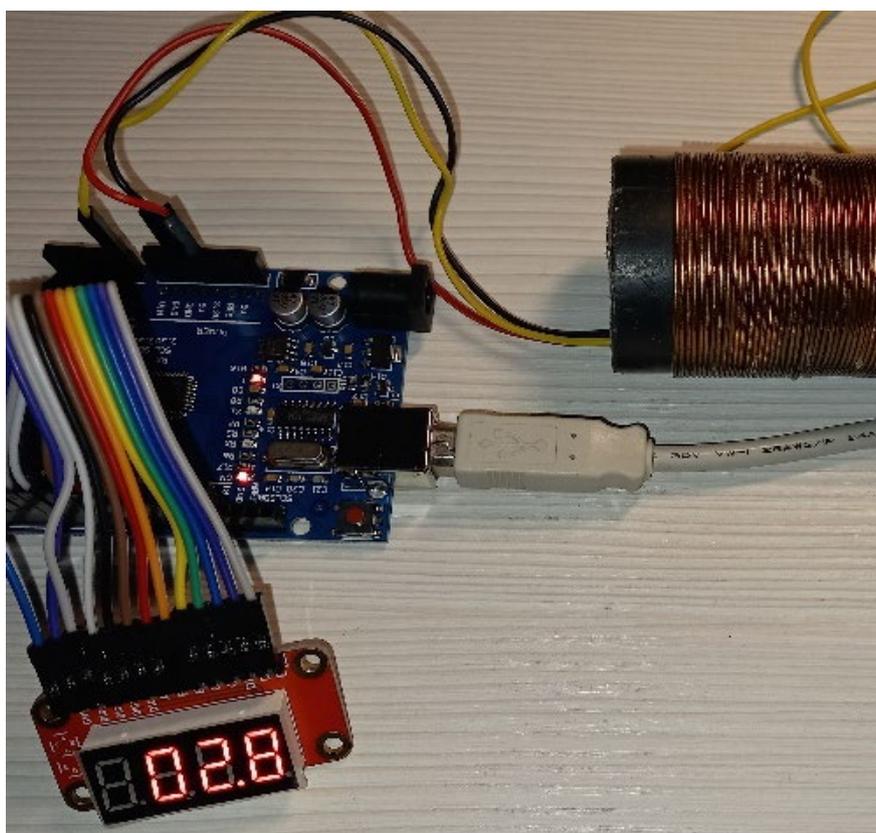

Рис. 5. Пример использования

В результате было установлено, что относительная погрешность составляет порядка 10 %, что связано с широким диапазоном и не очень высокой чувствительностью датчика и относительно низкими значениями полей, которые приходится измерять в учебном эксперименте. В то же время, на наш взгляд, полученная погрешность вполне допустима для действующей модели магнитометра с учётом простоты и доступности элементов.

В заключение отметим, что обсуждаемая модель, легко собираемая из конструктора, по сути является действующей установкой, если её дополнить соленоидом, который легко сделать самостоятельно (рис. 5). На сегодняшний день это доступный, быстрый и недорогой способ реализации подобных решений. Кроме того, он показывает связь классической дисциплины – физики и современных технологий.

Литература

1. Описание сборки установки для определения коэффициента трения качения с помощью наклонного уголка. URL: <https://disk.yandex.ru/d/sr0m6iLUe4my1g>. (дата обращения: 07.11.2023).

А. И. Денисов, И. В. Денисов

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

О РЕШЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ В КЛАССЕ МНОГОЧЛЕНОВ

Аннотация. При исследовании краевых задач для нелинейных сингулярно возмущенных эллиптических и параболических уравнений был сформирован нелинейный метод угловых пограничных функций. В рамках этого метода используется метод верхних и нижних решений, применение которого предполагает построение барьерных функций и последующее доказательство необходимых функциональных неравенств. Одно из таких неравенств рассматривается в предлагаемой работе.

Ключевые слова: нелинейные краевые задачи, барьерные функции, функциональные неравенства.

При исследовании краевых задач для нелинейных сингулярно возмущенных эллиптических и параболических уравнений был сформирован нелинейный метод угловых пограничных функций. Одним из этапов этого метода является доказательство существования подходящих решений нелинейных краевых задач специального вида. Для этого используется метод верхних и нижних решений, применение которого предполагает построение барьерных функций и последующее доказательство необходимых функциональных неравенств. Рассмотрим одно из таких неравенств:

$$F(s+t-st) - (1-s)F(t) - (1-t)F(s) \geq 0, \quad (1)$$

где s и t принадлежат промежутку $[0,1]$. Предполагается, что функции $F(u)$ дважды непрерывно дифференцируемы, их первые производные $F'(u) > 0$ на промежутке $[0,1]$ и значения $F(0) = 0$.

Для линейных функций $F(u) = Au$, $A > 0$, неравенство (1) выполняется:

$$\begin{aligned} & F(s+t-st) - (1-s)F(t) - (1-t)F(s) = \\ & = A(s+t-st) - (1-s)At - (1-t)As = Ast \geq 0. \end{aligned}$$

Квадратичные функции

$$F(u) = Au(u-\alpha), \quad A > 0, \quad \alpha < 0,$$

и

$$F(u) = -Au(u-\alpha), \quad A > 0, \quad \alpha > 0,$$

исследованы в работе [1].

Для нелинейных функций проверка неравенства (1) оказывается достаточно громоздкой процедурой. Но ее можно упростить, если учесть следующие преобразования:

$$s+t-st = 1 - (1-s)(1-t), \quad s = 1 - (1-s), \quad t = 1 - (1-t),$$

и рассмотреть функцию

$$g(x) = F(1-x).$$

Неравенство (1) примет вид

$$g(xy) - xg(y) - yg(x) \geq 0, \quad x, y \in [0,1], \quad (2)$$

где $x = 1-s$, $y = 1-t$.

Рассмотрим кубические функции вида

$$F(u) = -Au(u-\alpha)(u-\beta), \quad A > 0, \quad \beta < 0 < 1 < \frac{\alpha}{2} < \alpha. \quad (3)$$

При переходе к функциям $g(x)$ делаем замену $u = 1-x$, в результате которой получаем

$$\begin{aligned} F(u) &= -Au(u-\alpha)(u-\beta) = -A(1-x)(1-x-\alpha)(1-x-\beta) = \\ &= -A(1-x)(1-\alpha-x)(1-\beta-x) = A(x-1)(x-1-\alpha)(x-1-\beta). \end{aligned}$$

Таким образом, функции $g(x)$ получаются следующего вида:

$$g(x) = A(x-1)(x-a)(x-b), \quad (4)$$

где

$$a = 1-\alpha, \quad b = 1-\beta, \quad a < \frac{a+1}{2} < 0 < 1 < b. \quad (5)$$

Функции $g(x)$ должны быть дважды непрерывно дифференцируемы, их первые производные $g'(x) < 0$ на промежутке $[0,1]$ и значения $g(1) = 0$.

Значительно проще, чем при проверке неравенства (1), можно доказать следующие утверждения.

Утверждение 1. Если точка перегиба функции $g(x)$ вида (4), (5) не принадлежит промежутку $(0; 1/3)$, то $g(x)$ удовлетворяет неравенству (2).

Утверждение 2. Если точка перегиба функции $g(x)$ вида (4), (5) принадлежит промежутку $(0; 1/3)$, то $g(x)$ не удовлетворяет неравенству (2).

Для функций $F(u)$ вида (3) получаются следующие утверждения.

Утверждение 3. Если точка перегиба функции $F(u)$ вида (3) не принадлежит промежутку $(2/3; 1)$, то $F(u)$ удовлетворяет неравенству (1).

Утверждение 4. Если точка перегиба функции $F(u)$ вида (3) принадлежит промежутку $(2/3; 1)$, то $F(u)$ не удовлетворяет неравенству (1).

Замечание. Исследование неравенств типа (1) началось в работах [2], [3] и продолжается в настоящее время.

Литература

1. Денисов И. В. Угловой пограничный слой в краевых задачах для сингулярно возмущенных параболических уравнений с квадратичной нелинейностью // Журн. вычисл. матем. и матем. физики. 2017. Т. 57. № 2. С. 255–274.

2. Денисов И. В. О классах функций, определяемых функциональными неравенствами // Изв. Тул. гос. ун-та, 2000. Т. 6. Вып. 1. С. 79–84. Сер. Математика. Механика. Информатика.

3. Денисов И. В. О некоторых классах функций // Чебышевский сб. 2009. Т. 10. Вып. 2. С. 79–108.

М. С. Дубинин, А. А. Короткова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ЖИЗНЕННЫЕ ФОРМЫ ЖУЖЕЛИЦ АНТРОПОГЕННО НАРУШЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В ходе исследования установлено, что спектр жизненных форм выявленных жужелиц в санитарно-защитных зонах металлургических предприятий включает в себя 7 групп, представляющих 2 класса – зоофаги и миксофитофаги. Среди первых доминируют стратобионты почвенные зарывающиеся (25,00 %), среди вторых – геохортобионты гарпаловидные (37,50 %).

Ключевые слова: жизненные формы, жужелицы, карабидофауна, техногенное воздействие.

Изучение жизненных форм является одной из актуальных проблем экологической морфологии. Жизненные формы и их спектры могут являться хорошими индикаторами состояния окружающей среды. Для подобных исследований в качестве объектов изучения отлично подходят представители семейства *Carabidae*. Это связано с их высоким видовым обилием и численностью, а также с их высокой адаптивностью.

Цель исследования – изучение спектра жизненных форм жужелиц в районах металлургических предприятий в г. Тула.

Материалом для исследования послужили 304 экземпляра жужелиц, собранных в санитарно-защитной зоне двух металлургических комбинатов.

Первый – публичное акционерное общество «Тулачермет». Предприятие является одним из ведущих в российской металлургии, крупнейшим в стране экспортером чугуна. Модельный участок располагается на территории лесной экосистемы в черте города с восточной его стороны. Второй модельный участок расположен на территории санитарно-защитной зоны публичного акционерного общества «Косогорский металлургический завод». Это одно из ведущих предприятий в своей отрасли в Тульской области, основная деятельность которого производство чугуна и ферромарганца. Сам исследуемый участок располагается на территории луговой экосистемы в черте областного центра с южной стороны вблизи поселка Косая гора.

Сбор материала осуществлялся с помощью почвенных ловушек Барбера, которые представляли собой пластиковые стаканы объемом 500 мл с 4 %-ым раствором формалина, установленные в линию по 10 штук. Интервал между ловушками составлял 2,5 м. Жизненные формы жужелиц определялись с помощью классификации Шаровой И. Х. [1].

В результате исследования в санитарно-защитных зонах металлургических предприятий было выявлено 24 вида жужелиц, относящихся к 9 родам. Спектр жизненных форм выявленных жужелиц включает в себя 7 групп, представляющие 2 класса – зоофаги и миксофитофаги. На исследуемых территориях по видовому

обилию преобладают зоофаги – 14 видов (58,33 %), которые насчитывают 5 жизненных форм. Миксофитофагов среди жуужелиц на исследуемых территориях отмечено 10 видов (41,67 %) и 2 жизненные формы.

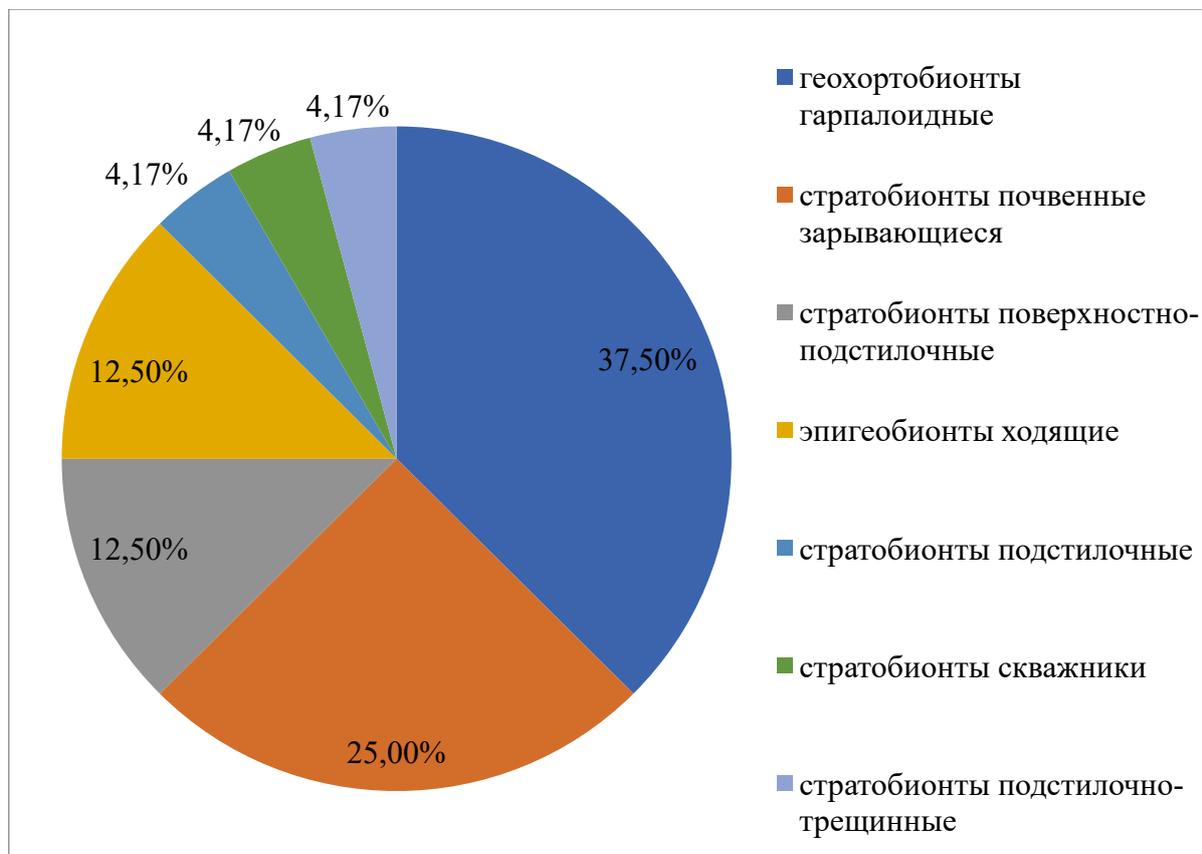

Рис. 1. Соотношение жизненных форм жуужелиц антропогенно нарушенных территорий Тульской области

Среди зоофагов преобладают стратобионты почвенные зарывающиеся, которые представлены 6 видами (42,86 %). К ним относятся такие распространенные виды, как лесной *Pterostichus melanarius* (Ill.) и луговой *Poecilus cupreus* (L.). Остальные жизненные формы не многочисленны. Так стратобионты поверхностно-подстилочные и эпигеобионты ходящие насчитывают по 3 вида (12,50 %). Стратобионты подстилочные и стратобионты подстилично-трещинные представлены 1 видом (4,17 %).

Миксофитофаги представлены 2 жизненными формами. Почти все представители являются геохортобионтами гарпалоидными. Они насчитывают 9 видов, что составляет 37,50 % от общего видового обилия. К данной группе относятся, например, *Amara aenea* (Deg.) и *Harpalus affinis* (Schrank). Стратобионты скважинки на исследуемых территориях представлены 1 видом (4,17 %) – *Amara familiaris* (Duft.).

На территории завода Тулачермет отмечено 5 жизненных форм, из которых 4 группы относятся к зоофагам, а 1 к миксофитофагам. Среди зоофагов преобладают стратобионты почвенные зарывающиеся (6 видов, 27,27 %). Среди миксофитофагов доминируют геохортобионты гарпалоидные (9 видов, 40,91 %). На территории Косогорского металлургического завода выделено 6 жизненных

форм. Зоофаги представлены 4 группами, большинство из которых являются стратобионтами почвенными зарывающимися (4 вида, 27,27 %). Среди миксофитофагов вблизи КМЗ преобладают геохортобионты гарпалоидные (8 видов, 44,44 %).

В целом можно заключить, что на территориях металлургических предприятий среди жужелиц преобладают зоофаги. Спектр жизненных форм насчитывает 7 групп, среди которых доминируют стратобионты почвенные зарывающиеся и геохортобионты гарпалоидные.

Литература

1. Шарова И. Х. Жизненные формы жужелиц. М. : Изд-во «Наука», 1981.

Н. С. Карташова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ БИОЛОГИИ

Аннотация. В статье обоснованы возможности метода моделирования в процессе достижения метапредметных результатов обучения биологии в рамках основного общего образования, представлены примеры включения метода моделирования в процесс методической подготовки будущих учителей биологии.

Ключевые слова: биологическое образование, методическая подготовка, метод моделирования, метапредметные результаты.

Модернизация биологического образования в контексте идей и подходов, отраженных во ФГОС основного общего образования, требует, прежде всего, развития методического сопровождения этого процесса. Вместе с тем, в документах, связанных с основными направлениями совершенствования системы обучения биологии отмечается, что в практике биологического образования недостаточно широко используются инновационные технологии личностно-ориентированного и развивающего обучения, которые базируются на разнообразной познавательной, коммуникативной и проектной деятельности. Подчеркивается, что на первых ступенях изучения предмета не полностью используются возможности деятельностного подхода к обучению и недооценивается значение метапредметных умений учащихся в процессе обучения биологии. Многие преподаватели не достаточно осознают важность формирования метапредметных умений при обучении биологии, что усложняет достижение результатов образования, сформулированных во ФГОС основного общего образования [1, с. 82].

Одним из условий повышения эффективности биологического образования является учет философских основ этого процесса. Так, сущность эволюционных явлений и результатов, взаимодействие организмов с окружающей средой, целостность элементов органической природы и взаимосвязь всех уровней организации живого требует учета связи между причинами и следствиями явлений, количественными и качественными изменениями, взаимосвязи внешнего, внутреннего строения и функциональных особенностей живых организмов. Очевидно, что пониманию философских основ биологических процессов могут способствовать метапредметные умения. При этом отметим, что метапредметные умения также имеют особое значение для формирования естественнонаучной грамотности учащихся и для их самореализации в социальной, профессиональной и личной жизни. Среди множества методических инструментов моделирование выступает как эффективный метод для достижения познавательных и регулятивных метапредметных результатов. Метод моделирования также рассматривается в аспекте решения задач информатизации биологического образования [2]; в контексте знаково-символического моделирования [3]; в рамках игровых

технологий, направленных на повышение познавательной активности учащихся [4].

В процессе методической подготовки будущих учителей биологии моделирование изучается в рамках теоретической и практической подготовки. Так, на лекционном занятии по теме «Наглядные и практические методы обучения биологии» моделирование представлено как способ мысленного или практического создания образа биологического объекта. При этом рассматривается классификация моделей, как отдельных организмов, так и сложных процессов функционирования биологических систем. В процессе практических занятий продолжается изучение особенностей метода моделирования на основе текстов инструктивных материалов для организации самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы. Для практикования полученных знаний студенты выполняют задания по включению метода моделирования в отдельные модули и блоки технологических карт уроков.

Приведем примеры заданий, используемых при изучении частных методик обучения по всем разделам школьного курса биологии.

Задание 1. Разработайте инструктивную карточку по созданию модели морфологического строения корня и корневых систем, побега и листа. Определите этап урока и виды УУД, формируемые при выполнении задания.

Задание 2. Разработайте инструктивную карточку по созданию модели, отражающей особенности строения животного, относящегося к типу «Простейшие». Определите этап урока и характер познавательной деятельности учащихся при выполнении задания.

Задание 3. Разработайте фрагмент одного из уроков по теме «Питание и пищеварение». На одном из этапов урока организуйте групповую работу и используйте метод моделирования, связанный с физиологическими особенностями пищеварения. Определите виды УУД, формируемые на данном этапе урока.

Задание 4. Разработайте задание для домашней работы по теме «Биосфера». Создайте инструктивную карточку. Сочетайте метод моделирования и использование средств инфографики.

Литература

1. Концепция преподавания учебного предмета «Биология» в общеобразовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные образовательные программы : банк док. М-ва просвещения Рос. Федерации: URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/a689dbd81851028caa60d55bae90f106/?ysclid=1702yts6t9973856592> (дата обращения: 17.06.2024).

2. Полякова А. А. Моделирование как метод информатизации биологического образования // Шаг в науку : сб. ст. по материалам III науч.-практ. конф. института естествознания и спортивных технологий. 2019. С. 336–339.

3. Зорков И. А. Формирование и развитие познавательных знаково-символических универсальных учебных действий по биологии в основной школе // Сиб. пед. журн. 2014. № 6. С. 40–49.

4. Винник В. К., Гонова Н. В. Игровое моделирование как средство повышения учебно-познавательной активности в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 521.

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

М. В. Вахорина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ДЛЯ МОТИВАЦИИ И ОЦЕНКИ СОТРУДНИКОВ

Аннотация. Управленческий учет является неотъемлемой частью стратегического управления фирмы, так как он предоставляет менеджерам разного уровня необходимую информацию для принятия экономически обоснованных решений, связанных с оптимизацией бизнес-процессов. В статье автор раскрывает роль управленческого учета, который помогает определить вклад каждого сотрудника в общие результаты деятельности компании, а также использовать релевантную информацию для разработки системы мотивации и оценки сотрудников с целью повышения производительности труда.

Ключевые слова: управленческий учет, производительность труда, мотивация персонала, затраты, бюджетирование, контроль.

В современном бизнесе, где конкуренция становится все более жесткой, эффективность работы персонала становится ключевым фактором успеха компании. Оценка производительности труда сотрудников и мотивация персонала являются неотъемлемыми элементами управления бизнесом. Бухгалтерский управленческий учет может помочь компаниям улучшить производительность и мотивировать своих сотрудников.

Управленческий учет – интегрированная система подготовки информации управленческому персоналу для планирования, анализа, контроля бизнес - процессов по центрам финансовой ответственности (ЦФО) предприятия в целом. Он включает в себя различные методы и инструменты, которые помогают менеджерам оценивать эффективность работы, планировать, контролировать и оптимизировать бизнес-процессы. В отличие от финансового учета, ориентированного на внешних пользователей (например, инвесторов и кредиторов), управленческий учет нацелен на удовлетворение внутренних потребностей организации и ее руководства.

Основные функции управленческого учета раскрыты на рис. 1 и включают:

Рис. 1. Основные функции управленческого учета

Планирование: составление бюджетов, прогнозов и бизнес-планов, которые помогают организации достичь своих стратегических целей.

Контроль: мониторинг выполнения планов и бюджетов, выявление отклонений и принятие мер для их устранения.

Оценка эффективности: анализ затрат, результатов и производительности, чтобы определить, насколько хорошо работают отделы и сотрудники.

Мотивация: предоставление информации о достижениях и результатах работы, чтобы стимулировать сотрудников к улучшению своих показателей.

Одним из способов использования управленческого учета для оценки производительности сотрудников является определение их эффективности на основе финансовых результатов, связанных с их работой. Это может быть выполнение бюджета, увеличение продаж, улучшение маржинальной прибыли или другие показатели производительности, зависящие от конкретной отрасли и типа деятельности [2].

Примером использования управленческого учета для оценки производительности сотрудников может служить отслеживание затрат на определенные проекты или задачи, которые были выполнены. Такой подход позволяет управляющим определить, какие задачи или проекты потребляют больше ресурсов и в каких областях необходимо провести оптимизацию. Кроме того, такой анализ позволяет управляющим определить, какие сотрудники работают более эффективно, и установить стандарты производительности для всего персонала.

Другим методом использования управленческого учета для мотивации персонала является использование систем оплаты, основанных на производительности. Это означает, что сотрудники, которые работают лучше и достигают высоких результатов, будут получать больше вознаграждения, чем те, кто не достигает высокой производительности. Эта система позволяет стимулировать сотрудников работать более эффективно и усердно, так как они понимают, что их вознаграждение зависит от достигнутых результатов [3].

Кроме того, использование управленческого учета для оценки производительности сотрудников может помочь управляющим выявить проблемные области и разработать стратегии улучшения эффективности. Каждый сотрудник – это отдельное звено, которое имеет свои навыки и знания. Если квалификации и навыков недостаточно, и сотрудник не достигает требуемого уровня производительности, то менеджеры с целью повышения его мотивации, могут перераспределить его обязанности, пересмотреть должностную инструкцию, направить на курсы повышения квалификации и т. д.

Также управленческий учет может использоваться для разработки целей производительности, которые могут быть индивидуальными или коллективными. Индивидуальные цели производительности могут быть установлены для каждого сотрудника, чтобы помочь им сосредоточиться на своих сильных сторонах и улучшить слабые стороны. Коллективные цели производительности могут помочь сформировать единую команду, работающую на достижение общей цели.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Управленческий учет является одним из актуальных инструментов для оценки качества работы сотрудников и мотивации персонала. Он позволяет повышать эффективность работы и достигать поставленные стратегические цели с учетом меняющихся рыночных условий.

2. Используя методы и инструменты управленческого учета, менеджеры выявляют слабые стороны ЦФО, разрабатывают и внедряют совершенную модель сбалансированных показателей с фокусом на экономическое развитие. Модель должна включать систему вознаграждения, связанную с результатами труда, которая сможет стимулировать работников на повышение производительности, и в итоге приведет к улучшению производственных и финансовых индикаторов отдельных сторон и предприятия в целом.

Литература

1. Вахорина М. В. Информативность управленческого учета как инструмент управления бизнесом // Науч. исследования и разработки. Экономика. 2022. Т. 10. № 4. С. 43–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49343640> (дата обращения: 10.05.2024).

2. Лыгдунова С. В. Взаимосвязь производительности и оплаты труда // Вестн. БГУ. Экономика и менеджмент. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-proizvoditelnosti-i-oplaty-truda> (дата обращения: 12.05.2024).

3. Уранова А. А., Шадрин Г. В. Мотивация сотрудников на предприятии // Символ науки. 2015. № 12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-sotrudnikov-na-predpriyatii> (дата обращения: 12.05.2024).

М. В. Вахорина, А. Р. Борисова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. В свете последних экономических перемен и санкционной политики компаниям необходимо адаптировать методы стратегического планирования. Исходя из потребности российского рынка, цель данного исследования заключается в создании инновационных методов планирования, адаптированных к текущим условиям. Это обусловлено анализом литературы по стратегии и санкциям. Разработана методика, учитывающая неопределенность и санкции для устойчивости бизнеса. Стратегия, основанная на аналитике и инновациях, будет способствовать успеху.

Ключевые слова: планирование стратегии, методика планирования, разработка стратегии, стратегическое планирование, стратегический менеджмент, неопределенность среды, неопределенность окружения, влияние санкций.

Стремление к разработке действенных стратегий для российской экономики обрело первостепенную важность после 24 февраля 2022 года. Ввиду внешних вызовов, таких как санкции, пандемические последствия и волатильность экономики, возникла необходимость в нестандартных антикризисных решениях. Это потребовало глубокой корректировки методов анализа и стратегического планирования. Согласно Росстату, экономический спад в 2022 году свидетельствовал о сокращении ВВП во втором и третьем кварталах на 4 и 4,1 % соответственно, что подчеркивает срочность адаптации к новой экономической реальности [3].

Министерство экономического развития России предсказывает, что к завершению 2022 года экономика страны покажет уменьшение на 2,9 % [6]. Отчёты за октябрь прошлого года подчёркивают уменьшение прибыли российского бизнеса почти в два раза по сравнению с тем же месяцем 2021 года. Кроме того, замечена тенденция к негативному балансу прибылей и убытков в различных отраслях экономики [4].

Разработка стратегических планов остается ключевой задачей для российских компаний и организаций в эпоху принудительных ограничений и нестабильности рыночной ситуации. Это необходимо для поддержания конкурентоспособности и успеха на рынке. В данной статье мы рассмотрим, как можно создать эффективные стратегии планирования, когда обстановка находится под ощутимым давлением санкций и терпит изменения, требуя от бизнеса быстрой адаптации и новаторских решений для стойкости в нынешнем экономическом ландшафте.

Основной фокус анализа направлен на важность этих аспектов для экономики России, исследуя необходимость компаний в быстром нахождении новых подходов и методик для успешной навигации в изменчивой экономической среде. Для подготовки этой работы мы провели всесторонний обзор научных работ, посвященных стратегическому планированию и его реализации

при переменчивых экономических условиях. Также был изучен финансово-экономический анализ транспортных предприятий, что помогло выявить последствия санкций на их операционную эффективность, а также выполнен статистический анализ макроэкономических показателей последних двух лет.

В исследовании использовались разнообразные источники, включая научные статьи, финансовые отчеты организаций транспортного сектора, официальную статистику и открытые данные о российском бизнесе за 2022 год. Эта многоаспектная подготовка позволила нам предложить новые методики стратегического планирования, которые будут релевантны и эффективны в сложившихся обстоятельствах.

Представим усовершенствованную методику стратегического планирования в условиях масштабного санкционного давления и неопределенности окружения, а также предложим ряд рекомендаций по стратегическому планированию, которые могут быть полезны для минимизации негативных последствий для компаний.

1. Аналитический разбор ситуации.

В ответ на возросшие санкционные риски и неясные перспективы развития, компании часто начинают с тщательного рассмотрения текущей обстановки. Этот процесс требует всестороннего подхода: необходимо оценить экономические условия, политическую атмосферу, социальную динамику и корпоративные особенности, включая финансовое состояние и наличие ресурсов. Такой обзор помогает распознать и частично устранить неуверенность в бизнес-среде, способствуя более обдуманному управленческим решениям, которые, тем не менее, не следует откладывать после завершения анализа [1, 2].

2. Разработка стратегии.

В условиях нарастающего санкционного пресса и нестабильности рыночных условий руководство компаний сталкивается с задачей адаптации своего бизнеса. Ответом на эти вызовы должна стать проработанная стратегия, предполагающая глубокую реструктуризацию бизнес-модели, включая инновации в предложении товаров и услуг [7].

Ключевым аспектом стратегии являются исследования новых рынков для сбыта продукции. Помимо этого, важное значение приобретают меры по наращиванию собственных производственных мощностей для изготовления ранее импортируемых компонентов, а также активизация сотрудничества с партнёрами – как отечественными, так и из стран, поддерживающих дружественные отношения.

3. Планирование и исполнение.

В настоящий момент акцентируется внимание на разработку глубоко проработанного плана деятельности. Это включает в себя не только запуск процессов, реализующих план, но и активный поиск инвестиционных ресурсов. Важным моментом является возможная оптимизация структуры управления, привлечение новых кадров, обновление маркетинговых подходов, а также пересмотр уже существующих стратегий [3].

Следующим шагом является внимательное наблюдение и тщательный анализ собранной информации о внешней среде. Проведение адекватной оценки

и правильное толкование результатов, полученных в процессе реализации плана, являются ключевыми. Это дает возможность своевременно адаптироваться к изменениям, что усиливает гибкость и эффективность общего процесса.

4. Контроль и адаптация стратегии.

В период повышенных экономических рисков и перемен, обусловленных санкционными ограничениями, первостепенное значение приобретает гибкая и оперативная реакция на происходящее. Важнейшим аспектом становится регулярный анализ политической арены и экономической ситуации, что включает в себя актуализацию стратегий и планирование действий в соответствии с текущими реальностями [8].

Для обеспечения объективности и создания эффективных планов существует потребность в коллаборативном подходе. Решительное значение играют партнёрские связи: расширение границ взаимодействия между компаниями и странами открывает новые пути для противостояния вызовам. Сотрудничество и стратегические альянсы, как на международном уровне, так и среди компаний, способствуют поиску альтернативных подходов, включая обходные пути санкций и расширение торговых горизонтов.

Во время экономической нестабильности и введенных ограничений, перед руководством стоит центральная задача – стимулировать инновационные подходы и разрабатывать творческие стратегии для решения текущих проблем. Это включает в себя усовершенствование технологий, освоение цифровизации, исследование новых рынков и привлечение инвестиций для компании. Гибкость стратегии, хоть и нова для многих, играет важную роль и не подлежит сомнению.

Без длительного опыта, современные методы стратегического планирования должны позволять компании оставаться устойчивой в непредсказуемой экономической обстановке. Среди эффективных подходов – сценарное планирование, которое предоставляет возможность моделировать различные ситуации и оценивать решения в контексте их воздействия на функционирование компании, обеспечивая создание гибкой адаптивной стратегии, способной изменяться в соответствии с динамикой внешней среды.

В современном мире, полном экономических потрясений и политических ограничений, особенно важна умелая стратегия бизнес-планирования для российских компаний. Перемены на мировой арене и санкции накладывают определенный отпечаток на экономику страны, в особенности в сферах энергетики, нефтегаза, металлургии, авиации и банковской сфере [5].

Развитая стратегическая методика и умение быстро реагировать могут обеспечить успешное устойчивое функционирование российских предприятий, несмотря на турбулентность глобального рынка. Аналитика рынка, гибкость в принятии решений, навыки риск-менеджмента и выстраивание надежных партнерских отношений – ключевые компоненты стратегии, позволяющие держать курс на конкурентоспособность и успех в непростых реальностях современности.

Литература

1. Божко Л. М. Анализ неопределенности внешней среды и рекомендации по управлению организационными изменениями в условиях неопределенности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9. С. 1142–1147.

2. Божко Л. М. Методика принятия стратегических решений в условиях повышенной динамичности внешнего окружения // Перспективы и тенденции развития менеджмента в XXI веке : сб. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 нояб. 2022 г.) / под ред. Т. Ю. Ксенофонтовой, Л. А. Кравченко. СПб. : ФГБОУ ВО «ПГУПС», 2022. С. 7–10.

3. Божко Л. М. Методы коррекции стратегии организации в условиях пандемии // Синтез наук в конкурентной экономике: (проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России) : сб. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 23–25 окт. 2021 г.) // Европейская академия естественных наук, Воронежский ГТУ. Т. 1. Воронеж : ИПЦ «Науч. книга», 2021. С. 50–56.

4. Вахорина М. В. Влияние системы комплаенс на финансовые показатели деятельности экономического субъекта // Науч. исследования и разработки. Экономика. 2020. Т. 8. № 6. С. 30–34.

5. Винслав Ю. Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций // Рос. экон. журн. 2022. № 4. С. 4–29.

6. Деготькова И., Гальчева А. Как экономика России адаптировалась к санкциям и что ее ждет в новом году // РБК. Экономика. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/01/2023/63a02e769a79471e00e74746>

7. Осипов В. А., Осипов А. В., Люй Гуанхай, Вичковский Н. А. Формирование стратегического управленческого решения в промышленности: (методологические аспекты) // Территория новых возможностей: вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. 2022. № 2. С. 78–87.

8. Шкурко В. Е. Управление организацией в условиях неопределенности: угрозы и безопасность : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017.

С. Ф. Володин

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ НА ТУЛЬСКИХ ВОЕННЫХ ЗАВОДАХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация. В статье на примере тульских военных заводов рассматриваются вопросы организации продовольственного снабжения в годы первой пятилетки. Как показывает автор, руководство страны, города, предприятий, заводских общественных организаций осуществляли целый комплекс мер по организации продовольственного снабжения в условиях кризиса снабжения. Несмотря на многие острые проблемы, характерные для этого времени, на ключевых промышленных предприятиях в целом удалось преодолеть острую фазу кризиса снабжения через систему разных каналов поступления и распределения продовольствия.

Ключевые слова: общественное питание, первая пятилетка, Тульский оружейный завод, Тульский патронный завод.

Внимание историков по-прежнему привлекают различные аспекты широкой и неоднозначной проблемы форсированного рывка советской экономики в 1930-е годы. Среди них актуальной остается тема так называемого кризиса хлебозаготовок 1927 и 1928 гг. и его долговременных последствий, в том числе для эффективности промышленного труда [1; 13, 14]. Так, в своей монографии Е. Осокина подробно проследила негативные последствия крестьянской «хлебной стачки» для снабжения городского населения, вовлеченного в форсированную индустриализацию [24]. С другой стороны, тема не является закрытой, так как с неизбежностью смещается ракурс рассмотрения прошедшей эпохи с позиций новых вызовов времени. В частности, необходим более пристальный анализ собственно управленческой практики, решающей нетривиальные задачи снабжения резко увеличивающихся контингентов рабочей силы на промышленных предприятиях в 1930-е годы. В предлагаемой статье ставится цель рассмотреть вопросы организации продовольственного снабжения на крупных тульских военных заводах – Тульском оружейном (ТОЗ) и Тульском патронном (ТПЗ) – в годы первой пятилетки. И тем самым предполагается сместить акцент рассмотрения предмета по сравнению с материалом статьи, представленный Ю. Ф. Смирновым в 2020 г. [25], с позиций методологии деятельностного подхода.

Резкое ухудшение продовольственного вопроса в начале первой пятилетки крайне негативно сказалось на самочувствии рабочих тульских военных заводов. В справке "О настроениях рабочего класса гор. Тулы" (ноябрь 1930 г.) сообщалось о том, что в пулеметной мастерской ТОЗ в ответ на замечание председателя цехбюро рабочим из ударной бригады о недопустимости преждевременного окончания работы, тому был дан ответ: "Вы вперед накормите нас и снабдите обедами, тогда мы будем работать по-ударному". Другой рабочий из этой же мастерской высказался в том же духе: "Рабочие выбились из сил от недоедания и не могут больше увеличивать производительность труда; невозможно работать без табаку. Нет сапог и одежды, голому работать не особенно приятно, да еще

выполнять промфинплан" [5, л. 21]. Неудивительно, что на первых порах чувствовалась растерянность и у заводского актива. Начали звучать призывы к ужесточению рабочего контроля над кооперативной торговлей, применению репрессий. Так, при обсуждении закрытого письма МК ВКП (б), посвященного трудностям социалистического строительства (ноябрь 1930 г.), в партячейках ТПЗ фиксировались следующие предложения: "Я полагаю у нас в ЦРК на складах, в магазинах и в базисных складах найдутся залежи, как и в Центросоюзе (113 миллионов)», "Оформить шефство над двумя магазинами ЗРК, выделив по линии цехкомитета постоянную рабочую бригаду по проверке и помощи в их работе" [Там же, л. 17, 19]. Проверять, конечно, было что. На собраниях, например, работники говорили о головопоясе в работе рабочего кооператива, о безобразиях в коопхозе ЦРК ТПЗ: "коровы доятся через день, себестоимость молока 77 коп., продавалось 35 коп. за литр. Неумелый, а порой преступный, уход за свиньями, птицей и проч." [Там же, л. 25]. Тем не менее решение продовольственного вопроса в данной ситуации лежало прежде всего в русле централизованного распределения ограниченных ресурсов с элементами местной инициативы по самообеспечению. Кроме того, функционировал и местный рынок продовольствия.

В стране сначала стихийно на местах, а затем и в централизованном порядке устанавливалось нормированное снабжение как по индивидуальному снабжению, так и по общественному питанию, которое по ряду продуктов подвергалось существенной корректировке в сторону понижения. Рабочая Тула снабжалась хорошо относительно других городов страны в это время. Но и здесь положение со снабжением с началом пятилетки ухудшалось. За 5 месяцев 1929/30 г. потребление пшеничного хлеба уменьшилось на 25 %, молока – на 11 %, сахара – на 15 % [4, л. 45]. В связи с вытеснением частной торговли и утверждением доминирующей роли потребительской кооперации в снабжении рабочих, цены на потребительские товары в свободной торговле существенно возросли. Следует отметить, что по отдельным продуктам роль этих закупок оставалась значительной, составляя в начале 1 кв. 1929/30 г. по картофелю 86,4 %, овощам 57 %, молоку 93,8 % [Там же]. Между тем цены тульского частного рынка в марте 1932 г. имели такой порядок: 1 кг муки – 1 руб. 10 коп.; 1 кг картофеля – 40 коп.; 1 кг мяса говяжьего – 6 руб. 55 коп.; литр молока – 1 руб. 65 коп. [9, л. 46]. Зарплата же квалифицированного рабочего ТПЗ с приработком составляла в это время порядка 120 руб., тогда как в начале пятилетки – около 70-ти руб. (рабочие ТОЗ получали в среднем на 20–30 руб. больше).

С начала 1931 г. снабжение тульских военных заводов претерпело изменение. До этого рабочие-оружейники были приравнены по снабжению хлебом к Москве (выдавалось 50 % белого и 50 % ржаного хлеба), теперь же норма снабжения по первому списку составляла 10 % белого и 90 % ржаного по первому списку [8 л. 14]. При этом острые вопросы рабочего снабжения тульских оружейников находились в центре внимания ЦК ВКП (б). В частности, Тульский горком партии отчитывался перед Оргбюро ЦК и по отчету горкома 16 июля 1931 г. было принято соответствующее постановление ЦК ВКП (б) [7, л. 21, 39]. Соответственно в марте 1931 г. потребкооперация г. Тулы была преобразована по линии организации при крупнейших заводах № 1, 10 и им. «Дзержинского»

(Косогорский) – закрытых кооперативов. Вместо ранее существовавшего одного ЦРК, теперь Тула имела 3 ЗРК. Также в городе были 2 отделения ТПО и Горпо. А в июне, в соответствии с обращением ЦК ВКП (б), Совнаркома и Центросоюза, было организовано 11 отраслевых торговых объединений с 27 магазинами [Там же, л. 1].

Несмотря на комплекс мер, осуществляемых по выполнению директивы ЦК ВКП (б), в IV квартале 1931 г. положение со снабжением тульских военных заводов существенно ухудшилось, что выразилось в переводе основного кадра рабочих из «особого» списка в «первый-повышенный». Так, рабочие г. Тулы первого повышенного списка в сентябре 1931 г. – апреле 1932 г. стабильно получали по три килограмма круп и макарон. А вот норма выдачи мяса для той же категории сократилась с 4,4 килограмма в сентябре 1931 г. до двух в октябре-декабре того же года и до 600 г – в апреле 1932 г. Если рабочий повышенного списка получал ежедневно в марте 1932 г. 400 г черного хлеба столько же белого, то в апреле – 700 г черного и 100 г белого [9, л. 17–19]. Еще меньше продуктов получали рабочие первого, второго и третьего списков. При этом сокращение норм выдачи происходило в условиях роста контингентов рабочей силы на промышленных предприятиях, и это обстоятельство выступало в качестве аргумента против механического сокращения продовольственных фондов предприятий. Правда, вышестоящие продовольственные органы настаивали на решительной борьбе со злоупотреблениями в организации распределения продовольствия. В докладной записке заведующего городским снабжением, в частности, отмечалось, что на протяжении последних трех лет «Тула делала систематический перерасход муки не только против установленных контингентов, но и против заборных книжек до 600 тонн в месяц». Поэтому потребовалось принять ряд решительных мер: реорганизовать карточное бюро, ввести отпуск хлеба по прикреплению, провести массовые проверки хлебных магазинов, наконец, привлечь к судебной ответственности пятьдесят человек, виновных в расхищении хлеба. В результате, констатировал руководитель, «Тула с января 1932 г. ликвидировала перерасход хлеба» [Там же, л. 24]. Существенно сократились разрывы между утвержденными контингентами по снабжению и их фактическим состоянием, т.е. с учетом огромной текучести рабочей силы в это время. Ведь нередко фиксировались случаи, когда рабочие уходили с предприятий без получения расчета и сдачи заборных книжек [Там же, л. 39]. Проводя директиву МК ВКП (б) об экономии хлеба, городская партийная организация добилась изъятия заборных книжек от рабочих, уходящих с производства. Это привело в итоге к полному соответствию выданных заборных книжек с данными треугольников предприятий и учреждений, заверенных милицией (237371 шт.). Правда, данные по контингентам городских властей и Мособлснаба все же расходились [10, л. 20]. С целью преимущественного снабжения ударников создавались 30 % фонды, выделялись специальные столы в столовых [там же, л. 51].

В годы первой пятилетки происходит реорганизация торговой сети рабочих кооперативов в закрытые распределители, через которые происходило отоваривание рабочих по продовольственным купонам согласно их категории. Распре-

делители организовывались как в рабочих поселках, так и по цехам. Для ликвидации очередей тульские ЗРК стремились расширять торговую сеть, включающую помимо магазинов ларьки и торговые палатки, но этот процесс тормозился отсутствием помещений. ЗРК тульских военных заводов заключали договора с колхозами и совхозами на доставку овощей, с предприятиями Тулы и Москвы – на доставку промтоваров, однако плановое снабжения как овощами, так и промтоварами в отношении объемов, как правило, не выдерживалось. К контролю над работой кооперативных магазинов подключался и «рабочий актив». Например, на Оружейном заводе было задействованы 52 бригады в количестве 106 человек по обследованию, а затем и шефству над магазинами ЗРК, а также 16 бригад в количестве 48 человек для работы по цехам общественного питания [Там же, л. 54]. Однако, как сообщалось, трудности не отступали. 252 магазина города обладали лишь 50 % загруженностью ходовыми товарами при наличии избытков малоходовых и несезонных товаров.

Важным направлением продовольственного обеспечения рабочих становилось развитие собственной продовольственной базы. Так, при ЗРК Тульского патронного завода был организован свиноводческий завод на 400 голов, количество которых предполагалось довести до 500. Кроме того, согласно решения V пленума ВЦСПС, при заводе было организовано рабочее огородничество "Красный патронник". И уже на зиму 1932 г. было заложено 612 тонн картофеля, засолено 28 тонн помидоров, заготовлено 103 тонны огурцов, 14 тонн моркови, что, конечно, не могло считаться удовлетворительным уровнем [17; 18]. Успеху огородничества мешали организационные неувязки, отсутствие такого опыта работы. Тем не менее, к весне 1932 г. завод планировал получить кредит в размере 25 тыс. рублей на расширение огородного хозяйства, в том числе на завершение строительства парников и приобретение недостающих семян [20]. Кроме того, завод брал на себя обязательство для поддержки огородничества, "заимообразно" выделив из оборотных капиталов завода 10 тыс. рублей, а также предполагал принять участие в строительстве 2-х овощехранилищ при поселке рабжилстроя в сумме 30 тыс. рублей при общей стоимости сооружений в 100 тысяч [21]. Уже в 1932 г. ЗРК ТПЗ планировал довести свой товарооборот до 12 млн 400 тыс. руб., увеличив его по самозаготовкам и децентрализованным закупкам до 3 млн 100 тыс. При этом ставилась цель довести объем собственных средств в удельном весе баланса ЗРК до 81 проц. вместо 53 проц. в 1931 г. Эти средства должны были изыскиваться за счет ускорения товарообращения и сбора дифференцированного пая по новым ставкам в сумме 260 тыс. руб., а также вовлечения в кооператив новых членов в количестве 3350 человек [23].

В условиях продовольственного кризиса существенно возрастала роль общественного питания – цеховых столовых, буфетов, мощностей которых для питания рабочих явно не хватало. Например, в охотничьей мастерской № 2 ТОЗа в буфет поступало 200 обедов на 600 чел. в 1929 г., а когда в 1930 г. контингент мастерской вырос вдвое, количество выдаваемых обедов не изменилось [2]. Тем не мене, прилагались немалые усилия по увеличению мощностей учреждений общественного питания. В ходе реализации обращения ЦК от 3 сентября 1930 на военных предприятиях г. Тулы в течение двух недель

выдача белого хлеба выросла с 12 до 17 тыс. штук. и со ста грамм до двухсот грамм – выдача мяса в горячих цехах [3, л. 123]. Впрочем, процентные показатели, приведенные в справке (100 % обеспечение рабочих обедами), были далеки от истины, что, со всей очевидностью, демонстрирует положение дел со снабжением ТПЗ. К тому же сокращение норм в IV квартале 1931 г. коснулось и общественного питания [7, л. 23–26]. В частности, по мясу – с 2 кг 250 г в третьем квартале до декабрьских 900 г. При этом произведенное по общественному питанию снижение норм коренным образом поменяло в сторону снижения количество мясных дней с 20 до 10 дней, что вызвало «разговоры и нарекания со стороны рабочих» [Там же]. В этой связи горком просил в своей докладной записке на имя Л. М. Кагановича пересмотреть отнесение рабочих Оружейного и Патронного заводов в особый список, приравняв их по снабжению продуктов к заводам г. Москвы [Там же].

В патронном заводе в связи с массовым наплывом рабочих в столовую в обеденный перерыв было принято решение развести потоки рабочих по времени их прибытия в столовое помещение. Среди основных проблем в работе столовых наблюдатели отмечали недостаток посуды, распространение антисанитарии ("кашу чуть ли не руками берут, на сто человек обслуживающего персонала имеется только одно полотенце", "В столовых литейной и прокатной мастерских к обеду ложек не дают") [16; 18]. И в ТПЗ, и в ТОЗ наблюдалась одинаковая картина: рабочие за полчаса до обеденного перерыва прекращали работу и становились в очередь в столовую или ларек. На острую критику такого положения реагировали контрольные органы. Например, на заседании президиума ГKK-РКИ совместно с рабочими ТПЗ был заслушан доклад специальной бригады МКК (Московской контрольной комиссии), в котором работа столовой № 1 ТПЗ подверглась подробному разбирательству. Отмечалось, что "качество обедов неудовлетворительное вследствие преступного отношения к своим обязанностям работников столовой, продукты расхищались". Справедливые претензии были предъявлены как дирекции и завкому, так и к собственно руководству заводской столовой. Ее заведующий Абашкин был исключен из партии и отдан под суд, строгие выговоры были объявлены заместителю директора завода и заведующему соц-бытовым сектором завкома [18].

Разумеется, недостатки в снабжении вызывали негативную реакцию со стороны рабочих. Эта реакция могла проступать как в частных разговорах в своей среде, так и в публичных выступлениях перед лицом вышестоящего руководства. И, конечно, чтобы погасить всплеск негативных эмоций, требовалось проявить подлинное мастерство партийной работы в рабочей среде. Характерный пример разрешения критической ситуации произошел, в частности, в коробочной мастерской ТОЗ накануне 16-го съезда ВКП (б) (1930 г.). "Принимали рапорт [съезду] мы корпусами на улице. Зачитали задачи, вопросы. Кто хочет высказаться. - И тут вылезает один. ... Он берет слово, влезает на бревно, вытаскивает пачку костей (я уверен, что все это было подтасовано) прямо из миски, руки в масле, щи текут, словом, картина на совесть, и говорит: "Вот подарок 16-му съезду!". Естественно, сразу вся м-ская как котел. Здесь не нужно было растеряться, а нужно было что-то делать. Мы предложили создать комиссию, тройку,

поручить это расследовать профорганизатору. Есть у нас такой Боголюбов. Тоже один из вождей № 2 [т.е. из неформальных лидеров мастерской – С.В.]. Все знают, что человек свой и настроение улеглось. Затем проголосовали – и все" [6, л. 38].

Не обходила стороной острую проблему заводская малотиражная заводская печать, обращая внимание на "субъективные причины" проблемы снабжения. "В самом деле, разве не безобразие, что в столовой прокатной мастерской не могут устроить прилавка для раздачи обедов?.. Конечно, тут простая неповоротливость, неряшливость, неумение работать, а объективно тут – оппортунизм на практике" [15]. В закрытом распределителе № 29 заводского поселка, сообщалось в том же номере газеты, сложилась система выдач разного наименования продуктов мелкими партиями, что влекло за собой огромные "хвосты" – очереди. "Сегодня начинается выдача крупы, не успели ее кончить, объявляются сельди и те же самые потребители бегут за сельдями. Не кончили сельди начинается какой-нибудь рис... так что каждому потребителю приходится стоять в очереди по нескольку раз, и, значит, 10 000 прикрепленных превращаются в 30, а то и 40 тыс." [Там же]. Свою роль были призваны сыграть общественные организации, инициировавшие месячник сбора предложений и изобретений по улучшению работы ЗРК в русле обращения ЦК ВКП (б), Совнаркома и Центросоюза о перестройки кооперативной сети от 12 мая 1931 г. Правлением ЗРК был избран штаб, который выработал план работы по маршрутам в составе отдельных бригад. В частности, в направлении первого маршрута предполагалось расширить торговую сеть, открыть кооперативный базар в поселке Чулково, закончить постройку овощехранилища, с тем чтобы обеспечить 100 процентное снабжение овощами рабочих. Второй маршрут предполагал организацию уголков и полок ударников. Третий маршрут определял работу по организации общественного питания, в т.ч. провести поблюдный отпуск обедов, ликвидировать очереди и не менее двадцати процентов обеденных столов оборудовать для ударников. Однако, отмечалось в "Молоте", достичь намеченные цели оказалось трудно. Не хватало рабочей силы, не выделялись свободные площади, не организовывались в должном порядке маршрутные бригады и т. д. [19].

К осени 1932 г. положение со снабжением заводов несколько улучшилось. Так, для рабочих ТОЗ количество мясо-рыбных дней было доведено до 17, а ТПЗ – до 15 [10, л. 17.]. К ноябрю 1932 г. Тульский патронный завод располагал мощностями столовой № 3 и столовой для ИТР, которые в совокупности готовили 8500 рабочих и 225 диетических обедов, а также 135 обедов для ИТР. Кроме того, к заводу прикреплялась столовая № 5, которая должна была поставлять дополнительные 2000 обедов. И на территории завода к концу пятилетки оборудовались две доварочные кухни с пропускной способностью в 4500 обедов. Расширялась сеть цеховых буфетов. Дело с общественным питанием в ТПЗ должно было также поправить строительство фабрики-кухни на 6000 обедов. С другой стороны, штаты рабочих и служащих существенно увеличивались, а кухонные мощности заводы явно не поспевали за этим ростом. К концу 1932 г. коллектив завода должен был насчитывать, по расчетам, 12879 рабочих, 1470 учеников ФЗУ, 1126 ИТР и 1197 служащих. Поэтому руководство ТПЗ "категорически

настаивало" в своем обращении к Управлению заборных книжек и контингентов Мособлснаба об утверждении на декабрь месяц 11 тыс. рабочих обедов, 400 обедов для ИТР, 225 диетических обедов и 2200 холодных закусок [12, л. 82–83] Уже в январе 1932 г. заводская столовая № 3 перешла на поблюдное снабжение обедами, что повлекло за собой и улучшение их качества, и исчезновение очередей. Отмечалось и удовлетворительное состояние с чистотой в помещении столовой [20]. Конечно, проблем в организации общественного питания на заводе оставалось еще много. пища, доставляемая в 12 цеховых распределителей из той же столовой, по причине неисправности термосов резко теряла в своем качестве. В свою очередь массовый отдел парткома патронного завода инициировал специальное совещание буфетчиков по вопросу "О работе буфетов в цехах" с тем, чтобы разобраться с неудовлетворительным положением в их работе. Они, как правило, были слабо оборудованы, у рабочих возникали серьезные претензии к ассортименту товаров, к длинным очередям в буфеты и т. д. [22]. Конечно, разнообразием заводские «обеда» не отличались. Так, меню столовых патронного завода преимущественно включало в себя борщи, щи, солянку, картофельное пюре. Более разнообразным и относительно недорогим был как раз ассортимент 32 заводских буфетов, в который входили картофельная запеканка, кисели, винегрет, печенье, колбаса, ветчина, конфеты. Однако, как отмечалось в одной из докладных записок, «до рабочего полностью этот ассортимент не доходит» [11, л. 11].

Таким образом, в годы первой пятилетки на тульских военных заводах в целом удалось преодолеть острую фазу кризиса снабжения через систему разных каналов поступления и распределения продовольствия.

Литература

1. Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. М. : МНИИПУ, 1991.
2. Государственное автономное учреждение «Государственный архив Тульской области» (далее – ГАУ ГАТО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 94.
3. ГАУ ГАТО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 36.
4. ГАУ ГАТО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 410.
5. ГАУ ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 36.
6. ГАУ ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 94.
7. ГАУ ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 98.
8. ГАУ ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 99.
9. ГАУ ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 259.
10. ГАУ ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 283.
11. ГАУ ГАТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 463.
12. ГАУ ГАТО. Ф. Р-324. Оп. 5. Д. 4.
13. Ильиных В. А. Хроника хлебного фронта: (заготовительные кампании конца 1920-х гг. в Сибири). М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010.
14. Кондрашин В. В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.). М. : Полит. энцикл., 2014.

15. Молот: орган парткома, завкома и дирекции Тул. патронного завода. 1930. 1 нояб.
16. Молот. 1930. 2 дек.
17. Молот. 1931. 10 окт.
18. Молот. 1931. 18 нояб.
19. Молот. 1931. 24 нояб.
20. Молот. 1932. 6 февраля.
21. Молот. 1932. 14 марта.
22. Молот. 1932. 8 апр.
23. Молот. 1932. 22 мая.
24. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М. : РОССПЭН, 1998.
25. Смирнов Ю. Ф. Снабжение тульских рабочих в годы первой пятилетки // Тул. науч. вестн. Сер. История. Языкознание. 2020. Вып. № 4(4). С. 36–45.

С. И. Логвинов

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ПРИНЯТИЯ ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «ЭКОНОМИКА»

Аннотация. Необходимость подготовки специалистов, способных принимать ответственные решения на основе научно обоснованных методов, требует формирования компетенций решения оптимизационных задач для различного вида деятельности предприятия. Для этого должны быть сформированы умения и навыки их применения в рамках изучаемых информационных технологий и соответствующего комплекса дисциплин.

Ключевые слова: информационные технологии, компетенции в принятии решений, оптимизационные задачи, управленческое решение.

Формирование компетенций у студентов происходит в ходе всего периода обучения. Рассматривая требования к выпускникам вуза как по универсальным, так и профессиональным компетенциям необходимо отметить, что при выработке управленческих решений он должен показать способности применять системный подход для решения поставленных задач, определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из имеющихся ресурсов и ограничений, использовать инструментарий информационно-аналитических систем, осуществлять подготовку инвестиционного проекта

Кроме того, для приведенных выше требований для их реализации он должен уметь использовать при решении профессиональных задач современные информационные технологии, проводить их интеллектуальный анализ.

Анализ этапов выработки и реализации управленческих решений можно свести к этапам: планирование, организация работ, координация труда, контроль за исполнением и регулирование.

Для выработки у выпускника навыков поиска оптимального решения в рамках приведенных выше этапов, необходимо сформировать совокупность заданий, реализующих требования формируемых компетенций.

Анализ задач при выработке управленческих решений в деятельности предприятия (организации) показывает, что их можно свести к таким направлениям как научные исследования, подготовка производства, оперативное управление, снабжение и сбыт, технико-экономическое планирование и анализ, управление кадрами, планирование и учет труда, финансов. Теоретические основы и основные практические умения по этим мероприятиям преподаются в ходе целого ряда дисциплин в соответствии с учебными планами. Однако для реализации междисциплинарных связей необходимо предусмотреть комплекс занятий по выработке оптимального решения объединяющих эти виды деятельности с использованием единого инструментария [1, 2, 3].

Этапы формирования оптимального решения в различных ситуациях при выработке управленческого решения включают в себя:

- выбор цели и постановка управленческой задачи,
- анализ внешних и внутренних ограничений при выполнении поставленной задачи, корректировка решения с целью решения поставленной задачи,
- внедрение выработанного решения, регулирование и контроль с мотивацией исполнителей.

Наиболее целесообразно использовать для формирования заданных компетенций с учетом видов деятельности по управлению предприятием и в рамках проекта «Цифровая Россия» информационные технологии [4]. Для этого в дисциплинах «Информационные технологии в экономике» и «Информационные технологии в управлении» необходимо предусмотреть ряд практических и лабораторных занятий на основе методов линейного программирования в приложении «Поиск решения» MS Excel, реализующих навыки решения набора оптимизационных задач, связанных с выработкой оптимального решения:

1. при планировании выпуска продукции и получении максимальной прибыли при ограничениях по внутренним ресурсам предприятия (максимальной загрузки производственных мощностей, количеству работающих на данном оборудовании), емкости рынка (максимального количества выпускаемой продукции по каждой номенклатуре по результатам маркетинговых исследований), минимального выпуска продукции по каждому виду в соответствии с договорами.

2. по реализации инвестиционных проектов (фондов) при ограничениях по количеству вкладываемых средств в зависимости от надежности фонда, максимального периода на который размещаются свободные средства, минимальных и максимальных сумм на каждый фонд.

3. при решении логистических задач предприятия (организации) при ограничениях по количеству поставляемых грузов в различные пункты складов предприятия при минимизации затрат на доставку.

4. оптимального распределения человеческих ресурсов на различные должности по результатам тестирования с целью максимизации суммарной производительности по результатам назначений.

Также целесообразно использовать пакет прикладных программ MS Project для оптимальной организации работ, координации, контроля за исполнением и регулировании плана (проекта). В данной программе прививаются навыки разработки сетевого графика (диаграммы Ганта) расчета критического пути, определяющего длительность всего проекта и его составных частей, рационального использования как трудовых, так и финансовых ресурсов предприятия.

Для специальностей сельскохозяйственного профиля может быть представлена дополнительно задача максимизации прибыли при оптимальном плане предприятия при ограничениях по площадям для посева в соответствии с севооборотом, договорными обязательствам по каждой культуре, имеющихся трудовых ресурсов для данного вида работ, материально-денежных затратах на выполнение работ и т. п.

Литература

1. Логвинов С. И. Информационные технологии в управлении качеством образовательного процесса в вузе // Пед. информатика – 2011. Вып. 6. С. 102–106.
2. Логвинов С. И. Цифровая трансформация высшего образования на примере направления подготовки «Менеджмент», «Экономика» // Решение проблем учеб.-метод. обеспечения при реализации ФГОС ВО 3++ : материалы XLVI науч.-метод. конф. проф.-препод. состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2019. С. 188–190.
3. Егорушкина Т. Н., Логвинов С. И., Швецов С. А. На пороге «цифрового» будущего России // Науч. исследования и разработки. Экономика. 2018. Т. 6. № 2. С. 31–41.
4. Логвинов С. И. Моделирование в принятии управленческих решений при обучении студентов экономическим дисциплинам // Инновационное развитие российской экономики : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. М. : Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова; Рос. фонд фундаментальных исследований, 2017. С. 173–176.

С. Ю. Панасина

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ЛИДЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ – 2030»

Аннотация. В статье приводятся примеры взаимодействия на практических занятиях педагога и иностранных студентов в изучении одной из тем обществоведческого курса; выделяются основополагающие критерии, на которые опираются современные практики с учетом особенностей изучения русского языка иностранными студентами в ходе организации практических занятий посредством выполнения творческих заданий раздела «Общество и природа».

Ключевые слова: практические задания, интерактивное обучение, образовательная среда, профиль обучения, тексты и новые слова.

Личное участие на VI Международной научно-практической конференции «Национальные культуры в межкультурной коммуникации» (г. Минск 8–9 апреля 2021 г.) позволило мне переосмыслить проблемы, связанные с активизацией обучающихся на занятиях гуманитарной направленности.

В основе научных изысканий в формате реализации программы «Лидерство в образовании – 2030» мы выделяем один из ключевых блоков – это взаимодействие в формате интерактивного обучения как средство межнациональной коммуникации: о видах практических заданий к теме «Общество и природа».

Цель преподавания обществознания на подготовительном отделении международного факультета направлена на социализацию слушателя иностранного государства, его приобщение к ценностям демократии, правового государства, гражданского общества. Эта идея лежит в основе ФГОС нового поколения посредством включенности гуманитарных дисциплин в цикл обязательных предметных областей таких, как «Филология», «Иностранные языки», «Общественные науки», «Математика и информатика», «Естественные науки», «Физическая культура, экология и основы безопасности жизнедеятельности» и другие.

Результатом реализации требований должно быть создание образовательной среды как совокупности условий, обеспечивающих достижение целей для получения высшего образования, его высокое качество, доступность и открытость для всех лиц, желающих получить достойное образование. «Россия – великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие» [3].

В соответствии с действующим законодательством об образовании «в образовательных организациях образовательная деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации» [2]. Формирование

профилей обучения и индивидуальных учебных планов в образовательных организациях, осуществляется из числа учебных предметов из обязательных предметных областей и дополнительных учебных предметов, курсов по выбору обучающихся, предлагаемые самой образовательной организацией, реализующей программы высшего образования по различным направлениям специальностей и профилей подготовки, с учетом включенности таких межотраслевых научных областей, знания из которых необходимы для освоения гуманитарных наук – «Астрономия», «Искусство», «Психология», «Технология», «Дизайн», «История», «Экология» и др.

В соответствии с Конституцией РФ, статьей 44 «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» [1].

Заметим, что в разработке практических заданий лежат требования нового стандарта к результатам освоения всех циклов гуманитарных дисциплин, которые определяют содержательно-критериальную и нормативную основу оценки результатов и качества освоения обучающимися основной образовательной программы, необходимой для дальнейшего выбора желаемой специальности и профессии.

Доказано, что знания, самостоятельно добытые самими обучающимися, более прочно закрепляются в их памяти.

Задание 1. Прочитайте текст. Подчеркните те слова и словосочетания, где переданы «звуки красок и цветов».

«Как хорош этот темно-зеленый дуб на темно-синем небе. Он весь затоплен лучами солнца, и что за могучие краски. Сколько в нем несокрушимой жизни и силы, особенно когда вы его сравните с той молоденькой березой. Она словно вся готова исчезнуть в сиянии, ее мелкие листочки блестят каким-то жидким блеском, как будто тают, а между тем и она хороша...» (из комедии «Месяц в деревне» И. С. Тургенев).

Задание 2. Составьте словосочетания.

Подберите нужные слова – «территории, участки, поверхности, пространства» и заполните вместо точек в графах.

Охраняемые	...
природные	...
водной	...
воздушного	...

Рис. 1. Таблица к теме «Охраняемые территории»

Задание 3. Прочитайте текст. Обратите внимание на употребление новых слов. Из второй графы напишите по порядку прилагательные к слову «ЗНАЧЕНИЕ»- это слово в 1 графе

«ЗНАЧЕНИЕ»	особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное
1.	
2. и т. д.	

Рис. 2. Таблица «Проверь себя: «особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное ЗНАЧЕНИЕ»

Задание 4. Прочитайте текст. Обратите внимание на употребление новых слов. Вставьте пропущенные слова вместо точек – «Министерство, управление, особо охраняемых».

...	природных ресурсов и экологии Российской Федерации
осуществляет государственное	...
...	природных территорий федерального значения

Рис. 3. Таблица «Употребление новых слов»

Задание 5. Работа с текстом:

Особо охраняемые природные территории относятся к объектам общенационального достояния. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации осуществляет государственное управление в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Задание 6. Прочитайте текст. Обратите внимание на употребление новых слов.

Особо охраняемые природные территории – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Эти участки земли изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования. Для них установлен режим особой охраны.

Задание 7. Ответьте на вопросы.

1. Какое значение имеют природные комплексы и объекты?
2. К каким объектам относятся особо охраняемые природные территории?
3. Кто в России осуществляет государственное управление в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения?

Задание 8. Что изображено на рисунках? Варианты ответов: государственный природный заказник, памятник природы, природный парк, национальный парк, природный заповедник

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

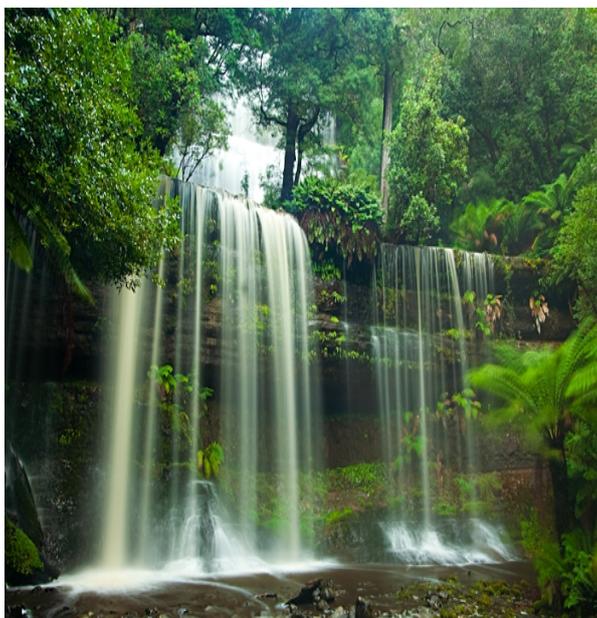

Рис. 4

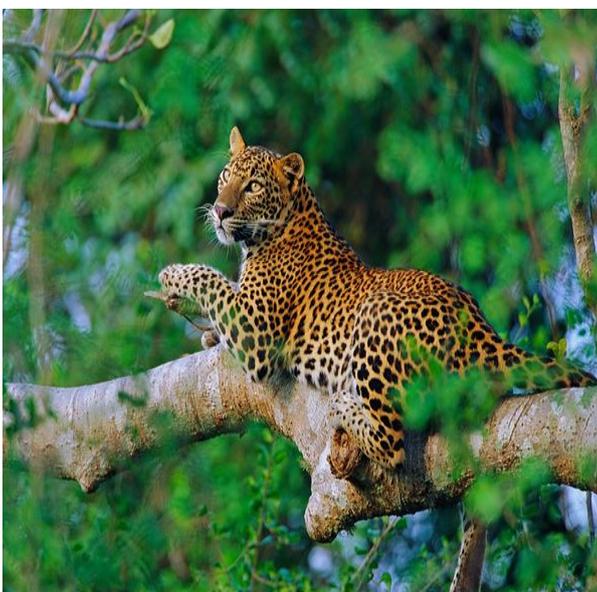

Рис. 5

Процесс активного обучения с применением дистанционных технологий превращается в творческую деятельность только тогда, когда специфика организации взаимодействия направлена на активизацию самостоятельной работы в процессе обучения обществоведческим наукам. Тем самым это оказывает большое влияние на формирование гуманитарных знаний у самих обучаемых и достижение желаемого результата.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020 г.) (с изм. от 6 окт. 2022 г.)] // КонсультантПлюс. Профиль: Юрист: [электрон. период. изд.]. М. : КонсультантПлюс, 2024. URL: www.consultant.ru

2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изм. от 25.12.2023 г. № 685-ФЗ) // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: www.garant.ru

3. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента Рос. Федерации от 08.05.2024 г. № 314 // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: www.garant.ru

М. И. Ромашин

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ВОЕННОЕ КИНО В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. На основе анализа торговых каталогов кинокомпаний начала XX века рассмотрено становление военного кино как жанра.

Ключевые слова: жанр, военное кино, кинокомпании, XX век.

Слово «жанр» (от лат. *generis*) означает «род, вид, разновидность». Какие именно признаки определяют ту или иную разновидность в классификациях произведений искусства всякий раз определяется особо и отдельно.

Как и любая классификация, система жанров в кинематографе реализует задачу управления. В качестве особого феномена киножанр возник одновременно с оформлением студийной системы Голливуда: классификация лент помогла поставить производство «на поток» и обеспечить адресность аудитории. «Жанровая формула» задавала некие шаблоны для работы сценаристов и одновременно помогала зрителю сориентироваться в предложенном многообразии.

Киножанр – не только система фильмов, в равной степени это и система ожиданий зрителей, которые взаимодействуют с кинопроизведением в процессе просмотра. Смысловая рамка жанра дает человеку возможность прогнозирования и понимания, «означивает» для него происходящее на экране: почему происходят те или иные события, как персонажи одеты, почему они говорят и ведут себя так, а не иначе и т. д.

Первые кинокомпании уже в самом начале XX в. начали выпускать рекламные каталоги с указанием «серий» или тематических заголовков кинолент. Сейчас мы, конечно, обвинили бы их в нарушении таксономической строгости, однако именно эта «размытость» границ и использование определенных слов-маркеров предоставляют историку интересный материал для размышлений и выводов.

American Mutscope and Biograph Company существовала с 1895 по 1916 г. и была первой кинокомпанией в США, которая полностью посвятила себя производству и прокату фильмов. В разные годы в ней работали режиссер Д. У. Гриффит, актеры Мэри Пикфорд, Лилиан Гиш, Лайонел Бэрримор и др. Уже в 1902 г. *Biograph Company* выпускала *Advance Partial List*, в котором группировала свои фильмы по 14 темам: комедийные виды, виды спорта и досуга, военные виды, виды железной дороги, живописные виды, виды известных личностей, трюковые картины, морские виды, пожарные и патрульные виды, пан-американские экспозиции, водевили, детские картинки и т. д. [5, p. 198]. Обратим внимание на повторяющееся слово «виды» – оно демонстрирует, как недалеко еще ушел кинематограф от «движущейся фотографии». Фильм того времени – это прежде всего показ каких-то сцен, и его жанр всего лишь указывает, что именно будет показано. В этом контексте демонстрация военного парада или бивачного лагеря ничем не отличалась от пейзажа или семейного завтрака.

Ведущее место в киноиндустрии Европы занимала французская Компания братьев Патэ (Compagnie Générale des Établissements Pathé Frères Phonographes & Cinématographes). Основанная в 1896 г., к началу XX в. она стала крупнейшим производителем кинооборудования, кинофильмов и граммпластинок, именно ею в 1908 г. была изобретена хроника для показа перед началом сеансов в кинотеатре. В России Агентство братьев Пате было открыто в 1909 г. (Москва, ул. Тверская, 36). С 1903 г. Компания начала включать в торговые каталоги тематический список выпущенных фильмов, к 1907 г. постоянными рубриками были: сцены под открытым небом, комические сцены, сцены со спецэффектами (или трансформациями), спортивные и акробатические сцены, исторические, политические и текущие события, военные сцены, дерзкие сцены рискованного поведения, балетные и танцевальные сцены, сказочные, религиозные и библейские сцены, сцены искусства и промышленности и т. д. [1; 3; 5, p. 198].

Отметим слово «сцена» (scène), аналогичное английскому «вид» (view), снова отсылающее нас (и зрителей начала XX столетия) к визуальным практикам раннего кинематографа. Вместе с тем, обратим внимание на появление в перечне определений, ориентированных не только на содержание, но и на форму произведения – комедия, балет, сказка и т. д. Подчеркнем, что «военные сцены» здесь стоят особняком, они не включены в состав ни исторических, ни текущих событий, а занимают «равноправное» положение. Компания братьев Пате рекламировала свою продукцию не только через каталоги, но и плакаты, содержащие аннотацию фильма и несколько изображений ключевых сцен (рис. 1).

ОСАДА КАЛЭ

Кровавый эпизод из „Столетней войны“ между Англией и Францией.

Безпримёрная роскошь постановки, для которой потребовалось до 1200 человек и больше 200 лошадей, выдвигает предлагаемую картину на самое первое место далеко опережая все до сих пор появлявшиеся на cinematographическом рынке, как в отношении правдивости восстановления исторической эпохи, так и в смысле цельности и глубины впечатлений от полных жизни и неподдельного трагизма картин настоящей войны с массовым движением конницы и пехоты, служащими как бы фоном для талантливой игры самых выдающихся артистов в ролях главных действующих лиц.

Экран переносит нас в мрачную и кровавую глущь средневековья, когда среди непрерывного ряда неожиданных нападений и засад, набегов и стычек, завоеванных и отданных назад городов, не было иного закона, кроме силы оружия.

После нескольких кровопролитных битв в открытое поле, где французский войска встречали грудью упорный натиск англичан, король Эдуард осадил Калэ.

Не считаясь с высотой и прочностью городских стен, он шлет свои войска на штурм их.

И много храброев платится жизнью за свою смелость. Осажденные обороняются отчаянно.

Чтобы отбить все новыя и новыя атаки осаждающих, которые как волны морского прилива вымывают до верхних зубцов стѣны, все средства хороши. Идут в дело не только стрѣлы, мечи и копыта, но и камни и масло и расплавленное олово.

Съ невольнымъ замѣраніемъ сердца слѣдитъ зритель за кровавыми перипетіями ожесточенной борьбы враждующихъ, за тѣгостными послѣдствіями долговременной осады, и, вопиая смертельнымъ ужасомъ шести самоотверженныхъ гражданъ приговоренныхъ къ смерти гордымъ побѣдителемъ, облегчаетъ грудь вздохомъ, послѣ ихъ помыванія.

Только cinematographу подѣ силу такъ правдиво и исторически вѣрно воплотить образы героев, жившихъ почти шесть вѣковъ тому назадъ и восстановить весь ходъ давно отошедшихъ въ вѣчность событий. Мы увѣрены, что громадная затрата личной энергии и матеріальныхъ средствъ на постановку этой картины вполне окупается тѣмъ художественнымъ успѣхомъ, который будетъ ея неизбѣжнымъ спутникомъ у публики всѣхъ странъ.

Лучшая в мире лента БР. ПАТЕ. Москва, Тверская, 36.

Рис. 1. Осада Калэ: [плакат]. [Москва], [191-].

Описание военного фильма на них могло выглядеть так:

«Осада Калэ: Кровавый эпизод из “Столетней войны” между Англией и Францией.

Беспримерная роскошь постановки, для которой потребовалось до 1200 человек и более 200 лошадей, выдвигает предлагаемую картину на самое первое место, далеко опережая все до сих пор появлявшееся на синематографическом рынке, как в отношении правдивости восстановления исторической эпохи, так и в смысле цельности и глубины впечатления от полных жизни и неподдельного трагизма картин настоящей войны с массовым движением конницы и пехоты, служащих как бы фоном для талантливой игры самых выдающихся артистов в ролях главных действующих лиц» [2].

Здесь уже присутствуют все «конвенции» жанра военного кино: реальное историческое событие, массовые батальные сцены, изображение оружия, формы, амуниции, крупные планы основных персонажей.

Фирма братьев Люмьер также выпускала каталоги снятых картин. В 1907 г. такой каталог содержал 11 заголовков: жанровые сцены, комические виды, французские военные сцены, морские сцены, танцы, народные гуляния, панорамы, путешествия по Франции и во французские колонии, путешествия в чужие страны и официальные празднества [5, р. 199]. Классификация близка к жанровой таксономии Пате, но очевиден акцент на ее «французском» содержании.

Рассмотренные каталоги позволили проиллюстрировать обе основные теории классификации жанров в кинематографе: «маркетинговую» (жанр как средство управления спросом [4, р. 58]) и «культурологическую» (жанр – «форма коллективного культурного самовыражения, позволяющая драматизировать общие ценности, фундаментальные принципы и культурные оппозиции, структурирующие общество» [5, р. 79]). То и другое, верно и для военного кино, начавшего формироваться как жанр вместе с другими «сценами» начала XX в.

Литература

1. Генеральная компания фонографов и синематографов фабр. Бр. Пате в Париже = Etablissements Pathé Frères de Paris: каталог аппаратов и принадлежностей. М. : Товарищество А. А. Левенсон, 1909.
2. Осада Калэ [изоматериал] : кровавый эпизод из «столетней войны» между Англией и Францией: [плакат]. [М.], [191-]. 1 л.; 60 х 92 см.
3. Пате, братья, фирма (Париж). Программа новых картин / Бр. Пате. [М., 1909–1910]. 31 л.
4. Gledhill Ch. Genre // The Cinema Book. L., 1985. P. 252–260.
5. Moine R. Cinema Genre. Malden ; Oxford ; Carlton : Blackwell Publishing, 2008.

О. В. Рыжкова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

К ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА СЕМЬИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ И ПОСТРЕВОЛЮЦИОННАЯ МОДЕЛИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению двух моделей семейной организации – «дореволюционной» и «постреволюционной».

Ключевые слова: семья, патриархальная семья, составная семья, нуклеарная семья, дореволюционная модель, постреволюционная модель, социальный институт.

Семья находилась и находится в центре пристального внимания представителей самых разных наук, так как это единственный институт, выполняющий целый ряд общественно важных функций: репродукционную, функцию социализации, психолого-эмоциональную и многие другие. Эволюция института семьи – это постоянный, естественный процесс, обусловленный общими законами развития. В одни исторические периоды, в силу особенностей устройства государства и общества эволюция семьи практически неощутима, например в дореволюционной России (до 1917 года) существовал некий тандем между консервативно устроенным государством и обществом и такой же, по сути, семьей, в которой доминировали патриархальные начала, положение женщины было четко определено.

Большая часть населения страны составляло крестьянство, проживающее, преимущественно, в сельской местности, поэтому, традиционную патриархальную семью рассмотрим на примере крестьянских семей. Все без исключения крестьянские семьи строились на принципах: почтительного отношения к мужчинам и старшим; стремления к укреплению семейно-родственных связей. «В крестьянстве здешнем родители очень чадолюбивы, а дети послушны и почтительны. Не видано еще примеров, чтобы дети оставляли в пренебрежение отца или мать устаревших» [1, с. 143], – писали из Тульской губернии на рубеже XVIII–XIX вв.

Старший по возрасту мужчина – большак – эта роль, обычно, передавалась от отца к сыну. Большак управлял обыденной жизнью и хозяйством семьи. Решения принимал самостоятельно, но мог узнать мнение членов семьи. По сельским традициям отец был волен отдать своих детей в найм, не спрашивая на то их согласия. С вечера большак распределял работу на следующий день, и его распоряжения подлежали неукоснительному исполнению, в случае непослушания глава семьи прибегал к домашней расправе. Распределением домашних работ среди женской части семьи – дочерей, снох, вдов – производила жена большака – большуха (старшуха). Она устанавливала очередность приготовления пищи, ведала сохранностью и выдачей продуктов, наблюдала за неукоснительным исполнением обязанностей и выполнением работ.

Патриархальные традиции закрепляли безусловное подчинение дочери отцу, жены мужу. Эта зависимость сложилась исторически: характер аграрного

производства, общинный уклад и подушное обложение фактически исключали самостоятельное значение женщины; крестьянский быт не предполагал равноправия полов, отводил женщинам второстепенную, подчиненную роль.

Пореформенный период (60–90 гг. XIX века) сопровождался ломкой (разделом) патриархальной семьи, и к началу XX века доминирующим типом семейной организации русского крестьянства стала малая семья. В немалой степени кризису патриархальной ячейки общества способствовали семейные разделы, в ходе которых семья дробилась и мельчала. Причиной разделов являлся крестьянский быт: семейные ссоры, неурядицы, конфликты, снохачество, появление мачехи или отчима, эгоизм старшего брата – все это являлось обыденностью. Крестьяне сами прекрасно понимали все изъяны составной семьи: «У нас все разделы от баб», «Тесно жить молодым женам, да ведь три горшка в печь не влезут» [4, с. 83].

Серьезным испытанием для патриархальной семьи было отходничество и, как следствие, возросшая мобильность сельского населения. Молодые крестьяне, уходящие на промыслы в город, теряли родительский и общинный контроль, возвращались в деревню с изменившимися понятиями, большей частью радикальной направленности, не совпадающей с традиционным крестьянским воззрением на жизнь: «Побывал паренек в Питере, стал другим человеком»; «Авторитет родителей над детьми ослабевает»; «Молодое поколение, возвратившись с заработков, стремится отделиться» [1, с. 97].

Подыгрывала семейным конфликтам военная служба, которая существенно меняла вчерашних сельских парней. Уход из привычной среды в солдаты, способствовал быстрому усвоению новых взглядов, иных форм поведения. Выяснение братских отношений строилось на основе словесной перепалки типа: «Мы за вас служили», а «мы за вас работали» [1, с.101]. Для многих, вернувшихся со службы, традиционный земледельческий труд утрачивал привлекательность, что вело к уходу в город на заработки. Итак, пореформенный период – это поворотный момент для традиционных патриархальных семей. Естественный эволюционный переход от больших семей к малым был прерван и ускорен Октябрьской революцией 1917 года.

В первые годы после революции семейный вопрос был вынесен на повестку дня. На месте «старой семейной модели» должна была появиться новая «социалистическая ячейка общества», рассматриваемая как свободный союз свободных индивидуумов. Основные принципы построения семьи были определены Декретами и Постановления «молодой советской власти»: Декрете «О гражданском браке, детях и ведении книг актов гражданского состояния» (18 декабря 1917 г.); Декрете «О расторжении брака» (16 (29) 1918 года); Постановлении Наркомата здравоохранения и Наркомата юстиции 1920 года «Об искусственном прерывании беременности» [4, с.14]. И заключались: во-первых, в полной независимости от церкви; во-вторых, приоритете индивидуальных сексуальных свобод над семейными связями; в-третьих, в праве свободного репродуктивного выбора (право женщины на аборт) и равенстве полов [6, с.101].

Одним из первых новшеств постреволюционного периода стали органы Записи актов гражданского состояния (Загс), которые должны были заменить церковное таинство венчания. Граждане, желающие заключить брак, должны были

пройти светскую церемонию. Брачующимся представитель партии (или сельсовета) зачитывал доклад о коммунистической морали, новом быте, вреде религии, «правильных» взаимоотношениях между мужем и женой. Далее шла процедура росписи – постановка подписей о вступлении в брак в книге регистрации. По завершению церемонии молодым супругам вручались подарки (продукты и полезные в хозяйстве вещи), могли преподнести книги политического содержания или портреты вождей, предметы с коммунистической символикой. Новый свадебный ритуал был принят не сразу – остро приживался в сельской местности, где по воле родителей даже комсомольцы продолжали венчаться в церкви.

В 1920 году был издан Декрет советского правительства «Об искусственном прерывании беременности» ставший первым в мировой истории права законом, разрешившим аборты по собственному желанию. Изначально аборты были бесплатными, но количество, вопреки ожиданиям власти стало расти, поэтому в 1924 году были созданы специальные «абортные» комиссии, которые регулировали очередь на операции. Позже была запущена агитация по охране материнства и младенчества, что должно было привести к исчезновению абортов. В 1926 году процедуру запретили для впервые забеременевших и девушек, делавших эту операцию менее полугода назад.

Итак, в постреволюционный период, в условиях гражданской войны и становления нового молодого советского государства власть методом проб и ошибок закладывала новые установки для семьи и брака, рождения детей, формы супружеских и гендерных отношений. Нововведения эти были беспрецедентны по всем фронтам семейной жизни, имели самые различные последствия.

Литература

1. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность: (традиции конца XIX – начала XX вв.). М. ; Тамбов : Изд. ТГТУ, 2004.
2. Громыко М. М. Мир русской деревни. М. : Мол. гвардия, 1991.
3. Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М. : Наука, 1986.
4. Елизаров В. В. Семейная политика: прошлое, настоящее, будущее // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 19–20 июня 2013 г.). М. : Эконом-информ. 2013. С. 10–28.
5. Ефименко А. Исследование народной жизни. М., 1884.
6. Зырянов П. Л. Крестьянская община Европейской России. 1907–1914 гг. М. : Наука, 1992.
7. Коллонтай А. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909.
8. Риттих А. А. Крестьянский правопорядок. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904.

И. И. Тетерин, К. И. Смирнова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА (на примере ТГПУ им. Л. Н. Толстого)

Аннотация. В статье описаны концептуальные основы модели развития образовательной среды высшего учебного заведения на основе внедрения проектного подхода. Указаны основные структурные элементы и применяемые инструменты данной модели.

Ключевые слова: образовательная среда высшего учебного учреждения, проектный подход в системе управления образованием.

Образовательная среда высшего образования сталкивается со значительными вызовами, продиктованными строгими требованиями к компетентностному профилю выпускника, количеству сформированных у него «мягких» навыков и метапредметных умений. Происходит реформирование привычного учебного процесса: внедряются современные форматы и практики преподавания, механизмы индивидуализации образовательных траекторий; создаются пространства для реализации творческой и исследовательской деятельности студентов; цифровизируются обеспечивающие процессы; запускаются новые направления подготовок студентов. Указанные изменения затрагивают необходимость изменения и самого типа управления образовательной средой университета. В этом отношении проектный подход может являться наиболее гибким управленческим инструментом, позволяющим эффективно действовать в перманентно меняющихся условиях внутренней и внешней среды.

Проектный подход в управлении образованием предполагает разработку и реализацию проектов направленных на решение конкретных целевых задач. Такие проекты могут быть связаны с разработкой новых образовательных программ и их комплексов, внедрением инновационных технологий, улучшением качества образования и другими аспектами развития образовательного учреждения [1].

Преимуществами проектного подхода являются:

- повышение эффективности управления на основе анализа и планирования краткосрочных и долгосрочных задач;
- вовлечение участников образовательного процесса в решение актуальных задач на основе мотивации.
- гибкость и адаптивность управления на основе быстрого реагирования на изменения внешней среды.

В своей утилитарной функции проектный подход может быть рассмотрен как способ достижения дидактической цели через детальную проработку проблемы, которая должна завершиться реальным практическим результатом [3].

Модель развития образовательной среды университета через внедрение проектного подхода способна решать комплексные задачи профессионального совершенствования и развития обучающихся. В ТГПУ им. Л. Н. Толстого она представляет из себя совокупность сквозных и точечных решений, основанных на внедрении проектных компетенций и создании открытых инфраструктурно-деятельностных систем кластерного типа.

Модель развития вуза путем проектного подхода опирается на создание системы условий для развития студенческих профессиональных сообществ как внутри университета, так и за его пределами: в ситуации «реального» рынка (Рис 1). Итогом такой работы становится полноценный профильный молодежный кластер, позволяющий осуществлять в параллель целевое обучение, практику и ценностное закрепление.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА

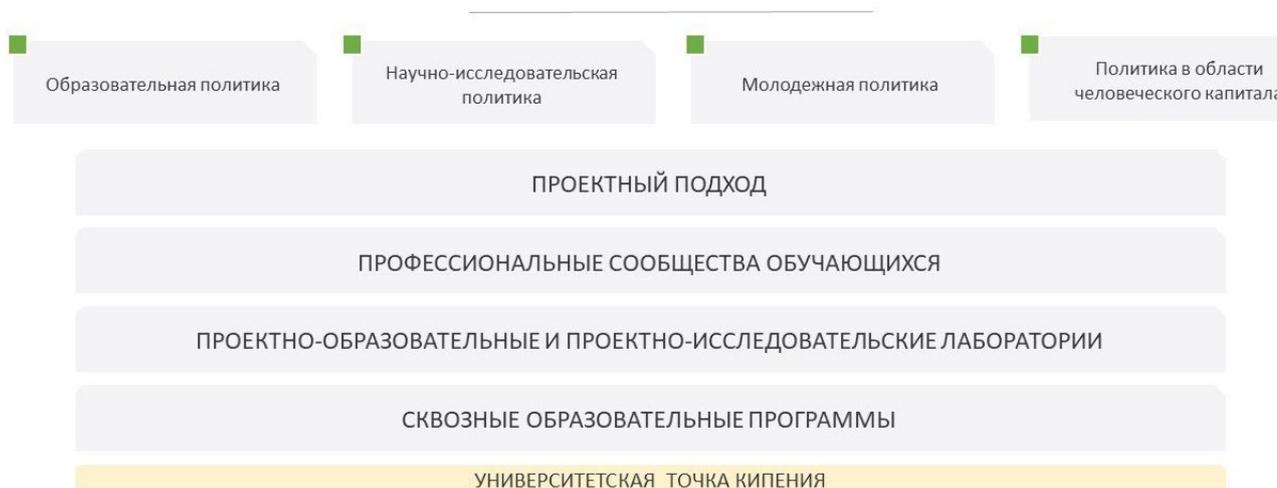

Рис. 1

Также одним из условий успешной реализации представленной практики является консолидированная работа проректоров по учебной и воспитательной работе, а также наличие в ресурсном доступе университета необходимого количества вариантов для прохождения стажировок – баз для реальной практической работы. В современной же отечественной образовательной практике учебная и внеучебная работа чаще всего разведены, т.е. каждая деятельностная область решает свои частные, утилитарные задачи, касаясь друг друга лишь косвенно и, зачастую, вынуждено. Предложенная нами практика позволяет объединять учебно-познавательные и воспитательные формы работы, дает синергетический эффект при практическом закреплении результатов, комплексно развивает личность студента и совершенствует его профессиональные компетенции. Для выполнения вышеуказанного условия совместной деятельности руководящих структур в университете проводятся стратегические сессии и тематические семинары, на которых были определены два ключевых вида ресурсов, которые могут быть использованы для эффективного внедрения модели: *управленческий*, выражаемый в создании гибкого взаимодействия структур, обеспечивающих организацию учебного

и внеучебного процессов, и, *партнерский*, выражаемый в наличии программ для реальных стажировок, деятельностных студенческих практик по выбранному вектору обучения.

Для внедрения проектного подхода в образовательной организации могут использоваться различные технологии, методы, средства. Выделим основные сквозные инструменты, которые были использованы для реализации модели развития образовательной среды университета через внедрение проектного подхода в ТГПУ им. Л. Н. Толстого:

- развитие системы проектной деятельности (сотрудников и обучающихся),
- профилизация студенческих сообществ,
- сквозные образовательные метапредметные программы,
- проектно-образовательные и проектно-исследовательские лаборатории,
- программа ВКР-С (выпускная квалификационная работа, выполненная как старт-ап),
- внутренняя грантовая поддержка проектной деятельности.

Если рассматривать более детально упомянутые инструменты можно отметить, что благодаря профилизации студенческих сообществ в университете появилось множество групп, которые собрались и успешно функционируют по интересующим их направлениям деятельности: экологическое (Экокорпус «Сохраняй»), медиа (Медиацентр УЛТ – официальное студенческое СМИ), досуговое (Креативная команда «Импульс») и др.

Также выпускная квалификационная работа, выполненная как старт-ап уже внедрена в учебный процесс ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Есть студенты, которые уже представили и успешно защитили свои проекты, и получили предложения о сотрудничестве от потенциальных работодателей. Например, один из выпускников разработал алгоритмы, интерфейс, систему хранения и учёта изменений электронного расписания, а также бизнес-модель данного проекта, который планируется внедрить в будущем в вузе.

Команда студентов четвертого курса разработала программу визуализации архитектурных объектов (сервис для подбора недвижимости), также представив свой стартап-проект в качестве выпускной квалификационной работы. Выпускники создали сайт и мобильное приложение, которым могут воспользоваться как дизайнеры и застройщики, так и потенциальные покупатели.

Реализация системно-кластерной модели позволила объединить разрозненные усилия подразделений университета и дала импульс для создания крупных студенческих молодежных сообществ: численность профильных объединений, участвующих в апробации данной модели, увеличилась естественным образом от 2 до 4 раз, что позволило охватить «косвенными касаниями» (внепрофильными воспитательными мероприятиями) намного более значительное число студентов, чем было ранее.

Литература

1. Гайнуллина Ч. Р., Голубева А. В., Мусифуллин С. Р. Применение проектного метода в управлении образовательной организацией: преимущества и вызовы //

Современные проблемы науки и образования. 2024. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33255> (дата обращения: 15.06.2024).

2. Седых Е. П. Особенности проектного управления образовательными системами // Вестн. Мининского ун-та : журн. 2018. Т. 6. № 4 С. 3. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/885> (дата обращения: 15.06.2024 г.).

3. Сорокина Е. В., Турсина М. Н. Проектный подход как стратегия организации образовательного процесса. URL: https://tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/11_11_2015_professionalno_lichnostnoe_razvitie_pr_epodavatelya_i_studentsa_traditsii_problemy_perspekt/sektsiya_2_teoretiko_metodologicheskie_problemy_professionalnogo_obrazovaniya_prepodavatelya_i_stude/proektnyy-podkhod-kak-strategiya-organizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa/ (дата обращения: 20.06.2024).

В. А. Тютин

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

Аннотация. Повышение эффективности системы оперативного управления в растениеводстве возможно за счет цифровой трансформации предприятий АПК, при комплексной цифровизации сельскохозяйственного предприятия достигается максимальное повышение оперативного управления «цифровым полем».

Ключевые слова: эффективность, система оперативного управления, растениеводство, цифровая трансформация, цифровое поле.

Растениеводство в наибольшей степени, по сравнению с другими отраслями агропромышленного комплекса, подвержено влиянию значительного количества внутренних и внешних факторов влияющих на объем конечного продукта (зерна, сенажа, силоса и т. д.). Растениеводству постоянно сопутствуют динамически меняющиеся, неподдающиеся точному прогнозу внутренние и внешние факторы такие как природные условия, состав и качество почвы, климат и др., [1]. Эффективность системы оперативного управления (СОУ) в растениеводстве будет определяться скоростью реагирования на динамически меняющиеся внутренние и внешние факторы сопутствующие технологическому процессу возделывания растительных культур. Скорость реагирования СОУ определяется полнотой, достоверностью, количеством и степенью автоматизированной обработки данных определяющих состояние посевов, растений, прогноз на урожай или реакция на возникшую критическую ситуацию (КС).

Основой повышения эффективности СОУ является достоверная, в режиме реального времени, постоянно меняющиеся многогранная информация. Поток такой информации можно обеспечить за счет цифровой трансформации предприятий АПК. Внедрение в растениеводство технологии «цифровое поле» (ЦП) на порядок повышает эффективность СОУ, что особенно важно во время посевной и уборочной. Технология ЦП это определённый набор IT программ и систем, таких, например, как геоинформационная система (ГИС). Также широко применяются роботизированные технические устройства, например, беспилотный трактор.

Внедрение технологии ЦП в предприятиях АПК – основное, приоритетное направление в повышении качества и достоверности решений ОСУ в растениеводстве. Возможности технологии ЦП направлены на обеспечение СОУ оперативными данными в режиме реального времени с помощью программ и роботизированных технических устройств, основные из них:

- наблюдение за состоянием полей и растений (всходы, развитие, зрелось);
- контроль выполнения технологических операций по возделыванию растительных культур (подготовка поля перед посевом, посев, внесение удобрений и др.);

- постоянное наблюдение за развитием растений и оценка урожайности;
- информация о проведении самых разных работ в поле в режиме реального времени.

Цифровая трансформация предприятий АПК осуществляется исходя из развитости производственных и управленческих систем предприятия, а также с учетом затрат на автоматизацию и цифровизацию. Цифровизацию сельскохозяйственного производства поддерживают большинство руководителей предприятий АПК, но разные базовые условия, в основном экономические, определяют длительность и нерешительность перехода на цифровые технологии.

Если условно разделить предприятия АПК участвующие в цифровизации своего бизнеса на три группы, то можно кратко охарактеризовать задачи стоящие перед этими группами. Группа предприятий номер 1 (наверное самая большая) занимаются анализом производственных и управленческих систем с целью оценки затрат на автоматизацию и цифровизацию [2].

Вторая группа предприятий пытается определить, какой экономический эффект дает цифровизация отдельных технологических процессов, например, растениеводство. Третья группа это предприятия, которые провели комплексную цифровую трансформацию.

Первая группа предприятий начнет движение в сторону последовательной цифровизации бизнеса. Вторая группа придет к необходимости проведения комплексной цифровой трансформации. Для третьей группы (самой малочисленной в АПК РФ), характерен период повышения уровня цифровой трансформации предприятия на основе технологий искусственного интеллекта [2].

Сельскохозяйственные предприятия первой группы (преобладающие в АПК РФ), понимают, что их функционирование и управление не эффективно и улучшение этого состояния невозможно без цифровой трансформации, [3].

Сельскохозяйственные предприятия 2-й группы, внедряют отдельные цифровые технологии, например, «цифровое поле». Предприятия этой группы движутся в сторону комплексной цифровизации всех отраслей хозяйства, [3].

Максимального результата добиваются сельхозпредприятия 3-й группы, которые сумели провести комплексную цифровизацию своего бизнеса благодаря использованию технологий Big Data и ИИ, машинного обучения (Machine Learning) и роботизации основных технологических процессов. Основным достижением предприятий этой группы является оцифровка всей производственной деятельности предприятия, что на порядок повышает эффективность СОУ, [3].

Повышение эффективности системы оперативного управления в растениеводстве высоко коррелируется с объемом цифровой трансформации сельскохозяйственного предприятия. Максимально повысить эффективность СОУ возможно при комплексной цифровизации сельскохозяйственного предприятия.

Литература

1. Петрова С. А. Совершенствование оперативного управления процессами в растениеводстве // Экономика и организация производства в агропромышленном комплексе : вестн. Моск. гос. агроинженерного ун-та им. В. П. Горячкина. № 6. 2011. С. 62–64.

2. Асташова Е. А., Кузнецова Н. А., Зинич Л. В. Модель цифровой трансформации предприятий АПК // Вопросы инновационной экономики. Омск : Омский гос. аграрный ун-т им. П. А. Столыпина. 2022. Т. 12. № 4. С. 2341–2356.

3. Кулистикова Т. Цифровизация как неизбежность. Какие digital-решения использует агросектор // Агроинвестор : журн. 2021. 4 окт.

П. Г. Шеварин

ООО «МЕГА ПрофиЛайн» (Подольск, Московская обл.)

МОДЕЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ИНЖИНИРИНГА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье представлены существующие подходы к инжинирингу в России и в мире. Предложена модель комплексного инжиниринга, базирующаяся на маркетинговых подходах; исследованы проблемы отбора инвестиционных проектов химических и инжиниринговых компаний; выявлены основные проблемы, предложен алгоритм и подходы к математической оценке проектов. Алгоритм отбора инвестиционных проектов увязан с моделью комплексного инжиниринга.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, оценка инвестиционных проектов, алгоритм отбора, инжиниринг, химическая промышленность, модель инжиниринга, матрица отбора проектов, инновационное развитие.

Существуют различия в трактовке совокупности мероприятий, относящихся к инжиниринговой деятельности в практике российских и европейских компаний. Хотя, ГОСТ Р 57306-2016. «Инжиниринг. Терминология и основные понятия в области инжиниринга» дает достаточно широкое определение инжиниринга, как инженерно-консультационной деятельности, содержанием которой является решение инженерных задач, связанных с созданием или совершенствованием продукции, систем и (или) процессов [9], в практике российских химических компаний инжиниринговая деятельность, как правило, ограничивается вопросами проектирования и строительства тех или иных объектов химической промышленности.

В то время как современная европейская трактовка понятия инжиниринг характеризует индустриальный инжиниринг как комплекс современных методов и инструментов для целостной комплексной оптимизации всех процессов на предприятии [10].

Инжиниринг как вид экономической деятельности охватывает все стадии жизненного цикла разработки и вывода продукта на рынок: появление замысла, разработку эскиза или макета, внедрение в производство, маркетинг и выведение продукта на рынок, сервисное обслуживание и заключительную стадию – утилизацию [11].

При этом реализуется классический цикл разработки и вывода продукта на рынок (рис.1), включающий не только научно-исследовательские и конструкторские мероприятия, но и реализующий план маркетинговых мероприятий по продукту.

В этой связи мы полагаем возможным применять понятие и методологию инжиниринга ко всем процессам, протекающим на всех стадиях жизненного цикла продукции.

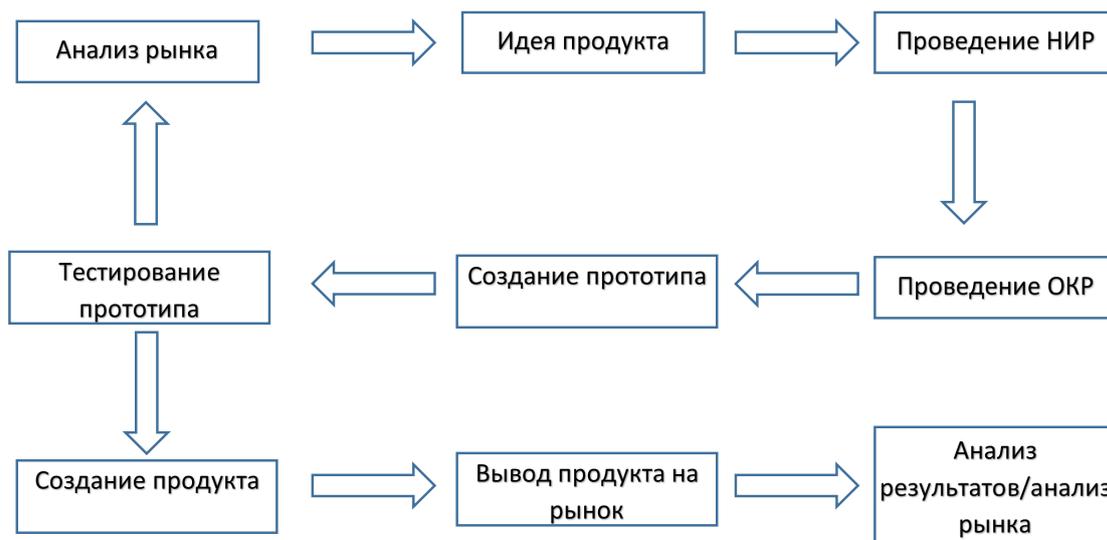

Рис. 1. Классический цикл разработки и вывода продукта на рынок

Для обозначения отличающегося комплексного подхода к инжинирингу от стандартного подхода предлагается использование термина «комплексный инжиниринг».

Комплексный подход к инжинирингу может также рассматриваться как один из подходов к всеобщему управлению качеством деятельности организаций [5].

Под инжиниринговой компанией мы понимаем компанию полного технологического цикла постановки продукции на производства от ее разработки на базе научно-исследовательских работ (НИР) опытно-конструкторских работ (ОКР), так и ее внедрения в производство и коммерциализация, т. е. реализация продукта инновационной/инвестиционной детальности.

При этом данный цикл реализуется для всех типов продуктов, мы же будем рассматривать его реализацию в контексте химической промышленности.

Следует отметить, что концепция научно-производственных предприятий в России, базируясь еще на представлениях советского времени, значительное внимание уделяла именно научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, при этом вопросам коммерциализации должного внимания не уделялось. В связи с чем огромное количество разработок так и не дошли до стадии промышленного производства.

В этой связи целесообразно сегрегировать исследования и разработки (НИР, ОКР), затраты на которые, по определению, могут не иметь отдачи, от инжиниринговой деятельности, которая имеет в каждом конкретном случае экономическую модель, подразумевающую окупаемость проекта.

По мнению выдающегося экономиста нашего века Й. Шумпетера, основная движущая сила механизма экономического роста в условиях рыночных отношений – это «радикальные инновации» предпринимателей, ищущих «сверхприбыль». Особенно важна роль этого механизма в переходные периоды [8, с. 172].

Инжиниринговая деятельность, как и всякая коммерческая деятельность, также направлена на извлечение прибыли.

Предполагалось, что внедрение продукта в производство – это удел крупных промышленных предприятий. На самом деле интереса во внедрении новых продуктов у крупных предприятий нет, поскольку смысл большого бизнеса – получение прибыли от крупных финансовых потоков, которые уже есть. Тогда как внедрение новой продукции требует значительных усилий и времени прежде чем начнет формироваться сколь-нибудь значительный финансовый поток. Это утверждение особенно верно в отношении крупных промышленных холдингов современной России. Традиционно их подход в решении инновационных вопросов заключается в приобретении «под ключ» технологии, ноу-хау и оборудования, при этом продукт, как правило, традиционный, присутствующий на рынке. И только в настоящее время, в связи с ограничением доступа к современным западным промышленным технологиям начинает появляться интерес к собственным разработкам.

Таким образом, крупные химические холдинги можно рассматривать как операционные организации, а инжиниринговые компании как инновационные организации, рис. 2 [6], в деятельности которых существуют определенные противоречия.

С целью ухода от противоречий целесообразно разделить деятельность химических компаний и инжиниринговых компаний химической отрасли.

Характеристики	Операционная организация	Инновационная организация
Структура	Бюрократическая. Специализация и разделение труда	Плоская организация без иерархического контроля. Проектные команды, ориентированные на задачу
Процессы	Операционные единицы, контролируемые и координируемые топ-менеджерами, которые берут на себя обязанности по стратегическому и оперативному планированию и размещению капиталов	Процессы, направленные на генерирование, отбор, финансирование и развитие идей. Гибкое стратегическое планирование, финансовый и оперативный контроль отсутствуют
Система вознаграждения	Финансовая компенсация. Продвижение по карьерной лестнице. Символы иерархического положения, власти и статуса	Автономное, выражающее признание, справедливое участие в новом венчурном предприятии
Люди	Рекрутинг и набор персонала основаны на потребностях организационной структуры в специализированных навыках: функциональных и административных, управленческих и исполнительских	Главная задача – привлечение генераторов идей, которые сочетают в себе необходимые технические знания с характеристиками творческой личности. Менеджеры должны действовать как спонсоры и дирижеры

Рис. 2. Характеристики операционной и инновационной организаций

Жизненный цикл продукции схож с жизненным циклом отрасли и проходит стадии первоначальной разработки, этап проста (стремительного расширения), этап зрелого роста и этап стабильности и упадка [4]. Схематично жизненный цикл товара представлен на рис. 3.

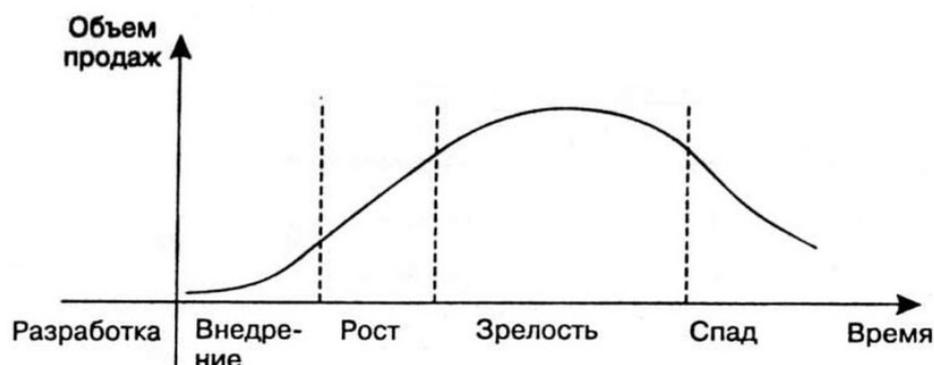

Рис. 3. Жизненный цикл товара

Таким образом применение комплексного инжиниринга возможно на любой стадии жизненного цикла продукта/отрасли.

Важно отметить применение именно маркетингового подхода к формированию модели комплексного инжиниринга.

Маркетинговый подход к созданию инноваций, очевидно, представляется наиболее предпочтительным.

Сегодня с определенностью можно утверждать, что решения проблем на основе концепции маркетинга будут наиболее успешными, если Ваши товары и услуги будут самыми новыми, если они будут самым эффективным образом удовлетворять вновь возникшие потребности [8].

Модель комплексного инжиниринга предполагает создание интеллектуальной собственности, с последующим ее практическим применением на каждом этапе жизненного цикла продукта, жизненного цикла разработки продукта. В отличие от классического концепта инжиниринга, когда он применяется на стадии проектирования и строительства, комплексный инжиниринг охватывает все стадии жизненного цикла продукта и жизненного цикла разработки продукта (рис. 4).

Любой интеллектуальный продукт, созданный инжиниринговой компанией, может быть востребован бизнесом. В систему взаимоотношений бизнеса и инжиниринговой компании органично встроено двустороннее взаимодействие государства как с крупной химической компанией (подразумеваемой под «бизнесом»), так и с инжиниринговой компанией. Это взаимодействие может включать как коммуникативную функцию, так и различные меры государственной поддержки [4].

Рис. 4. Концепция применения комплексного инжиниринга на стадиях жизненного цикла продукта

Взаимодействие инжиниринговой компании с крупным «бизнесом» посредством использования государственных институтов как каналов коммуникации, обеспечит снятие барьеров и облегчит вхождение инжиниринговой компании на рынок.

Также, взаимодействие с государством может предполагать вовлечение государственных научных институтов в инжиниринговую деятельность. Здесь уже инжиниринговая компания может облегчить взаимодействие большой «науки» и большого «бизнеса», облегчая коммерциализацию результатов НИОКР большой «науки».

Предлагаемая модель комплексного инжиниринга упоминалась ранее автором [12] и представлена на рис. 5:

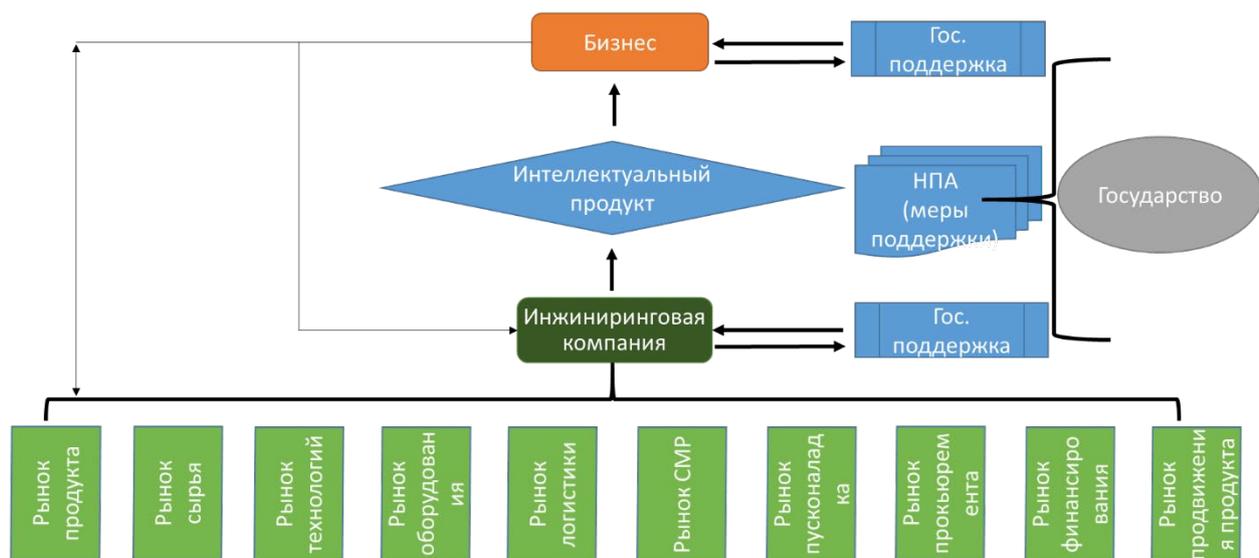

Рис. 5. Предлагаемая модель комплексного инжиниринга

При этом на каждой стадии проекта, охватываемой инжиниринговой компанией, производится оценка экономической эффективности как стадии, так и проекта в целом. При этом реализуется типичный цикл стратегического планирования (рис. 6).

Рис. 6. Типичный цикл стратегического планирования [6]

Инжиниринговая компания осуществляет свою деятельность с использованием, как правило, проектного подхода. Каждый проект, реализуемый в интересах Заказчика, является, в той или иной мере, инвестиционным проектом, т. е. предполагает понесённые Исполнителем затраты, как капитальные так и операционные.

Оценка инвестиционных проектов осуществляется с использованием традиционных подходов [7]. Осуществляется построение финансовой модели проекта, определяются основные показатели проекта (CAPEX, NPV, PI, IRR, WACC, оценка бюджетной эффективности (при необходимости)), определяющие его инвестиционную привлекательность.

На первом этапе отбора проектов подход к их привлекательности использовался стандартный подход: $NPV > 0$, $IRR >$ ставки рефинансирования, $CAPEX < NPV$, $PI < 5$ лет) [7]. Однако при этом получается значительный набор проектов, которые реализовать все целиком и полностью у инжиниринговой компании не хватит ресурсов как материальных так и людских, так и временных.

В этой связи из ряда подходящих проектов чрезвычайно важно было выбрать наиболее привлекательные и осуществимые.

При этом одной из важнейших задач стал отбор инвестиционных проектов в программу инвестиционной деятельности инжиниринговой компании. Поэтому важно применить правильный алгоритм отбора проектов.

Проекты должны быть реализуемы, всесторонне обеспечены ресурсами, включая материальные, финансовые, трудовые, временные и проч. Поэтому на каждом этапе отбора проектов, при приближении к конечной финансовой модели, корректируется расчет экономической эффективности проекта.

Алгоритм отбора проектов предполагает многоуровневую последовательность действий связанных с отбором проектов, начиная с анализа рынков сырья, продукта, оборудования, технологий, проверку наличия необходимых ресурсов для реализации проекта, предварительную оценку экономической эффективности проекта [13].

В случае удовлетворения показателей проекта, полученных в ходе предварительной оценки, критериям отбора проектов, осуществляется включение проекта в программу инновационной деятельности (Программа ИнновД) инжиниринговой компании. В ходе реализации Программы ИнновД, проводятся соответствующие НИР, ОКР, создается и тестируется прототип продукции. По итогам реализации Программы ИнновД уточняются показатели экономической эффективности. Проводится очередная итерация оценки показателей эффективности инвестиционных проектов и, в случае их удовлетворения заданным критериям, проект включается в программу Инвестиционной деятельности (ИД). В рамках реализации программы инвестиционной деятельности осуществляется проектирование, закупка, транспортировка, (при необходимости таможенная очистка, монтаж и пуско-наладка оборудования, создание продукта и вывод продукта на рынок. По итогам реализации программы инвестиционной деятельности осуществляется оценка фактически достигнутых показателей ИД. Анализируются рынки продукта, сырья, оборудования, технологий; и на новом уровне проводится оценка полученного продукта. Полученные результаты применяются для формулирования очередной «идеи продукта».

Разработанный алгоритм отбора проектов представлен на следующем рисунке:

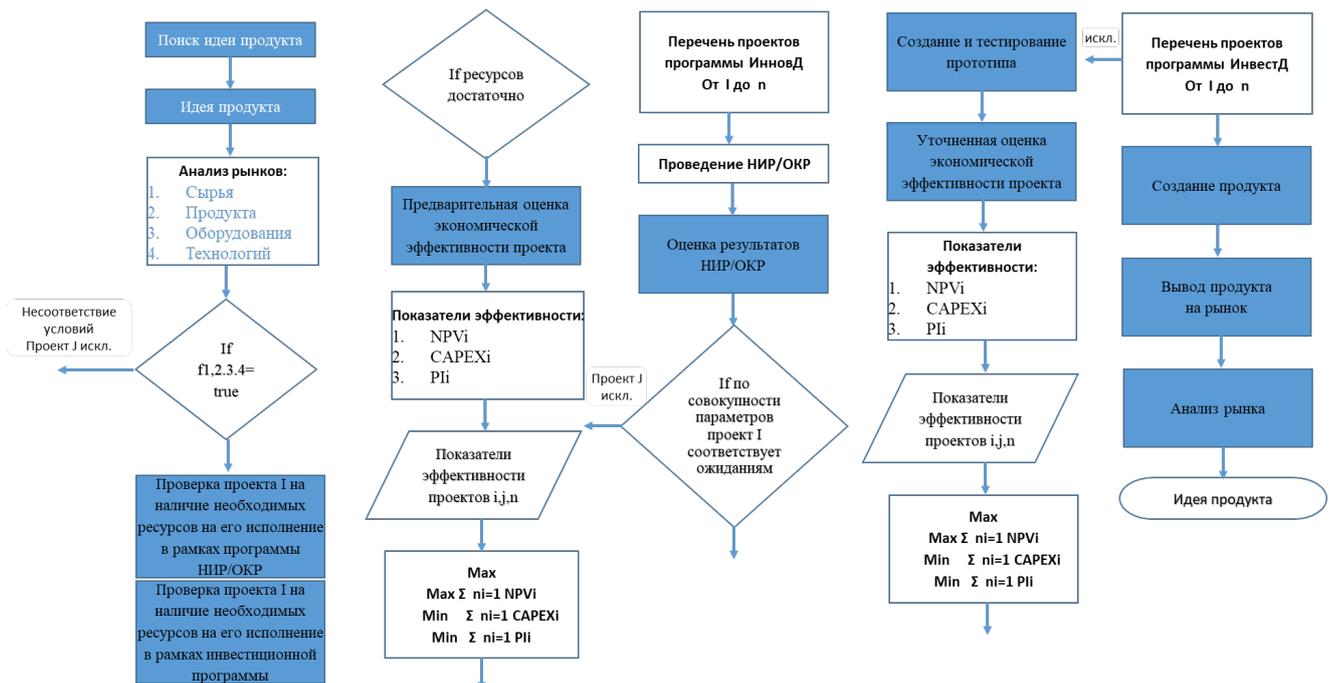

Рис. 7. Предлагаемый алгоритм отбора инвестиционных проектов

Алгоритм отбора проектов предполагает на каждом этапе проекта обратную связь от внешней и внутренней средой путем корректировки расчета экономической эффективности. В процессе приближения к реализации инвестиционной программы финансовые модели проектов могут существенно уточнены и проект, ранее казавшийся привлекательным, может оказаться недостаточно эффективным.

При этом связь алгоритма отбора проектов с моделью комплексного инжиниринга находится как на уровне оценки ресурсной составляющей (при ком-

плексной оценке всех рынков и понимания положения инжиниринговой компании на этих рынках, возможностей взаимодействия с государством и т.п., так и на уровне оценки экономической эффективности проекта, получая информацию о количественной оценке и стоимости ресурсов на тех или иных рынках, подлежащую использованию в качестве исходных данных в финансовой модели [14].

Оценка рисков реализации проекта может также осуществляться критериально, исходя из весовых коэффициентов для того, или иного показателя.

Подобный подход продемонстрирован в ряде основополагающих работ в плане оценки эффективности инвестиционной деятельности [7].

В рамках предлагаемого алгоритма осуществляется выбор инвестиционных проектов с учетом полученных оценок показателей экономической эффективности инвестиционных проектов, прошедших предварительный отбор, обеспеченных всеми необходимыми ресурсами, рынками, результатами НИР и ОКР.

Для оценки значимости показателей проекта, используются весовые коэффициенты, определённые эмпирически, на основании сравнительной оценки десятков инвестиционных проектов.

С целью построения функции максимизации прибыли, минимизации капитальных затрат и сроков окупаемости использовались следующие коэффициенты:

- * 10 для NPV;
- * 10 со знаком «-», для CAPEX;
- * 100 со знаком «-», для PI;

Функция Дельта явилась суммой всех трех показателей. При условии $D > 0$ инвестиционный проект может быть рекомендован к реализации. Чем выше D , чем «0», тем предпочтительнее реализация проекта.

Предложенная модель комплексного инжиниринга и алгоритм отбора инвестиционных проектов были использованы инжиниринговой компанией ООО «МЕГА ПроиЛайн» в своей деятельности.

На сегодняшний день отобранные инвестиционные проекты успешно реализованы, и запущено соответствующее производство продукции.

В последние годы количество успешно реализованных проектов в области производства и инжиниринга в Российской Федерации неуклонно растет (таблица 1) [2], что свидетельствует о совершенствовании алгоритмов инвестиционной деятельности и накоплении опыта инжиниринговыми компаниями.

Таблица 1

Разработанные передовые производственные технологии по группам передовых производственных технологий по Российской Федерации

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Разработанные передовые производственные технологии – всего	688	637	864	1 398	1534	1402	1565	1620
Проектирование и инжиниринг	165	138	216	359	402	417	458	456

Значительный вклад в развитие инжиниринга в Российской Федерации внесло Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 1546-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") в области инжиниринга и промышленного дизайна» [1].

Все говорит о том, что сегодняшний день Государство обратило серьезное внимание на развитие инновационной деятельности на базе инжиниринга.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1) Предложенная модель комплексного инжиниринга и алгоритм отбора проектов позволят совершенствовать свою инвестиционную деятельность как операционным (химические холдинги) организациям, так и инновационным (инжиниринговые компании) организациям химической отрасли и органично учитывает их особенности.

2) Предложенная модель комплексного инжиниринга и алгоритм отбора проектов построены на маркетинговых подходах и оценке экономической эффективности проекта на каждой стадии жизненного цикла продукта/ разработки продукта. Маркетинговый подход максимально эффективен с точки зрения экономического эффекта от реализации проекта.

3) Предложенная модель комплексного инжиниринга и алгоритм отбора проектов позволят избежать дополнительных затрат на исследования и разработки (НИР, НИОКР), в особенности тех, которые не востребованы рынком и выполнение которых не приводит к положительному экономическому эффекту.

4) Внедрение предложенной модели комплексного инжиниринга позволит придать существенный импульс развитию химической отрасли России.

5) Предложенная модель комплексного инжиниринга учитывает роль государства в формировании инвестиционных программ химических компаний.

С учетом изложенного модель комплексного инжиниринга может быть предложена и использована как инструмент повышения эффективности управления инвестициями в химической промышленности как для предприятий химической промышленности, так и для инжиниринговых компаний химической промышленности.

Литература

1. Правительство Российской Федерации : офиц. портал. URL: <http://government.ru/>
2. Росстат России : офиц. интернет-сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Ломовцев Д. А., Федорова Т. А. Государственно-частное партнерство в реальном секторе на современном этапе развития экономики России : моногр. Тула : ООО РИФ «ИНФРА», 2010.
4. Басовский Л. Е. Экономика отрасли : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2009.
5. Басовский Л. Е., Протасьев В. Б. Управление качеством. М. : ИНФРА-М, 2000.
6. Басовский Л. Е. Современный стратегический анализ : учеб. М. : ИНФРА-М, 2013.
7. Басовский Л. Е., Басовская Е. Н. Экономическая оценка инвестиций : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2007.

8. Басовский Л. Е., Басовская Е. Н. Маркетинг. М. : ИНФРА-М, 2017.

9. ГОСТ Р 57306-2016. «Инжиниринг. Терминология и основные понятия в области инжиниринга».

10. Институт проблем предпринимательства. Индустриальный инженер и его роль на предприятии : [интервью с Гюнтером Ханом]. URL: <https://www.ippnou.ru/print/008402/?ysclid=lw0f8ubfie4750019>

11. Медяник Ю. В. Рынок инжиниринговых услуг в России: проблемы и перспективы развития // Рос. предпринимательство. 2017. Т. 18. № 24. С. 4221–4234.

12. Шеварин П. Г. Перспективы развития химической промышленности Российской Федерации за счет внедрения системы комплексного инжиниринга // Наука и инновации: исследование и достижения : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Приволж. Дом знаний, 2023. С. 147–153.

13. Кизимов М. Н., Ломовцев Д. А., Шеварин П. Г. Формирование плана мероприятий по диверсификации деятельности предприятия химической промышленности // Науч. исследования и разработки. Экономика. М. : ООО «Науч.-изд. центр ИНФРА-М», М., 2023. № 4 (64). С. 20–25.

14. Ломовцев Д. А., Кизимов М. Н., Шеварин П. Г. Современные черты инвестиционных процессов в российской химической промышленности // Науч. исследования и разработки. Экономика. М. : ООО «Науч.-изд. центр ИНФРА-М», 2022. № 1 (55). С. 10–16.

**ФИЛОСОФИЯ,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ,
ЭТИКА
В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

Н. Л. Богомазова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ЦИФРОВОЙ МИР РОССИИ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье анализируется цифровой мир российских граждан как реальность общества XXI века. Правительство Российской Федерации сформировало курс на утверждение престижа активного образа среди подростков и молодежи, совершенствование цифровой грамотности в Интернет-сети и предотвращение деструктивного онлайн и офлайн поведения. Центральной дилеммой современного общества является разрыв между традиционной культурой и цифровой, в связи с чем необходимо реформирование законодательства РФ. Человек, а не искусственный интеллект, в цифровом мире России всегда должен быть творцом культуры и созидателем будущего.

Ключевые слова: цифровой мир России XXI века, цифровые платформы, Интернет-сеть, онлайн и офлайн пространство, феномен цифровой агрессии, подростки и молодежь.

Цифровой мир российских граждан – реальность общества XXI века. Для подростков и молодежи цифровые платформы стали не только способом коммуникации и самореализации, но и онлайн-рисков, связанных с деструктивным поведением пользователей, что сформировало феномен цифровой агрессии в интернете.

Целью данного исследования является анализ особенной цифрового пространства российского социума XXI века.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику цифрового мира России XXI века;
- описать феномен цифровой агрессии в Интернете;
- выделить основные виды цифровой агрессии в интернете;
- определить дилеммы цифрового пространства;
- определить меры противодействия деструктивному онлайн-поведению

в Интернет-пространстве российского социума XXI века.

Правительство Российской Федерации сформировало курс на утверждение престижа активного образа среди подростков и молодежи, совершенствование цифровой грамотности в Интернет-сети и предотвращения деструктивного онлайн-и-офлайн поведения.

Росмолодежь совместно с Институтом психоанализа и Фондом развития Интернета реализовали проект «Комплексная программа профилактики деструктивного поведения в Интернете у подростков и молодежи – Мы в ответе за цифровой мир» [1], направленный на профилактику и предотвращение деструктивного онлайн-и-офлайн поведения. Одной из задач проекта было выявление типов деструктивного поведения и описание феномена цифровой агрессии в Интернете. Данные Фонда развития Интернета продемонстрировали следующую ситуацию: цифровые технологии значительно трансформировали мировоззрение и коммуникацию подростков и молодежи России XXI века. В Интернет-пространстве, посредством различного рода гаджетов, пользователи получают образовательные

услуги, коммуницируют в соцсетях, совершают покупки, организуют бизнес-проекты. Современное поколение получило название «смартфонное поколение».

Социальные реалии цифрового или «смартфонного поколения» российских подростков и молодежи XXI века таковы: стремительное овладение цифровыми гаджетами, начиная с младенческого возраста; онлайн-реальность вытесняет офлайн-реальность; онлайн-контакты в социальных сетях; коммуникационный разрыв между поколениями; низкий уровень цифровой грамотности и неосведомленность о онлайн-рисках и digital-агрессии.

Феномен цифровой агрессии связан непосредственно с кибербезопасностью и киберэтикой онлайн-пространства. Можно выделить четыре группы проблем: гражданские: национальная и экономическая безопасность РФ, кибератики, тотальный контроль над личной жизнью человека в результате цифровизации культурного пространства России; общественные: дискриминация отдельных групп населения страны, например, по национальному, религиозному, половому или профессиональному признаку, асоциальность граждан страны в результате стирание грани между онлайн-и-офлайн реальностью, гаджетозависимость или «Goole-эффект», онлайн-риски; профессиональные: профессиональная невостребованность гуманитарных специальностей; личностные: нивелирование общечеловеческих ценностей и традиционных морально-нравственных норм, «цифровой аватар» индивида, фейки, доступ к персональным данным.

К основным видам цифровой агрессии или digital-агрессии в Интернете относят: киберагрессия, троллинг, кибербуллинг, флейминг, киберсталкинг, кибербуллинг и т. д. С digital-агрессией в цифровом пространстве связаны следующие онлайн-риски: контентные – онлайн-контент; коммуникативные: общение пользователей сети; потребительские: не соблюдение прав потребителя, несоответствие рекламы товара его качеству; технические: вирусные программы в РС; риск гаджетозависимости и деструктивного онлайн-поведения, переходимого в офлайн-реальность.

Цифровой мир России XXI века породил морально-этические дилеммы онлайн-пространства: идентичность – «цифровой аватар»; конфиденциальность – цифрой контроль/прозрачность; авторское право – плагиат; правда – фейк.

Одной из главных задач проекта «Мы в ответе за цифровой мир» являлось разработка обучающей программы «Деструктивное поведение подростков и молодежи в Интернете: риски и профилактика», направленной на повышение цифровой грамотности в области кибербезопасности граждан РФ.

На сегодняшний день осуществляется Федеральный проект «Цифровые технологии», направленный на обеспечение кибербезопасности страны и ускоренное развитие конкурентоспособных отечественных цифровых технологий [5].

Центральной дилеммой современного общества является разрыв между традиционной культурой и цифровой, в связи с чем необходимо реформирование законодательства РФ. Человек, а не искусственный интеллект, в цифровом мире России всегда должен быть творцом культуры и создателем будущего.

Литература

1. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Дренёва А. А., Илюхина С. Н. Мы в ответе за цифровой мир: профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете : учеб.-метод. пособие. М. : Когито-Центр, 2019.

2. Соловова Н. В., Дмитриев Д. С., Суханкина Н. В., Дмитриева Д. С. Цифровая педагогика: технологии и методы : учеб. пособие. Самара : Самар. нац. исслед. ун-т им. акад. С. П. Королева, 2020. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=611255> (дата обращения: 28.05.2024).

3. Назарова Ю. В., Каширин А. Ю. Дилеммы этики искусственного интеллекта // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. № 4 (36). С. 23–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44620382>

4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 10.10.2019 г. № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 23.05.2024).

5. Цифровые технологии // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878/> (дата обращения: 23.05.2024).

Г. В. Валеева

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ИМИДЖА УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Цифровой имидж университета в условиях цифровизации общества является необходимым условием для успешного и эффективного развития образовательной организации в цифровых реалиях, ее конкурентоспособности и привлекательности для большой аудитории заинтересованных лиц.

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация общества, университет, цифровой имидж, цифровые технологии, электронные платформы.

В настоящее время цифровизация является трендом современного общественного развития, который основан на внедрении инновационных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) в различные социальные сферы, что становится триггером формирования цифровой среды. «Цифровая среда сегодня проникает как в повседневные практики, так и в область профессиональной деятельности» [3], трансформируя социальную реальность и изменяя привычный образ жизни человека, социальных институтов и общества в целом. Университет, являясь одним из социальных институтов, в котором осуществляются образовательные услуги, формируется личность будущего специалиста и создаются общественные блага, определяющие общественный прогресс, должен адаптировать свою деятельность к новым условиям цифровой среды, в том числе за счет создания цифрового имиджа.

В широком смысле, цифровой имидж высшего учебного заведения – это индивидуальный облик и «позиционирование организации... созданного с помощью тех или иных цифровых технологий, реализуемый на различных носителях в режиме онлайн или оффлайн» [1]. Необходимость формирования цифрового облика образовательной организации обуславливается успешным развитием университета в инновационной цифровой среде с позиции актуальности, оригинальности, востребованности и конкурентоспособности на современном рынке образовательных услуг. При этом, ключевую роль в создании цифрового имиджа играет цифровой инструментарий (цифровые технологии, ИИ, электронные платформы и т. п.), позволяющий университету быть более открытым и доступным широкой аудитории. Например:

цифровые технологии позволяют обеспечить онлайн-образование, проведение дистанционных конференций, вебинаров и стартапов, что делает высшее учебное заведение привлекательной площадкой для получения образования для студентов из различных городов и стран, обмена опытом и научными достижениями, а так же начала ведения бизнеса;

ИИ способствует персонализации образовательного маршрута, подстраивает образовательные программы под индивидуальные потребности обучающегося;

удобно размещать информацию о всех образовательных программах, проводимых исследованиях, достижениях и мероприятиях университета электронные платформы позволяют размещать сведения об образовательной деятельности вуза, проводимых исследованиях, достижениях студенческой аудитории и профессорско-преподавательского состава (ППС) и т. п.

В этой связи, можно выделить следующие элементы цифрового имиджа университета, создаваемого при помощи цифрового инструментария:

визуальный имидж, позволяющий фиксировать информацию о фирменном стиле высшего учебного заведения: например, официальный сайт университета может отображать персонифицированную символику, цветовую гамму, индивидуальный дизайн и архитектуру кампуса цифрового университета и т. п.;

«имидж образовательной услуги (образовательные программы, их актуальность, профиль и направления подготовки, онлайн курсы для широкого круга потребителей, наличие бюджетных мест, стоимость, конкурс при поступлении)» [2];

имидж администрации вуза, профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества (например, ведение персональной страницы в социальных сетях руководителем университета; комментарии ППС и научных работников в проектах связанных с деятельностью вуза или высшего образования в целом; активное участие студентов в проектах университета, с возможностью делиться впечатлениями о своих достижениях и научной деятельности на форумах в чатах и т. п.);

«деловой имидж (рейтинги...национальные проекты...гранты);

социальный имидж (роль в социальной, культурной и общественной жизни общества)» [2].

Таким образом, формирование цифрового имиджа университета в условиях цифровизации общества при помощи цифровых технологий, ИИ и электронных платформ, а так же совместной работы в цифровой среде администрации вуза, преподавателей и студентов, является необходимым для успешного развития образовательной организации в цифровых реалиях, ее конкурентоспособности и привлекательности для большой аудитории.

Литература

1. Ахметов Л. Г., Леденева А. В. Сущность цифрового имиджа образовательной организации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-tsifrovogo-imidzha-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 10.05.2024).

2. Дорохова И. А. Элементы, формирующие имидж вузов. URL: <https://research-journal.org/archive/2-116-2022-february/elementy-formiruyushhie-imidzh-vuzov> (дата обращения: 10.05.2024).

3. Чернов И. В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-obschestva-spetsifika-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 10.05.2024).

Г. В. Валеева

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Цифровая грамотность преподавателя обеспечивает эффективность цифрового образования за счет знаний, умений и навыков работы с цифровыми технологиями и оцифрованной информацией, которые способствуют формированию компетентных специалистов, а также адаптации учебного процесса к требованиям цифровых реалий.

Ключевые слова: цифровизация высшего образования, университет, преподаватель, цифровые технологии, цифровая грамотность, компетенции.

Цифровизация высшего образования является тенденцией современного общества, которая обусловлена внедрением инновационных технологий и искусственного интеллекта практически во все его сферы, а так же потребностью рынка труда в специалистах для цифровой экономики. Трансформация учебного процесса, методик, форм и методов работы преподавателей посредством цифровых технологий, ведет к формированию цифрового образования, под которым понимается «обучение в формате e-learning, обучение с использованием дистанционных образовательных технологий, обучение при помощи информационных и электронных технологий» [4]. Ключевой фигурой инновационного образования является преподаватель высшей школы, от профессионализма и мастерства которого, а кроме того готовности осваивать новые компетенции, будет зависеть эффективность реализации образовательного процесса в цифровом формате.

Цифровая грамотность – одна из основных компетенций преподавателя университета, отвечающая за способность умело и безопасно работать с оцифрованной информацией, применять цифровые технологии в учебном процессе, создавать с их помощью цифровой образовательный контент. В широком смысле, цифровая грамотность представляет собой «способность безопасно и надлежащим образом управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать, создавать информацию и получать доступ к ней с помощью цифровых устройств и сетевых технологий для участия в экономической и социальной жизни» [2, С. 10]. В более узком значении – это «набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета... способность человека использовать цифровые инструменты... с пользой для себя» [1]. Безусловно, обладание необходимыми знаниями, умениями и навыками работы с цифровыми технологиями и оцифрованной информацией для преподавателя высшей школы, как высококвалифицированного специалиста, позволяет:

– знание в области информационно-коммуникационных технологий обеспечивает продуктивность проводимых дистанционных занятий, а так же адаптацию учебного процесса под требования цифровых реалий, через цифровую

трансформацию методов и форм обучения (например, создание видеоконференцсвязи для онлайн-занятий; использование онлайн-кусовов; разработка цифрового контента для онлайн-платформы и т. п.);

– навыки поиска информации и ее оценки, ориентируют педагога в сфере информационной среды, для того что бы получить актуальные и достоверные, сведения, необходимые для организации e-learning;

– умение использовать цифровой инструментарий для творческих проектов студенческой аудитории (например, VR/AR технологии);

– критическое отношение к оцифрованной информации и цифровым технологиям предоставляет преподавателю возможность расширить кругозор обучающихся, развить аналитические способности, сформировать собственное мнение, а так же обучать студентов осознанному использованию инновационных технологий и защите цифровой конфиденциальности;

– «использование возможности общения на различных платформах с учащимися и коллегами, при помощи цифровых технологий;

– знание основных правил безопасного хранения данных, включающих регулярное выполнение резервного копирования данных, обновление программного обеспечения, особенно антивирусных инструментов, а также применение методов шифрования данных для защиты важной информации от хакеров и злоумышленников» [3].

Таким образом, цифровая грамотность преподавателя высшей школы является залогом эффективного цифрового образования, благодаря знаниям, умениям и навыкам работы с цифровыми технологиями и оцифрованной информацией, направленным на формирование компетентных специалистов, способных успешно работать в современном обществе. Постоянное совершенствование цифровых компетенций педагога обеспечивает «бесшовную» адаптацию профессиональной деятельности к стремительно изменяющимся требованиям системы высшего образования и качественное обучение в формате e-learning.

Литература

1. Берман Н. Д. К вопросу о цифровой грамотности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovoy-gramotnosti> (дата обращения: 11.05.2024).

2. Аймалетдинов Т. А., Баймуратова Л. Р., Зайцева О. А. и др. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе // Аналитический центр НАФИ. М. : Изд-во НАФИ, 2019.

3. Чиркова В. М. Цифровая грамотность преподавателя вуза как основа успешной педагогической деятельности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-prepodavatelya-vuza-kak-osnova-uspeshnoy-pedagogicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 11.05.2024).

4. Чумаков Д. А., Болотина М. А. Цифровое образование на современном этапе: перспективы и проблемы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-obrazovanie-na-sovremennom-etape-perspektivy-i-problemy> (дата обращения: 11.05.2024).

Е. Г. Мартьянова, А. В. Слобожанин

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ЭТИЧЕСКИЕ КОДЕКСЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (на примере ТГПУ им. Л. Н. Толстого)

Аннотация. В статье рассматриваются основные цели и задачи внедрения этических кодексов в жизнь университетов. Показывается, что этические кодексы необходимы вузам для установления этических норм и правил поведения в сфере образования, а также для разрешения конфликтов как между работниками вузов, так и между студентами. Особое внимание уделяется рассмотрению «Кодекса профессиональной этики педагогических работников ТГПУ им. Л. Н. Толстого», выявлению его ценностно-нормативной, сигнальной и менеджеральной направленностей.

Ключевые слова: этика, профессиональная этика, педагогические работники, высшее образование, этические кодексы, ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

С конца XX – начала XXI вв. начали активно обсуждаться вопросы создания этической инфраструктуры университета, приведшие впоследствии к внедрению этических кодексов в систему высшего образования. По мнению Корчагиной Е. В., большая часть ведущих университетов мира успешно используют этические кодексы в своей деятельности [См. подробно: 1]. Необходимость их разработки и внедрения в систему высшего образования за рубежом была связана с рядом громких скандалов в университетах, касающихся нарушения этики в научных исследованиях. Более того, как справедливо отмечает Назарова Ю. В., «расширение университетов и изменение их структуры требовали институализации давно сложившихся традиционных правил» [2], что повлекло за собой необходимость создания системы этического регулирования в сфере высшего образования и появлению этических кодексов. При чем, эти процессы затронули не только страны Запада и Америки, в последние годы этические кодексы активно разрабатываются, обсуждаются и принимаются в ряде вузов России и СНГ. Так, собственные этические кодексы имеют Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Высшая школа экономики, Тюменский государственный нефтегазовый университет и др. Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого (далее – Толстовский университет) не является в этом плане исключением.

В Толстовском университете в настоящее время действует «Кодекс профессиональной этики педагогических работников ТГПУ им. Л. Н. Толстого» (принят в 2021 году), который представляет собой «свод общих принципов профессиональной этики и основных правил поведения, которым рекомендуется руководствоваться педагогическим работникам Университета (далее – педагогические работники), независимо от занимаемой ими должности» (пункт 1.2) [3, с. 2]. Данное определение позволяет нам сделать вывод о том, что кодекс данной образовательной организации относится к виду профессионального кодекса, он построен на

нормах и принципах профессиональной этики и фиксирует правила поведения людей, избравших своей профессией сферу образования, являясь при этом «формализованным средством конкретизации нравственных законов <...> тем самым, ориентируя человека на этическую мотивацию деятельности [4].

Дремова О. В., Бекова С. К. на основе исследований зарубежных авторов приходят к выводу о том, что этический кодекс представляет собой университетский документ по этическому регулированию, направленный на достижение нескольких целей: «менеджерияльная (кодексы как еще один механизм управления внутренними процессами университета, инструмент разрешения внутренних конфликтов и т. д.); ценностно-нормативная (кодексы как ориентир для поведения сотрудников и студентов, способ донесения, формирования и обновления целей, ценностей и миссии университета); сигнальная (формирование имиджа университета, налаживание взаимодействия с внешней средой)» [5]. Если мы вернемся к рассмотрению этического кодекса Толстовского университета, то обнаружим, что он имеет, прежде всего, *ценностно-нормативную направленность*, так как в его основе заложены следующие цели: «установление этических норм и правил поведения педагогических работников для выполнения ими своей профессиональной деятельности; содействие укреплению авторитета педагогических работников Университета; обеспечение единых норм поведения педагогических работников Университета» (пункт 1.4) [3, с. 2]. Пункт 1.6 данного этического кодекса содержит положение о том, что он «служит основой для формирования взаимоотношений в системе образования, основанных на нормах морали, уважительном отношении к педагогической деятельности в общественном сознании, самоконтроле педагогических работников [3, с. 2]. Это положение позволяет нам сделать вывод о том, что здесь идет речь о том, что этический кодекс Толстовского университета направлен так же на достижение *сигнальной цели*, связанной с применением этических норм при взаимодействием педагогических работников Университета с другими категориями лиц как в системе высшего образования, так и за его пределами. Пункт 2.2.10, например, содержит призыв «воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении педагогическим работником трудовых обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету Университета» [3, с. 3], позволяющий нам сделать вывод о наличии *менеджерияльной цели* кодекса данной образовательной организации, связанной с управлением внутренними процессами в университете и не столько с разрешением внутренних конфликтов, сколько с их недопущением в стенах Университета.

Таким образом, мы рассмотрели лишь некоторые аспекты, показывающие важность и значимость наличия этических кодексов в высших учебных заведениях, в особенности это касается профилактики, эффективного разрешения конфликтов и упрощения задач управленческой деятельности. Однако, остается актуальной проблема создания конкретных механизмов реализации кодексов в конкретных университетах.

Литература

1. Корчагина Е. В. Этические кодексы ведущих университетов мира: сравнительный анализ // Менеджмент XXI века: возможности и пределы преобразования университетов : сб. науч. ст. по материалам XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 21–22 нояб. 2017 г.). СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, С. 164–167.

2. Назарова Ю. В. Система профессиональной этики в высшем образовании: аксиологические предпосылки формирования и перспективы развития // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-professionalnoy-etiki-v-vysshem-obrazovanii-aksiologicheskie-predposylki-formirovaniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 27.06.2024).

3. Кодекс профессиональной этики педагогических работников ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула, 2021.

4. Тугуз Ф. К., Ляшева С. А. Этический кодекс университета как ресурс социализации студентов // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 4 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskij-kodeks-universiteta-kak-resurs-sotsializatsii-studentov> (дата обращения: 28.06.2024).

5. Дремова О. В., Бекова С. К. Этические кодексы в университетах: что и как они регулируют? // Образовательная политика. 2021. № 1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-kodeksy-v-universitetah-cto-i-kak-oni-reguliruyut> (дата обращения: 28.06.2024).

Ю. В. Назарова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

БЕССМЕРТИЕ КАК ЭТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Вопрос о личном бессмертии впервые в истории стал обсуждаться вне религиозного или эзотерического дискурса в контексте философии трансгуманизма. В статье рассматривается современное понятие личного бессмертия; проводится его сравнительный анализ с классическими представлениями о бессмертии. Выявляются этические и философско-антропологические аспекты проблемы личного бессмертия. В результате даётся прогностический анализ влияния представлений о личном бессмертии на переоценку ценностей в цифровом обществе.

Ключевые слова: бессмертие, личное бессмертие, цифровое общество, трансгуманизм, этическая прогностика.

Проблема бессмертия в культурно-философском контексте традиционно обсуждалась в контексте духовного бессмертия, выражаясь в форме таких философских представлений, как славная память о великих предках и героях в ранней Античности; как метемпсихоз или реинкарнация; как платонические и христианские концепции о бессмертии души и т. д.

Вопрос о личном (телесном) бессмертии – редкая тема в философии, которая рассматривалась, преимущественно, в концепциях русского космизма и трансгуманизма. Однако, в отличие от русского космизма, где основанием проблемы бессмертия служили религия или мораль, современный трансгуманизм связывает достижение бессмертия с усовершенствованием человеческой природы, которого можно достичь благодаря развитию медицинских и цифровых технологий. Таким образом, разница между русским космизмом и трансгуманизмом заключается в представлении о путях преодоления смертности. Проблема бессмертия в трансгуманизме имеет особый смысл, специфика которого заключается в следующем:

– трансгуманизм – атеистическое мировоззрение, которое, при этом, понимает человеческую телесность как источник страданий; задача трансгуманизма – продвижение науки с целью минимизации телесных страданий: победы над болезнями, старостью, и, в конечном итоге, смертью [2].

– новым этапом для человечества, по мнению трансгуманистов, станет его превращение в постчеловечество, благодаря развитию технологий. Постчеловек – новый тип человека, избавленного от страданий, достигшего высочайшего уровня интеллекта, с максимальной продолжительностью жизни и потенциально бессмертного.

– трансгуманизм противопоставляет телесность сознанию; телесность предполагает смертность, сознание – потенциально бессмертно.

Несмотря на то, что можно утверждать, что в основании трансгуманизма лежит идея этического характера (избавление человечества от страданий), концепция бессмертия актуализирует ряд парадоксальных вопросов, имеющих выраженный этико-антропологический оттенок:

– согласно логике трансгуманизма, достижение бессмертия возможно лишь на этапе постчеловечества. Постчеловек – это не человек в классическом философско-антропологическом понимании, так как он будет лишен некоторых или всех характеристик телесности. Это означает, что для человека, согласно трансгуманизму, личное бессмертие не достижимо

– бессмертие постчеловека в трансгуманизме стоит вне классических представлений об этике, поскольку, по словам идеолога трансгуманизма Н. Бострома, на данный момент мы не можем себе вообразить, какой может быть этика постчеловека, как, например, обезьяны не могут осмыслить человеческое бытие [3].

– если бессмертие станет уделом избранных, существование смертных обесценится; парадоксально жизнь перестанет быть основной ценностью. Произойдет обесценивание универсалий, общезначимые ранее ценности потеряют смысл; изменятся представления не только о добре и зле, но и о времени и пространстве.

– радикальная критика идеи бессмертия в трансгуманизме могла бы сводиться к тому, что эта идея формирует экзистенциальные риски для человечества. Тем не менее, некоторые социально-философские концепции, в которых современное общество характеризуется как общество риска, утверждают, что в обществе, где риск является основной антиценностью, любой риск должен быть учтен и минимизирован [1].

Идея бессмертия в трансгуманизме кажется фантастической и недостижимой только при поверхностном ее рассмотрении, т.к. аксиология трансгуманизма формирует направления новейших исследований в области технологий, что подтверждается существованием философских проектов при различных научно-исследовательских центрах по разработке и внедрению цифровых технологий. Концепция трансгуманизма формирует саму идею постепенной цифровизации общества, которая представляется неизбежной. Переход политической, культурной, экономической, общественной и даже личной жизни в цифровое пространство представляет собой некий первоначальный этап отчуждения от телесности. В то же самое время цифровизация постепенно трансформирует представления об универсальных ценностях. Цифровое пространство формирует собственную философию. Анализ оснований этой философии, гуманизация исследований цифрового пространства являются необходимыми условиями минимизации экзистенциальных рисков современного общества.

Литература

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. М. : Логос, 2010. С. 75.

2. Декларация трансгуманизма=The Transhumanist Declaration // World Transhumanist Association. URL: <http://humanityplus.org/learn/philosophy/transhumanist-declaration> (дата обращения: 01.08.2023).

3. Bostrom N. Transhumanist Values // Ethical Issues for the 21st Century / ed. Fr. Adams; reprint. in Review of Contemporary Philosophy. Oxford University; Faculty of Philosophy. Vol. 4. 2005. May. URL: <https://nickbostrom.com/ethics/values> (дата обращения: 01.08.2023).

Ю. В. Назарова

Тулский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ПРОБЛЕМА ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ТРАНСГУМАНИЗМЕ: ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Дискурс о постчеловечестве как высшей точке развития человека характерен для философии трансгуманизма. В статье выделяются этические аспекты проблемы постчеловечества в этико-философском и философско-антропологическом контекстах. В результате делается вывод, что проблема постчеловечества может быть сформулирована в виде этической дилеммы, для разрешения которой необходим дискурс о нравственных критериях в цифровом обществе и гуманитарная экспертиза новейших технологий.

Ключевые слова: цифровое общество, трансгуманизм, постчеловечество, цифровая этика, этическая дилемма.

Постчеловечество – термин из философии трансгуманизма, обозначающий будущий этап развития человечества под влиянием новейших технологий. Дискурс о постчеловечестве вызывает споры философско-антропологического и этико-философского характера. Концепция постчеловека воплощает в себе трансгуманистический идеал, основанный на идее преодоления телесности, предполагающей физические и психологические страдания, ограничения физических и интеллектуальных возможностей, старение и смерть. В основании трансгуманизма лежит, на первый взгляд, этическая идея избавления человечества от страданий, средством которого может стать научное и технологическое развитие.

Согласно философии трансгуманизма, человеческая природа рассматривается как несовершенная и незавершенная, но ее может преодолеть и усовершенствовать сам человек. В ней есть большой потенциал, который необходимо признать и развить. Под усовершенствованием личности ранее понимались приобщение к культуре и образованию; трансгуманисты добавили к этому медицинские и научные технологии для преодоления не только интеллектуальных, но и биологических ограничений.

Известный философ Н. Бостром, являющийся одним из идеологов трансгуманизма, выделяет следующие проблемы, которые могут быть преодолены при помощи новейших технологий, что станет шагом к формированию постчеловека:

1. Старение и смерть рассматриваются в трансгуманизме как препятствия к развитию потенциала человека

2. Интеллектуальные ограничения – трансгуманисты предполагают искусственное улучшение мыслительных способностей

3. Ограничения функциональности тела: предполагается преодоление этой ограниченности, в частности, Н. Бостром пишет о возможности оцифровки сознания в будущем, что поможет воплощению идеи цифрового бессмертия.

4. Несовершенство органов чувств. Преодоление этого несовершенства, развитие органов чувств, чувственной восприимчивости важно для получения нового опыта, более яркого чувственного восприятия действительности.

5. Психологическое состояние – подверженность депрессиям, сниженный самоконтроль, отсутствие энергии – под влиянием новых технологий может измениться в лучшую сторону психологическое состояние человека, что сделает его более эффективным и продуктивным [2].

Основная проблема концепции усовершенствования природы человека – это изначальная убежденность в ее несовершенстве, что является следствием атеистического характера трансгуманизма. Так, Н. Бостром пишет «утверждение человеческого потенциала предлагается в качестве альтернативы обычным запретами играть в Бога, вмешиваться в природу, исказить нашу человеческую сущность или демонстрировать наказуемое высокомерие» [2]. В этом смысле идея постчеловечества, на первый взгляд, предстает не как бунт против универсальных ценностей, а как вера в то, что универсальной ценностью является сам человек; таким образом, трансгуманизм наследует идеи классического гуманизма, которому было положено начало еще в эпоху Просвещения. Однако концепция постчеловечества придает трансгуманистической антропологии парадоксальность по следующим причинам:

– постчеловек – существо, вышедшее за рамки своей телесности, а значит, не вполне являющееся человеком

– появление постлюдей поставит вопрос о равенстве между человеком и постчеловеком

– усовершенствование природы человека поднимет сложный вопрос о личной идентичности

– возможности усовершенствование человека также поднимут вопрос о свободе выбора – природного развития или искусственного усовершенствования личности.

Бостром отмечает: «трансгуманистический взгляд на то, что мы должны исследовать сферу постчеловеческих ценностей, не подразумевает, что мы должны отказаться от наших нынешних ценностей... Трансгуманизм не требует от нас говорить, что мы должны отдавать предпочтение постчеловеческим существам, а не человеческим существам» [2]. В этом смысле важным, по его словам, является исследование постчеловеческой сферы, своеобразный прогностический анализ постчеловеческих ценностей [2].

Дискурс о постчеловечестве в трансгуманизме может быть сформулирован в виде следующей этической дилеммы: «Постчеловек – высшая точка морального совершенства – Постчеловек находится вне морали». Рассмотрим эту дилемму с точки зрения этических аргументов.

Тезис «постчеловек – высшая точка морального совершенства» предполагает, что появление постчеловека – это результат гуманистических представлений об особом положении человека в космосе. Преклонение перед человеческой природой, признание ее потенциала требует ее усовершенствования. Основной этический посыл – избавление от страданий. Если природа человека совершенствуется технологически, то его можно сделать не только физически, но и нравственно совершенным. Антитезис «постчеловек находится вне морали» предполагает, что концепция постчеловечества несет риски различного рода для существования человечества в его нынешнем состоянии. Риски этического характера

заканчиваются в том, что отсутствие страданий и осознание своего совершенства лишит постчеловечество таких моральных качеств, как сострадание, милосердие, стыд и т. д. Это приведет к формированию новой этики, которую, как отмечает и сам Н. Бостром, мы пока не в состоянии представить. Тем не менее, очевидно, что такая этика будет существовать вне страха смерти; по словам Н. Бердяева «В сущности, этика, в центре которой не стоит вопрос о смерти, не имеет никакой цены, она лишена серьезности и глубины» [1].

Этическая дилемма постчеловечества актуальна уже сейчас: развитие технологий имеет революционный характер; например, биомедицинские технологии, стали привычными для современного общества; их широкое распространение говорит о том, что человечество делает стремительные шаги в сторону усовершенствования человеческой природы. Для разрешения дилеммы постчеловечества необходимо изучение трансформации ценностей современного цифрового общества, а также гуманитарная экспертиза новейших технологий, в контексте прогностической оценки их влияния на моральное, психологическое, социальное состояние человека.

Литература

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993.
2. Bostrom N. Transhumanist Values // Ethical Issues for the 21st Century / ed. Fr. Adams; reprint. in Review of Contemporary Philosophy. Oxford University; Faculty of Philosophy. Vol. 4. 2005. May. URL: <https://nickbostrom.com/ethics/values> (дата обращения: 01.08.2023).

Е. Н. Чеснова

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого

ХРИСТИАНСТВО ОНЛАЙН: РЕЛИГИОЗНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению христианства в онлайн-пространстве. Будут проанализированы религиозные феномены в социальной сети ВКонтакте, поисковые запросы, теги групп, сообществ, страниц, блогов религиозной тематики, религиозные медиа (христианские СМИ), объединения верующих в онлайн-пространстве. Также в рамках статьи будет проведен анализ специфики контента групп, сообществ, страниц, блогов христианской тематики.

Ключевые слова: религия, христианство, католицизм, протестантизм, православие, цифровизация, религиозные феномены онлайн, онлайн-пространство, социальная сеть ВКонтакте.

Процессы цифровизации затрагивают все сферы жизни и деятельности человека, общества, меняют социокультурные практики, переводят их в онлайн формат, в Интернет-пространство, даже в офлайн цифра меняет методы, формы и технологии подачи, передачи и хранения информации, способы общения. Переход в цифровое общество приводит к изменению культуры, ее институтов, культурогенез приводит к образованию новых феноменов. Религия выступает институтом культуры, частью культуры, поэтому цифровая трансформация религии и создание новых религиозных феноменов онлайн неизбежны. **Религиозные феномены онлайн** многообразны [См.: 1, с. 97; 4, с. 32, 35; 5]. В рамках данной статьи мы рассмотрим группы, сообщества, страницы, блоги религиозной тематики, религиозные медиа (христианские СМИ), объединения верующих в онлайн-пространстве. Процесс цифровизации невозможно остановить, так как это с одной стороны следствие технического развития человечества, необходимое условие развития страны и сохранения ее национальной безопасности, соответствует национальным интересам и стратегическим национальным приоритетам, находит закрепление в нормативно-правовых документах государства. Также переход и опора на цифру были необходимостью в период угрозы пандемии COVID-19. Цифровизация имеет не только положительные стороны, но и сопряжена с различными рисками и угрозами, социальными дилеммами. Через цифру, посредством онлайн-пространства экстремистски настроенные люди могут транслировать свои идеи, подменять одни ценности другими, исказить традиционные ценности, исказить историю и культуру в угоду своим, искать и вербовать сообщников (в том числе совершать противоправные действия). Через онлайн-пространство может проводиться и информационная война. Положительные и отрицательные стороны цифровизации и появление новых социокультурных практик, феноменов мы можем проследить на примере цифровой трансформации религии.

В рамках нашей статьи мы остановимся на анализе цифровой трансформации христианства и *религиозных феноменов онлайн* на примере социальной сети

ВКонтакте. Обращение к данной социальной сети связано с тем, что ВКонтакте является крупнейшей социальной сетью, имеет международное название «VK» представлена не только в России и странах СНГ, ее используют как площадку не только русскоязычные пользователи, но и жители других стран, для которых русский язык не является родным, социальная сеть доступна на 82 языках, находится в мире на 39 месте по популярности [См.: 2]. Пользователи данной социальной сети принадлежат к различным социальным слоям, категориям, группам, могут придерживаться какого-либо вероисповедания или не исповедовать никакой религии, иметь политические взгляды, убеждения, идеологию или быть аполитичными. Такой широкий охват дает возможность увидеть – как пытается найти и реализовать себя религия посредством своих верующих членов в онлайн-пространстве, какие формы, способы общения, подачи информации, объединения создает, что становится главным при создании группы, страницы, сообщества и как это находит отражение в названии и содержащемся контенте, в обсуждениях участников группы, сообщества, страницы или гостей, пользователей социальной сети.

На июнь 2024 года социальная сеть ВКонтакте при использовании функции глобального поиска **насчитывалось 696 групп, обществ, страниц** так или иначе ориентированных на христианство. Это нашло отражение в названии, в тегах для поиска, в размещенном контенте, тематике, видео роликах, обсуждении подписчиков и гостей – обычных пользователей социальной сети. **696** – данное количество получено при подсчете групп, сообществ, блогов, страниц при поисковом запросе «христианство». Но мы не считаем данное число окончательным, так как если расширить поиск используя другие ключевые поисковые слова христианской тематики, например, «православие», «католицизм», «христиане веры евангельской», «Евангелие», «Библия», «католики», «католик», «приход», «Дева Мария» и т. д., то количество групп христианской тематики возрастет. Также необходимо учитывать, что не всегда группы созданы для популяризации знаний о христианстве, объединению верующих. Иногда это сравнительный анализ различных вероучений или наоборот объединение тех, кому христианства как основы для религиозных убеждений мало или даже транслирует диаметрально противоположные христианским ценностям взгляды (например, «Я не антихрист, но и христианство меня не устраивает», Минеральные Воды, 533 подписчика – *написание названия соблюдено Е. Ч.*). Также группы могут быть созданы админами исповедующими буддизм, иудаизм, ислам и видящими цель в донесении до онлайн-аудитории сути христианского вероучения и религии, которой они придерживаются сами. Группы могут также носить экуменический характер. Также есть сообщества, которые не имеют в своем названии ключевого слова «христианство», не указано оно и в основном виде деятельности, цели создания сообщества, но через поиск по тегу «христианство» данные сообщества, группы, страницы находятся в поисковом запросе социальной сети ВКонтакте (например, «ЯРусский – круг русских людей всего Мира», Хабаровск, 4 075 подписчиков; «Иконописная: "Верба"», Омск, 32 подписчика – *написание названий соблюдено Е. Ч.*). Данные сообщества могут быть посвящены как христианству, так и конкретной конфессии, например, православию, русскому православию, иметь как просветительский контент, так и профессиональный. При расширенном поиске

по тегу «христианство» **50 сообществ**, групп, страниц включаются в общий перечень, но не по названию, не по содержанию, не по ориентации на онлайн-аудиторию их отнести к христианским группам, сообществам, страницам нельзя. Некоторые по своему содержанию относятся к группам сатанинской тематики, магии, колдовства. Рассматриваемые нами группы, общества, страницы насчитывали от 3 участников (например, «ГНОСТИЦИЗМ И РАННЕЕ ХРИСТИАНСТВО» имеют 3 друзей и 3621 подписчика) до 363 173 подписчиков (например, «† Христианство», Москва, 363 173 подписчика) – *(написание названия соблюдено Е. Ч.)*.

Также главный тег сообществ, групп, страниц, блогов и т. д. классифицирующий их исходя из содержащегося контента, мог содержать дополнительную информацию о данном объединении, созданном в социальной сети Вконтакте, цель (миссию) данного объединения (как ее видит или регистрирует при создании группы, сообщества, объединения сам админ), информацию о лице (админе) или организации его создавшем, на какую онлайн-аудиторию ориентировано сообщество, город (где проживает сам организатор, находится организация, потенциальные и реальные подписчики, для которых сообщество регистрировалось) и т. д. Например, можно было встретить такие теги: «**Религия, Валентина**» (сообщество «Христианство † Вы – свет мира» – *написание названия соблюдено Е. Ч.*, теги «Религия», «Валентина», 10 213 подписчиков); «**Религия**» (82 сообщества, страницы, группы имеют этот тег, еще отдельно 23 имеют это ключевое слово в названии); «**Тула**» (а также других российских и зарубежных городов, география которых обширна как по территории, странам, континентам); «**Молодёжное движение**» (например, с таким тегом было найдено 5 сообществ различной численности, в названии помимо самого христианства присутствуют отсылки к идеологии (например, «КОММУНИЗМ.ХРИСТИАНСТВО» – *написание названия соблюдено Е. Ч.*, 985 подписчиков), к истинности (правильности верования рассматриваемого в сообществе – «Истинное Христианство» (6 247 подписчиков), «Христианство подверглось искажению.» (2 522 подписчика)), культуре аниме и японской культуре («Христианство, добро и кawaii девочки^^» – *написание названия группы соблюдено Е. Ч.*, 24 подписчика, в информации админа группы указано, что группа «закрыта», последняя публикационная активность была в 2018 году)); «**Культура**» (5 сообществ с данным тегом, также данное слово встречается отдельно в названии еще 4 групп); «**Образование**» (8 сообществ, еще 3 содержат данное ключевое слово в своем названии помимо слова «христианства»); «**Бизнес**» (2 группы, одна из них это «Крипто-христианство» с 173 подписчиками, также как ключевое слово содержится в названии еще 4 сообществ связывающих себя с христианством); «**Финансы**» («Измени свою жизнь † Христианство † Православие», имеет 925 подписчиков); «**ВКонтакте**» (данный тег имеют 2 сообщества связывающих себя с христианством), «**Юмор**» (данный тег имеют 4 сообщества связывающих себя с христианством); «**Публичная страница**» (позиционируют себя как открытое сообщество 81 группа, страница); «**Образовательное учреждение**» (1 группа – «Религия, Христианство, Язычество, Православие», имеет 35 подписчиков); «**Друзья**» (позиционируют себя по данному тегу 4 христианских сообщества); «**Культурный центр**» (позиционируют

себя по данному тегу 2 христианских сообщества); **«Благотворительность»** (позиционируют себя по данному тегу 4 христианских сообщества); **«Организация»** (сообщество «ХРИСТИАНСТВО I СОЦИАЛИЗМ I» - *написание названия сообщества соблюдено Е. Ч.*, 105 подписчиков); **«Религиозная организация»** (позиционируют себя по данному тегу 3 христианских сообщества); **«Религиозное учреждение»** (позиционируют себя по данному тегу 11 христианских сообществ, блогов, групп, среди которых есть ориентация не только на религиозное просвещение, но и медийное, телевизионное освещение христианской, православной тематики, а также сообщества выступают как онлайн общины верующих официально зарегистрированных религиозных организаций. Например, «Местная религиозная организация Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Христианская миссия» г. Пятигорск» [3], которая зарегистрирована в ВКонтакте как «Церковь «Христианская Миссия» ЦХМ г. Пятигорск» и имеет 301 подписчика, исходя из контента группы это члены официально зарегистрированной христианской общины, принадлежащей к одному из самых многочисленных направлений протестантизма – Пятидесятники, евангельские христиане, которые принадлежат Всемирному пятидесятническому братству); **«Некоммерческая организация»** («Христианство онлайн», 17 подписчиков); **«Закрытое сообщество»** (позиционируют себя как закрытое сообщество 13 групп, страниц); **«Видеоигры»** («Христианство и Просвещение», 53 подписчика); **«Дискуссионный клуб»** (позиционируют себя по данному тегу 3 группы христианской тематики, ориентированные на дискуссии как внутри самого христианства, так и в рамках диалога между христианством и иудаизмом, христианством и исламом); **«Сайты»** (позиционируют себя по данному тегу 4 группы христианской тематики, причем одна из них еще позиционирует себя и как сетевой маркетинг (MLM)); **«Книга»** (позиционируют себя по данному тегу 3 группы христианской тематики, либо рассматривающие христианское вероучение, ценности под определенным углом, подвергая разноуровневой критике, например, группа «книга | просто христианство | клэйв льюис |» – *написание названия группы соблюдено Е. Ч.*, 79 подписчиков); **«Книжный магазин»** («Интернет-магазин "Христофор" христианские книги», 8049 подписчиков); **«Творчество»** (позиционируют себя по данному тегу 2 группы христианской тематики); **«Блог»** (позиционируют себя по данному тегу 3 группы христианской тематики); **«Философия»** (имеется 1 действующая группа христианской тематики по данному тегу, но также есть 6 групп, сообществ имеющих данное ключевое слово в своем названии, хотя ключевым тегом выступают или города или другой тег, например, «СМИ»); **«Городское сообщество»** (группа «Христиане России», насчитывает 112 подписчиков); **«Здоровый образ жизни»** (позиционируют себя по данному тегу 2 группы христианской тематики); **«Школа»** («Христианство», насчитывает 233 подписчика); **«Общество»** («Православные христиане Радонежья», группа объединяет 54 подписчика, также есть группы христианской тематики, где данное ключевое слово фигурирует в названии сообщества, группы, блога); **«Духовное лицо»** (позиционируют себя по данному тегу 2 группы христианской тематики); **«Фан-сообщество»** (позиционируют себя по данному тегу 2 группы христианской тематики, которые публикуют контент о практическом применении христианства в жизни,

исходя из иллюстративного ряда, цитат из Библии, подачи текстового материала, размещенных видеороликов, публикаций из других христианских групп можно сделать вывод, что данные группы созданы админами принадлежащими к протестантским деноминациям); **«Развлечения»** (группа «Христианство 2.0», подписано на группу 30 человек, целью данной группы выступает «добрый христианский юмор», главная идея этой группы исходя из размещенного контента является внекультовая жизнь верующих, объединяющая сила видится не только в Боге, но и в смехе, все шутки на религиозную тематику); **«Политика»** (имеется 1 действующая группа христианской тематики по данному тегу «ортодоксальное аниме христианство» – *написание названия группы соблюдено Е. Ч.*, и имеет 20 подписчиков, но также есть 2 группы, сообщества имеющие данное ключевое слово в своем названии); **«Безопасность»** («Измени свою жизнь † Христианство † Православие», имеет 144 подписчика); **«СМИ»** (позиционируют себя по данному тегу 4 группы христианской тематики); **«Интернет-СМИ»** (имеется 1 действующая группа христианской тематики по данному тегу «Православие Христианство», 62 подписчика – *написание названия соблюдено Е. Ч.*); **«История»** (имеется 1 действующая группа христианской тематики по данному тегу «European Heritage | История» – *написание названия соблюдено Е. Ч.*, и имеет 47154 подписчика, но также есть 6 групп, сообществ имеющих данное ключевое слово в своем названии); **«Психология»** (имеется 1 действующая группа христианской тематики по данному тегу «Светлана Песоцкая I Психология и Христианство» - *написание названия соблюдено Е. Ч.*, и имеет 188 подписчиков, но также есть 3 группы, сообщества у которых данное ключевое слово отображено только в самом названии); **«Месса»** («Христианство , Иудаизм и атеизм» - *написание названия соблюдено Е. Ч.*, и имеет 69 подписчиков); **«Группа коллег»** (с таким тегом имеется 1 зарегистрированная в ВКонтакте группа «Христианские консультанты. ЦЕНТР поддержки.» – *написание названия соблюдено Е. Ч.*, с 532 подписчиками); **«Художник или художница»** (с таким тегом имеется 1 зарегистрированная в ВКонтакте группа «Искусство на оборот» с 207 подписчиками). Имеются неожиданные теги, которые закреплены админами при регистрации групп, сообществ, блогов религиозной, христианской тематики. Например, есть группа «Христианство | Молитвы | Иисус» (*написание названия группы соблюдено Е. Ч.*) имеющая 70 подписчиков и содержащая тег **«Эротика»** (почему был выбран админом данный тег непонятно, так как в размещенном в группе контенте нет ничего связанного с эротикой, ориентация на христианство, в большей степени соответствует протестантизму). Вторым странным выбором кажется выбор тега **«Домашние и дикие животные»** для группы «Полюби БОГА / Православие / Христианство», имеющей 20 подписчиков. Тег **«Раяйская»** имеется у группы «~Христианство~», которая имеет 229 подписчиков. Тег **«Вымышленный персонаж»** указан у группы «Доброе Христианство | Бог с нами» (*написание названия соблюдено Е. Ч.*) с 40 подписчиками. Тег **«Услуги для владельцев домашних животных»** указан у группы «Измени свою жизнь † Верую † Христианство» (*написание названия соблюдено Е. Ч.*) с 15 подписчиками. Тег **«Рок»** указан у христианской группы «Вера в бога†Христианство†Каталичество» (*написание названия соблюдено Е. Ч.*) с 89 подписчиками. Также есть теги **«Зоомагазин»**,

«Чоп», «Критик», каждый из которых связан с одной зарегистрированной в социальной сети ВКонтакте группой или сообществом.

Таким образом, наличие в социальной сети ВКонтакте групп различной христианской тематики, конфессиональной направленности, имеющих целью популяризацию знаний о христианстве и религии в целом, объединяющих верующих определенного прихода, церкви, монастыря, представляющие собой профессиональные сообщества (например, иконописцы, реставраторы), предлагающие сравнительный анализ христианства с иудаизмом, или исламом, или буддизмом, идеологией, политическими убеждениями (коммунизм, социализм), носящих информационный характер (например, онлайн библиотеки) и т.д. Данный перечень можно использовать при создании классификаций действующих сообществ, тегов, которые группы и сообщества используют для позиционирования своей деятельности, целей, идеалов и т.д. Мы считаем, что детальное исследование контента зарегистрированных групп и сообществ позволит расширить, углубить представление о цифровой трансформации христианства и используемых новых социальных практик в онлайн-пространстве религией и ее последователями.

Литература

1. Белоруссова С. Ю. Религия в виртуальном пространстве // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 94–118.
2. ВКонтакте // Rookee: [сайт]. URL: <https://wiki.rookee.ru/vkontakte/> (дата обращения: 27.06.2024).
3. Церковь «Христианская Миссия» ЦХМ г. Пятигорск // ВКонтакте: [сайт]. URL: https://vk.com/cxm_pyatigorsk (дата обращения: 27.06.2024).
4. Чеснова Е. Н. Религия онлайн: новые практики и феномены // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2023. № 4 (48). С. 68–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-onlayn-novye-praktiki-i-fenomeny> (дата обращения: 25.06.2024).
5. Чеснова Е. Н. Специфика цифровизации ислама и IT-халяль // Исламоведение. 2022. Т. 13. № 3 (53). С. 26–41.

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогика и психология. Актуальные исследования

<i>Антонов А. Е.</i> О формировании профессионально-прикладной физической подготовленности студентов факультета физической культуры	4
<i>Бондаренко Н. Г.</i> Мотивация как инструмент развития знание-ориентированной личности школьника	9
<i>Ваньков А. Б., Ваньков Б. П.</i> Формирование алгоритмического мышления в процессе уточнения понятия алгоритма	12
<i>Ванькова В. С., Мартынюк Ю. М., Даниленко С. В.</i> Формирование у будущих программистов навыка усиления эффективности алгоритмов полного перебора.....	16
<i>Забелина Д. В., Торина Е. Г.</i> Проектный подход к разработке информационной системы для медицинского учреждения	20
<i>Исакова Д. К., Маркова М. П.</i> Сравнение реакции школьников и студентов на эмоциональное подкрепление.....	23
<i>Куренков З. Т.</i> Некоторые аспекты формирования профессиональной адаптации будущих педагогов: проблемы и решения.....	27
<i>Левкина Н. Н.</i> Особенности подготовки учителя экономики в современных условиях.....	30
<i>Мыслик Н. В.</i> Развитие алгоритмического мышления учащихся психолого-педагогических классов.....	32
<i>Радченко С. А.</i> Методы улучшения обучения по дисциплине «Теплотехника и энергетические машины»	35
<i>Харес Саук</i> Система образования в Афганистане: ограничения и риски	38
<i>Серёгина О. Б., Тарасенко Л. В., Бурмистрова А. А.</i> Педагогические условия воспитания волевых качеств детей 11–12 лет на уроках физической культуры	40
<i>Серёгина О. Б., Тарасенко Л. В., Кобелев И. А.</i> Методические особенности организации занятий физической культурой с силовой направленностью студентов старших курсов педагогического вуза вне учебного процесса	45
<i>Солнцева Н. С.</i> Развитие фиджитал-спорта.....	51
<i>Солнцева Н. С.</i> Адаптивная физическая культура как способ самореализации людей с ограниченными возможностями	53

<i>Цветкова Л. Н.</i>	
Тенденции развития фиджитал-спорта: новые горизонты и возможности.....	56

Актуальные проблемы романо-германской филологии

<i>Алексахина А. С.</i>	
Сокращение как вид языковой экономии в условиях интернет-дискурса	60
<i>Анищенко О. С.</i>	
Использование нейронных сетей в обучении английскому языку.....	63
<i>Белякова Е. В.</i>	
О способах перевода фразеологических единиц с английского языка на русский	68
<i>Бобок О. А.</i>	
«Наслаждаться поэзией природы»: словесный пейзаж в творчестве Марка Твена	71
<i>Булаева Н. Е.</i>	
Зачин как элемент выдвижения в современном англоязычном художественном тексте	77
<i>Бурова Е. А.</i>	
Особенности невербального поведения переводчика	80
<i>Вишнякова Е. А.</i>	
Возможности и вызовы использования технологий в современном образовании	83
<i>Волкова Е. В.</i>	
Методология концепта.....	85
<i>Волкова Е. В.</i>	
Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики	88
<i>Горохова Ю. В.</i>	
Репрезентация стереотипов в дискурсе прессы Великобритании.....	91
<i>Гудкова О. А., Никитина О. А.</i>	
К вопросу об орфографической ассимиляции итальянизмов в современном немецком языке	94
<i>Давыдова М. М.</i>	
Эвфемизация хвастовства и лести в английском языке	97
<i>Дроздова Т. В.</i>	
Развитие гибких навыков при реализации проектной деятельности при обучении иностранному языку в вузе	100
<i>Заволокина А. И.</i>	
Эмоциональное восприятие текста: как помочь студентам развить эмпатию через чтение художественных произведений.....	102
<i>Игнатова И. В.</i>	
Способы образования индивидуально-авторских неологизмов в современном англоязычном молодежном романе-антиутопии	105
<i>Козлова А. О.</i>	
Преимущества применения комиксов на уроках иностранного языка в начальных классах с целью совершенствования грамматического навыка	109

<i>Кораблева Е. А.</i>	Основные особенности перевода повести И. С. Тургенева «Ася» на английский язык ...	111
<i>Кудинова О. А., Кудинова В. И.</i>	Медиаграмотность и кросскультурное образование	114
<i>Кудинова В. И., Кудинова О. А.</i>	Медиаграмотность как ключевая компетенция 21 века	117
<i>Куприн Е. Д.</i>	Особенности перевода текстов технического содержания с применением САТ-инструментов	119
<i>Куприна Е. В.</i>	Проблема обучения переводу студентов неязыковых вузов	122
<i>Куприна Е. В.</i>	К вопросу об эффективности применения информационных технологий в процессе обучения иностранному языку студентов педагогических вузов	125
<i>Михалчева А. В.</i>	Функционально-синтаксические особенности экспрессивности научно-популярного медиатекста (на примере журналов New Scientist и National Geographic).....	128
<i>Неудахина Ю. Н.</i>	Роль коммуникативной компетенции переводчика в современном поликультурном обществе	131
<i>Никитина О. А., Гудкова О. А.</i>	Новые немецкие глаголы, обозначающие действия в социальных медиа	133
<i>Обухова Л. С., Мивес Л.</i>	Перегрузка каналов восприятия информации и ее последствия при обучении иностранному языку в школе	136
<i>Полунина Л. Н.</i>	Преодоление языковой тревожности студентов при обучении английскому языку в вузе	139
<i>Сапожников А. А.</i>	Возможности применения лексического подхода к преподаванию английского языка в средней школе.....	142
<i>Тимакова Т. С.</i>	Неологизмы в англоязычном медиатексте: словообразовательный аспект	146
<i>Федотова А. А.</i>	Когнитивные механизмы пространственно-временных отношений в текстах англоязычных нехудожественных (нон-фикшн) произведений	151
<i>Чинков Д. С.</i>	Специфика перевода экспрессивных языковых средств в англоязычных медиатекстах общественно-культурной тематики.....	154

***Русский язык и отечественная литература.
Теория и практика изучения***

<i>Барабанова М. Ю.</i>	Типология и методика выполнения упражнений по изучению «метаморфоз» слова	158
-------------------------	---	-----

<i>Еремеева А. К.</i>	Тайный язык преступности: история и собенности криминального жаргона	162
<i>Миронова Г. С.</i>	«Голый король» Е. Л. Шварца: опыт жанрового синтеза	167
<i>Пронина Е. В.</i>	Метод интен-анализа в выявлении лингвистических признаков пропаганды идеологии насилия	169
<i>Романов Д. А.</i>	Малая проза Л. Н. Толстого в лингвопоэтическом аспекте	172
<i>Самарская С. Н.</i>	Лингвостилистический обзор повести Д. А. Гранина «Эта странная жизнь»	175

Методика преподавания русского языка как иностранного

<i>Барулина Л. Б.</i>	Организация лингводидактического тестирования как итог работы по изучению РКИ в Республике Сербской Боснии и Герцеговины (на примере субтеста «чтение»)	179
<i>Вишнякова Е. А.</i>	Принцип наглядности при подготовке граждан из зарубежных стран к комплексному экзамену по русскому языку как иностранному.....	182
<i>Красовская Н. А.</i>	Тексты на уроках русского языка как иностранного как отражение аксиологических принципов славянских народов	185
<i>Крутина Л. Б.</i>	Развивающие задания на уроках РКИ как средство подготовки к тестированию по русскому языку	189
<i>Ли Мэнлин</i>	Прецедентные феномены и стереотипы в гендерных исследованиях	192
<i>Лопухина Р. В.</i>	Отражение универсальных и национально специфичных категорий мировосприятия в русском и иностранном языках	196
<i>Полунина Л. Н.</i>	Квалификация речевых ошибок в субтесте «говорение» на базовом уровне владения русским языком как иностранным	199
<i>Черенкова Б. В.</i>	Особенности объективации лексического фона в контексте преподавания русского языка как иностранного	202

Естественные и точные науки

<i>Аглетдинов Р. И., Маркова М. П.</i>	Исследование дыхательной функции у курящих и некурящих студентов.....	206
--	---	-----

<i>Грибков А. И., Романов Р. В.</i>	
Измерение магнитного поля в лабораторном эксперименте с использованием ARDUINO	210
<i>Денисов А. И., Денисов И. В.</i>	
О решении функциональных неравенств в классе многочленов.....	214
<i>Дубинин М. С., Короткова А. А.</i>	
Жизненные формы жужелиц антропогенно нарушенных территорий Тульской области	216
<i>Карташова Н. С.</i>	
Применение метода моделирования в контексте методической подготовки учителя биологии.....	219

Социальные науки

<i>Вахорина М. В.</i>	
Инновационные методы управленческого учета для мотивации и оценки сотрудников.....	222
<i>Вахорина М. В., Борисова А. Р.</i>	
Стратегическое планирование распределения ресурсов в условиях неопределенности	225
<i>Володин С. Ф.</i>	
Организация продовольственного снабжения на тульских военных заводах в годы первой пятилетки	229
<i>Логвинов С. И.</i>	
К вопросу формирования навыков и умений принятия оптимального управленческого решения у студентов направления «Экономика».....	237
<i>Панасина С. Ю.</i>	
Педагогические условия активизации обучающихся на занятиях по дисциплинам гуманитарной направленности в аспекте реализации программы «Лидерство в образовании – 2030»	240
<i>Ромашин М. И.</i>	
Военное кино в системе жанров начала XX века.....	246
<i>Рыжкова О. В.</i>	
К истории социального института семьи: дореволюционная и постреволюционная модели.....	249
<i>Тетерин И. И., Смирнова К. И.</i>	
Модель развития образовательной среды университета на основе внедрения проектного подхода (на примере ТГПУ им. Л. Н. Толстого)	252
<i>Тютин В. А.</i>	
Повышение эффективности системы оперативного управления в растениеводстве	256
<i>Шеварин П. Г.</i>	
Модель комплексного инжиниринга как инструмент повышения эффективности управления инвестициями в химической промышленности	259

Философия. Культурология. Этика в современном мире

<i>Богомазова Н. Л.</i> Цифровой мир России XXI века	270
<i>Валеева Г. В.</i> Формирование цифрового имиджа университета в условиях цифровизации общества.....	273
<i>Валеева Г. В.</i> Цифровая грамотность преподавателя высшей школы как залог эффективности цифрового образования	275
<i>Мартынова Е. Г., Слобожанин А. В.</i> Этические кодексы в системе высшего образования (на примере ТГПУ им. Л. Н. Толстого).....	277
<i>Назарова Ю. В.</i> Бессмертие как этико-антропологическая проблема в цифровом обществе.....	280
<i>Назарова Ю. В.</i> Проблема постчеловечества в трансгуманизме: этико-философские аспекты.....	282
<i>Чеснова Е. Н.</i> Христианство онлайн: религиозные феномены в социальной сети ВКонтакте	285

Научное издание

**УНИВЕРСИТЕТ XXI ВЕКА:
НАУЧНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

*Материалы научной конференции
научно-педагогических работников,
аспирантов, магистрантов
ТГПУ им. Л. Н. Толстого*

Минимальные системные требования:
Intel Celeron 1700 MHz и выше,
128 Мб RAM, 300 Мб на винчестере, ОС Microsoft Windows 7 и выше;
дисковод CD-ROM 2x и выше, SVGA 64 Mb; мышь.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого.
300026, Тула, просп. Ленина, 125.
www.tsput.ru. E-mail: info@tsput.ru

Подписано к использованию: 10.10.2024.
Объем данных: 14,3 Мб.
Заказ 24/14. «С» 2011.